

П.П. Строганов

ЩИТ И МЕЧ

БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Посвящается
66-летию
полного освобождения Ленинграда
от фашистской блокады
и 65-летию Победы
в Великой Отечественной войне

П.П. Строганов

ЩИТ И МЕЧ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Документальный очерк
о сотрудниках УНКВД-УНКГБ
по Ленинградской области.
1941–1944 гг.

Санкт-Петербург
2010

ББК 63.3(2)622.78

Строганов П.П.

Щит и Меч блокадного Ленинграда. / изд. 2-е, исправленное и дополненное. – СПб.: ООО «Агентство «ВиТ-принт», 2010. – 296 с., 14 илл., 160 фотографий.

Книга посвящается памяти сотрудников госбезопасности УНКВД-УНКГБ Ленинградской области. В суровые годы 1941–1945 гг., проявив профессиональное мастерство, силу духа, смелость и находчивость, умело руководя аппаратом помощников, опираясь на помощь жителей Ленинграда и Ленинградской области, зачастую ценой своих жизней, чекисты внесли достойный вклад в полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады и изгнания немецких захватчиков с территории Ленинградской области.

Автором книги впервые так ясно и подробно показано взаимодействие чекистских операций с боевыми операциями Ленинградского и Волховского фронтов, партизанским движением. Книга рассказывает о трудной работе чекистов военной поры и их помощниках. Затронутая автором тема этой книгой не исчерпана. Архив Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области еще полон интересной для истории информации о военных годах и подвигах сотрудников госбезопасности.

Книга рассчитана на ветеранов войны и органов госбезопасности, на тех, кто проводит историко-патриотическое воспитание подрастающего поколения, на студентов, преподавателей вузов и научных работников, изучающих военную историю органов НКВД-НКГБ СССР и блокады Ленинграда.

© Строганов П.П., 2010

© Романова Т.Ю., член Союза художников
России, иллюстрации, обложка, 2010

© Оформление и предпечатная подготовка –
Агентство «ВиТ-принт», 2010

**Автор выражает признательность
за помощь в подготовке книги к изданию:**

Родственникам чекистов, поделившихся с автором
воспоминаниями и поддержавших издание
книги материально

Ветеранам органов госбезопасности
Огаркову В.И., Рыбалову А.Г., Румянцевой О.И.,
Тимохину С.Т.

Шатуновскому Сергею Владимировичу –
главе Муниципального образования
МО «Литейный округ»

Алексееву Юрию Александровичу –
депутату Муниципального образования
МО «Литейный округ»

Качаеву Эльгизу – председателю
Санкт-Петербургского отделения Общероссийской
общественной организации «Деловая Россия»

**Книга издана при поддержке администрации
Калининского района Санкт-Петербурга**

ВВЕДЕНИЕ

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно, без объявления войны, напала на Советский Союз. Начались суровые испытания для советского народа, Красной Армии и органов государственной безопасности.

Немецкие армии вели наступление тремя мощными группировками. Одна из них, группа армий «Север», была нацелена на взятие города Ленинграда штурмом. Продвижение немецких войск обеспечивалось в том числе и поступлением оперативной информации о Красной Армии и обстановке в населенных пунктах, на направлении главного удара противника, которая добывалась подразделениями абвера (военной разведки Германии) — абверкомандами 104, 204 и 304, обосновавшимися с июля 1941 года в городе Пскове, и их абвергруппами, находившимися на территории оккупированной Ленинградской области.

Забрасываемые в тыл отступающих войск Красной Армии разведывательно-диверсионные группы абвера совершали также диверсионные и террористические акты, сеяли панику среди военнослужащих и гражданского населения.

Одна из таких групп, например, сопровождала наши войска от города Оруи до города Тихвина Ленинградской области, и только там была обнаружена и обезврежена.

Выявлением и пресечением разведывательно-подрывной деятельности противника, направленной против войск Красной Армии и Балтийского флота, успешно занимались Особые отделы (военная контрразведка) НКВД, которые обезвредили в период активных боев под Ленинградом 148 из 150 шпионских групп противника¹.

Большую помощь Особым отделам оказало Ленинградское Управление НКВД, которое направило в их ряды свыше 600 своих сотрудников. 200 оперативных работников были включены в различные подразделения народного ополчения², где также вели оперативную работу и участвовали в боях.

В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе от 24 июня 1941 года и директивами НКГБ-НКВД СССР ленинградские чекисты активно участвовали в формировании на предприятиях города истребительных батальонов и войск внутренней охраны города и тыла, которые не только выявляли и задерживали вражескую агентуру, но и вели бои с парашютными десантами противника и с его отдельными прорывающимися подразделениями.

¹ С мая 1943 года ОКР «Смерш» Министерства обороны СССР.

² Укленн Р.Я. Военная контрразведка в битве за Ленинград // Величие битвы за Ленинград. СПб., 2005, с. 134.

³ Седов В.Ф., Степанов О.Н. Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург, 1995, с. 5.

На занятой немцами территории Ленинградской области создавались партизанские отряды, а затем и бригады, в состав которых для ведения разведывательной и контрразведывательной работы включались оперативные сотрудники Ленинградского управления НКГБ-НКВД.

В короткие сроки чекистами создавались и забрасывались в тыл к немцам разведывательно-диверсионные группы, которые разрушали транспортные коммуникации врага, уничтожали его живую силу и добывали упреждающую информацию о планах передвижения его войск на конкретных направлениях.

Совместно с органами милиции большая работа была проделана по своевременной эвакуации гражданского населения из республик Прибалтики, выявлению в этой среде враждебного элемента и изъятием огнестрельного оружия. Например, в ходе досмотра более 85 тысяч эвакуируемых, было изъято 258 винтовок, 114 гранат, 100 единиц револьверов и пистолетов, 9783 штуки патронов.

С помощью наблюдательных постов МПВО и пожарной охраны УНКВД, истребительных батальонов, партийно-советского аппарата и сотрудников райаппаратов УНКВД города Ленинграда в сентябре-ноябре 1941 года, когда фашисты активно бомбили город, постоянно велось выявление вражеских пособников, подающих ракетами и другими техническими средствами световые сигналы немецким самолетам.

Экономический отдел и райаппараты Управления в сентябре 1941 года были задействованы на выполнение т.н. «Плана «Д»¹, который предусматривал минирование важнейших объектов города и порядок их уничтожения в случае его захвата немецкими войсками.

Секретно-политический отдел (СПО) Управления и его представители в райаппаратах города выявляли и пресекали преступную деятельность тех лиц, которые призывали сдать город Ленинград немецко-фашистским войскам, сеяли среди населения панические слухи и призывали к погромам.

В связи с блокадой города Ленинграда немецко-фашистскими армиями, которая длилась почти 900 дней, чекистам Управления совместно с сотрудниками милиции приходилось вести борьбу с мародерами и расхитителями продовольствия, обеспечивать бесперебойное поступление в город по «Дороге жизни» продовольствия и топлива, эвакуацию населения.

С лета 1942 года агентурным путем и с помощью т.н. радиосер контрразведывательный отдел Управления осуществлял дезинформацию противника о планах командования наших фронтов по прорыву и полному снятию блокады Ленинграда.

В послевоенные годы сотрудники Управления, его ветераны, ряд писателей и журналистов, работая в архиве Управления и других архивах Ленинграда, беседуя с еще живыми свидетелями того сурового, героического вре-

¹ План «Д». Европейский Дом. Санкт-Петербург, 2005.

мени, предприняли попытку воссоздать картину сложной, разнообразной оперативной деятельности ленинградских чекистов.

Предлагаемая читателю книга дополняет ранее вышедшие в свет издания новыми материалами и фактами, раскрывающими работу сотрудников основных подразделений Управления в условиях голода, холода, бомбежек, артиллерийских обстрелов, облав карательных и охранных подразделений немецких спецслужб в период борьбы с противником в тылу врага.

Важно отметить, что данная книга подготовлена по материалам архива Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, более 70 открытых источников и воспоминаний, ушедших из жизни и еще живых офицеров госбезопасности, героически защищавших блокадный Ленинград, воспоминания их родственников. Это придает произведению, с одной стороны, достоверность, а с другой — определяет форму и стиль изложения происходивших событий в 1941–1944 годах, дополняет архивные данные новыми, до этого неизвестными, данными.

В книге говорится не только о тех, с кем чекистам пришлось бороться, защищая Ленинград, но в первую очередь, о них самих, тех кто честно выполнил свой служебный долг и был удостоен самых высоких наград Родины. Они должны стать примером верного служения Отечеству для подрастающего поколения.

Автор обращает внимание читателей на то, что им в данном очерке (и в частности, в разделе Секретно-политический отдел) фамилии ряда лиц, реабилитированных из-за необоснованного их осуждения трибуналами в годы блокады Ленинграда, из этических соображений заменены на фамилии-псевдонимы. Примеры же приведены, т.к. трибуналы выносили приговоры согласно действовавшему тогда законодательству.

Первое издание книги вызвало интерес читателей, и автору поступили положительные отзывы на ее содержание. В них были высказаны пожелания переиздать книгу, опубликовать в ней новые интересные материалы о деятельности чекистских подразделений и проследить послевоенные судьбы героев книги. Были высказаны и критические замечания. Эти пожелания совпали с планами самого автора.

Во второе издание книги внесены значительные по объему дополнения, в которых показаны новые стороны и грани деятельности чекистов, отражены условия, в которых они работали, а цветные иллюстрации не только ораздрили некоторые описанные в книге события, но и усилили их восприятие.

Автор надеется, что второе издание книги так же вызовет интерес читателей, обогатит историю органов госбезопасности и блокады города Ленинграда, подчеркнет вклад ленинградцев в Победу над фашистской Германией, 65-й юбилей которой мы все отмечаем в этом году.

ГЛАВА I

ХРОНИКА ЧЕКИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАЩИТЕ ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА И ЕГО ЖИТЕЛЕЙ ОТ ПРОИСКОВ СПЕЦСЛУЖБ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Управление НКГБ СССР по городу Ленинграду и Ленинградской области в день нападения гитлеровской Германии на Советский Союз возглавлял 33-летний Павел Тихонович Куприн, назначенный на эту должность 26 февраля 1941 года.

Под его руководством сотрудникам Управления и пришлось решать первоочередные, важные и срочные мероприятия по перестройке работы в условиях начавшейся войны. Они диктовались боевыми действиями противника, вынужденным отступлением войск Красной Армии, постановлениями и указаниями партийных и советских органов, внутриведомственными директивами и приказами.

Утром 22 июня 1941 года личный состав Управления был ознакомлен с первым таким документом. Это была Директива НКГБ СССР № 127/5809 о мероприятиях органов госбезопасности в связи с началом войны, на-

правленная из Москвы во все органы государственной безопасности 22 июня 1941 года в 9 часов 10 минут. Вот ее содержание: «В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

- 1) привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат НКГБ-УНКГБ;
- 2) провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;
- 3) мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение всех возможных вредительско-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и

в первую очередь, на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;

4) при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях — шпионаж, террор, диверсии, восстания, бандитские выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т.д. — немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;

5) совместно с НКВД-УНКВД обеспечить:

а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т.д.;

б) мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;

в) привести в боевую готовность пожарные команды.

Намеченные вами мероприятия согласуйте с первыми секретарями 4-х компартий республик, крайкомов, обкомов ВКП(б) и о результатах проводимой работы телеграфируйте в НКГБ СССР немедленно.

*Народный комиссар
государственной безопасности СССР
Меркулов¹.*

Во исполнение этой директивы в Ленинграде создается оперативный штаб, в функцию которого входит координация мероприятий по обеспечению государственной безопасности и охране общественного порядка.

Личный состав Управления НКГБ СССР по Ленинграду и Ленинградской области не только работает в здании Управления, но начинает в нем и жить, чтобы иметь возможность быстро и организованно реагировать на любые враждебные проявления в городе.

В период с 1 по 20 сентября 1941 года было арестовано 123 разрабатываемых секретно-политическим отделом Управления лиц. Среди них, например, так называемых троцкистов — 8 человек, эсеров — 3 человека, пораженцев — 5 человек, изменников Родины — 2 человека, антисоветчиков — 63 человека, церковников — 3 человека и т.д.

Создаются экономический и транспортный отделы, на которые была возложена задача по организации контрразведывательной работы на оборонных и промышленных объектах, железнодорожном и водном транспорте.

Оперативный состав инструктирует агентуру на выполнение пос-

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня — 31 августа 1941 года, с. 35.

тавленных задач, а о тех, кто призван в армию, Управление информирует особые отделы о возможности установления с ними контактов в установленном порядке. На участках и направлениях контрразведывательной работы, «оголившихся» в связи с призывом агентуры в армию и ее эвакуацией, намечаются новые вербовки, наиболее ценная агентура получает бронь от призыва в армию.

22 июня 1941 года в связи с нападением фашистской Германии на СССР немецкое генеральное консульство в Ленинграде прекратило свою деятельность.

23 июня 1941 года к Ленинграду пыталась прорваться группа вражеских бомбардировщиков. Путь им преградила истребительная авиация и зенитная артиллерия. Один «Юнкерс-88» был сбит. Его экипаж, выбросившийся на парашютах, попал в плен.

В этот же день начальник Ленинградского Управления НКГБ П.Т. Куприн направил в Москву в НКГБ СССР сообщение № 806 об интернировании сотрудников германского консульства в городе Ленинграде: «Сотрудники германского консульства в Ленинграде сосредоточены в здании консульства под усиленной охраной, телефоны консульства выключены, все служащие – граждане СССР получили полный расчет, удалены из здания консульства...»¹.

Необходимо отметить, что в ходе многолетнего чекистского наблюдения за работниками немецкого консульства было выявлено, что многие из них являлись кадровыми офицерами-разведчиками. Они занимались сбором разведывательной информации, которую получали от своих агентов как из числа этнических немцев, проживавших в Советском Союзе, так и от жителей Ленинграда – граждан других национальностей.

Иллюстрацией вербовочной работы немецкой разведки с позиций своего дипломатического представительства служит, в частности, вербовка вице-консулом германского консульства Пфелейдерером в 1931 году М.С. Поповой, преподавательницы одного из вузов города. Об этом и о судьбе Поповой мы расскажем в третьей главе книги, используя материалы одного архивного уголовного дела.

Сотрудники германского консульства в Ленинграде под контролем чекистов были интернированы, а затем выдворены в Германию.

24 июня 1941 года вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. Ликвидация парашютистов и диверсантов была возложена на органы НКВД.

В развитие этого постановления был объявлен приказ НКВД

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня – 31 августа 1941 года, с. 54

СССР № 00804 от 25 июня 1941 года, подписанный Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР Л.П. Берией¹.

Согласно приказу необходимо было создать оперативные группы из сотрудников НКВД, в т.ч. по городу Ленинграду и Ленинградской области. Л.П. Берия потребовал, в частности, чтобы начальники местных УНКВД совместно с начальниками оперативных групп и органов НКГБ в 24 часа организовали при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника численностью 100–200 человек каждый, и об исполнении донести по телеграфу.

В качестве примера выполнения этого приказа можно привести воспоминания сотрудника Колпинской милиции А.Т. Графова: «26 августа 1941 года в милицию поступило тревожное сообщение: немецкая армия заняла Саблино, Поповку, Красный Бор. Можно было ожидать вторжения вражеских танков и мотопехоты в Колпино. 28 августа в райотдел приехал начальник Управления милиции Ленинграда Е.С. Грушко. Он приказал начальнику колпинской милиции М.Г. Васильеву выдать оружие и патроны всему личному составу подразделений.

29 августа 1941 года из рядового и офицерского состава милиции вместе с бойцами 75-го истребительного батальона сформировали три взвода. Командирами стали Д.П. Тимофеев, П.Д. Горнак и автор этих строк. Эти три взвода, под общим командованием председателя Колпинского исполкома А.В. Аписимова, заняли линию обороны в районе Третьей колонии. Вскоре подошел батальон Ижорского завода. Все были вооружены винтовками, имели пулеметы, бронемашину, артиллерию, три танка. Командир Ижорского батальона В.С. Кудрявцев приказал пойти в наступление. Результата не добились. Потеряв несколько человек, мы возвратились на исходные позиции и заняли оборону, ожидая подхода Красной Армии².

Истребительный батальон был создан также и на заводе «Красный выборжец». Бойцы этого батальона в сентябрьские дни 1941 года привлекались начальником Красногвардейского РО УНКВД ЛО Миндером для выявления и задержания лиц, которые сигнализируют ракетами, наводят немецкие самолеты на цели.

Непосредственно о борьбе с одним парашютным десантом обнаружено интересное воспоминание сотрудника 12-го отделения милиции Московского района города Ленинграда капитана М.Ф. Со-

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня – 31 августа 1941 года, с. 77–79.

² А.Т. Графов. Колпинская милиция в годы войны // «Помним» (сборник), Колпинская книга памяти, «Агат», С.-Петербург, 1995, с. 20.

колова, который, в частности, отмечал такой факт: «Осенью сорок первого в район Митрофаньевского кладбища гитлеровцы выбросили группу парашютистов-диверсантов. Они были одеты в милицмейскую форму. Их всех удалось задержать»¹.

25 июня 1941 года в Ленинградское Управление НКГБ поступила Директива НКГБ СССР № 140 об интернировании граждан стран-сателлитов фашистской Германии в связи с началом войны. В ней народный комиссар государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов потребовал от наркомов госбезопасности союзных, автономных республик, начальников УНКГБ краев и областей интернировать (подвергнуть изоляции) всех итальянских, финских, румынских, венгерских, словацких подданных и содержать их под охраной НКВД².

Во исполнение этой директивы и решения Военного Совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 года были выселены из города и прифронтной полосы свыше 120 тысяч граждан немецкой и финской национальностей, уголовных элементов и лиц, отбывающих наказание за особо опасные государственные преступления. Эта операция осуществлялась поэтапно с августа 1941 года по октябрь 1942 года УНКВД Ленинградской области.

В обоснование правильности принятых мер можно привести такой пример. 3 августа 1941 года командование Южного фронта Красной Армии в своем донесении № 28/ОП на имя И.В. Сталина и С.М. Буденного сообщило:

«1. Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам.

Установлено также, что вступающие фашистско-немецкие войска в немецкой деревне 1 августа 1941 года встречались хлебом, солью.

2. Просим дать указание местным органам власти о немедленном выселении неблагонадежных элементов»³.

Из спецсообщений секретно-политического отдела УНКВД ЛО начальнику СПУ НКВД СССР комиссару Госбезопасности 3-го ранга Н.Д. Горлинскому за осень 1941 года видно, что среди жителей города Ленинграда, которые вели пораженческую агитацию, были и лица немецкой национальности.

Важным аргументом для интернирования лиц финской национальности стало нападение 29 июня 1941 года Финляндии на СССР и участие ее Юго-восточной армии в блокаде Ленинграда.

¹ Ю.С. Кринов. Невыдуманные истории // По сигналу воздушной тревоги. Лениздат. 1974, с. 517.

² Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня – 31 августа 1941 года, с. 76.

³ Там же, с. 447–448.

Эта финская армия, имея сильное вооружение и немецкую поддержку, повела наступление на населенные пункты Сортавала, Кексгольм (ныне Приозерск) и Выборг с выходом на Ленинград.

Первыми отражали атаки финских войск пограничники 102-го, 5-го и 6-го погранотрядов Погранвойск СССР. За проявленное мужество и стойкость в те дни 266 пограничников были награждены орденами и медалями.

Пограничники 5-го погранотряда, например, в период с июня по август 1941 года успешно отражали атаки финских войск, вначале на линии Госграницы, а затем и на подступах к городу Выборгу, который после ожесточенных боев был оставлен противнику 29 августа 1941 года.

Это было достигнуто в результате не только хорошей боевой выучки и мужества, но и тем, что пограничники 5-го погранотряда до начала войны пресекли все попытки военных разведчиков финской армии собрать информацию о войсках Красной Армии, дислоцирующихся в районе города Выборга.

В качестве примера таких успешных действий пограничников мы рассмотрим во второй главе нашей книги материалы архивного уголовного дела № 29703 в отношении финского разведчика Вайно Никконена, который был задержан нарядом 5-го погранотряда 17 июня 1941 года после нелегального перехода Госграницы СССР с территории Финляндии.

В приграничных сражениях с финской армией участвовали и войска НКВД. 3 августа 1941 года со словами: «чекисты в плен не сдаются», подорвав себя и окруживших его врагов, погиб санинструктор 6-й роты 14-го мотострелкового полка 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД (Северный фронт) А.А. Кокорин. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

Такой же награды был удостоен и политрук 14-го полка Н.М. Руденко, который, находясь во время боя в 6-й роте, видел подвиг Кокорина и сам, будучи несколько раз ранен, принял командование ротой вместо погибшего командира.

Под ударами мощных группировок немецких армий фронтовые бои в период с 22 по 26 июня 1941 года складывались не в пользу Красной Армии. Приходилось отступать и оставлять территории Советского Союза врагу.

К Ленинграду через Прибалтику рвалась немецкая группа армий «Север», насчитывающая более 700 тысяч солдат и офицеров.

26 июня 1941 года немецкие войска захватили латвийский город Даугавпилс и вышли на границу РСФСР в полосе Псковской области.

Прогнозируя, что Красной Армии придется еще какое-то время отступать, НКГБ СССР направляет в свои органы на местах Директиву № 168 о задачах органов госбезопасности в условиях военного

времени. В ней требовалось немедленно приступить к осуществлению мероприятий, которые позволят, наносить урон врагу на оккупированных немцами наших территориях. В основном речь шла о подготовке к такой работе агентуры, создании резидентур, об оставлении на нелегальном положении гласных сотрудников органов НКГБ и их участии в создании партизанских отрядов и боевых групп для активной борьбы с врагом на занятой им территории СССР. Директиву подписал Нарком госбезопасности Меркулов¹.

Основная нагрузка по выполнению этой Директивы легла на разведывательный отдел Ленинградского Управления НКГБ, который с марта 1941 года возглавлял Л.И. Кожевников (с 1943 года — полковник), имевший уже тринадцатилетний опыт работы в органах госбезопасности.

2 июля 1941 года за подписью Народного комиссара внутренних дел Генерального комиссара госбезопасности Л.П. Берии вышел Приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 00871/00259 об организации борьбы с вражескими элементами, подающими световые сигналы самолетам противника².

Этот приказ неукоснительно стал выполняться и в Ленинграде, когда фашисты начали его бомбить с 6 сентября 1941 года.

2 июля 1941 года в Управления НКГБ по Московской, Ленинградской, Тульской и Сталинградской областям и НКГБ Удмуртской АССР поступила Директива НКГБ СССР № 176 о мероприятиях по предотвращению диверсий на оборонных заводах.

Директива требовала усилить охрану объектов (в Ленинграде — артиллерийского завода № 232), информировать о содержании Директивы партийные организации заводов и тщательно проинструктировать агентурно-осведомительную сеть³.

Необходимость усиления охраны оборонных предприятий НКВД СССР была подчеркнута еще раз Директивой от 9.IX.1941 года. Ленинградские чекисты справились с поставленной задачей и не допустили в городе никаких диверсий.

4 июля 1941 года Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 238/181 потребовала выселить социально опасные элементы с территорий, объявленных на военном положении. В их перечень входили, в частности, бывшие члены антисоветских политических партий, проявляющие антисоветские, пораженческие настроения; все бывшие кадровые троцкисты и правые, все отбывшие срок наказания по об-

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня — 31 августа 1941 года, с. 136—138.

² См. там же, с. 146—147.

³ См. там же, с. 148.

винению в шпионаже, диверсии, терроре, вредительстве. В Директиве указывалось, что выселению не подлежат мужчины и женщины старше 60 лет, а также больные до их выздоровления¹.

Работа по выявлению указанных в Директиве категорий граждан и взятию их на учет для последующего выселения была возложена на ряд подразделений Ленинградского Управления НКГБ и его городские райаппараты.

В тот же день, 4 июля 1941 года, наркомом госбезопасности и внутренних дел УССР, начальникам УНКГБ и УНКВД по Ленинградской, Смоленской, Гомельской, Витебской, Калининской, Курской, Орловской и Тульской областям поступила Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 239/182 о предотвращении попыток вражеских элементов проникнуть в советский тыл с эшелонами эвакуируемых советских граждан.

Согласно этой Директиве, органам НКВД-НКГБ предписывалось безоговорочно выполнять распоряжения начальников тыла советских войск; организовать тщательную проверку прибывающих эшелонов, изымая всех подозрительных лиц, отбирать все холодное и огнестрельное оружие, обнаруженное в эшелонах².

Эта работа легла на плечи работников отдела эвакуации города, сотрудников транспортного отдела Ленинградского Управления НКГБ (с 20.07.1941 — УНКВД) и дорожного отдела милиции, которые привлекли к выполнению директивы и общественность.

За первое полугодие 1941 года в порядке эвакуации граждан из Прибалтийских республик, следовавших эшелонами через Ленинград, было перевезено 85 тысяч 088 человек.

4 июля 1941 года немцы овладели столицей Латвийской ССР г. Ригой.

В первые три дивизии (из 10) народного ополчения, сформированные в Ленинграде для участия в оборонительных боях против немецких войск во взаимодействии с частями Красной Армии, Ленинградское Управление НКВД СССР 4 июля 1941 года откомандировало 52 сотрудника, а затем и еще 148. Они стали ядром командного состава этих дивизий³.

В связи с приближением немецких войск и их разведывательных органов к Ленинграду Ленинградское Управление НКГБ-НКВД

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня — 31 августа 1941 года, с. 176–177.

² См. там же, с. 178.

³ См. Седов В.Ф., Степанов О.Н. Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995.

СССР направило на фронт в состав Особых отделов свыше 600 своих сотрудников.

Надо сказать, что Особые отделы НКВД СССР Ленинградского, Волховского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота с честью выполнили свой долг в борьбе с разведывательной, диверсионной и контрразведывательной сетью немецких спецслужб.

О своей боевой деятельности по защите города Ленинграда ветераны военной контрразведки, опираясь на документы и воспоминания, подробно рассказали в таких изданиях, как: «В поединке с Абвером». (1974 г.); «Чекисты Балтики» (1984 г.); «Документы свидетельствуют...» (1994 г.); «Книга памяти. 1941—1945» (1996 г.) и в других произведениях.

В связи с этим в данной книге в основном речь будет идти о вкладе в защиту города Ленинграда и его героического населения сотрудников т.н. территориальных подразделений госбезопасности Ленинградского Управления, которых насчитывалось более трех тысяч человек.

6 июля 1941 года в целях наведения порядка в прифронтовом тылу наших войск издан Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. Указ подписали: Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин и Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин. Распространителям ложных слухов грозил срок заключения по приговорам военных трибуналов от 2-х до 5-ти лет¹.

9-го июля 1941 года немецкие войска группы армий «Север» овладели г. Псковом.

В нем сразу же разместились три абверкоманды: 104-я (разведывательная), 204-я (диверсионная) и 304-я (контрразведывательная), которые приступили к засылке в тылы наших войск и в Ленинград своей агентуры. Впоследствии разведшколы абвера в этих целях выпускали в течение двух-трех месяцев до 1500 шпионов, диверсантов и радистов. Почти всех их «выловили» чекисты, многие явились с повинной.

10 июля 1941 года враг вышел к созданной 500 тысячами ленинградцев в кратчайшие сроки Лужской оборонительной линии, где, встретив решительный отпор, застрял до 23 августа.

25 июня 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило Постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) «О слаче населением радиоприемных передающих устройств», которое преследовало цель не

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня — 31 августа 1941 года, с. 204.

допустить использование вражескими элементами этих радиосредств для нанесения вреда советской власти.

Контроль за осуществлением этого постановления СНК был возложен на органы госбезопасности и милиции.

В Ленинграде, например, каждый район имел свое место сдачи радиосредств на временное хранение.

Принятые меры лишили возможности возникших в блокадном Ленинграде антисоветских групп установить с командованием 18 немецкой армии радиосвязь с целью оказания ему помощи в овладении городом.

Исполнение указанного постановления СНК касалось всех:

Сдача на временное хранение имеющихся в отделах Ленинградского управления НКГБ радиоаппаратуры была начата 13 июля 1941 года по приказу начальника управления П. Т. Куприна.

14 июля 1941 года на имя начальника Генерального штаба Красной Армии Г. К. Жукова поступает Сообщение НКВД СССР № 2210/Б за подписью Народного комиссара внутренних дел Союза ССР Л. П. Берия, в котором говорилось: «По сообщению начальника Ленинградского управления НКГБ мероприятиями оперативной техники добыты следующие данные от пленных немецких летчиков, находящихся в тюрьме:

1. Гитлер приказал своим войскам занять Москву и Ленинград не позднее 20 июля.

2. В данное время самолеты противника тщательно изучают и фотографируют подступы к Ленинграду и главным образом аэродромы.

3. Налеты немецкой авиации на Ленинград будут проводиться большим количеством самолетов и должны начаться со вторника, т. е. с 15 июля. Начальником УНКГБ информированы т. Ворошилов и Жданов»¹.

Возможно, по этому сообщению были предприняты какие-то дополнительные меры, о чем свидетельствует тот факт, что немцы смогли начать бомбить Ленинград только с 6 сентября 1941 года.

18 июля 1941 года вышло Постановление ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск. В нем, в частности, была поставлена задача: для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника немедленно организовать боевые дружины и диверсионные группы, в т. ч. и из числа работников НКВД и НКГБ.

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня – 31 августа 1941 года, с. 447–448.

25 июля 1941 года Ленинградские областной и городской комитеты партии приняли специальное постановление о создании 300 партизанских отрядов, которые начали действовать в тылу врага на территории 44-х районов Ленинградской области, оккупированных полностью и в 13 частично.

В период с августа по октябрь 1941 года были сформированы и приступили к борьбе в тылу противника еще 129 партизанских отрядов.

При них действовали оперативные группы чекистов, которые вели разведывательную и контрразведывательную работу. Большую помощь партизанским отрядам оказали чекисты этих групп и их руководители — А.Ф. Кадачигов, И.В. Авдзейко, Г.И. Репин и Г.И. Пяткин.

Ленинградским управлением госбезопасности для нанесения еще большего ущерба немцам в их тылу были созданы 15 специальных боевых отрядов. Командные должности в них до полка включительно заняли руководящие работники Управления, в т.ч. такие, как Н.А. Алмазов и А.П. Захаров.

20 июля 1941 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел.¹ Указ был направлен на слияние усилий органов государственной безопасности и внутренних дел. Он позволил такому единому центру вырабатывать и претворять в жизнь против профессионально сильного врага единую систему контрразведывательных мероприятий.

31 июля 1941 года начальник Ленинградского управления НКВД П.Т. Куприн был откомандирован на должность начальника Особого отдела НКВД Ленинградского фронта.

Его сменил и был до 24 августа 1941 года начальником Ленинградского Управления НКВД 36-летний Николай Михайлович Лагунов. 5 августа 1941 года за его подписью и подписью начальника разведотдела УНКВД по Ленинградской области капитана госбезопасности Л.И. Кожевникова в НКВД СССР было направлено сообщение № 16524 об оперативно-чекистских мероприятиях, проводимых в связи с приближением противника к Ленинграду.

В нем, в частности, докладывалось о подго-

ЛАГУНОВ
Николай
Михайлович
(1905 г.р.)

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня — 31 августа 1941 года, с. 372—373.

товке к работе в тылу противника 285 агентов; о создании в 16 районах области 41-й разведывательной резидентуры, а также диверсионных ячеек, в которые вошли 168 агентов; о переброске через линию фронта диверсионной группы из 8 человек и двух раций — в Кингисеппском и Лужском направлениях; о начале действий 4-х оперативных групп Управления в прифронтовой полосе; докладывалось и об оказании помощи подпольным партийным ячейкам и партизанским отрядам¹.

8 августа 1941 года дальние бомбардировщики 1-го минно-торпедного полка Балтийского флота бомбили Берлин.

18 августа части Красной Армии оставили г. Кингисепп, 19 августа Новгород, 20 августа Чудово, 22 августа Лугу.

25 августа 1941 года немцы захватили Любань, перерезав железную дорогу Ленинград—Москва.

24 августа 1941 года к исполнению обязанностей начальника Ленинградского Управления НКВД приступил комиссар госбезопасности 3-го ранга (генерал-лейтенант) 34-летний Петр Николаевич Кубаткин, до этого возглавлявший Управление НКВД по городу Москве и Московской области.

КУБАТКИН
Петр Николаевич
(1907–1950)

Ему, как и всем сотрудникам Управления, приходилось работать целыми сутками. П.Н. Кубаткин держал под контролем работу всех чекистских подразделений самого Управления НКВД, Особых отделов фронтов и Краснознаменного Балтийского флота, органов милиции, управления пожарной охраны и МПВО города.

Для принятия оперативных и грамотных решений ему приходилось ежедневно и вдумчиво прочитывать десятки документов. Им были подписаны сотни спецсообщений, приказов и постановлений в том числе на арест подозреваемых лиц. Каждый арест и направление руководству города Ленинграда и командованию Ленинградского фронта разведывательной и другой информации по оперативной обстановке предполагало и большую ответственность руководителя 6-тысячного коллектива чекистов.

Можно привести и пример одного такого сообщения на имя члена Военного Совета войск Северо-Западного направления А.А. Жданова о завершении строительства 16 оперативных аэродромов.

Изыскания же с целью устройства площадок для самолетов прово-

¹ См. там же, с. 453–456.

дили грунтоводы Ленинградского государственного университета во главе с профессором В.В. Охотиним.¹

Обладая высокими профессиональными качествами, опытом и сильной волей П.Н. Кубаткин успешно справился со своими обязанностями. Если в свое время первого Председателя ВЧК-ГПУ-ОГПУ СССР Феликса Эдмундовича Дзержинского называли за его полную отдачу работе «Железным Феликсом», то и П.Н. Кубаткин заслуживает того, чтобы его, проработавшего «от и до» в блокадном Ленинграде, назвали человеком-гранитом.

27 августа 1941 года немецкие войска занимают г. Тосно, 30 августа ж.д. станцию Мга и выходят к берегам Невы.

4 сентября 1941 года в 11 часов немецкая артиллерия впервые нанесла удар по Ленинграду. В Володарском (ныне Невском) районе фашисты обстреляли завод «Большевик» и проспект Обуховской обороны, от снарядов в тот день погибло 8 бойцов МПВО. Обстрелу подверглись также завод «Салолин», нефтебаза «Красный нефтяник» и станция Витебск-товарная.

6 сентября 1941 года фашистские самолеты впервые прорвались к Ленинграду. От тяжелой фугасной бомбы, попавшей в дом № 119 по Невскому проспекту, погибло 38 человек.

8 сентября 1941 года, взяв Шлиссельбург, враг замкнул вокруг Ленинграда сухопутное кольцо. С этого дня началась блокада Ленинграда.

В этот же день фашистская авиация бомбила город в 18 часов 55 минут и в 22 часа 35 минут. Немецкие летчики явно искали для бомбежки Смольный, главную водопроводную станцию и другие важные объекты. По материалам архива УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, для предотвращения наводки немецких летчиков на цели вражескими агентами, которые запускали ракеты и давали световые сигналы, под руководством начальников районных отделов УНКВД по городу Ленинграду стали выставляться специальные посты и проводиться патрулирование улиц.

Так, например, начальник Василеостровского РО УНКВД лейтенант госбезопасности Зеленков привлек к патрулированию 14 сентября 1941 года 250 комсомольцев и 80 человек из батальона рабочей гвардии.

А вот какую сводку 14.IX.1941 представил начальнику Управления НКВД ЛО П.Н. Кубаткину заместитель начальника секретариата НКВД старший лейтенант госбезопасности Цыганков: «В ночь с 12

¹ Коморов Н.Я., Куманев Г.А. Блокада Ленинграда. 900 героических дней. 1941-1945 гг. 2004, с.56

Ежов В.А. и Мавродин В.В. Ленинградский университет в годы Великой отечественной войны. Л., 1975, с.24-25

на 13.IX.1941 года и в ночь с 13 на 14.IX.1941 года в районах города для выявления лиц, выпускающих ракеты и подающих световые сигналы противнику, были организованы скрытые засады и посты.

Для этой цели в ночь на 13 сентября 1941 года в городе было мобилизовано членов ВКП(б), работников УНКВД и милиции 4450 человек. В ночь на 14 сентября 1941 года в засадах участвовало около 10 000 человек.

За эти две ночи было зарегистрировано 25 случаев выпуска ракет (от 1 до 10 штук) и 9 случаев подачи световых сигналов.

По подозрению в выпуске ракет и подаче световых сигналов было задержано 11 человек. Среди них Касс О.К., Кример Г.Я., Закревский Ф.С., Кивистан А.М., Голодский В.А. и Пертяйнен М.Н.»,

20 сентября 1941 года начальник МПВО Ленинграда Е.С. Лагуткин № 920 представил на имя начальника УНКВД ЛО комиссара госбезопасности 3-ого ранга П.Н. Кубаткина сведения о том, что с 21 часа 19 сентября по 2 часа ночи 20 сентября 1941 года дежурные МПВО с семи наблюдательных постов, размещенных в разных пунктах города, зафиксировали выпуск в сторону важных объектов города 19 отдельных ракет белого цвета.

В семи же других случаях наблюдатели заметили большое количество выпущенных неоднократно кем-то ракет белого цвета над Балтийским заводом и судостроительным заводом им. Андре Марти, над Гаванью со стороны Красногвардейского района; в районе Петровского моста по направлению к Стрельне; в районе Московского вокзала, а дежурный наблюдательного поста «горвод» Угаров зафиксировал в 1 час 50 минут ночи 20 сентября запуск белых ракет левее дома НКВД.

Интерес представляет и следующий документ. Приведем его дословно, т.к. он характеризует накал борьбы с вражескими ракетчиками:

«Зам. Начальника УНКВД по Ленинградской области и Ленинграду Майору госбезопасности Т. Иванову

ОТЧЕТ

о работе Фрунзенского райотдела НКВД города Ленинграда за 20 сентября 1941 года.

За 20 сентября 1941 года поражений от налетов вражеской авиации по району не имелось.

Для наблюдения за световыми сигналами и выпуском ракет было выставлено 587 человек от РК ВКП(б).

Патрулирование улиц района участвовало 120 человек. Вышковые дежурные сигналов световых и выпуск ракет по району не наблюдали.

С 0 часов до 5 часов 21 сентября 1941 года наблюдали световые сигналы с территории торгового порта и выпуск ракет в районе ст. Шушары.

В 21 час было сообщено о выпуске белой и зеленой ракет из здания типографии им. Володарского. На место был послан старший оперативный уполномоченный секретного политического отдела т. Емельянов, который выставил секреты и посты наблюдения за место выпуска ракет. При проверке в течение всей ночи никаких сигналов по выпуску ракет не обнаружено.

Начальник Фрунзенского райотдела НКВД г. Ленинграда
Старший лейтенант госбезопасности Смирнов».

В разные дни сентября-октября 1941 года в задержании и даже в ликвидации вражеских агентов-сигнальщиков отличились: сотрудница милиции Ипатова¹, бойцы комсомольского полка пожарной обороны С.И. Берченко, Изольда Иооль совместно с Владимиром Михайловичем², а также бойцы истребительного батальона завода «Красный выборжец» Дубинин и Хорьков, которые захватили фашистского ракетчика в октябрьский вечер 1941 года на Богословском кладбище³.

В качестве примера приведем случай с И.А. Ипатовой: «Довелось столкнуться с одним из ракетчиков и Ирине Александровне Ипатовой. Это было во время воздушной тревоги, когда она несла дежурство не внутри здания райкома партии, а возле него, на улице.

Оглядывая погруженную во тьму, притихшую, настороженную 9-ю линию, она обратила внимание на странные манипуляции в окне жилого дома. Там то зажигали, то гасили фонарик. Кто-то явно сигнализировал появившимся над городом вражеским самолетам.

Ипатова тут же поспешила к дому. Определила, из какой квартиры подавали сигналы. Но прежде чем пойти туда, обратилась за подмогой к проходившему мимо военному. Вдвоем поднялись они на последний этаж.

Дверь долго не открывали, хотя Ипатова непрерывно колотила в нее кулаком. Военный предложил сбежать за топором, чтобы взломать ее, когда послышался женский голос:

- Кто там?
- Милиция. Откройте.

Дверь приотворилась. Выглянула женщина:

- Что вам нужно?
- Кто еще есть в квартире, кроме вас?

– Никого. Да что вам нужно? Я пришла с работы и сплю, а вы будите.

¹ Горбунов А.И. Битва в переулке // По сигналу воздушной тревоги. Л., 1974, с. 341–343.

² В.П. Комлев. Блокада. Я в полку пожарном... Л., 1983.

³ «Красный Выборжец». Л., 1978, с. 145.

— И не слышите, что воздушная тревога? Позвольте осмотреть квартиру.

Женщина сказала неправду. Она была в квартире не одна. В глубине комнаты находился мужчина в полувоенной форме. Лицо его обрамляла густая, окладистая борода¹.

В наши дни горожанина не удивишь бородой. А сорок с лишним лет назад это было редкостью. Даже в войну. Исключением являлись партизаны. Когда на улицах Ленинграда появлялись бородатые люди с алыми полосками лент на шапках-кубанках, было ясно, что это партизаны. Из Партизанского края.

«Возможно, Ипатова и не обратила бы внимания на внешность мужчины, если б что-то не показалось ей странным. Но что именно? Ах да, эта борода! Она выглядела ненатуральной. Казалась фальшивой, приклеенной.

И тогда, чтобы рассеять сомнения, Ипатова решилась на крайний поступок. Она попросила неизвестного предъявить документы и, когда тот протянул какие-то бумажки, вдруг быстро дернула его за бороду. Она отвалилась. Борода оказалась фальшивой!

Так же, как и документы. Но это выяснилось уже в отделении милиции, куда Ипатова и ее добровольный помощник доставили задержанного.

Он действительно был вражеским пособником. Подавал сигналы немецким летчикам. А чтобы не вызывать особенных подозрений, маскировался под бородача-партизана. Но маскарад не удался¹.

В третьей главе книги мы расскажем как следователи УНКВД расследовали материалы в отношении Иванова, который подавал световые сигналы фашистским летчикам в марте 1943 года.

С 8 сентября 1941 года и до конца месяца немецкие войска пытались взять Ленинград штурмом. Опасность для жителей города и обороняющихся наших войск была настолько велика, что И.В. Сталин направил генерала армии Г.К. Жукова 9 сентября 1941 года в блокадный город для командования Ленинградским фронтом. Яростные бои шли за Пулковские высоты и Урицк (Лигово), которые поочередно занимали наши и немецкие войска.

Иногда казалось, что враг ворвется в город.

В своей книге «Воспоминания и размышления», вышедшей в 1969 году, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков рассказывает, например, о таком своем одном из первых впечатлений, возникшем у него по прибытии в Смольный:

«Уже в Смольном я узнал, что рассматривается вопрос о мерах, которые следует провести в случае невозможности удержать Ленинград. Эти меры (я не буду их перечислять) предусматривали уничтоже-

¹ М. Медведев. По законам мужества. Лениздат, 1987, с. 115–117.

ние важнейших военных объектов. Сейчас, четверть века спустя, эти планы кажутся невероятными. А тогда? Тогда колыбель Октябрьской революции – город Ленинград был в смертельной опасности, борьба за него шла не на жизнь, а на смерть»¹.

Эти обсуждения в Смольном закончились тем, что 14 сентября 1941 года секретарь Ленинградского горкома партии А.А. Кузнецов и заместитель наркома внутренних дел В.Н. Меркулов подписали «План мероприятий по организации и проведению в жизнь специальных мер по выводу из строя важнейших промышленных и иных предприятий города Ленинграда на случай вынужденного отхода наших войск».

Общее руководство всеми специальными мероприятиями возлагалось на секретаря Горкома ВКП(б) А.А. Кузнецова и начальника УНКВД ЛО П.Н. Кубаткина.

Воплощение этого плана поручалось т.н. «тройкам», в которые включались в каждом районе города секретари райкомов ВКП(б), начальники РО НКВД и представитель инженерных частей РККА.

Подробнее о подготовке этих мероприятий изложено в документальной книге «План «Д», изданной в Санкт-Петербурге в 2005 году, авторами-составителями которой являются сотрудник архива Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области С.К. Бернев и историк Н.А. Ломагин.

18 сентября 1941 года Постановлением Военного совета Ленинградского фронта № 00274 об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территорию города Ленинграда было решено установить три заградительные линии в южной части города.

Организация второй заградительной линии была поручена начальнику Ленинградского управления НКВД П.Н. Кубаткину.

На него также возлагалась обязанность ежедневно производить облавы в Ленинграде и организовывать патрулирование по основным магистралям города и вокруг важнейших оборонных объектов².

Все эти мероприятия были вызваны тем, что войска немецкой группы армий «Север» продолжали попытки захватить Ленинград штурмом и наращивали свои наступательные операции в районе Пулковских высот и Урицка.

Оказывая содействие планам гитлеровского командования немецкие спецслужбы начали массовые заброски специально подготовленной и тщательно проверенной агентуры в город Ленинград.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., с. 328.

² Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2, М., 2000. Кн. 2: Начало 1 сентября – 31 декабря 1941 года, с. 118–119.

Этой деятельностью занимались абверкоманда—104 и подчиненные ей абвергруппы 111 и 112; абверкоманда—204 и ее абвергруппы 211 и 212; абвергруппы 312 и 319 из абверкоманды 304.

Сотрудники Особых отделов Ленфронта и Управления НКВД города Ленинграда, благодаря принятым мерам, сорвали эти планы.

Не пришлось взрывать в городе и важные объекты. Немецкое командование, встретив умело организованную оборону и героизм защитников Ленинграда, подчиняясь требованиям Гитлера, 25 сентября 1941 года прекратило штурм Ленинграда и приступило к переброске под Москву танковых частей, 40-го мотострелкового корпуса и 36-й дивизии.

Отвод немецких войск от Ленинграда зафиксировали разведгруппы Ленфронта и УНКВД Ленинграда. Эта информация имела важное военное и психологическое значение для руководства города и командующего Ленфронтом Г.К. Жукова.

К 29 сентября 1941 года линия фронта на юго-западе и южных подступах к Ленинграду стабилизировалась.

Войска Ленфронта, ведя отдельные наступательные бои за улучшение своих позиций, зарывались в траншеи, выставляли впереди них проводочные заграждения и минные поля.

Это резко сократило возможности немецких спецслужб по заброске своих агентов и диверсантов в тыл фронта и в сам город.

Основную разведывательную информацию они стали получать в ходе опроса перебежчиков и военнопленных, отдельных агентов, находившихся в наших госпиталях под видом раненых, «отставших» от своих частей, бежавших из плена красноармейцев и от авиаразведки.

Немецкая разведка знала многое: о заводах, на которых выпускается военная продукция, но не знала их мощности, и не смогла их разрушить; знала об установлении на перекрестках улиц орудий и пулеметов, но это мало что им давало; знала о трудностях с продовольствием и топливом, но не смогла, благодаря усилиям контрразведчиков, совершить ни одной диверсии против автомобильной дороги, проложенной по льду Ладожского озера, по которой с декабря 1941 пошло снабжение жителей города и войск; она отслеживала результаты артобстрелов и воздушных налетов на город, но эта информация также мало что им давала, т.к. пожары тушились, разрушения ликвидировались.

Немецкая разведка не достигла главного. Она не смогла проникнуть в штаб обороны города, находящийся в Смольном и в штабы фронтов, Балтфлота. Немецкое командование до конца блокады 27 января 1944 года не получило от своей разведки какой-либо важной информации.

Более того, оно было дезинформировано о многих мероприятиях советского командования в ходе радионгр и других оперативных

мероприятий, которые в отношении немецких спецслужб проводили военные контрразведчики и радиопротивозабывательное подразделение Управления НКВД по городу Ленинграду.

Наступление немецких войск на Ленинград и начавшаяся блокада активизировали в городе антисоветские и пораженческие настроения среди отдельных категорий граждан. Они проводили даже практическую подрывную деятельность путем устной агитации, рассылки враждебных анонимных писем и распространения в городе профашистских, антисемитских по содержанию листовок (в сентябре 1941 было 140 таких случаев). Это вынудило сотрудников секретно-политического отдела Ленинградского Управления НКВД начать проводить агентурно-оперативные мероприятия по предотвращению и пресечению такой деятельности. В сентябре 1941 года было арестовано 209 человек, в октябре – 70, в ноябре – 85.

Большую опасность для жителей города представляли сброшенные немецкими летчиками фугасные бомбы замедленного действия.

Вот что по этому поводу вспоминает начальник МПВО Ленинграда Е.С. Лагуткин: «В конце ноября 1941 года мне довелось присутствовать при допросе пленного немецкого летчика. Его захватили ленинградские чекисты и доставили в Управление НКВД. Комиссар государственной безопасности 3-го ранга П.Н. Кубаткин задавал вопросы. Гитлеровец отвечал на них довольно подробно, рассказал о дислокации частей, их численном составе и вооружении, но не раскрыл «секрет» обезвреживания их фугасных бомб. Мы невольно улыбнулись. Секрет новых взрывателей нами уже был разгадан»¹.

В ноябре 1941 года в связи с нехваткой продовольствия стали уменьшаться нормы выдачи. Например, рабочим стали выдавать 400 граммов хлеба, служащим, иждивенцам и детям – по 200 граммов, а сотрудникам Управления НКВД, с января 1942 года в сутки – 250 граммов хлеба, 28 граммов мяса, 5 граммов – масла, 10 граммов сахара.

В дни блокады, когда нормы выдачи хлеба снижались пять раз, когда люди умирали от голода, появились расхитители продовольствия и спекулянты, которые продавали продукты по мародерским ценам.

Сотрудники госбезопасности и милиции, объединенные в одно Управление НКВД, пресекли деятельность многих опасных расхитителей. Так, например, в феврале 1942 года Управление выявило и ликвидировало преступную группу Кошарного, состоящую из 11 человек.

¹ Лагуткин Е.С. Солдаты города-фронта // По сигналу воздушной тревоги. Лениздат. 1974, с. 29–30.

С ноября 1941 года по февраль 1942 года путем изготовления фальшивых продуктовых карточек эта группа изъяла для себя из торговой сети 16 тонн различных нормированных продуктов и хлеба. Все обвиняемые по делу были приговорены к расстрелу.

В конце 1942 года чекисты арестовали еще три группы расхитителей продовольственных товаров, по делу было осуждено 40 человек.

Успешно проводились оперативные мероприятия в отношении и других, не менее опасных преступных групп.

У расхитителей были изъяты не только тонны разнообразных продуктов, но и (за 9 месяцев с начала войны) 28,8 кг золота, 1260 бриллиантов и других ценностей. За успешное проведение оперативных и следственных мероприятий на этом направлении деятельности многие чекисты были поощрены.

В зимний период 1942–1943 годов немецкая разведка стала засылать свою агентуру в Ленинград по льду Финского залива и устья Невы. Многие агенты задерживались чекистами, а другие сами являлись с повинной. Но было установлено несколько разведгрупп, которые все-таки проникли таким способом в Ленинград и даже собрали для своих «хозяев» определенную информацию.

Об одной такой группе мы расскажем в третьей главе книги, рассмотрев материалы архивного следственно-уголовного дела № 4369 в отношении Куликова и других агентов противника.

С начала 1942 года Ленинградское Управление госбезопасности подготовило и забросило в тыл немецких войск для разведывательно-диверсионной работы 186 групп чекистов общим числом 1090 человек. Они, с помощью отделения радиоконтрразведки Управления

Немецкий агент, убитый сотрудниками НКВД при задержании. Попытка врага проникнуть в Ленинград в ночное время, в маскхалате, на лыжах от Стрельны по льду замерзшего Финского залива и устья Невы не удалась. Январь 1942 г.

передали своему руководству для командования Ленинградского и Волховского фронтов много ценной развединформации, которая позволила спланировать прорыв блокады (январь 1943 г.) и полное ее снятие в январе 1944 года с последующим разгромом Нарвского и Псковского оборонительных узлов противника. Всего было направлено свыше 400 таких сообщений.

Вклад в дезорганизацию тыла немецких войск на территории Ленинградской области внесли и 300 диверсий, проведенных чекистами. Они подорвали 71 эшелон, уничтожив при этом 65 паровозов, 768 вагонов и платформ, 1 бронепоезд, 30 мостов, подожгли и взорвали 101 склад, расстреляли 1160 предателей.

Многие чекисты Управления погибли. 217 из них при выполнении боевых заданий в тылу врага, в составе дивизий народного ополчения и специальных отрядах.

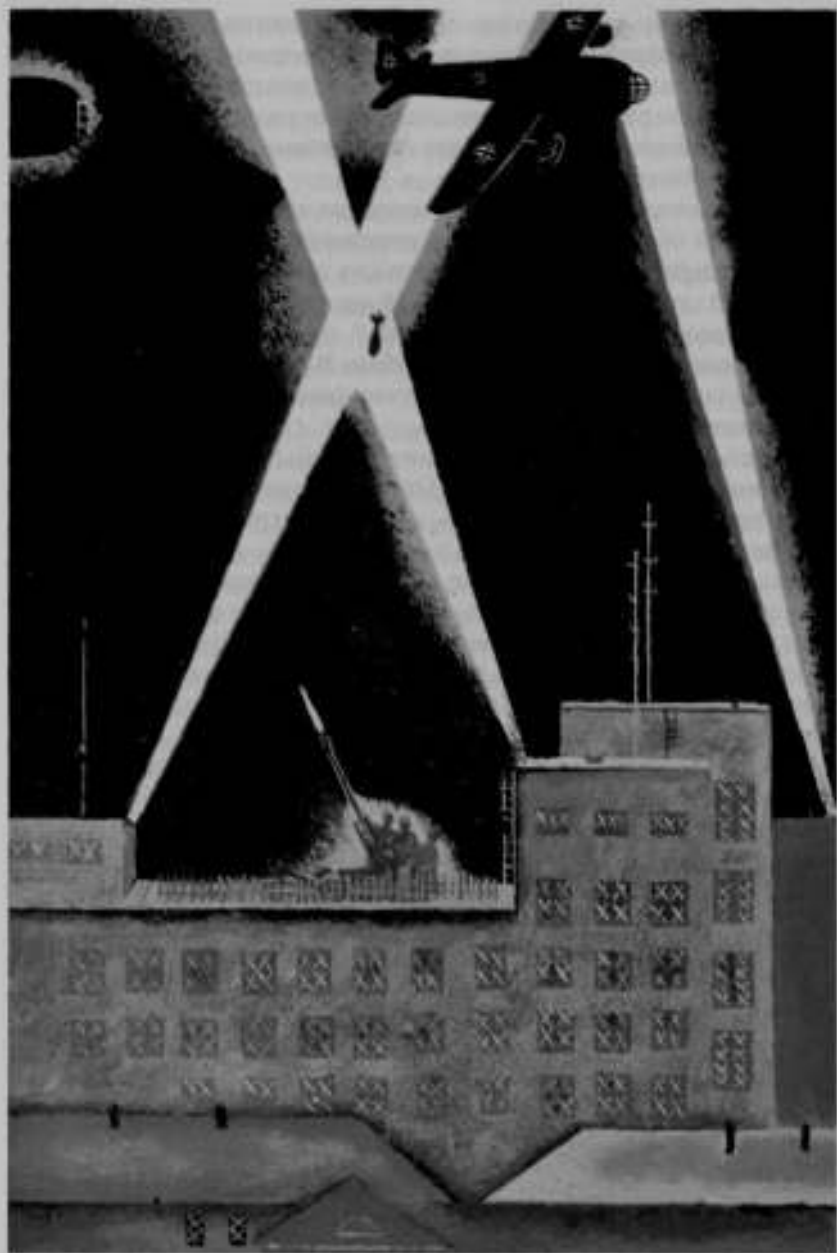
Свыше 350 оперативных работников особых отделов в боях в составе армии и дивизий фронтов. От голода умерло более 80 сотрудников Управления НКВД-НКГБ, а от артобстрелов и бомбежек их погибло 50.

Атакам вражеских самолетов и артиллерийскому обстрелу в Ленинграде подвергались не только жилые дома, детские сады, больницы, оборонные заводы и военные корабли на Неве, но и здание Ленинградского Управления НКВД (в народе известен как Большой Дом), в котором сотрудники работали и жили, так как находились на казенном положении.

Вот что известно об этом: «В течение 1942 года это здание получило ряд повреждений в результате артобстрелов, были выбиты стекла и оконные переплеты, испорчена стена фасада здания. Были жертвы. 2-ого апреля 1942 года бомба попала во двор «Большого Дома». От ее взрыва пострадали несколько сотрудников, а работник Особого отдела Балтфлота капитан третьего ранга Михаил Михайлович Черногоров погиб за рабочим столом в служебном кабинете¹.

О многогранной деятельности чекистов, направленной на защиту Ленинграда и его жителей, более подробно мы расскажем в последующих главах нашей книги.

¹ См. Седов В.Ф., Степанов О.Н. Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995.

Ночной налет вражеских бомбардировщиков на здание
Ленинградского Управления НКВД

ГЛАВА II

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОСНОВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УПРАВЛЕНИЯ НКВД-НКГБ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (22 июня 1941 г. – 27 января 1944 г.)

Разведотдел¹

Особую роль в защите Ленинграда и разгроме осаждавших его немецких армий сыграла разведывательно-диверсионная деятельность в тылу врага сотрудников разведотдела Управления и их добровольных помощников, а также партизанское движение, в котором чекисты приняли активное участие.

Чтобы лучше представить эту крайне эффективную для нанесения урона врагу, но и опасную для жизни деятельность сотрудников госбезопасности, начнем рассказ об этом с воспоминаний начальника разведотдела тех военных лет (до июня 1943 г.) Леонида Ивановича Кожевникова², которые он изложил 8 декабря 1977 года, спустя 32 года после окончания Великой Отечественной войны.

Вот что он нам рассказал:

«Примерно за полгода до начала Великой Отечественной войны в Ленинградском управлении был организован разведывательный отдел, начальником которого я был назначен. До этого в местных органах подобных отделов не было и поэтому никакой базы или преемственности не было и все нужно было начинать сначала. Не было и достаточного опыта для этой работы, но все же кое-что уже было сделано и поэтому для нас, работников отдела, то, что произошло утром 22 июня 1941 года не было совсем неожиданным.

Еще за месяц до начала войны в немецких портах соответствующо-

КОЖЕВНИКОВ
Леонид Иванович
(1904 – 1992)
Кавалер ордена
Красного Знамени
и трех орденов
Красной Звезды.

¹ С июня 1942 года он стал 4-м отделом Управления НКВД по Лен. обл.

² С июня 1943 года Л.И. Кожевников – заместитель начальника УНКГБ по Ленинградской области.

шие немецкие органы стали проявлять особое внимание к нашим кораблям и, естественно, к их командам. В Гамбургском порту была сделана попытка похищения радиста одного из кораблей. Чувствовалась все более напряженная обстановка. В этот же период времени начала проводится мобилизация в Финляндии и за короткий срок был отобилизован весь транспорт. За неделю до войны от одного из радистов корабля находившихся в Гамбургском порту, поступило сообщение о том, что нашим кораблям запрещен выход из порта, на корабли вводятся солдаты, радиорубки опечатываются. Это было последнее сообщение из гамбургского порта.

В ночь на 22 июня вместе с заместителем начальника разведотдела штаба ЛВО подполковником Алексеевым мы собрались ехать к финской границе, когда на квартиру поступил телефонный звонок о немедленной явке в управление. Началась война. Управление быстро перестроилось на военный лад. Вся работа была подчинена одному вопросу — обороне Ленинграда.

6 июля 1941 года в соответствии с Директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР был создан чрезвычайный партийный орган — комиссия по вопросам обороны Ленинграда, которая решала все вопросы как партийные, так и советские. В соответствии с этим перестроились все партийные и советские органы на местах. Отдел которым я руководил в управлении был реорганизован и усилен для работы в тылу противника, организации подполья и организации истребительных подразделений.

В конце июня, в начале июля была начата работа по организации отрядов партизан и разведывательных групп. 9 июля 1941 года фашисты захватили Псков и вышли к Луге. По решению горкома партии создаются истребительные полки. Два чекиста Н.А. Алмазов и А.П. Захаров были назначены командирами полков. Ряд чекистов влились в народное ополчение и ушли на фронт. Фамилии все не помню. Запомнил Степанова, Зенкевича и Трушкина.

В первых числах июля была выделена группа партийных работников по руководству партизанским движением. Вскоре вместо этой группы решением бюро обкома партии от 2 августа была создана тройка по руководству партизанским движением в Ленинградской области. Руководство тройкой было возложено на секретаря обкома Бумагина Г.Х. (ныне председатель Ленинградского совета ветеранов партизанского движения). По решению бюро обкома в группу входили заведующий военным отделом обкома М.В. Алексеев и Л.И. Кожевников.

С этого времени зафронтная работа нашего управления проводилась в полном контакте с общей работой по организации и руководству партизанским движением, разведывательным отделом фронта под общим руководством Военного совета фронта.

Помимо общей работы по руководству зафронтовой работой управление организовало и само проводило самостоятельную работу по заданию Военного совета и созданного во время войны специального управления наркомата. На берегу Финского залива в Лисьем Носу была организована специальная школа по подготовке кадров для работы в тылу противника. Там обучались радиodelу, обращению с оружием — нашим и немецким, — подрывному делу, парашютному и другим необходимым наукам для работы в тылу немцев. Во время занятий по немецким минам в 1942 году погиб работник нашего отдела. За время войны школа подготовила свыше 450 более менее квалифицированных радистов, разведчиков и подрывников.

Характерно, что школа располагалась на самом берегу залива. В даче имелась подозрительная труба, в которую хорошо был виден другой берег, где были фашисты. Фашистская артиллерия обстреливала шоссе на Сестрорецк и некоторые населенные пункты. Я сам по дороге в школу попадал под обстрел. Но школу за все время войны ни разу не обстреливали. Из этого можно сделать вывод, что никто из обучавшихся в школе не попал в руки фашистов.

На Охте была создана специальная радиоустановка, которая обеспечивала надежную связь с группами, находящимися в тылу противника.

В 1941 и 1942 годах в нашей зафронтовой работе создались исключительные трудности в обеспечении групп снаряжением, оружием, одеждой и продовольствием. Зачастую в школе нечем было кормить людей. Управление выкраивало кое-что из пайков сотрудников, находившихся на казарменном положении. Хорошо помню, как мы обрадовались, когда у пожарников обнаружили небольшую кладовку, где складывались проношенные валенки и сапоги. Немедленно была организована их починка по индивидуальному принципу — каждый чинил для себя. Нужно сказать, что этим достигалась весьма качественная работа. Когда в сентябре 1941 года замкнулось кольцо блокады, возникли трудности по переброске людей через линию фронта. Военным советом мне было выдано удостоверение на право переброски людей через линию фронта. В этом командование частей, на участке которых проходила переброска, оказывало полное содействие. У меня был также пропуск на право перехода линии фронта в тыл противника, на любом участке фронта. Когда линия фронта не была стабильной, обычно в расположении противника находили «окно», через которое осуществлялась переброска людей и переход в тыл. А при стабилизации линии фронта эти операции проводить стало труднее и тогда мы, как правило, несли некоторые потери людей. Было принято решение перебазировать часть отдела под руководством моего заместителя в распоряжение Волховского фронта в

Боровичи, где обстановка была другая. Легче было с оружием и довольствием.

После Тихвинской операции, когда наши разведчики по заданию командования провели большую работу в Тихвине, занятом немцами, а две разведчицы, по кличке «Подруги», были награждены командующим орденами Красного Знамени, нашу группу вообще взяли на снабжение. Это было большим облегчением во всей нашей работе, особенно, когда была установлена «Дорога жизни» через Ладожское озеро. Районы переброски групп всегда согласовывались с военным командованием или по прямому указанию командующего фронтом. В разное время в тылу войск противника работало до 30-ти наших групп. Все материалы немедленно передавались Военному совету, а наиболее ценные в Москву.

В скором времени наша работа получила признание разведотдела фронта и Военного совета. Командующему авиацией было приказано выполнять наши требования по переброске людей в тыл противника самолетами. Мы установили контакты с командующими летных частей и в дальнейшем не испытывали серьезных затруднений в этой работе. Нужно сказать, что летчики с большой охотой выполняли наши задания и относились с уважением к нам и нашим людям. Помню, как один уже пожилой штурман мне сказал: «Знаете, я считаю, что решительный и преданный человек, которого вы направляет в тыл, может сделать больше, чем наша бомба».

С этим же штурманом я раз летел с группой в район Чудова. При перелете линии фронта нас обнаружили фашистские зенитки. После проведения операции штурман предложил не возвращаться обратно, так как там по его мнению будут ждать немцы. «Знаешь, начальник, возьми это дело на себя и сядем в расположении Волховского фронта».

В связи с этим припоминается другой случай. Летели в Финляндию, конечно ночью, и в районе Кронштадта наш самолет встретили довольно плотным огнем зенитной артиллерии. Перелетели на территорию финнов и благополучно выполнили задание.

Теперь несколько слов о партизанских делах. Разрозненные группы и партизанские отдельные отряды создавали большие трудности в части связи, снабжения оружием, боеприпасами. Это также не дало возможности взять в руки массированные, тактические операции партизанской войны. Отдельные отряды стали сводить в более крупные подразделения – партизанские бригады. В 1942 году работа по формированию бригад была закончена. Насколько я помню, зимой 1942 года начальник управления и я были вызваны к члену Военного совета тов. А.А. Жданову, у него был начальник штаба партизанского движения М.Н. Никитин. Тов. Жданов очень коротко побеседовал о нашей работе, об успехах партизанского движения и потом прямо

поставил вопрос о необходимости нашей работы и обязательного присутствия чекистов в партизанских бригадах, в качестве уполномоченных по аналогичной работе контрразведки в армейских соединениях. О них должны знать только командир и комиссар бригады.

Такие работники были в партизанские бригады направлены. Фамилии всех я сейчас не помню. Помню, что были направлены работники отдела Кадачигов и Авдзейко, которые находились в бригадах до окончания партизанской войны, т.е. до полного освобождения Ленинградской области от фашистских захватчиков. Чекисты в партизанских бригадах проводили большую работу по установлению связи с населением, выявлению предателей, приобретению своих людей среди лиц, работающих в немецких комендатурах, полицейских и в других учреждениях.

Группа чекистов провела большую работу по добыче действующих в зоне оккупации документов: удостоверений личности, пропусков, трудовых карточек и т.д., которые представляли большую ценность для разведки.

Дело в том, что некоторые сведения в документах шифровались, шифром определялась профессия. Например: плотник имел один шифр, а слесарь другой. Незнание этих шифров и других особенностей приводило к провалу. За сравнительно короткий срок были собраны почти все подлинные документы, имеющие хождение на оккупированной территории. Образовался целый альбом, который Москва не разрешила доставлять самолетом и мне было приказано доставить их в Москву лично на машине с охраной двух автоматчиков. Я доставил их в Наркомат внутренних дел, откуда весь альбом был передан в штаб.

Не обошлось конечно без потерь. Погиб заместитель начальника управления Макаров. Не долетев 200 метров до берега фашистский самолет-истребитель похоронил в Ладожском озере самолет, на котором летел работник центрального аппарата, бывший начальник Ленинградского управления Куприн.

При выходе из тыла противника подорвался на mine работник отдела Тимофеев. Он был с группой направлен в тыл противника, когда 2-я ударная армия под командованием Власова была немцами окружена. О предательстве Власова было еще не известно и задача Тимофеева и его группы заключалась в том, чтобы помочь штабу армии и Власову выйти из окружения.

Но потом стало известно, что Власов у немцев в Пскове и нашей группе было приказано возвращаться. В этой операции и погиб Тимофеев. Я ничего не сказал о работе против финнов. Здесь было совершенно другое дело. Базы для организации каких-либо партизанских операций в тылу у финнов не было. Финская армия дошла до

своих старых границ и остановилась. Честь взятия Ленинграда финны предоставили фашистам. Фронт с финскими войсками держала наша 23-я армия. В тыл к финнам выбрасывалось несколько групп, но ощутимых результатов это не дало. Трудно было комплектовать группы людьми, знающими финский язык. Очень сложная была у финнов система пропусков и продовольственных карточек. В разных районах были разные карточки и пропуска, которые менялись каждый месяц. Не успевали мы их изготовить, как они менялись. Кроме того, фронт с Финляндией не имел такого значения, как с фашистской Германией. Поэтому все усилия сосредотачивались на борьбу с фашистами».

Воспоминания Л.И. Кожевникова показали и раскрыли всю суть, трудность и опасность разведывательно-диверсионной и партизанской борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, ее организацию и методы осуществления.

Естественно он не мог в своих воспоминаниях рассказать обо всем и обо всех. Ведь только с начала 1942 года в тыл противника было направлено 186 разведывательно-диверсионных групп общим количеством 1090 человек, которые совершили 300 диверсионных актов и передали в радиоцентр Управления только в период наступательных операций наших войск в 1944 году свыше 400 специальных разведывательных сообщений¹.

Автор данной книги попытается частично дополнить воспоминания прославленного чекиста.

Созданный в марте 1941 года в Ленинградском Управлении НКГБ разведотдел был предназначен для подготовки и заброски агентов-разведчиков в Германию и страны, которые начинали оказывать помощь Гитлеру. К этому времени фашистская Германия покорила 11 стран Европы.

Нападение фашистской Германии и Финляндии на Советский Союз и вторжение в июле 1941 года в Ленинградскую область немецкой группы армий «Север» поставило перед Ленинградским Управлением УНКВД и его разведотделом задачи по разведывательно-диверсионной деятельности в прифронтовой полосе и даже участию в боевых действиях в составе разных воинских формирований.

Вот что рассказывают участники тех, опасных для Ленинграда, июльских дней 1941 года, ветераны Ленинградского Управления госбезопасности П.С. Долотов и А.Н. Пенкин, воспоминания которых связаны с периодом, когда фашисты, получив 12 июля 1941 года отпор под Лугой, отправили свой 41-й моторизованный корпус 4-й

¹ Седов В.Ф., Степанов О.Н. Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург, 1995, с. 20.

танковой группы в район г. Кингисеппа — железнодорожной станции Ивановское и выявили там слабость нашей обороны. Укрепления построены, а войск Красной Армии мало.

14 июля 1941 года в том районе завязались бои. Чтобы спасти положение, задержать врага, Ленинград бросал ему навстречу все что мог.

П.С. Долотов: «Во дворе здания Управления было выстроено 250 сотрудников-добровольцев, направляющихся на фронт. Зам. начальника Управления С.И. Огольцов большую часть сотрудников, во главе с начальником секретно-политического отдела¹, направил в один из стрелковых полков.

Я попал во вторую группу из 70 человек, которая составила ядро батальона, командиром которого стал чекист Иван Божко, а командирами взводов и рот были я, А.И. Савченко и Кузнецов, все из 3-го спецотдела Управления.

ДОЛотов П.С.

САВЧЕНКО А.И.

Бой с фашистами их 3-й батальон в составе 2-го полка 90-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта принял в районе деревни Устье Волосовского района. Пришлось отражать атаки немецкой пехоты, танков. Выручил вырытый ленинградцами вдоль дороги противотанковый ров.

Чекисты участвовали в боевых действиях до подхода резервов. Не все вернулись в Управление. Будучи раненым в ноги и шею застрелился, чтобы не попасть к немцам в плен, начальник одного из отделений 3-го спецотдела Кузнецов. В Управление чекисты вернулись после 8 августа 1941 года».

Это воспоминание полковник в отставке П.С. Долотов написал в марте 1985 года и оно хранится в Совете ветеранов Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

¹ В то время им был А.П. Захаров. Затем с 1.08.41 по XII-1942 он начальник экономического отдела.

В апреле 2008 года своими воспоминаниями, устно, поделился 93-летний Алексей Николаевич Пенкин.

С его слов, к июлю 1941 года в Ленинграде уже находилась, по существу без дела, большая группа моряков Балтийского пароходства, судам которых путь в дальние страны был закрыт немецко-финским флотом.

Из этих моряков разведотдел Управления НКВД сформировал диверсионный отряд из 50-ти человек во главе с капитаном дальнего плавания Хирхасовым.

На двух грузовых автомашинах отряд со взрывчаткой, гранатами и стрелковым оружием, после короткого обучения и инструктажа, был брошен под г. Кингисепп с целью сдержать наступление немцев.

Отряд, в составе которого был и А.Н. Пенкин, тогда электрик Балтийского пароходства, взрывал небольшие мосты, уничтожал то, что не должно было попасть в руки противника, и отбивался от немецких мотоциклистов гранатами и пулеметным огнем. В этом рейде А.Н. Пенкин был ранен в ногу.

Именно в июле 1941 года в тылу немецких войск начали действовать небольшие чекистские и партизанские отряды. Например, вот что говорится в спецсообщении № 3 Ленинградского обкома ВКП(б) и разведотдела УНКВД по Ленинградской области секретарю ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданову о работе оперативных групп в Кингисеппе, Луге, Новгороде и Старой Руссе 10 августа 1941 года.

«Начальник Плюсского райотдела НКВД Ленинградской области Николай Иванович Ефремов организовал партизанский отряд, который в 20-х числах июля 1941 года в ходе боевых действий уничтожил 4 машины противника, мотовоз с несколькими вагонами, взорвал три моста на дорогах продвижения противника, испорчен железнодорожный путь. В результате действий отряда убито 52 и ранено 4 немецких солдата».

В тылу врага Н.И. Ефремов воевал до 30 августа 1942 года. За борьбу с немецкими захватчиками в партизанском отряде он уже в 1941 году был награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Красного Знамени¹.

К этому времени отряд Н.И. Ефремова уничтожил свыше 200 немецких солдат и офицеров, разгромил штаб немецкой части. Убив при этом фашистского генерала².

В Гдовском районе Ленинградской области ядро партизанского

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года, с. 469–471.

² Седов В.Ф., Степанов О.Н. Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург, 1995, с. 14.

отряда составили сотрудники Гдовского райотдела УНКВД, начальник которого Василий Андреевич Пашкин возглавил этот отряд. С 16 июля по 3 декабря 1941 года отряд подорвал 8 воинских эшелонов противника, взорвал 3 моста, уничтожил склад боеприпасов.

ЕФРЕМОВ Н.И.

ПАШКИН В.А.

15 августа 1942 года В.А. Пашкин был награжден знаком «Заслуженный работник НКВД», а 13 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Красного Знамени за доблесть и мужество, проявленные им в партизанской борьбе в тылу немецких захватчиков.

Все партизанские отряды, сформированные как разведотделом УНКВД ЛО, так и штабом партизанского движения в тот период, когда враг рассчитывал взять Ленинград штурмом, в первую очередь уничтожали средства его передвижения и мосты. Надо было ценой жизни задержать врага, дать успеть построить укрепления, сформировать новые воинские части. Общими усилиями это удалось выполнить.

25 сентября 1941 года командование немецкой группы армий «Север», отказавшись от штурма, начало уничтожать Ленинград огнем и голодом. 8 ноября 1941 года фашисты захватывают г. Тихвин, перерезав железнодорожный путь снабжения Ленинграда из центральных районов страны через Вологду–Тихвин–Волховстрой–Ладогу.

Положение сложилось угрожающее. Необходимо было срочно освободить г. Тихвин от немцев, а для этого требовались точные разведданные о их силах.

Для выполнения этой задачи в Тихвин были направлены сотрудницы разведотдела Управления НКВД Полина Болотина и Антонина Бузник (условное наименование разведгруппы «Подруги»).

В тыл противника отважных женщин переправили в ночь на 12 ноября 1941 года на одном из участков 4-й армии Волховского фронта.

В архивных фондах Управления ФСБ России по г. Санкт-Пе-

тербургу и Ленинградской области хранится отчет П.И. Болотиной и А.А. Бузник о результатах выполнения ими этого задания. Чтобы лучше понять, что значит разведать, приводим выдержки из этого отчета: «...Мы направились через линию фронта в город Тихвин по шоссеной дороге, ведущей от деревни Рыбешки на Фишеву гору...

В 4-х километрах от Тихвина стоявший около изгороди немецкий часовой в маскхалате остановил нас и знаками спросил: «Куда мы идем?»

Примечание: разведчицы были одеты в зимнюю крестьянскую одежду. При задержании немцами им нужно было говорить, что идут в Тихвин в поисках родственников и не знают застанут ли их в городе. А живут в деревне Рыбешки (нейтральная полоса фронта), где у них остались дети.

...В это время было 6 часов 20 минут утра... После смены часовых разводящий дал нам разрешение идти в город... В восьмом часу утра 12 ноября мы уже были в Тихвине и шли по улице Римского-Корсакова. По всей улице с поселка Фишева гора, около каждого дома стоят крытые грузовые машины не менее двух, а то и три-четыре... Всего мы насчитали около сотни. Все машины маскируются деревянными щитами, обитыми из досок, или простынями... Вперемежку с грузовыми машинами на улице Римского-Корсакова мы насчитали 19 бронемашин, каждая вооружена пушкой. Свернув на Советскую улицу, мы обнаружили усиленное движение крытых грузовых машин... Направлялись они по дороге на Заболотье-Койвакса... По этой

же дороге от Райотдела НКВД, около бани мы заметили большие танки... Эгих танков мы насчитали 21 штуку... На улице Труда также у каждого дома стояли крытые машины, кроме того, мы насчитали 33 мотоцикла... На улице К. Маркса мы видели 6 мотоциклов...»

«Около 9 часов утра... по направлению к вокзалу прошли строем около 30 солдат, вооруженных автоматами и ручными пулеметами».

«...Почти в каждом доме Тихвина живут немцы... на вокзале ходят отдельные немцы-солдаты...»

«...Прочитав приказы о том, что всякий, выходящий из города без разрешения, будет считаться за партизана и шпиона, мы решили получить пропуска на выход из города легально. Для этого мы стали узнавать, где находится комендант. Оказалось, что комендатура расположена в бывшей аптеке. Комендант, плохо говоривший по-русски (мы говорили, что нам нужно идти в деревню Рыбешка, где оставили детей), заявил, что в Рыбешке ни красных, ни немцев нет и сказал, чтобы мы прошли к войсковому коменданту на улице Труда. Здесь нам отказали».

«...Это хождение и ожидание в комендатурах продолжалось до 18 часов. Последний раз мы были у коменданта города, но там был уже другой немецкий офицер и переводчик — молодой парень. Здесь нам приказали придти сюда числа 18 ноября в 10 часов утра, тогда, когда деревня Рыбешка будет немецкой... Видя, что результатов не добиться, мы решили переночевать за городом на Фишевой горе, что и выполнили».

«...Немецкие госпитали размещены на Советской улице дом 77 и улице К. Маркса третий дом от почты к мосту. Радиостанция расположена на улице Римского-Корсакова второй дом от церкви к центру города.

В деревне Фишева гора находится бензохранилище...

На домах, прилегающих к вокзалу, и на вокзале установлены зенитные пулеметы, тоже по улице Р. Корсакова и в Фишевой горе... На площади около часовни 2 крупные зенитные пушки... Зенитки установлены также в военном городке...»

«...Артиллерия установлена на опушке леса сразу же за деревней Фишева гора, ведет обстрел по направлению к Заболотью...»

«...Войска обмундированы легко, только шинель и пилотка, под пилоткой некоторые носят шлем, защищающий уши, некоторые носят наушники...»

«...На улицах Советская и Труда имеются немецкие могилы с крестами и касками...»

«...Согласно приказу населению разрешается свободное хождение по городу с 7 до 16 часов с личными документами...»

«...Остановившись на ночевку в деревне Фишева гора у Аграфеновой Александры, мы расплакались, что нам надо пройти в деревню

Рыбешку и затем уговаривали ее пойти к ее ребятам в лес, которые находятся в 8 километрах от города. Она собрала еду и в 5 часов утра 13 ноября вместе с ней вышли из Фишевой горы. Немецкие патрули нас не заметили и вышли в лес, а затем оттуда в бараки Царков, где встретили нашу войсковую разведку, которая переправляла в тыл противника трех парней. В 17 часов вечера мы были в Борках, где доложили начальнику штаба батальона Сафронову, а затем прибыли на нашу оперативную базу...».

Полученные разведывательные данные Болотиной и Бузник были переданы в штаб Волховского фронта и в Ленинградский обком партии.

9 декабря 1941 года после упорных боев части Волховского фронта освободили город Тихвин от немецко-фашистских захватчиков. При отступлении гитлеровцы нанесли городу Тихвину огромные разрушения, но и им досталось.

«В районе Тихвина гитлеровцы оставили около 9000 убитых. Наши войска захватили 42 орудия, 66 минометов, 190 пулеметов, 37 танков и бронемашин, 102 автомашины, 281 автомат и винтовки, десятки тысяч снарядов, мин, гранат и большое количество другого военного имущества. Фактически, с учетом брошенной в лесах и при отступлении по болотам, гитлеровцы потеряли почти всю технику и вооружение восьми дивизий.

Мощное контрнаступление войск Ленинградского и Волховского фронтов имело важное значение для улучшения положения защитников Ленинграда. Инициатива наступательных действий под Ленинградом в декабре 1941 года перешла в руки Советской Армии»¹.

И вот в это важное и большое дело, в этот успех внесли свой вклад и разведчицы П.И. Болотина и А.А. Бузник.

В ноябре 1941 года, когда фашисты захватили Тихвин и добывались разведанные о их силах, за подписью начальника разведывательного отдела УНКВД по Ленинградской области капитана государственной безопасности Л.И. Кожевникова в НКВД СССР и Ленинградский обком ВКП(б) направляется (не ранее 19 ноября 1941 г.) разведывательная сводка об особо важных объектах и промышленных предприятиях г. Берлина и г. Эссена.²

Содержащаяся в этой сводке подробная информация о резиденции Гитлера в Берлине, о промышленных объектах, их маскировке и огневой защите, говорила о том, что разведотдел Управления имел в Германии серьезные агентурные позиции.

¹ Мушников А.Н. Балтийцы в боях за Ленинград (1941–1944), М., 1955, с. 99–100.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года, с. 327–330.

Несмотря на это, в Германию с разведывательными заданиями через линию фронта направлено еще три агента: «Лимберг», «Шведка» и «Теодолит». Все с соответствующими биографиями и легендами, которые должны были защитить их от провала.

Для оседания в Финляндии разведотдел Управления подготовил в ноябре 1941 года двух агентов. Их переброска намечалась на ближайшие дни и была рассчитана на внедрение в разведорганы Финляндии¹.

В ноябре 1941 года в Ленинграде заработала школа для подготовки диверсионных и разведывательных групп. По распоряжению Военного совета Ленинградского фронта разведотделу Управления был выделен самолет для выброски с парашютом подготовленных разведгрупп и разведчиков -одиночек.

Большой урон врагу наносили те разведгруппы, которые имели рации.

По полученным от этих групп (в частности, Иванова и Баранова) сообщениям, в ноябре 1941 года налетами нашей авиации под городом Пушкиным была уничтожена часть тяжелых танков противника, сожжено несколько самолетов, а артиллеристы 42-й армии рассеяли там скопление мотопехоты и подавили ряд огневых точек.

Своевременно переданные данные позволили советскому командованию подготовиться и нанести 16–17 ноября 1941 года сильный удар двум свежим дивизиям немцев, прибывшим из Франции и попытавшимся наступать на Мгинском участке фронта. Немцы потеряли свыше 1500 человек убитыми и ранеными².

Значительный урон нанесли врагу также созданные разведотделом Управления разведгруппы, командирами которых были Н.А. Смыслов, Д.Н. Шлома и И.И. Белов³.

Разведывательно-диверсионная деятельность Управления сопровождалась выявлением на оккупированной немцами территории Ленинградской области (из 72-х районов полностью были оккупированы 44 и 13 частично) агентуры и пособников немецко-фашистских захватчиков. Уже 26 сентября 1941 года в контрразведывательный отдел Управления был направлен список на 98 предателей и до конца 1941 года еще четыре списка на 135 человек.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года, с. 388–389.

² Мушников А.Н. Указ. соч., с. 99–100.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года, с. 386–388.

В октябре-ноябре 1941 года девять разведгрупп действовали на Мало-Вишерском, Киришском, Волховском и Мгинском направлениях и их информация способствовала нанесению поражения противнику на этих участках.

В ноябре-декабре наши войска освободили города: М. Вишеру, Будогощь, Тихвин. К 25 декабря они очистили от немцев весь Волховский район Ленинградской области.

В декабре 1941 года в тыл противника, в основном самолетами, были заброшены девять разведывательно-диверсионных групп численностью до 40 человек. Их район действия – Кингисепп, Гдовский и Лужские районы, Тосно-Чудово и Карельский перешеек.

Еще несколько небольших по составу разведгрупп и 660 агентов с конкретными заданиями проникли во вражеский тыл через уже созданные разведотделом оперпункты.

Снабженные рациями разведчики должны были не только контролировать все основные направления передвижения противника, но и совершать диверсии на центральных железнодорожных путях.

За четыре месяца (сентябрь-декабрь) 1941 года разведотдел Управления направил в Военный совет фронта 107 наиболее значимых донесений, другие – напрямую в дивизии. 36 разведывательно-диверсионных групп и 15 боевых отрядов разведотдела Управления, численностью в 978 человек, с помощью агентуры выявляли и взрывали мосты, дзоты, уничтожали живую силу врага, предателей (более 150 чел.), наводили нашу авиацию на аэродромы и артиллерийские батареи врага.

Большую помощь осажденный немецко-финскими армиями Ленинград надеялся получить от развертывания в тылу противника партизанского движения. В сентябре 1941 года Военным советом фронта тройка по руководству партизанским движением была преобразована в штаб партизанских отрядов, куда входил начальник УНКВД.

Разведотдел Управления через свои (более 10) оперативные пункты поддерживал связь с 24 партизанскими отрядами, а в тыл врага было переброшено 287 партизанских отрядов, в количестве 11 733 человек.

Не все они выдержали трудности быта, нехватки продовольствия, медикаментов, боеприпасов, мороза. Значительная часть отрядов вышла из тыла противника.

За короткий отчетный период времени они уничтожили 2-х генералов; 6 полковников и подполковников; других офицеров – 491; солдат – 10 481 человека.

Партизаны организовали крушение 64 поездов, уничтожили 8 штабов врага, 71 самолет, 67 танков, железнодорожных и шоссейных

мостов — 294, цистерн с горючим — 84, складов с боеприпасами и горючим — 116 и т.д.¹

В партизанских отрядах сражалось с врагом 58 оперативных работников Управления НКВД по Ленинградской области.

Почувствовав угрозу, и понеся большой урон, немецкие контрразведывательные органы стали готовить и засылать в наиболее активные партизанские отряды свою агентуру, которая должна была наводить на них карателей, совершать террористические акты в отношении командиров, вести разложенческую работу.

В свою очередь, разведотдел Управления в 1942 году стал создавать при партизанских бригадах оперативные группы, численностью по 5–6 чекистов. Уже в августе–сентябре 1942 года они начали действовать в составе 1-, 2-, 3- и 4-й партизанских бригад. В 1943 году было организовано еще 5 таких групп.

В задачи чекистов входило обеспечение безопасности отрядов, профессиональное ведение разведки и совершение диверсий. Среди начальников оперативных групп были испытанные в боях чекисты — Кадачигов Александр Филиппович, Авдзейко Игорь Владимирович, Репин Григорий Иванович, Пяткин Георгий Иванович и другие².

Оперативные группы чекистов в партизанских бригадах имели права особых отделов НКВД.

В мае 1942 года орденом Красной Звезды был награжден начальник Особого отдела НКВД 5-й партизанской бригады сержант госбезопасности Виктор Иванович Власов.

9 мая 1942 года он направил в УНКВД по Ленинградской области донесение об организации и проведении агентурно-оперативной работы в бригаде.

С помощью агентуры небольшой коллектив чекистов в августе–октябре 1941 года получил ценные сведения о пяти военных объектах противника в районе Пскова–Острова.

Посылкой агентуры в Псков и Остров установили места расквартирования немецких штабов и учреждений.

ВЛАСОВ

Виктор Иванович
Кавалер двух
орденов Красной
Звезды.

С ноября
1942 года — началь-
ник Парголовского
РО УНКВД — УНКГБ
по Ленинградской
области

¹ Органы гос. безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. Т. 3. М., 2003, Кн. 1: Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 года, с. 103.

² Седов В. Ф., Степанов О. Н. Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург, 1995, с. 15–16.

В бригаде было выявлено 35 человек, продавшихся немцам, часть из них была уничтожена.

Предотвращены случаи подготовки побегов из отряда «Ворошиловец» и один случай мародерства.

5-я партизанская бригада, в составе 4-х отрядов, провела 11 боевых операций, в которых было уничтожено более 1500 немецких солдат и офицеров, пушено под откос три эшелона с живой силой противника.

Показывая пример, оперативный состав Особого отдела НКВД бригады принимает участие во всех проводимых бригадой боевых операциях¹.

Перечисленная деятельность чекистов 5-й бригады была характерна как по форме, так и по содержанию и для чекистов других партизанских бригад.

В итоге их разведывательно-контрразведывательная деятельность помогла громить врага с меньшими потерями, сберечь партизан от карателей и вражеской агентуры.

В спецсообщении УНКВД по Ленинградской области в разведотдел штаба Ленинградского фронта о деятельности боевых отрядов и разведывательных групп УНКВД за ноябрь-декабрь 1941 года говорится о том, что несколько крупных боевых отрядов разведотдела Управления по согласованию с дивизиями Ленфронта были использованы для проведения войсковой разведки.²

Всего в ноябре-декабре 1941 года на линии фронта и в тылу немецких армий функционировала 31 группа в составе 219 человек.

Боевые отряды разведотдела Управления добыли не только ценную информацию для военного командования, но и уничтожили до 150 немецких солдат, до десяти дзотов, несколько огневых точек и автомашин с боеприпасами и вооружением.

Приказом начальника Управления НКВД ЛО от 27 января 1942 года за успехи в боевой разведывательной деятельности на передовой были поощрены многие оперативные работники.

1942 год

13 января 1942 года войска Ленинградского и Волховского фронтов начали т.н. Любанскую наступательную операцию против немецко-фашистских войск, блокировавших Ленинград.

¹ Органы гос. безопасности СССР в годы Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. М., 2003. Кн. 1: Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 года, с. 412—416.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 2: Начало. 22 июня — 31 августа 1941 года, с. 493.

Цель — деблокада и спасение жителей города от голодной смерти.

По плану войска двух фронтов должны были взять Любань и соединиться в районе Тосно, с тем, чтобы окружить синявинско-мгинскую группировку немцев и уничтожить ее.

Для выполнения этой задачи армии нуждались в разведывательной информации о силах немецких войск, их дислокации, о созданных ими оборонительных сооружениях и т.п.

В этих целях были задействованы войсковая разведка наступающих армий, возможности их особых отделов НКВД, а также силы, средства и возможности разведотдела Управления НКВД СССР по Ленинградской области.

Разведотдел, в лице своих сотрудников и добровольных помощников (агентов, резидентов), приобрел за период боевых действий в 1941 году достаточный опыт получения информации о противнике. Чекистского мастерства в решении задач, которые ставило военное командование и руководство Управления, достигли уже многие неоднократно побывавшие в тылу противника.

За счет продуманных действий уже были созданы возможности для деятельности добровольных помощников и разведывательно-диверсионных групп в зонах важнейших коммуникаций противника.

В Боровичах Новгородского района Ленинградской области уже была создана, например, оперативная база по подготовке агентов-разведчиков одиночек и членов разведгрупп для работы на временно оккупированной немцами территории. Через специально организованные оперативные пункты в деревнях Березняки и Горчаково с помощью проводников им помогали проникнуть через т.н. «окна» в тылы 18-й и 16-й немецких армий.

Руководил оперативной базой заместитель начальника разведотдела Управления капитан госбезопасности С.Т. Хорсун, награжденный в мае 1942 года орденом Красной Звезды.

Оперативные пункты возглавили Л.С. Трухин и И.С. Машашвили — оперуполномоченный 3-го, а затем 6-го отделений разведотдела.

В качестве преподавателей-инструкторов на оперативной базе работали офицеры разведотдела Управления И.Н. Никуличев, М.Н. Николаев и П.Н. Успенский.

В 1942 году у разведотдела Управления появилась оперативная база и на ст. Хвойная Новгородского района Ленинградской области.

В Боровичах, Хвойной и М. Вишере имелись аэродромы, с которых самолеты доставляли разведчиков и агентов к месту их деятельности в тылу противника и производили их выброску на парашютах.

Для выявления и пресечения разведывательной и диверсионной

активности советских разведчиков и их добровольных помощников, а также партизан немецкие захватчики задействовали на оккупированной ими территории Ленинградской области множество своих контрразведывательных подразделений.

В их числе была абверкоманда 304, расположившаяся с ноября 1941 года в г. Пскове, и ее абвергруппы 311, 312, 313, 317, 319 и 320, дислоцирующиеся со своими резидентурами в 20 населенных пунктах.

Еще в более чем 7 населенных пунктах Ленинградской области Абвер имел резидентуры контрразведывательного органа зондерштаба Р — «особый штаб Россия», агенты которых охотились за советскими разведчиками, партизанами и подпольщиками¹.

В городах Остров, Луга и в М. Воронцово располагались штабы тайной полевой полиции (ГФП) — прифронтового гестапо, выполнявшего контрразведывательные и судебные (карательные) функции.

Выявлением советских разведчиков в расположении немецких частей занимались разведывательные отделы (Иц), действовавшие при штабах армий, корпусов и дивизий немецкой группы армий «Север» («Норд»).

При армиях были еще подвижные подразделения службы безопасности — СД. Это т.н. айнзатцкоманды и айнзатцгруппы, входящие в состав Полевой оперативной группы А полиции безопасности и СД, которая с 7 октября 1941 года дислоцировалась в Гатчине (тогда г. Красногвардейск), а особая команда 16 — в г. Тосно.

Главная задача этих групп и особых команд — массовое уничтожение советских людей на временно оккупированной советской территории².

В число «охотников» за советскими разведчиками входили созданные во многих крупных населенных пунктах немецкие комендатуры, а также полевая жандармерия.

Все перечисленные фашистские подразделения, наделенные контрразведывательными функциями, создали из числа местных жителей, враждебно настроенных к Советской власти и коммунистам, а также уголовного элемента широчайшую агентурно-осведомительную сеть.

В оккупированных районах области немецкие захватчики после временного отказа от штурма Ленинграда в конце сентября 1941 года стали насаждать свой административный порядок.

На должности земского начальства, бургомистров городов, старшин и старост в деревнях в полицию они привлекали предателей Родины, которые выдавали фашистам советский актив и заподозрен-

¹ В поединке с абвером. Лениздат, 1974, с. 119.

² Там же, с. 24

ных в связях с партизанами и советской разведкой, вплоть до засад и облав.

Затрудняло деятельность советским разведчикам и агентам проводимая немцами регистрация населения с отметкой в паспортах. Нет отметки — арест. Местное население могло свободно передвигаться только в пределах зоны — 5 километров от своего населенного пункта — далее специальное разрешение. Запрещено было передвижение в ночное время до рассвета, а также движение по основным шоссевым дорогам.

Проверка документов осуществлялась на перекрестках, при въезде в город, у мостов и в других многих местах.

Весь этот конгломерат сил, средств противника и созданный им оккупационный режим были серьезной преградой для получения разведывательной информации о силе его войск, их передвижениях, аэродромах, гарнизонах и линиях оборонительных укреплений.

В ходе Любанской наступательной операции войска Ленинградского и Волховского фронтов встретили ожесточенное сопротивление немецких войск на заранее созданных оборонительных линиях и, в частности, на линии Кириши—Мга.

Наибольшего успеха в операции в январе 1942 года достигли войска 2-й ударной армии под командованием генерал-лейтенанта Н.К. Клыкова.

24 января они захватывают на территории Новгородского района населенный пункт и станцию Мясной Бор, что в 40—50 км к северо-западу от Новгорода, прорвав тем самым вторую полосу немецкой обороны по реке Волхов.

В образовавшийся коридор прорыва шириной 3—4 километра вводится 13-й кавалерийский корпус под командованием генерал-майора Н.И. Гусева.

Перерезав железную дорогу Новгород—Ленинград, корпус, примерно 28 января, занял крупные населенные пункты Вдицко, Тесово-Нетыльский, Глухая Кереть.

Опасаясь удара немецких войск в тыл 2-й ударной армии из-под Новгорода командование армии обращается в разведотдел Управления за помощью в получении информации о силах противника по линии железных станций Батецкая—Наши и села Гора (Новгородский район).

На выполнение задания командования в тыл противника была направлена опытная разведчица 18-летняя Костина Анна Семеновна (агент «Ася»).

С 29 января по 1 февраля 1942 года она, где пешком, где на подводах, прошла весь маршрут (приблизительно 70—75 км) и выяснила, что противник концентрирует в названных пунктах свои войска и танки.

КОСТИНА А.С.

Награждена орденом
Ленина посмертно.

Дубовик.

Крайняя точка продвижения 2-й ударной армии на северо-западе — селение Ёглино. От него до Вырицы — 30 км, до Сиверской — 40 км и до села Каменка, занятого немцами, приблизительно 7,5 километров.

Из-за сильных морозов, глубокого снега, бездорожья, незамерзающих топких мест, нехватки боеприпасов и продовольствия дальнейшее наступление частей 2-й ударной армии застопорилось.

17 февраля 1942 года на Волховский фронт из Москвы прибывает представитель Ставки Главного командования Красной Армии К.Е. Ворошилов. Он передал приказ, требующий до начала марта 1942 года, любым способом выйти на железную дорогу Любань—Чудово.

«26 февраля поступает новая директива Ставки Главного командования. В ней уточняется задача 2-й ударной и 54-й армий. Обе армии должны были наступать навстречу друг другу и соединиться в Любани не позднее 5 марта»¹.

На острие атаки 2-й ударной армии был 13-й кавалерийский корпус под командованием генерал-майора Н.И. Гусева, которому для успешного выполнения поставленной задачи необходима была точная информация о концентрации немецких войск на новостроящейся ими дороге Любань—Кингисепп, проходящей, в частности, за селом Каменка.

По заданию генерала Н.И. Гусева разведотдел Управления, по данным архива Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, направляет за линию фронта своих лучших и опытных разведчиков А.С. Костину и агента «Петрова».

На ст. Батецкая она обнаружила 1200 немецких солдат и офицеров, 4 танка, а в селе Гора, самом близком населенном пункте к дислокации войск 2-й ударной армии 3 тысячи немецких солдат, офицеров и 40 танков.

Данные «Аси» подтвердил и агент разведотдела Управления «Смирнов», который вышел из тыла противника 6 февраля.

Реализуя полученную информацию командование Волховского фронта подтягивает в район ст. Наши и села Гора части 52-й армии.

В феврале 1942 года ударная группа 2-й армии — 13-й кавалерийский корпус и 59-я стрелковая бригада занимают на территории Тосненского района ст. Радофинниково, село

¹ Владимир Бешанов. Ленинградская оборона. Москва, Минск, 2005, с. 258.

28 февраля 1942 года А.С. Костина в десятый раз перешла линию фронта теперь уже с напарником-мужчиной, с соответствующей легендой своего появления в том районе.

При переходе линии фронта в направлении села Каменка разведчики были обнаружены и задержаны немцами.

Так как они шли со стороны расположения частей Красной Армии, то сразу же были заподозрены в том, что прибыли в расположение немецких войск с целью разведки.

Допросами и проверкой легенды задержанных, внутрикамерной их разработкой занимался штурмбанфюрер СС Редер. А.С. Костину и агента «Петрова» жестоко избивали. Не добившись нужных сведений, Редер отправляет арестованных 24 марта 1942 года в Славковичи для дальнейших их допросов, но при проходе через деревню Глинка немецкие конвоиры, очевидно испугавшись населения деревни, закалывают разведчиков штыками, а их трупы сбрасывают в овраг.

Свидетельницей этой зверской расправы была разведчица 3-й партизанской бригады Маслова. Более подробно о задержании А.С. Костиной и агента «Петрова», их допросах с избиениями узнали из захваченных документов гестапо, когда пос. Каменку заняли кавалеристы генерала Н.И. Гусева.

По представлению заместителя начальника разведотдела Управления НКВД ЛО старшего лейтенанта госбезопасности С.Т. Хорсуна от 26 апреля 1942 года приказом № 025-н от 30 апреля по войскам Волховского фронта, от имени Президиума Верховного Совета СССР, Анна Семеновна Костина (посмертно) была награждена одной из высших в то время наград СССР — орденом Ленина.

Этим же приказом за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество орденами Красного Знамени были награждены разведчицы Полина Ивановна Болотина и Антонина Александровна Бузник («Подруги»).

Добыв для командования Волховского фронта в ноябре 1941 года ценную информацию о силах немцев в г. Тихвине, в феврале-марте 1942 года «Подруги» установили для 4-й армии точные места расположения аэродромов противника в районе Тосно—Бородулино и пос. Жары (по прямой приблизительно 24—28 км) с запасами горючего, а также складов боеприпасов противника, расположенных в лесу между Любанью и Бабиным.

С января 1942 года разведотдел Управления продолжает заброску в тыл противника разведывательно-диверсионных групп (в дальнейшем РДГ) численностью от 3 до 8 человек, многие из которых были радиофицированы.

Члены РДГ проходили подготовку в специальной школе в Ленинг-

раде. Подготовка к заброске в тыл противника была серьезной. В нее входило многое, и в том числе, знание обстановки в районе деятельности группы, методов работы гитлеровской контрразведки, знание используемых населением документов, распоряжений немецкого командования и местных военных комендатур, умение ориентироваться по карте, как километровке, так и пятикилометровке и рассчитывать свое движение с учетом расстояний и имеющегося при себе боекомплекта и радики «Север» — самой легкой и самой дальней по связи в те военные годы, изготавливаемой в Ленинграде на заводе им. Н.Г. Козицкого. Очень тщательно готовились радисты групп. От них требовалось быстро зашифровывать свои радиogramмы, отправляемые в Ленинград, и быстро расшифровывать получаемые радиogramмы из разведотдела Управления, быстро, без ошибок передавать ключом свои послания с разведывательной информацией, с учетом возможной их пеленгации спецслужбами противника.

Подготовленных к разведывательно-диверсионной деятельности сотрудников, агентов и резидентов разведотдела Управления вывозили из Ленинграда на аэродромы в Хвойную, М. Вишеру и оттуда на самолетах доставляли к району действия, где сбрасывали на парашютах.

Не всем удавалось удачно приземлиться. При десантировании не раскрылись парашюты у радиста РДГ «Маринцы» — слесаря Балтийского паровозного депо А.Ф. Степанова, у бойца-связника РДГ «Дно» Б.А. Филатова, у заместителя командира РДГ «Расплата» Д.К. Валькова. Они разбились насмерть.

РДГ «Гая» численностью в 7 человек летчики по ошибке сбросили на парашютах над озером Песно в Струго-Красненском районе. Пять членов РДГ, в т.ч. и ее командир-чекист А.И. Гасилов утонули в озере. Спаслись А.А. Сергеев и А.П. Трошкина, т.к. приземлились близко к берегу.

При подготовке материала к этой книге была изучена деятельность 70 из 186 РДГ численностью приблизительно 363 человека.

Из их числа в боестолкновениях с противником погибло 53, пропало без вести после выброски на парашютах с самолетов 84 человека. 29 человек были захвачены немцами в плен, многие были ранены.

К этим цифрам можно добавить характерные записи, сделанные в учетных карточках на ряд РДГ и хранящихся в архиве Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

О тех, кто погиб: РДГ разбита карателями, попала под удар карателей, погибла в результате предательства, разбита в боестолкновении.

О тех, кто пропал без вести: пропали без вести, РДГ на связь не вышла, радики у РДГ не было, из тыла не вышла, пропала радиосвязь, РДГ пропала с момента высадки, после выброски сведений от РДГ не поступило.

Можно предположить, что те, кто пропал без вести, скорее всего погибли при неизвестных нам обстоятельствах.

В январе 1942 года пропала без вести выброшенная в Псковский район РДГ «Литерники» в составе командира группы Ф.П. Закопайло, бойца Г.Я. Никушина и радистки А.Т. Жуковой.

20 марта 1942 года для действий разведывательного характера на территориях Лужского и Батецкого районов Ленинградской области была выброшена РДГ «Лужанцы». Именно там немцы накапливали силы для окружения нашей 2-й ударной армии, участвовавшей в наступлении на Любань и эти силы надо было уточнить. Выполнить задание «Лужанцы» не смогли, т.к. пропали без вести. В РДГ входили Г.Г. Григорьев и А.М. Капдуновский.

В этих же целях и в тот же день выбрасывалась в район Финев Луг РДГ «Оредежцы» в составе А.Г. Иванова и Эдуардова. Судьба их неизвестна.

Несмотря на потери и сложность преодоления охранных мероприятий противника, бойцы РДГ проявляя чекистское мастерство, храбрость, смекалку и находчивость, постепенно с помощью своих добровольных помощников из числа местных жителей начали систематически контролировать переброску живой силы противника на важных железнодорожных линиях.

В их число вошли следующие: Псков–Луга–Красногвардейск; Красногвардейск–Тосно; Красногвардейск–Кингисепп–Нарва; Псков–Дно–Старая Русса; Новгород–Батецкая; Дно–Батецкая и Псков–Остров–Опочка.

В период Любанской наступательной операции наших войск с 13 января по 30 апреля 1942 года всеми находящимися в этот период в тылу противника РДГ, в результате агентурно-оперативной деятельности, выявлено:

- штабов различных военных соединений – 8;
- аэродромов и посадочных площадок – 14;
- военных гарнизонов противника – 22;
- складов с боеприпасами, горючим, продовольствием – 2;
- движение к фронту воинских эшелонов, автомашины и повозок с военным грузом и живой силой противника: эшелонов – 41; автомашин – 25 и повозок – 30;
- передвижение войск противника к фронту пешим порядком 5 случаев от батальонов до пехотных полков включительно с артиллерией;
- разного калибра и предназначения батарей – 21;
- оборонительных сооружений – 17.

Все военно-разведывательные данные, получаемые от РДГ, агентов и резидентов разведотдела Управления немедленно сообщались

командующим Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов Красной Армии и в их разведотделы.

Ряд информации направлялся и непосредственно в ведущие бои армии.

Так, например, после того, как 27 января 1942 года агенты разведотдела Управления П.Н. Болотина и А.А. Бузник выявили в тылу противника в районе населенных пунктов Тосно, Бородулино аэродромы, а в районе пос. Жары посадочную площадку для самолетов, их информация незамедлительно была передана для Военно-воздушных сил 4-й армии Волховского фронта.

В марте 1942 года информация разведывательного характера передавалась и во 2-ю армию Волховского фронта.

Из многообразия полученных разведывательных данных можно обратить внимание на следующие:

Это конечно, в первую очередь, данные, добытые А.С. Костиной (агент «Ася») о том, что с конца января 1942 года немцы сконцентрировали в тылу наступавшей 2-й ударной армии, в селе Гора, 40 танков и 3 тысячи солдат и офицеров пехоты.

24 марта 1942 года командующему Ленинградским фронтом генералу М.С. Хозину, партийным руководителям г. Ленинграда и области А.А. Жданову и А.А. Кузнецову за подписью начальника Управления НКВД ЛО П.Н. Кубаткина было направлено спецсообщение о том, что одна из РДГ разведотдела Управления выявила в период с 15 по 18 марта установленную немцами в г. Слуцке (ныне Павловск) дальнобойную батарею из 9-ти орудий, обстреливающую Ленинград. Причем, чтобы облегчить нашей авиации бомбежку этой батареи, был указан квадрат, в котором она находилась (21–58) и само место, где она была укрыта – ул. Революции, около обсерватории школы десятилетки, под деревянными навесами.

В спецсообщении 3 апреля 1942 года отмечено, что агентура разведотдела Управления выявила прибытие в деревню Ручьи Кингисеппского района на ослах батальона французов, который выбыл потом в неизвестном направлении.

8 апреля 1942 года докладывалось о прибытии в район Любани, которой пытались овладеть войска Волховского фронта, из Греции немецкой мотострелковой дивизии и размещении ее штаба в деревне Будково (квадрат 96–00).

В результате диверсионной и иной боевой деятельности РДГ разведотдела Управления в период с 13 января по 30 апреля немецко-фашистским захватчикам был нанесен большой урон.

Было взорвано четыре железнодорожных моста и четыре раза разрушалось железнодорожное полотно. Под откос было пушено 3 эше-

дона противника с грузом, в результате чего выведено из строя 2 паровоза и 30 вагонов.

Одна из РДГ разведотдела Управления 20 февраля 1942 года возле деревни Глебово сбивла низко летящий немецкий самолет «Юнкерс». В ходе перестрелки убиты четыре летчика экипажа самолета. Захваченные документы, два пулемета и четыре револьвера были сланы в ближайшую нашу воинскую часть.

Подорваны два мотовоза, 4 платформы и одна дрезина противника.

В районе Копорья сожжены два склада, в том числе один с большим количеством бензина

РДГ уничтожили 15 автомашин противника, семь раз минировали дороги, по которым передвигались войска противника.

В результате подрывов и прямых боестолкновений ликвидированы 54 немецких солдата и офицера. У одного из убитых группой активной разведки немецкого офицера были обнаружены инструкции для немецких летчиков о цветной гамме и порядке подачи немецкими летчиками световых сигналов для своих наземных войск. Шесть раз РДГ разведотдела Управления уничтожала проводную связь противника, срывая тем самым немецкому командованию своевременную передачу приказов своим гарнизонам.

Во время Любанской наступательной операции успешно добывали ценные разведывательные сведения о противнике РДГ во главе с: В.В. Молочковым, ранее работавшим начальником военно-учетного стола Ленинградского завода ГОМЗ-ОГПУ; Н.И. Савельевым, кото-

Горит немецкий самолет.

рый до войны был начальником отдела кадров Курголовской моторно-рыболовецкой станции треста «Ленрыба».

Важным событием рассматриваемого периода явилось формирование и переброска в марте 1942 года за линию фронта 1-й Волховской партизанской бригады (командир К.П. Васильевич) и начала объединения партизанских отрядов в партизанские бригады¹.

С 13 мая по 17 июля 1942 года проводилась операция по выводу из окружения 2-й ударной армии Волховского фронта, которой с 20 апреля 1942 года стал командовать заместитель командующего Волховским фронтом генерал-лейтенант А.А. Власов.

Для окружения и уничтожения 2-й ударной армии немецкое командование предприняло беспрецедентные меры, задействовав для этого 15 дивизий с танками и артиллерией и практически всю имеющуюся у него под Ленинградом авиацию. Оно пошло на это даже несмотря на то, что Северо-Западный фронт Красной Армии окружил 14 февраля в районе Демянска шесть их пехотных дивизий, воспользовавшись ослаблением этого участка фронта.

Что же заставило немецкое командование принять такое решение? Оно явилось следствием того, что из 7 армий Ленинградского и Волховского фронтов, начавших 13 января 1942 года т.н. «Любанскую наступательную операцию», наибольшего успеха в боях с немецкими дивизиями добилась только 2-я ударная.

Перерезав железную дорогу Ленинград–Новгород, подойдя к Любани на расстояние 6 километров, угрожая захватить участки Ленинградского шоссе и Октябрьской железной дороги 2-я ударная армия, во взаимодействии с другими армиями, могла приступить к прямой деблокаде Ленинграда.

Немецкое командование этого, естественно, допустить не могло. За тем, как немцы подтягивают для окружения 2-й ударной армии крупные силы и строят вокруг предполагаемого ими т.н. «Волховского котла» очень сильные укрепления, постоянно с февраля месяца наблюдали выброшенные с самолета в тот район две РДГ и ряд агентов-маршрутников.

Добытые ими разведанные начальник Управления П.Н. Кубаткин незамедлительно, в форме спецсообщений, передавал военному и партийному руководству.

До 15 марта 1942 года, когда немцы начали свои наступательные действия против 2-й ударной армии, таких информации, начиная с февраля, было направлено 18.

Приведем выдержку из одного такого спецсообщения от 12 марта 1942 года:

¹ А.И. Мелуа. Блокада Ленинграда. Энциклопедия. Москва, Санкт-Петербург, 1999, с. 651.

«С 1 по 7 марта 1942 противник усиленно осуществляет подвоз боевой техники и боеприпасов по железной дороге и автотранспортом в направлении Луги—Красногвардейска (Гатчина).

В расположенном г. Красногвардейска и на станции Гатчина-Варшавская происходит отгрузка и направление на Луту тяжелой артиллерии и боеприпасов. В деревне Куровица расположилось до 2-х тысяч мотопехоты противника...»

Реагируя на данные разведотдела Управления, своей войсковой разведки командующий Волховским фронтом К.А. Мерещков информирует командующих армиями, что в район Любани стягиваются немецкие части из-под Киришей и с Ленинградского участка фронта.

19 марта 1942 года немцы в первый раз отрезают войска 2-й ударной армии от других войск Волховского фронта.

С 19 марта по 24 июня 1942 года, ранее коридор прорыва, а затем с марта т.н. «коридор связи» со 2-й ударной армией в кровопролитных боях то закрывался противником, то открывался нашими войсками. По этому узкому, простреливаемому и подвергавшемуся бомбежкам, коридору, организованно подразделениями и группами к 1 июля 1942 года смогли выйти из окружения к своим войскам, по одним данным, около 11, по другим около 20 тысяч бойцов и командиров 2-й ударной армии, в т.ч. 3,5 тысячи раненых.

Обнаруженных в окружении, истощенных от недоедания и не имеющих боеприпасов немецкие автоматчики расстреливали на месте или захватывали в плен.

Мужественно вели себя сотрудники Особого отдела НКВД 2-й ударной армии. Они так же недоедали, так же участвовали во всех бое-столкновениях с противником, а будучи тяжело ранеными кончали жизнь самоубийством, чтобы не быть обузой товарищам и не попасть в плен.

Для спасения командующего, членов Военного Совета и штаба армии, командиров частей и красноармейцев в т.н. «Волховский котел» направлялись специальные войсковые и партизанские отряды. В этой операции приняли участие и две РДГ разведотдела Управления.

4 июля 1942 года с самолета была выброшена на парашютах РДГ из 4 человек во главе с И.Т. Степановым, который до начала войны работал трактористом Дновского МТС.

Из его докладов по радию стало известно о гибели начальника Особого отдела НКВД 2-й ударной армии Шашкова, об обнаружении нескольких десятков бойцов и командиров, которым была оказана помощь и указаны ориентиры выхода из окружения, о расстреле на месте предателя — бывшего начальника финансового отдела 382-й дивизии Лоноткина.

Затем РДГ получила задание о разведке в районе разъезда Нащи и

наблюдении за передвижением войск противника на участке железной дороги Луга—Новгород.

10 августа 1942 года РДГ пришлось принять бой с карателями. В результате один боец РДГ попал в плен, а присоединившийся к РДГ сотрудник особого отдела Табаргин был убит. При переходе линии фронта РДГ наткнулась на огневую точку противника, в результате чего погиб радист Малофеев.

Командир РДГ И.Т. Степанов 23 августа 1942 года присоединился к партизанскому отряду, и 10 сентября вышел в тыл советских войск.

РДГ Степанова к выполнению задания готовили сотрудники, с июня 1942 года, 4-го отдела Управления Л.С. Трухин и М.И. Николаев.

26 июля 1942 года для вывода из окружения бойцов и командиров 2-й ударной армии самолетом «Дуглас» Волховского фронта в район Чудово была выброшена в тыл противника радиоофицерованная РДГ «Эшелон» в составе 7 человек во главе с И.Г. Киннаром, до начала войны работавшего слесарем завода «Карла Маркса» в Ленинграде.

РДГ обнаружила в лесу группу командиров 2-й ударной армии. По указанию из Управления нашла и подготовила посадочную площадку для самолета. 15 сентября 1942 года самолет У-2 14-й воздушной армии вывез эту группу командиров в расположение Волховского фронта.

В дальнейшем РДГ «Эшелон» вела круглосуточное наблюдение за шоссе Ленинград—Москва и Октябрьской железной дорогой в районе Чудово—Бабино.

Кроме РДГ, в выводе из окружения бойцов 2-й ударной армии участвовали чекисты, которыми командовал начальник М. Вишерского оперативного пункта разведотдела Управления И.И. Тимофеев, награжденный впоследствии орденом Красной Звезды.

Заканчивая сообщение об операции по выводу из окружения бойцов и командиров 2-й ударной армии необходимо сказать еще следующее:

1. Как было впоследствии установлено и доказано командующий 2-й ударной армии генерал-лейтенант А.А. Власов 13 июля 1942 года добровольно сдался в плен немецкому патрулю в районе дер. Туховежье Ордежского района и, затем, встав на путь измены Родине, стал оказывать пропагандистскую и военную помощь немецкой армии в борьбе против СССР;

2. В связи с очередной реорганизацией, 8 июня 1942 года Ставкой Верховного Главнокомандующего вновь образован Ленинградский фронт, командование которым было поручено генерал-лейтенанту Л.А. Говорову.

Писатель Владимир Бешанов в своей книге сообщил в связи с

этим интересную информацию о Л.А. Говорове. По его данным, защищать Ленинград И. Сталин доверил человеку, который в свое время окончил юнкерское училище, служил в армии адмирала Колчака, имел жену княжеского рода и был беспартийным¹.

С назначением 45-летнего Л.А. Говорова командующим Ленинградским фронтом он стал лицом, которому на стол стали поступать разведсводки, подписываемые начальником Управления НКВД П.Н. Кубаткиным.

3. С момента установления полной блокады 2-я ударная армия потеряла более 43 тысяч человек, из них 37,5 тысяч безвозвратно. В целом за период т.н. «Любанской операции» потери составили 403 тыс. убитыми и ранеными. Безвозвратно 150 тыс. человек².

Потери могли быть меньше, но это не предмет нашего исследования. Оценка же этой кровопролитной операции заключается в том, что она сорвала планы немецкого командования начать весной 1942 года новый штурм Ленинграда.

Свой вклад в срыве этих планов, в т.ч. и ценой своих жизней, внесли с июня 1942 года сотрудники разведотдела (4-го отдела) Управления, действовавшие в тылу противника в составе РДГ, оперативных групп в партизанских бригадах, и их добровольные помощники — агенты, резиденты и бойцы РДГ.

Участие разведчиков НКВД в мероприятиях по выводу из окружения 2-й ударной армии — не ограничивалась только оказанием помощи тремя вышеназванными оперативными группами.

В целях реализации указания Военного совета Ленфронта № 10280 от 22 мая 1942 года в тыл противника с разведывательными целями направлено 20 агентов в районы: Красногвардейский, Оредежский, Батецкий, Волосовский и Тосненский.

Кроме того, три РДГ выброшены на участки Н. Лисино, Батецкая и Чудово—Любань.

Начальник Управления НКВД ЛО П.Н. Кубаткин в период с 23 мая по 15 июля 1942 года направил Военному совету Ленфронта 10 спецсообщений об обстановке тылу противника.

Было выявлено: местонахождение 7 аэродромов противника и одной посадочной площадки; дислокация 10 штабов разных немецких соединений, карательного отряда из эстонцев; движение 8-ми воин-

ГОВОРОВ Л.А.
(1897–1955)

¹ Владимир Бешанов. Ленинградская оборона. Москва, Минск, 2005, с. 295

² См. там же, с. 313–314.

ских эшелонов противника; два замаскированных склада с горючим и боеприпасами; 15 мест расположения войск противника, добыты сведения о передислокации 93-й и 58-й пехотных дивизий противника, прибытии в Тосно и Любань кавалерийских частей.

Интерес может представить также развединформация от 14 июля 1942 года: «Данные получены с разведпунктов Киришского направления, а также в результате опросов солдат-перебежчиков немецкой армии, поляков. Установлено, что противником на ст. Чудово и Бабино непрерывно производится разгрузка эшелонов с пехотой, их движение оттуда к Миневши и Кириши. В районе Миневши сосредоточено до 2 пехотных дивизий, в которых до 70% поляков, крайне недовольных своим пребыванием в немецкой армии».

Автор не встречал ранее упоминаний в открытой печати об участии поляков в блокаде Ленинграда и эта информация является новым дополнением к уже исследованным фактам.

Добыть разведывательную информацию, которая уложилась в эти 10 спецсообщений, было не просто.

Пропали без вести: РДГ «Испытатели» (4 чел.), выброшенные в мае в Псковский район; члены РДГ «Луганцы» П.М. Киселева и В.У. Волохова, заброшенные 27 июня в Оредежский район; члены РДГ «Путейцы» Иванова и Карпова, направленные 22 июня без радики в Волоховский район.

В июле были убиты в ходе боестолкновений с карателями: члены РДГ В.П. Моштакова (5 чел.), действовавшей в Тосненском районе; два бойца из РДГ «Мостовики», в окрестностях Луги.

15 марта погибла радистка одного из партизанских отрядов Евгения Гавриловна Гиренко, которая перед направлением в тыл противника работала в отделе военной цензуры УНКВД ЛО.

11 июля сотрудник Управления Виктор Семенович Корольков, тяжело раненый, сумел спасти ценные документы, после чего героически погиб. Руководством 4-го отдела он был представлен к награждению медалью «Партизан Отечественной войны».

В первом полугодии 1942 года при выполнении специальных заданий в тылу противника в составе партизанских отрядов пали смертью храбрых сотрудники Управления А.С. Шильцев, И.М. Вишняков, Я.Я. Иванов, И.Е. Цветков и И.И. Тимофеев.

Высоко была оценена деятельность в тылу противника А.С. Алексина, Э.Е. Белоцерковского, А.Ф. Кадачигова и зам. начальника отдела С.Т. Хорсуна.

КАДАЧИГОВ А.Ф.
(1914 г.р.)

За отвагу и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1942 года они были награждены орденами Красной Звезды.

В период операции по выводу 2-й ударной армии из окружения с мая по июль 1942 года большой урон нанесла противнику РДГ «Громова», командиром которой был Н.В. Козырев, до войны работавший председателем Полновского райсовета.

Действуя на территориях Полновского, Гдовского и Сланцевского районов Ленинградской области совместно с местным партизанским отрядом под командованием Акимова на железнодорожной линии Сланцы – ст. Боровик, на участке Замогилье – ст. Боровик они подорвали 6 воинских эшелонов противника, в результате чего были разбиты 4 паровоза и 122 вагона и платформ с оружием, боеприпасами и живой силой. Погибло при этом свыше 400 солдат и офицеров немецкой армии.

Затем РДГ «Громова» уже самостоятельно на участке железной дороги Сланцы–Гдов пустила под откос 2 воинских эшелона противника, уничтожив при этом 2 паровоза, 8 пассажирских вагонов, 17 товарных вагонов с боеприпасами, около двухсот солдат и офицеров.

13 августа 1942 года на партизанский отряд Акимова напали каратели, в связи с чем РДГ свою деятельность пришлось прекратить и выйти из тыла противника.

РДГ «Громова» готовили сотрудники разведотдела Управления Смирнов и В.И. Иванов. Командир РДГ Козырев и его бойцы были награждены орденами и медалями.

19 июля 1942 года генеральный штаб немецких сухопутных войск информировал командование группы армий «Север»: «В настоящее время имеются соображения... вместо наступления на фронте Кронштадтской бухты начать наступление на Ленинград с задачей овладеть городом, установить связь с финнами севернее Ленинграда и тем самым исключить Балтийский флот»¹.

23 июля 1942 года этот замысел был утвержден директивой Гитлера № 45.

Согласно ей командование группы армий «Север» должно было к началу сентября 1942 года подготовить захват Ленинграда. Операцию вначале называют «Фойернаубер», а позднее «Нордлихт».

18-ю немецкую армию, непосредственно блокирующую Ленинград и насчитывающую 25 дивизий, было решено усилить 4 дивизиями 11-й армии (24-, 132-, 170-я пехотные и 28-я горнострелковая) тяжелой и осадной артиллерией, которые участвовали в осаде и взятии 30 июня 1942 года г. Севастополя. Организовать штурм Ленинграда фюрер

¹ Владимир Бешанов. Указ. соч., с. 328.

Э. МАНШТЕЙН
(1887–1973)

23 августа поручил командующему 11-й армией генерал-фельдмаршалу Э. Манштейну.

В свою очередь командование Ленинградского и Волховского фронтов 3 августа 1942 года утвердили план по деблокаде Ленинграда, в котором в первом полугодии 1942 года умерло от голода 600 тысяч человек. Ударами навстречу войска должны были разгромить Мгинско-Синявинскую группировку немцев и соединиться на рубеже реки Невы в районе Оградного.

Наступательная операция двух фронтов получила кодовое название «Синявинская-42».

До начала этой операции от военной разведки, от партизан, от агентуры особых отделов армий и 4-го отдела Управления НКВД по Ленинградской области стала поступать информация, особенно в августе, о значительном увеличении числа эшелонов с немецкими войсками и военной техникой, направляющихся в район Ленинграда.

В августе 1942 года 4-й отдел Управления, за подписью начальника Управления П.Н. Кубаткина, представил шесть спецсообщений о положении в тылу противника.

В них содержалась информация: о движении в сторону Ленинграда 16-ти воинских эшелонов противника, в т.ч. и на участке из Чудово на Любань; о появлении на участке Любань–Тосно 16 платформ, перевозящих отравляющие вещества в цинковых гофрированных бочках; о курсировании бронепоезда между ст. Еглино–Чудово; о выявленных двух аэродромах; о 4-х линиях немецкой обороны, основу которых составляли дзоты; о переброске немцами из Новгорода на Лугу автотранспорта и боевой техники.

Надо отметить, что как раз в районе ст. Чудово–Бабино вела разведку РДГ «Эшелон» под командованием И.Г. Киннаря, которая участвовала в конце июля в выводе из окружения военнослужащих 2-й ударной армии.

В связи с полученной информацией командование Ленинградского и Волховского фронтов предположило, что немцы готовятся к новому штурму Ленинграда, и включило в свои планы задачу по срыву опасных для города намерений противника.

Замысел заключался в том, чтобы опередить немцев в начале боевых действий, добиться в 3–4 дня значительных успехов, предотвратить этим штурм Ленинграда и втянуть противника в ликвидацию прорыва, нацеленного на деблокаду города.

Первыми начали наступление войска Ленинградского фронта. В боях с 19 по 25 августа 1942 года соединения 55-й армии и морская пехота Балтфлота, форсировав реку Тосно, заняли стратегически важный плацдарм в районе пос. Ивановское, получивший название Ивановский «пяточок»¹.

Затем эти воинские части врываются в населенные пункты Отрадное и Пеллу, и угрожают немцам, оборонявшимся на ст. Мга.

В это же время немецкая сторона готовилась к наступлению на Ленинград.

Южнее города стали разгружаться эшелоны с прибывшими из Крыма четырьмя дивизиями 11-й немецкой армии.

27 августа 1942 года под Ленинград со штабом 11-й армии прибывает генерал-фельдмаршал Э. Манштейн.

27 августа 1942 года начали наступление на Синявинском направлении войска Волховского фронта. Преодолев Черную речку и взломав передний край обороны немцев, войска 8-й армии к 29 августа вышли к Синявино, а 3-я гвардейская дивизия нацелилась на взятие рабочего поселка № 5.

Чтобы ликвидировать прорыв, германское командование 30 августа спешно перебрасывает в этот район боевых действий дополнительные силы, в т.ч. и прибывшую из Крыма 170-ю пехотную дивизию и 502-й танковый батальон новейших тяжелых машин Т-VI «Тигр».

Они с ходу контратаковали, и советское наступление, позволившее углубиться в оборону немцев на 7 километров, застопорилось.

31 августа наступил момент, когда ни у той ни у другой стороны не было достаточных сил для дальнейшего наступления.

В этой обстановке Военный совет Волховского фронта принял решение о вводе в сражение с утра 1 сентября 1942 года 4-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал И.А. Гагена, но он сразу же попал в дьявольскую карусель немецких воздушных атак.

К 4 сентября 1942 года глубина прорыва через лесной массив между Мгой и Синявино достигла 9 километров. До Невы оставалось только 6 километров, но дальше продвинуться не удалось. Противник стянул в район прорыва прибывшие Крымские дивизии и другие крупные воинские части, а в районе Тортолово появились подразделения его 12-й танковой дивизии.

8 сентября 1942 года начальник Управления НКВД ЛО П.Н. Кубаткин по «ВЧ» передает командующему Волховским фронтом К.А. Мерещкову информацию следующего содержания: «Агентурой, действующей в тылу противника в Тосненском районе, установлено,

¹ А.И. Мелуа. Блокада Ленинграда. Энциклопедия. Москва, Санкт-Петербург, 1999, с. 655.

что в течение ночи на 1-е сентября, по Московскому шоссе из пос. Коломовка на Любань противник перебрасывает части пехоты и свыше 30 танков, а в координатах 68—10 и 70—10 обнаружены два склада с боеприпасами и отравляющими веществами».

О переброске противником в сторону Тосно более 2 пехотных дивизий и крупных танковых подразделений в самом начале сентября сообщает и РДГ «Эшелон».

Реагируя на поступившую информацию и исходя из складывающейся обстановки, Военный совет Волховского фронта вводит в сражение свой третий эшелон — 2-ю ударную армию.

Спасая складывающееся для немцев катастрофическое положение, деблокада Ленинграда близка, Э. Манштейн, собрав в кулак 12 дивизий, 10 сентября 1942 года нанес контрудар под основание советского прорыва.

К месту сражения немецкое командование продолжает перебрасывать под усиленной охраной свои войска и боевую технику.

Об этом, в частности, говорит и спецсообщение Управления НКВД от 17 сентября 1942 года: «По шоссе Псков—Луга к линии фронта на Ленинград производится переброска войск, боеприпасов, вооружения.

Переброска на автомашинах до 200 машин в час!

По железной дороге поезда с войсками и военными грузами. В сутки проходит до 40 эшелонов! Поезда следуют под охраной самолетов. Полотно железной дороги охраняется военными и полицейскими отрядами из расчета не менее 4-х человек на один километр пути».

22 сентября одна из РДГ донесла, что на железной дороге Новгород—Ленинград отмечено ночное движение эшелонов противника в направлении на Ленинград. Перевозятся воинские части и боеприпасы.

27 сентября агентура 4-го отдела Управления зафиксировала прохождение от Пскова к Луге 30 воинских эшелонов и нахождение на Псковском аэродроме до 50 бомбардировщиков.

Агентура, находившаяся в Батецком и Новгородском районах Ленинградской области, сообщила, что взамен снятой испанской дивизии, занимавшей оборону по Волхову, прибыли немецкие части пожилых возрастов и бывшие раненые.

30 сентября командованию Ленфронта было передано спецсообщение агентуры о сосредоточении в районе деревни Вороний Остров большого количества кавалерии противника и о переброске из населенного пункта Новой Керести к фронту немецкой воинской части в количестве 2000 солдат и офицеров.

Ожесточенное сражение немецких и советских войск шло до 2 октября 1942 года.

Э. Манштейну удалось 21 сентября замкнуть кольцо вокруг 7 со-

ветских дивизий, 6 стрелковых и 4 танковых бригад, которые он стал методически уничтожать бомбардировкой с воздуха и артиллерийским огнем.

Чтобы не быть уничтоженными окончательно, советские войска в своей основной массе к рассвету 29 сентября 1942 года возвратились примерно на старые позиции — восточный берег Черной реки.

По некоторым подсчетам, советские войска в ходе «Синявинской операции-42» потеряли 113 тыс. 674 человека, из них безвозвратно 40 тысяч человек!¹

Немцы в ходе сражения уничтожили 244 танка, свыше 300 орудий и 500 минометов, захватили в плен 12 тысяч человек!

Потери немцев составили 51 700 человек убитыми и ранеными. Советские войска уничтожили 197 танков, 260 самолетов, 140 орудий, 300 минометов противника².

Немцы считали, что в этом осеннем сражении они победили и в октябре 1942 года Гитлер вручил Э. Манштейну маршальский жезл. Победа же была «пиррова».

В своих мемуарах Э. Манштейн написал: «Если задачи по восстановлению фронта 18-й армии и была выполнена, то все же дивизии нашей армии понесли значительные потери. Вместе с тем была израсходована значительная часть боеприпасов, предназначавшихся для наступления на Ленинград. Поэтому о скором проведении наступления не могло быть и речи³».

Известно, что Э. Манштейн просил у Гитлера резервы для продолжения штурма Ленинграда, но получил отказ.

Таким образом, ценою больших жертв планы гитлеровцев захватить Ленинград были сорваны. Немцы также были обескровлены.

Это подтверждает, например, агентура 4-го отдела Управления, сообщившая 9 октября 1942 года о движении к Ленинграду войск противника в основном не из немцев, а австрийцев, французов, испанцев и прибывших из Германии до 3-х тысяч эльзасцев уже 35–45 летнего возраста.

Более того, их дух в этом осеннем сражении был сломен, и как следствие, в немецких частях появились солдаты, отказывающиеся выполнять приказы своих командиров. В результате следовали аресты, заключение в тюрьмы.

Вот что, например, донесла агентура 4-го отдела Управления 13 ноября 1942 года: «Ежедневно в Псковскую и Гдовскую тюрьмы прибывают с Ленинградского фронта закованные в кандалы немецкие солдаты».

¹ Г.А. Шигин. Битва за Ленинград. Крупные операции. «Белые пятна», потери. Москва. Санкт-Петербург, 2004, с. 169–170.

² Владимир Бешанов. Указ. соч., с. 350–351.

³ Владимир Бешанов. Указ. соч., с. 353.

Высокую оценку советскому разведывательному сообществу, в которое входил и 4-й отдел Управления НКВД по Ленинградской области, дал в своих мемуарах (1955 г.) Э. Манштейн, считавший, что русские своевременно отследили переброску войск 11-й немецкой армии, что позволило русскому командованию нанести упреждающий удар. В его мемуарах записаны следующие слова: «Этим наступлением противник, очевидно, хотел упредить наше наступление»¹.

Командование Волховского фронта также высоко оценило действия наших разведчиков. По ходатайству руководства 4-го отдела Управления НКВД ЛО в Президиум Верховного Совета СССР было сделано представление о награждении правительственными наградами бойцов РДГ «Эшелон». Командир РДГ И.Г. Киннарь был представлен к ордену Ленина.

После заброски 27 июля 1942 года РДГ «Эшелон» пробыла в тылу противника 103 дня.

Выполняя разведывательное задание, бойцы «Эшелона» оказали существенную помощь командованию Волховского фронта, установив переброску противником в сторону Тосно более 2-х пехотных дивизий и крупных танковых подразделений.

В октябре 1942 года бойцы «Эшелона» перенесли из-за нехватки продуктов две тяжелые голодовки общей протяженностью более чем 20 дней.

В связи с этим и было принято решение о выводе РДГ «Эшелон» из тыла противника.

К действиям в тылу врага РДГ «Эшелон» готовил и приказ-задание для нее составил сотрудник 4-го отдела Управления Л.С. Трухин.

В период «Синявинской операции-42», описанной выше, в тылу противника кроме РДГ «Эшелон», но не так удачно, действовали еще 11 РДГ из тех 70, деятельность которых мы исследовали для написания этой книги.

Немецкие контрразведывательные органы в период названного осеннего сражения усилили обеспечение безопасности тыла своих войск и коммуникацией, что позволило им пресечь деятельность наших 11 РДГ.

Вот примеры из 1942 года.

31 августа на территорию Красногвардейского (Гатчинского) и Волосовского районов была заброшена РДГ «Ленский», названная по псевдониму ее командира К.И. Степанова, до войны работавшего токарем на заводе им. Ленина.

В состав РДГ входил также радист В.А. Анищенко, который до этого окончил военно-морскую школу радистов № 1. Позднее ста-

¹ См. там же, с. 353–354.

до известно, что группу захватили немцы. Судьба К.И. Степанова и В.А. Анищенко неизвестна.

В ночь с 31 августа на 1 сентября на территорию Красногвардейского района была заброшена РДГ «Гольцы» из 3-х человек, двое попали в плен, один пропал без вести.

26 сентября во главе с командиром Н.В. Черкояровым в Батецкий район была выброшена РДГ «Мост» из 7 человек, которая была разбита карателями и связь с нею прекратилась 6 октября.

Заместитель командира этой группы Е.Н. Леонтьев погиб, трое бойцов попали в плен и двое пропали без вести.

28 сентября под руководством А.Д. Иванова на территорию Тосненского района была заброшена РДГ «Боевики» в количестве 5 человек. В связи с гибелью командира группы они вышли из тыла противника.

В составе этой группы находился и сотрудник 4-го отдела Управления П.И. Успенский.

Петр Иванович неоднократно бывал в тылу врага. Он занимался сбором разведанных о противнике и непосредственно участвовал в диверсионных актах на участке железной дороги Шапки-Тосно.

5 августа Указом ПВС СССР П.И. Успенский был награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизан Отечественной войны» — II-ой степени

28 сентября в район Нарва-Кингисепи на задание вышла РДГ «Нарва» в количестве 9 человек — командир И.А. Виноградов.

Из-за предательства одного из бойцов каратели напали на базу РДГ. В результате было расстреляно 5 бойцов. 20 октября связь с оставшимися в живых прекратилась, т.к. кончилось питание для рации.

29 сентября в Псковский район была заброшена РДГ «Пролет», командир ее, М.Н. Туценков, получил пулевое ранение и 17 декабря был отправлен в тыл наших войск.

30 сентября в Красногвардейский район (Гатчинский) была направлена РДГ «Нарги» из 3-х человек. Из-за предательства одного из членов РДГ один боец попал в плен и один пропал без вести.

В октябре из тыла противника вышла РДГ «Малинова», которая действовала в тылу противника с 14 сентября в зоне Тосно-Чудово. При выполнении боевого задания командир РДГ В.В. Молочков погиб в октябре 1942 года.

В списке сотрудников 4-го отдела Управления от 30 января 1943 года, представленных к правительственной награде — медали «За оборону Ленинграда», учрежденной Президиумом Верховного Совета СССР 22 декабря 1942 года, указано, что В.В. Молочков неоднократно бывал в тылу противника со специальными заданиями командования, доставлял ценные разведывательные данные о противнике с

восточного участка фронта, принимал личное участие в диверсиях в тылу врага, выносил из боя раненых товарищей.

Там же указано, что медаль «За оборону Ленинграда», которой В.В. Молочков был награжден посмертно, была вручена его матери.

В своих воспоминаниях начальник разведотдела (4-го отдела) А.И. Кожевников сообщил о трудностях деятельности РДГ в тылу финских войск, но ничего не сказал о наших там потерях. О них показал на допросах один из арестованных 13 августа 1942 года финских агентов-парашютистов Люхтинен.

На вопрос следователя, откуда у задержанных две радиостанции типа «Север» (они изготовлялись на Ленинградском заводе им. Н.Г. Козицкого и ими снабжались радисты советских РДГ), Люхтинен ответил, что он и Кокконен, второй задержанный финский агент-парашютист, получили их на складе финской разведшколы в г. Петрозаводске, где они видели еще 12 таких радиостанций.

На вопрос следователя, откуда на этом складе столько радиостанций типа «Север», Люхтинен сообщил, что как им объяснили в разведшколе, эти радиостанции были изъяты у задержанных финской контрразведкой советских агентов-парашютистов.

Если учесть, что наша РДГ по составу имела не менее двух человек, то это значит, что финская контрразведка арестовала по крайней мере 28 наших агентов-разведчиков.

Осенью и в декабре 1942 года с новой силой разгорелись бои под Демянском.

Войска Северо-Западного фронта Красной Армии уже с февраля 1942 года пытались уничтожить шесть дивизий 16-й немецкой армии, попавших в окружение. В апреле немцы сумели пробить в «котле» коридор, что позволило с помощью транспортной авиации уверенно обороняться и даже контратаковать, образовав опасный для Красной Армии, Демянский плацдарм.

РДГ 4-го отдела Управления и его агентура, находящаяся в районе Новгорода, Порхова, Дно и Старой Руссы, активно помогали командованию, добывая разведывательную информацию о передвижениях немецких войск на железнодорожных и шоссежных магистралях, а также другие важные сведения.

За три осенне-зимних месяца 1942 года была выявлена дислокация 9 немецких аэродромов с указанием количества на них самолетов (372) и их типы: бомбардировщика — Ю-88, МЕ-109, Хейнкель-126.

Такая информация свидетельствовала о возросшем профессионализме наших агентов и разведчиков. По их данным, на ст. Дно в направлении сражения под Демянском по железной дороге прошло 205 составов с живой силой и военной техникой противника, а обратно 68 эшелонов, и из них 46 с ранеными.

По шоссе на дороге немецкое командование перебросило к месту боев войска и боеприпасы на 435 грузовиках.

Наши РДГ не ограничились разведкой.

РДГ «Подрывники» (9 чел.) под командованием Я.И. Заряганова 26 октября 1942 года на участке железной дороги Дно—Деловичи подорвали немецкий товарный поезд из 20 крытых вагонов. Железная дорога была выведена из строя на 23 часа. При выполнении задания пропал без вести боец РДГ В.С. Суриков.

6 ноября «Подрывники» вышли в советский тыл. Эту группу готовил и приказ-задание составлял сотрудник 4-го отдела Управления Болочев В.В.¹

В спецсообщении от 27 октября 1942 года на имя командования начальник Ленинградского Управления НКВД П.Н. Кубаткин передал сведения о том, что группой активной разведки по железной дороге Батецкая—Новгород, западнее разъезда Наши пушен под откос большой железнодорожный состав противника с войсками и грузами, шедший от Батецкой на Новгород (к месту боев).

К сожалению, установить название группы, фамилии ее бойцов автору книги не удалось.

15 октября 1942 года для выполнения задания диверсионного характера на участке Дно—Старая Русса, Дно—Уторгош проникла в тыл противника РДГ «Опытные» (9 чел.), во главе с В.В. Сузуловым.

Вечером 28 октября РДГ заминировала железнодорожное полотно под стык рельс, уложив в землю 10 кг тола и 2 мины по 400 граммов каждая на участке ст. Морино—Старая Русса. В результате подорвался воинский эшелон из 35 крытых вагонов и 7 платформ, груженных автомашинами и бочками с горючим. Паровоз и несколько вагонов скатились под откос.

В спецсообщении о деятельности оперативных групп УНКГБ ЛО в тылу противника с июля 1942 года по апрель 1944 год на имя командующего Ленинградским фронтом генерала армии Л.А. Говорова начальник Управления П.Н. Кубаткин в разделе о диверсионной деятельности сообщил, что в конце 1942 года с участием оперативных работников и их агентов были взорваны 4 средних железнодорожных моста на магистрали Псков—Порхов—Дно и Псков—Луга.

В ноябре 1942 года в Новгородский район Ленинградской области была заброшена РДГ «Буссоль». Каратели разбили эту РДГ. Погибло 4 человека из 6 ее членов.

6 ноября 1942 года в Псковской район была заброшена РДГ «Кравченко». Из пяти членов РДГ в советский тыл вышли четверо. Без вести пропал И.Я. Гриценко.

В Тосненском районе в октябре каратели уничтожили РДГ «Тос-

¹ В январе 1945 года В.В. Болочев был награжден орденом Красной Звезды.

Подрыв вражеского воинского эшелона

но», которую возглавлял зам. начальника Тосненского райотдела НКВД ст. лейтенант госбезопасности Г.Ф. Гладышев. Он пропал без вести. 5 бойцов погибли и один попал в плен.

Выброшенная 20-22 августа 1942 на территорию Красногвардейского района со спецзаданием РДГ № 28 (17 чел.), которую возглавлял ст. оперуполномоченный 3-го отделения 4-го отдела Управления А.М. Копылов, вначале попала под наблюдение агентуры немецкой контрразведки, а затем 16 октября 1942 РДГ попала в засаду в дер. Соново. В бою погибли зам. командира РДГ Б.В. Реев, комиссар РДГ М.В. Синецкий, радист А.Г. Суворов, бойцы В.С. Сурин и А.К. Щадрин. Один боец пропал без вести.

Конец октября и начало ноября 1942 года было временем начала выхода из тыла противника всех РДГ 4-го отдела Управления, т.к. действиям в условиях зимы и морозов они не были приспособлены, да и следы на снегу и дымок над лесом сразу же привели бы на их базы карателей.

К примеру, РДГ «Лужане» (4 чел.), первого состава, во главе с сотрудником 4-го отдела М. Николаевым, выход из тыла противника из Струго-Красненского района начала 7 ноября, а в советский тыл в районе ст. Хвойная вышла 28 декабря 1942, преодолев пешком 300 километров пути через населенные пункты Клин, Дно, Сольцы–Уторгош, берег реки Ловать и т.д.¹

На спецсообщении 4-го отдела Управления от 13 ноября 1942 года,

¹ И.Б. Лисочкин. Бой за линией фронта. Лениздат, 1990, с. 56, 64.

в котором командующий Ленинградским фронтом генерал-полковник Л.А. Говоров информировался, в частности, о строительстве немцами укреплений от ст. Дно, вдоль дороги на дер. Скугры и далее по железной дороге на Ленинград со множеством дзотов и подробно об их устройстве, рукою командующего была наложена резолюция: «НШ (начальником штаба Ленфронта был Д.Н. Гусев – *авт.*) доложить к 18 ноября 1942 года все тыловые рубежи противника на Ленинградском фронте». Подпись – Говоров, дата – 14 ноября.

Можно предположить, что эта резолюция появилась в связи с началом разработки плана операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 года.

В 1942 году разведотдел Управления НКВД ЛО (а с мая 1942 года – 4-й отдел), оказывая помощь нашим командующим фронтами, представил им разведывательную информацию в виде 83 спецсообщений.

Иллюстрацией реагирования на эту информацию является, например, бомбежка 24 декабря 1942 года советской авиацией ст. Дно, в результате которой было уничтожено несколько эшелонов с живой силой противника и боеприпасами.

В контрразведывательный отдел Управления 4-й отдел представил списки на 575 выявленных предателей и изменников Родины.

1942 год закончился для Красной Армией и советского народа окружением под Сталинградом 6-й немецкой армии и войск сателлитов Германии, вызволить которых из кольца не смог и командующий немецкой армии «Дон» генерал-фельдмаршал Э. Манштейн.

Однако в Ленинградской области немецкие войска 16-й армии в конце декабря 1942 года в ожесточенных боях в районе Старой Руссы заняли Лычково и Демянск, образовав клин в обороне Северо-Западного фронта Красной Армии.

1943 год

Этот год значим успехами советского оружия, высоким боевым мастерством и духом солдат, офицеров и генералов всех наших фронтов и армий.

Примеры возросшего профессионализма, мужества, преданности Родине и желания оказать ей помощь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками показали и сотрудники органов госбезопасности и их добровольные помощники.

12 января войска Ленинградского и Волховского фронтов одновременно, навстречу друг другу, нанесли мощный удар по вражеской синявинско-шлиссельбургской группировке немецких войск с целью деблокады Ленинграда. Преодолев сильное сопротивление противника, взломав его хорошо разведанную, глубоко эшелонированную

оборону, войска фронтов утром 18 января освободили город Шлиссельбург и соединились в районе Поселка № 1. Блокада Ленинграда была прорвана.

Разгромлены были 4 пехотные дивизии немцев и 3 полка других дивизий. Огнем артиллерии и минометов были разрушены 470 укрепленных узлов и блиндажей. Уничтожено было 13 тысяч солдат и офицеров немецких частей, а 1261 немцев попали в плен. Были взяты многочисленные трофеи.

Погибла почти в полном своем составе прибывшая в конце октября 1942 из-под Севастополя на Ленинградский фронт 170-я гренадерская дивизия немцев, которая тогда помешала нашим фронтам соединиться в этом же месте и деблокировать Ленинград.

Тут же по коридору прорыва шириною 7–8 километров, началась постройка железной дороги Шлиссельбург–Поляны протяженностью 33 километра с новым мостом через реку Неву.

5 февраля по ней прошел первый поезд с танками. 7 февраля в 10 часов 9 минут в Ленинград на Финляндский вокзал прибыл 1-й поезд по железной дороге через г. Шлиссельбург с Большой Земли, который в 22-х вагонах доставил в Ленинград продовольствие. С каждым последующим днем подвоз продовольствия по этой дороге шел круглые сутки. Применялся даже караванный способ, когда поезда следовали вплотную друг за другом.

С 10 по 22 февраля советские войска проводили операцию по разгрому мгинско-синявинской группировки противника с целью расширить полосу январского прорыва, что обеспечивало бы безопасность снабжения Ленинграда.

В свою очередь немцы подтягивали к полосе прорыва свои резервы. Разгорелись бои, в результате которых и из-за начала весенней распутицы наступление советских частей было прекращено. В результате же боев под Колпино 55-я армия освободила населенные пункты Красный Бор, Чернышево и станцию Поповка.

13 февраля части 67-й армии овладели зданием 8-й ГЭС на правом берегу Невы – сильно укрепленном опорном пункте врага.

Войска Северо-Западного фронта в январе-феврале вели бои с войсками 16-й немецкой армии в районе Демянска.

2 февраля, после ожесточенного сражения, под Сталинградом и в черте города, сдались остатки 6-й немецкой армии во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

С 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года было уничтожено 32 дивизии и 3 бригады противника. Общие потери вражеских войск в районе Дона, Волги, Сталинграда составили около 1,5 миллиона человек, до 3500 танков, до 3 тысяч самолетов, 12 тысяч орудий и минометов.

Эти потери потрясли всю военную мощь гитлеровской Германии и изменили стратегическую обстановку в пользу Красной Армии.

Этому выводу нашлось, например, подтверждение в спецсообщении начальника Управления НКВД ЛО П.Н. Кубаткина от 30 января 1943 года:

«...23 января 1943 года в г. Порхов (тогда Пековский район Ленинградской области) прибыло 25 вагонов с заключенными, за отказ воевать «немецкими солдатами и офицерами».

Потрясение от Сталинградской катастрофы ни в Германии, ни в немецких армиях никак не повлияло на большинство членов гитлеровской нацистской партии, костяком которой были и офицеры контрразведывательных органов, которые за время оккупации большей части Ленинградской области создали обширную агентурную сеть. Они использовали ее, карательные отряды и 3 охранные дивизии, сведенные в марте 1942 года в корпус под командованием генерал-лейтенанта Рокка¹ в борьбе против партизан. РДГ 4-го отдела Управления, агентуры Управления, особых отделов и разведок Ленинградского и Волховского фронтов. Эти офицеры по-прежнему злобны, активны и еще им многое удастся на фронте тайной борьбы.

В конце января 1943 года каратели выслеживают и атакуют в Кингисеппском районе РДГ «Смирнов». При этом погибает ее командир И.Т. Петрыкин, пропадает без вести радист Л.М. Панфилов и только боец В.Н. Кондратьев смог вернуться к своим.

24 января каратели громят в Деловическом районе штаб 4-й партизанской бригады, в состав которого входила оперативная группа 4-го отдела Управления НКВД ЛО из 4-х человек. Карателям помог агент гестапо староста деревни Острые Луки Пыхов, в чем он впоследствии сознался на допросах.

В числе убитых — командир партизанской бригады С.М. Глебов, начальник штаба Т.П. Петров, юный партизан Леня Голиков и другие, а среди раненых командир оперативной группы капитан госбезопасности Михайлов.

Сразу же после выброски в район Новгород—Батецкая 26 января пропадает без вести РДГ «Бывалые» в количестве 7 человек.

В феврале-марте 1943 года немецкая контрразведка с помощью охранных частей и карателей наносит удары по заброшенным в тыл их войск еще 17-ти РДГ 4-го отдела Управления (из 70 РДГ, рассматриваемых в этой книге).

17 марта 1943 года с аэродрома Хвойная в район Валга (Эстония) была выброшена с самолета разведгруппа из 5 человек во главе с Трейнисом Янкелем Ароновичем 1918 года, уроженцем

¹ Ю.П. Петров. Партизанское движение в Ленинградской области. Л., 1973, с. 218.

Эстонской ССР. До этого он участвовал в боях за Ленинград и был ранен.

Очевидно, в результате предательства разведгруппа была схвачена фашистами.

В связи с тем, что двое из ее членов обучались в Ленинградской разведшколе, расположенной в Лесном, местопребывание этой школы в целях безопасности было изменено. Была усилена агентурная проверка, подготавливаемых разведчиков.

Сразу же вышли на связь и пропали без вести РДГ: «Гвардейцы» — 8 человек; «Манцева» — 5 человек; «Эстонцы» — 3 человека; «Лесные братья» — 5 человек; «Филиппова» — 3 человека. Всего пропало без вести — 24 человека.

Понесли потери разведгруппы: «Магистраль», «Громова», «Питерцы», «Толочкова», «Состав», «Экспресс», «Ходоки», «Луга», «Истребители», «Стрелки» и «Псковичи».

В ходе боестолкновений с карателями пропали без вести 14 бойцов и командиров этих РДГ, попали в плен — 12, и погиб 21 человек. Это произошло потому, что немцы с помощью радиолокаторов засекали полет советских транспортных самолетов, доставлявших разведчиков к местам выброски и успевали доставлять туда охранные части¹.

Погиб командир РДГ «Магистраль» И.Г. Киннар, еще в ноябре 1942 года представленный к ордену Ленина.

Эта группа (7 чел.) с 24 января 1943 года выполняла разведывательное задание командования Северо-Западного фронта в Демянском районе, где у немецких войск был клин (плацдарм) в нашей обороне.

Шли бои за ликвидацию этого клина и уничтожение до 5 дивизий 16-й немецкой армии, в связи с чем советскому командованию необходимы были точные и повседневные разведывательные данные о положении окруженных и их замыслах.

3 февраля 1943 года РДГ нарвалась на засаду. В ходе боестолкновения были убиты И.Г. Киннар, радист Н.Н. Перминов и боец Е.Н. Медведев. Тяжело был ранен боец Н.И. Притуло.

Впоследствии на минах подорвались и погибли бойцы С.А. Мадоннов и Л.И. Дубовик. К своим вернулся контуженный взрывом мины боец П.А. Рутолайнен.

¹ Например, в Ленинграде действовали две станции РУС-2 (радиоуловители самолетов). Эти станции именовались еще «Редутами».

Они обладали способностью фиксировать цели в зоне радиусом до 120 км. Истребительная авиация и зенитная артиллерия получали от них важные данные — расстояние до цели (взлетевших немецких самолетов). Путем последовательных засечек можно было даже определить с помощью станций курс и скорость полета вражеских самолетов.

Что-то подобное (или даже лучше) могли иметь на территории Ленинградской области и силы ПВО немецких армий.

15 февраля немецкие войска вынуждены были отступить с Демянского плацдарма за реку Ловать, и г. Демянск заняли советские войска.

Четыре группы: «Дно» (4 чел.) — командир И.Т. Степанов, «Лужане» (5 чел.) — командир А.И. Иванов, «Партизаны» (4 чел.) — командир Е.И. Иванов и «Специалисты» (12 чел.) — командир Л.В. Каменский приземлились незамеченными в своих районах действия и приступили к выполнению заданий.

21 марта разведчики Степанова из засады в районе деревни Павы Струго-Красненского района убили двух немецких офицеров карательного отряда.

В ночь с 22 на 23 марта РДГ «Лужане» на участке железной дороги Струги-Красные—Плюсса, заложив под рельсы мину, выдернув чеку длинным шнуром (способ «удочка»), подорвали немецкий эшелон, следовавший с техникой на Ленинград.

По воспоминаниям членов группы «Лужане», в состав которой, помимо командира А.И. Иванова, входили радист В.И. Леонардов и бойцы В.Ф. Подсекин, М.А. Антонов и А. Бриллиантов, это произошло так: «Ослепительная вспышка и оглушающий грохот разорвали темноту. Мина взорвалась под передней частью паровоза. Было отчетливо видно, как из него на полотно сыплются раскаленные угли. Железная машина, а за ней два вагона развернулись поперек полотна, остальные продолжали на них набегать. Затем паровоз медленно, словно нехотя, сполз, переворачиваясь вместе с вагонами с полотна. Раздался сильный взрыв, и паровоз окутался паром. Тотчас еще один взрыв расколол ночь, и над полотном взлетело пламя. Грохот сталкивавшихся платформ, крики, стоны, стрельба — все слилось в один протяжный гул.

Сева (Всеволод Леонардов) бешено сматывал «удочку» на руку — эту улику им оставлять здесь было нельзя. Надо было отходить. Стрельба слышалась уже с нескольких направлений. Стреляли, видимо, охрана эшелона и патрули»¹.

В конце марта в г. Порхове (тогда Псковский район Ленинградской области) агентура 4-го отдела Управления, используя маломощные мины совершила ряд диверсий: были пущены под откос 7 вагонов воинского эшелона с живой силой противника; подорваны две грузовые автомашины — убито два офицера и 4 солдата; сожжен мост через реку Петяпы.

Активность заброски РДГ в феврале-марте 1943 года была связана с необходимостью обеспечения информацией командования Ленинградского и Волховского фронтов, которые с 10 по 22 февраля, а затем с 19 марта проводили операции по разгрому мгинско-свияжской группировки немцев. Эти операции успеха не принесли.

¹ И.Б. Лисочкин. Указ. соч., с. 99.

5-я партизанская бригада. Подрыв эшелона.
Партизаны отряда Пушкина тянут «удочку» на железной дороге, в 7 км
от Луги. Март 1943 г.

КАРИЦКИЙ К.Д.

В первом квартале Управление НКВД ЛО представило командованию всего 10 спецсообщений с разведывательной информацией и вся она была добыта агентурой 4-го отдела.

В феврале-марте 1943 года в Славковическом районе Ленинградской области была восстановлена 5-я партизанская бригада, командиром которой стал чекист К.Д. Карицкий.

Уже 19 февраля в бригаду прибыла оперативная группа 4-го отдела Управления НКВД ЛО в составе 3-х человек: начальник оперативной

группы – заместитель начальника 1-го отделения 4-го отдела Управления И.В. Авдзейко, его заместитель В.Д. Загребалов и радист Войнов. Позже она была пополнена еще восемью сотрудниками. В нее вошли: Гриценко П.Ф., Дороненко П.С., Еремеев А.П., Каменский Л.В., Комендантов М.И., Ломовский М.А., Пенкин В.М. и Шатилов П.М.

ВОЙНОВ Г.Н.

К действовавшим с августа-сентября 1942 года 4-м опергруппам при 1, 2, 3 и 4 партизанских бригадах в марте 1943 года было переброшено еще 5 оперативных групп, а в период 1942–1944 гг. в тылу противника оперативные группы 4-го отдела Управления действовали в 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 13 бригадах и насчитывали более 50 сотрудников.

Все они внесли существенный вклад в обеспечение безопасности партизанских формирований, в проведение диверсий и добычу разведывательной информации, захват пленных.

Перед оперативными группами при партизанских отрядах стояли следующие задачи: вербовка агентуры в районах действия бригады с целью внедрения в разведывательные и контрразведывательные органы противника; проведение разложеческой работы в подразделениях т.н. «Русской освободительной армии» (РОА); совершение диверсионных актов на важных коммуникациях, базах и складах противника; выявление вражеской агентуры, предателей и изменников Родины.

Выполняя эти задачи оперативная группа 5-й партизанской бригады за период с февраля 1943 года по февраль 1944 года завербовала 111 агентов из числа местных жителей, в т.ч. среди работающих в административно-хозяйственных и полицейских аппаратах и подразделениях «РОА»; провела 8 диверсионных актов на железнодорожном транспорте; взорвала 9 мостов на шоссежных дорогах; выявила 479 предателей и изменников Родины; с помощью агентуры из числа местных жителей, маршрутчиков осуществляла постоянный контроль за движением немецких войск, выявляла дислокацию воинских частей, штабов, аэродромов и различных складов противника. Оперативная группа также получила ценные сведения о строительстве немцами новых линий обороны. Обо всем по радию было доложено в Управление.

Деятельность опергруппы была оценена по достоинству. Ее начальник Н.В. Авдзейко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 года был награжден орденом Красной Звезды.

В апреле 1943 года на основе агентурных данных Управление направило командованию шесть спецсообщений, а 5 мая представило суммарные данные за апрель о переброске немецких войск к Ленинграду. С 1 апреля прошло 5118 вагонов. Из них 769 вагонов было с войсками, 24 платформы с танками, 8 платформ с орудиями, 250 вагонов с боеприпасами и 308 платформ с горючим в бочках.

Из всего этого напрашивался вывод, что противник планирует наступательную операцию.

Было установлено, что немцы скрытно готовят удар в стыке двух, 8-й и 2-й ударной, наших армий, от Синявино, имея целью, вновь замкнуть вокруг Ленинграда кольцо блокады.

Начальник Особого отдела 5-й ЛПБ **И.В. АВДЗЕЙКО** (слева)
и сотрудник отдела **А.П. ЕРЕМЕЕВ**

Чтобы сорвать и замедлить переброску немецких войск 21, 30 апреля, 5 и 7 мая 1943 года РДГ «Лужане», «Партизаны» и «Дно» подорвали 3 воинских эшелона противника, задержав в связи с этим движение более чем на 15 часов.

Для оценки последствий подрыва бойцами группы «Партизаны» немецкого воинского эшелона с техникой и самого ж/д пути на Лугу командование Ленфронта направило самолет, с борта которого была произведена фотосъемка места диверсии.

Разгадав с помощью разведки, в т.ч. и 4-го отдела Управления замыслы противника, командование Волховского фронта успело укрепить оборону на стыке двух своих армий. Когда же немецкие войска 10 мая пошли на прорыв после мощной артиллерийской обработки переднего края обороны, то они смогли атаковать, неся большие потери, только в течение 10 часов.

Не выдержав встречного огня и контратак, немецкие войска перешли к обороне¹.

Благодаря нашей разведке немцам внезапный удар по обороне советских войск не удался, а вот контрудар оказался для них действительно неожиданным.

Успешные зимне-весенние наступления Красной Армии под Ленинградом, Демянском, Сталинградом, на Дону, Северном Кавказе, освобождение от врага больших территорий страны и разгром более 100 дивизий немецких, румынских, итальянских и венгерских войск²

¹ Павел Лукинский. Сквозь всю блокаду. Лениздат. 1978, с. 399–401.

² Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 451.

внесли коренной перелом в ход Великой Отечественной войны. Эти события выдвинули новые задачи и обусловили дальнейшую перестройку советских спецслужб. Учитывая все это, Государственный Комитет обороны и Совет Народных Комиссаров СССР 14 апреля 1943 года принимают постановление «Об организации Народного Комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ)».

За этим постановлением последовали структурные изменения, как в центре, так и на местах, уточнены были задачи каждого управления НКГБ СССР.

Так, например, на созданное еще 18 января 1942 года 4-е Управление, и соответственно, 4-й отдел УНКГБ, была возложена задача по организации и осуществлению террористическо-диверсионной деятельности на захваченной немцами территории СССР.

Постановлением Совнаркома СССР от 19 апреля 1943 года Управление Особых отделов НКВД СССР было выведено из единой контрразведывательной системы и передано в Наркомат Обороны СССР в виде Главного управления контрразведки «Смерш».

В связи с этими преобразованиями органы милиции находясь в составе Наркомата внутренних дел СССР сосредоточили внимание на выполнении своих задач по борьбе с уголовными преступлениями.

Пять из шести майских сообщений Управления НКГБ ЛО командованию были интересны тем, что подтверждали большие общие потери немцев и их действия по созданию укрепрайонов.

Так, например, в спецсообщении от 22 мая 1943 года говорилось о прибытии в Псков воинских частей из Франции, в основном состоящих из австрийцев, и отправки из-под Пскова в Эстонию и Латвию строительных материалов для сооружения там линий обороны.

В майских спецсообщениях много сведений, полученных агентурой 4-го отдела Управления НКГБ ЛО, в т.ч. и опергрупп при партизанских отрядах, разведывательной информации об аэродромах, складах и гарнизонах противника, передвижениях его танков и орудий среднего калибра. Все перечислить просто невозможно, т.к., к примеру, только в спецсообщение от 31 мая вошло 19 разведматериалов.

При добывании такого рода разведывательной информации в мае погибли зам. начальника 3-го отделения 4-го отдела капитан госбезопасности Николай Кузьмич Белогуров и ст. оперуполномоченный этого же отделения лейтенант госбезопасности Александр Михайлович Копылов.

Защищая Ленинград, и стараясь не допустить переброску немецких войск под стены города, РДГ «Лужане» и «Дно» 21 и 26 мая подрывают два эшелона противника. В результате разбиты два паровоза

и 21 вагон с грузом. Влившаяся же в состав 5-й партизанской бригады РДГ «Специалисты» под командованием Л.В. Каменского 26 мая 1943 года пускает под откос немецкий воинский эшелон, на участке железной дороги Псков–Новоселье, в результате чего были разбиты 2 вагона с солдатами и 9 с боеприпасами.

До войны Л.В. Каменский был директором 403-й средней школы г. Колпино. В марте 1944 года он стал сотрудником 2-го отдела УНКГБ ЛО. За боевые заслуги Л.В. Каменский награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

В архиве Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области обнаружен приказ № 23 от 21 мая 1943 года, который утверждал штатную структуру личного состава 4-го отдела УНКГБ ЛО.

По штату численность отдела составляла 75 человек.

4-й отдел возглавлял Л.И. Кожевников. У него были два заместителя – П.И. Желтяков и С.Т. Хорсун. Все трое награждены орденами. 4-й отдел состоял из 7 отделений и секретариата из 6 человек.

Отделения возглавляли: А.И. Райхель, М.Ф. Лаврентьев, Л.С. Трухин, К.А. Пинес, Э.Е. Белоцерковский, И.Е. Гузнов и П.М. Петров.

Для обработки поступающих из тыла противника немецких документов и получения из них дополнительной информации в 6-м отделении в качестве переводчиц служили А.К. Фомина и В.М. Хаустова.

ЖЕЛТЯКОВ П.И.

ХОРСУН С.Т.

С 20-х чисел апреля и по конец мая месяца агентура 4-го отдела УНКГБ ЛО зафиксировала переброску немцами войск и боевой техники, включая танки, в район г. Холм, ст. Дно, Чихачево, Локня.

Так, например, с 22 по 29 мая 1943 года через ст. Чихачево на ст. Локня прошло 39 эшелонов в т.ч. 11 – с войсками, 5 – с танками и 6 – с пушками и за этот же период на ст. Дедовичи 40 эшелонов.

Учитывая, что названные населенные пункты и железнодорожные станции находятся на границе Партизанского края с восточной

и западной его части, то эта переброска войск свидетельствовала о подготовке к операции охранных дивизий по уничтожению партизанских формирований.

Немецкое командование, воспользовавшись тем, что на фронтах не было напряженных боевых действий, прилекло уже ко второй, с начала 1943 года, карательной экспедиции против партизан свыше 40 тысяч солдат и офицеров, которыми вместо снятого с должности генерала Рокка уже командовал генерал пехоты фон Бот, а также начальники тыловых районов 18-й немецкой армии Кнут и 16-й армии Шпейман.

С первых чисел мая против 3-й партизанской бригады, при которой на правах Особого дела действовала оперативная группа 4-го отдела УНКГБ ЛО во главе с А.Ф. Кадачиговым, начала боевые действия 281-я охранная дивизия под командованием генерала Штокгаузена, имевшая на вооружении артиллерию и танки.

3-я партизанская бригада П.В. Германа, в мае-июне провела с противником 63 боя. Наравне с бойцами бригады в боях участвовали и чекисты оперативной группы.

Против 2-й партизанской бригады фашисты бросили 20 тысяч карателей, а 5-ю партизанскую бригаду, в которой была оперативная группа 4-го отдела УНКГБ ЛО во главе с И.В. Андзейко, немцы пытались уничтожить, собрав против нее 5000 карателей, поддержанных артиллерией, танками и авиацией¹.

А вот что рапортовал 14 июня 1943 года руководству командир РДГ «Лужане» А.И. Иванов: «До 4-х тысяч немцев следует по пятам 5-й бригады. С 9 по 12 июня лес прочесывался всеми силами пехоты, полиции с применением танкеток».

Против Волховской партизанской бригады действовала специальная группа немецких частей «Вендель», насчитывающая 5 тысяч солдат и офицеров.

Все атакованные немецкими карателями бригады бои с ними вели, маневрируя и удаляясь от своих участков базирования. Оказывая содействие 5-й партизанской бригаде, РДГ «Дно» 22 июня 1943 года взрывает шедший из Порхова на ст. Дно воинский эшелон противника. В результате подрыва паровоз и 20 вагонов сошли с рельс, погибло много немецких солдат и офицеров.

К середине июля 1943 года гитлеровцы исчерпали силы и их карательная операция против партизан закончилась провалом.

28 июня 1943 года начальник 4-го отдела УНКГБ ЛО Л.И. Кожевников назначается на должность зам. начальника Управления НКГБ ЛО, а начальником 4-го отдела становится 38-летний Николай Иванович Макаров, «Заслуженный работник НКВД» с 1940 года, занимавший до этого должность начальника 2-го отдела УНКГБ ЛО.

¹ Ю.П. Петров. Указ. соч., с. 310–312.

22 июля 1943 года наша 67-я армия начала бои за овладение Синявинскими высотами, с которых фашисты яростно обстреливали каждый поезд, следующий в Ленинград с продовольствием по единственной, соединяющей город со страной, железной дороге, проложенной после прорыва блокады.

Вот что об этом нашем наступлении пишет в своей книге Павел Лукницкий: «Первый удар и следующие наши удары оказались столь мощными, что фашистам вскоре же пришлось вводить в бой резервы. Еще до 1 августа на место перемолотых дивизий гитлеровцы вынуждены были поставить сначала одну (121-ю), затем еще три пехотные дивизии, а ныне, после 1 августа, они подтягивают к Синявино все новые многолюдные подкрепления¹.»

Агентура 4-го отдела УНКГБ ЛО сообщала следующее: «От Пскова на Ленинград, начиная со второй половины июля, проходит ежедневно 10-12 эшелонов с немецкими войсками, техникой и боеприпасами. В обратном направлении ежедневно до 5 эшелонов с ранеными. 13 августа на Ленинград (разгрузка, как правило, в Красногвардейске, ныне Гатчина) прошло 16 эшелонов противника с общим количеством 316 вагонов, из которых 27 с гаубицами, 12 закрытых и т.п. За этот же день на Псков прошло 14 эшелонов с общим количеством вагонов — 496.

Из них с ранеными 35 и разбитой техникой — 58. 14 августа на Ленинград прошло 13 эшелонов с войсками, а обратно на Псков прошло 11 эшелонов с ранеными.

18 августа на Ленинград прошел один эшелон с орудиями и техникой».

О чем же говорит эта информация.

Во-первых, она подтверждает наблюдение писателя, а тогда военного журналиста Павла Лукницкого о перемолотых немецких войсках под Синявино и вынужденное, в связи с этим, подтягивание к месту боев резервов;

во-вторых, о том, что вагоны с ранеными немецкими солдатами и офицерами подтверждали, что наши войска наносили врагу большие потери;

в-третьих, такая информация, с указанием количества вагонов и что в них погружено, свидетельствовала о внедрении агентуры 4-го отдела УНКГБ ЛО на важнейший, хорошо охраняемый Псковский железнодорожный узел и путь по Варшавской дороге на Ленинград.

В этом районе действовали оперативные группы 4-го отдела УНКГБ ЛО при 3-й, 5-й и Волховской бригадах. Находясь под огнем карателей до середины июля, они вновь восстановили руководство

¹ Павел Лукницкий. Указ. соч., с. 407.

своей агентурой и передачу с помощью радиостанции добытой информации в Ленинград.

Члены РДГ «Лужане» оказали посильную помощь нашим наступающим войскам, подорвав 3 и 7 августа железнодорожные рельсы в 28 местах.

Агентура 4-го отдела УНКГБ ЛО своевременно выявила вылет всей бомбардировочной и истребительной авиации противника с аэродрома Любань под г. Орел, где с 12 июля разгорелась Курская битва, закончившаяся 23 августа победой Красной Армии.

В этот же день бой за Синявинские высоты наша 67-я армия временно приостановила.

Уточнив с помощью войсковой разведки и разведки боем тактику сопротивления врага наши войска 15 сентября заняли Синявинские высоты.

В августе в составе специального оперативного отряда 1-й оперативной базы 4-го отдела УНКГБ ЛО в тыл противника в качестве радистки отправилась Анастасия Михайловна Сергеева, которая уже имела боевой опыт, будучи в феврале-марте 1942 года в составе РДГ В. Молочкова.

Казалось бы, зачем рисковать, но А.М. Сергеева подает на имя зам.начальника 4-го отдела С.Т. Хорсуна рапорт, в котором изложила свою просьбу отправить ее вновь в тыл врага.

Находясь в спецотряде, А.М. Сергеева проявила себя с положительной стороны не только как радистка. Она участвовала в выполнении боевых заданий, оказывала помощь раненым, а будучи политруком группы, проводила политическую работу среди разведчиков и местного населения.

А.М. Сергеева была награждена медалями «За оборону Ленинграда», «Партизан Отечественной войны» 2-й степени, а впоследствии и медалью «За боевые заслуги».

С 1944 по 1969 годы А.М. Сергеева работала инспектором 10-го отдела УНКГБ ЛО.

В трех сентябрьских спецсообщениях УНКГБ ЛО на имя командования было 15 развединформаций. Они были интересны тем, что в г. Ригу переехал, по данным агентуры 4-го отдела, штаб Северной группы немецких армий, что в Риге расширяется аэродром для приема самолетов с аэродромов под Ленинградом, что

МАКАРОВ
Николай Иванович
(1905 г.р.)

Награжден медалями «За трудовую доблесть» и «Партизан Отечественной войны» I степени.

СЕРГЕЕВА А.М.

Каровым габаритов еще огромных
 и всего. Хуже всего с Навиан
~~картины~~
 огромных картин гени, романы, статьи
 яны да новых ман в оны, в тоже
 - самое время забывает, явно
 бороться славные педин на самом
 Вол-Нали, против. Каковы мои и так
 - в это время писаны почти на
 вана с доброй душой и мн фраза
 - забывает свои обязанности
 Стимул свои воле-воле к-на
 - виле поправки и исполнению
 - виле поправки, а срезом
 - виле в возможности менять не
 в связи с тем, что воле не
 в рождение Сорокин
 помянувшись на Хорун

30 ноября 1937 года
 УНКВД

Ко всему сказанному выше мною добавлю
 еще то, что на подумайте смогут
 некий ступить ту радиста стили
 только уполнчить свои работы для
 еще и еще раз к вам, как начал
 ва и как коммунизма, пошатать шен
 группой Райков на выполнении боевой
 задания. И я уверена в том, что
 не откажете в моей просьбе, а я в свою
 очередь даю слово оправдать ваше
 дело и довести дело народа и счастья
 выполнить долг коммунизма -
 русского человека.

Копии
 14/5
 Француз
 Рудин
 Александр
 Шва

из г. Луги на Псков (опять от Ленинграда) только по шоссе прошло на автомашинах 4,5 тысячи немецких солдат и офицеров и еще в том же направлении 12, 16 и 17 сентября более 30 эшелонов с живой силой противника. Это свидетельствовало о том, что немецкое командование уже не надеется овладеть Ленинградом, а строит планы удержаться в Прибалтике.

В сентябре в Кингисеппский район была выброшена радиофицированная РДГ «Дачники». Ее командир — Савельев Николай Иванович, 1905 г. р. (псевдоним «Сокол»).

Находясь в тылу противника и добывая информацию о противнике, группа «Дачники» создала партизанский отряд из 96 человек, совместно с которым совершила 7 крушений немецких воинских эшелонов и провела несколько боевых операций против карателей. Н.И. Савельев был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «Партизану Отечественной войны» I степени.

14 сентября 1943 года самолетом «Дуглас» к территории Солецкого района Ленинградской области была доставлена и сброшена на парашютах РДГ «Расплата» в составе 9 человек — командир Л.Е. Шербаков.

Перед разведчиками ставилась задача уничтожить изменников Родины: бывшего генерал-лейтенанта Красной Армии А.А. Власова, сдавшегося добровольно в плен немцам в сентябре 1942 года, и его приближенных Малышкина, Благовещенского, Зыкова, Трухина, которые по агентурным данным должны в это время инспектировать в районе созданные ими подразделения т.н. «Русской освободительной армии» (РОА).

В связи с тем, что А.А. Власов со своей свитой 28 октября выехал из Солецкого района в г. Порхов, то РДГ «Расплата» по радио было дано задание разведывательно-диверсионного характера. В октябре группа взрывает три немецких воинских эшелона. В результате — гибель большого количества немецких солдат и офицеров, следовавших в 40 вагонах. В общей сложности на участках подрыва движение поездов было приостановлено более, чем на двое суток.

Командир РДГ «Расплата» старший лейтенант Шербаков Леонид Егорович приказом по войскам Ленфронта от 2 ноября 1943 года был награжден орденом Отечественной войны I-ой степени.

Успешно действовала с 14 октября 1943 года в тылу врага в Струго-Красненском районе Ленинградской области РДГ «Мстители» (6 человек), которую возглавлял Волков Н.Е.

Разведчики передали по радио в Управление информацию о концентрации немецких войск под городом Псковом и строительстве ими там укреплений, о передвижении немецкого бронепоезда, о при-

бытии в район 20 ноября 1943 г. 7-ой бригады СС и отряда латышей (1500 чел) для карательных операций.

Бойцы РДГ «Мстители» с привлечением местных патриотов взорвали в ноябре 1943 года в депо поселка Струги-Красные три паровоза и еще два повредили.

За период с мая по сентябрь 1943 года Управление УНКГБ ЛО передало командованию всего лишь 24 спецсообщения со сведениями от сотрудников и агентуры 4-го отдела из тыла противника, включавших в себя только 87 разведанных о штабах, складах, аэродромах противника и движении их воинских эшелонов.

Связано это было с тем, что немецкое командование активно проводило карательные экспедиции против партизанских бригад, которым приходилось, маневрируя, покидать места своего базирования. В результате чего чекисты оперативных групп при бригадах теряли связь со своей агентурой и поступление развединформации в Управление НКГБ ЛО прекращалось.

Это не могло удовлетворить советское командование, которое уже планировало на январь 1944 года Ленинград-Новгородскую наступательную операцию, целью которой было полное освобождение Ленинграда от блокады и изгнание немецких захватчиков с территории Ленинградской области. Нужна была ежедневная и исчерпывающая информация не только о передвижении немецких войск, но и о строительстве ими оборонительных укреплений под Ленинградом и вплоть до Пскова и Нарвы.

Выполняя эту задачу 4-й отдел Управления в три этапа, 12, 13 и 14 сентября 1943 г., выбрасывает для организации в Полновском районе первой оперативной базы крупный чекистско-оперативный отряд. Ядро спецотряда составили 10 сотрудников 4-го отдела Управления, РДГ «Специалисты», действовавшей в тылу противника с марта, и 10 радистов.

Оперативной деятельностью руководил чекист М.Ф. Лаврентьев, он же комиссар чекистского отряда. Командиром отряда был Л.В. Каменский, до августа месяца возглавлявший РДГ «Специалисты». Отряд в количестве 130 бойцов нес охрану оперативной базы и обеспечивал бойцами разведывательно-диверсионные группы.

Немцы радарными засекли в небе пять советских самолетов, которые в ночь на 12 сентября 1943 года произвели выброску 1-й группы чекистского отряда из 80 человек.

13 сентября, когда выбрасывалась вторая группа, немцы уже подтянули свои охранные войска к месту выброски на расстояние 3-х километров, а когда ночью производилась выброска 3-й группы разведчиков, провели ночной бой с целью разведки сил выброшенного десанта.

13 сентября засада чекистского отряда уже задержала 4-х агентов гестапо, посланных для выяснения, зачем прилетали советские самолеты, не высадили ли они десант. Только быстрый 20-ти километровый переход вывел отряд из-под удара карателей.

Этот пример подтверждает, как слаженно и быстро действовали немецкие охранные войска и гестапо, и как трудно приходилось бойцам РДГ 4-го отдела Управления, выбрасываемым в тыл противника.

Первая оперативная база создала все условия для своих групп, оперировавших на расстояниях от 10 до 100 км от базы. Перечислять все, что сделали разведчики первой оперативной базы, задачи нет, т.к. об это подробно рассказано в книге М.И. Климентьева и А.Д. Проценко «Тайны линии «Пантера», изданной Лениздатом в 1976 году.

Главное — они выполнили задачу советского командования, добыв разведанные о строительстве немецкой фирмой «Пантера» оборонительных укреплений на большом протяжении.

Захваченную у немецкого полковника карту с нанесенными объектами оборонительной линии Нарва—Псков они направили в Управление самолетом, а копию передали наступающим советским войскам. Это помогло прорвать немецкий «Северный вал» и спасти жизни многих советских солдат и офицеров.

Смертью храбрых погибли в ноябре бойцы оперативного отряда первой чекистской базы В.Е. Евстафьев и немец Вили Кант, которые, чтобы не попасть в плен, подорвали себя гранатой, в конце декабря 1943 года была сражена автоматной очередью секретарь комсомоль-

Чекисты оперативной группы 1-й оперативной базы. 1-й справа в первом ряду **М.Ф. ЛАВРЕНТЬЕВ**. Во втором ряду — второй справа **Л.В. КАМЕНСКИЙ**.

ской организации отряда Л.С. Колмакова, вступившая в бой с карателями, уничтожавшими деревню Познизовка¹.

8 сентября 1943 года фашисты стали эвакуировать под страхом смерти население из тылов 18-й армии, при этом деревни эвакуированных сжигались. Эвакуированные использовались на работах по строительству немецкой оборонительной линии и угонялись в Германию.

В конце сентября 1943 года Ленинградский обком ВКП(б) призвал жителей области к восстанию против эвакуации в Германию.

Восстание возглавила 5-я партизанская бригада (комбриг К.Д. Каричский).

26 сентября 5-я партизанская бригада подняла восстание в 5-ти деревнях Лужского и Уторгошского районов Ленинградской области². Всего от угона в Германию партизаны 5-й бригады спасли 40 тысяч советских людей.

В октябре 1943 года 4-й отдел УНКГБ ЛО создал в тылу противника еще две оперативные базы.

2-я оперативная база была создана в Кингисеппском районе на основе РДГ «Дачники» и созданного ею партизанского отряда. В помощь им было выброшено два оперативных работника, 4 радиста и 10 человек квалифицированной агентуры.

Оперативную деятельность на второй базе с января 1944 года возглавил сотрудник 4-го отдела А.К. Смирнов.

Бойцы 2-й оперативной базы вскрыли немецкую линию укреплений Нарва – река Нарова, вели наблюдение за железной дорогой Нарва–Ленинград.

В декабре 1943 года и в январе 1944 года они взорвали 4 воинских эшелона и один паровоз, 3 моста, повредили железную дорогу в 28 местах, успешно провели 29 декабря бой с карателями, в котором отличился пулеметчик Сокольников, взяли в плен в последних числах января 1944 года обер-ефрейтора 11-го бронетанкового полка «СС» Г.Х. Кайзера, расстреляли 59 предателей. РДГ «Дачники», направленную в октябре 1943 года в Кингисеппский район, и которая играла организующую роль во 2-й оперативной базе, готовили сотрудники 4-го отдела Управления НКГБ ЛО Т.С. Попруженко, Н.Е. Гаврилов и Иванов.

Основу третьей оперативной базы составили РДГ «Расплата» и

КОЛМАКОВА Л.С.

¹ М.И. Клементьев, А.Д. Проценко. Тайны линии «Пантера». Лениздат, 1976, с. 202; 223.

² А.И. Мелуа. Указ. соч., с. 659.

ПУХОВИКОВ И.С.

с курительной трубкой
в руке.

В июле 1943 г. он был заместителем командира 3-й партизанской бригады по разведке.

образованный ею партизанский отряд (216 чел.). Зона деятельности – территории Солецкого, Шимского, Волотовского, Дновского районов Ленинградской области. 5 ноября 1943 года работу на базе возглавил сотрудник 4-го отдела И.С. Пуховиков, который 21 ноября того же года был награжден орденом Отечественной войны II степени. Действуя до марта 1944 года, бойцы отряда 3-й оперативной базы пустили под откос 5 эшелонов с живой силой и техникой противника, подорвали два железнодорожных моста, убили свыше 100 солдат и офицеров германской армии, расстреляли 9 предателей.

Создание трех оперативных баз, которые в свою очередь организовали разведывательно-диверсионную деятельность своих многочисленных РДГ, профессиональная работа оперативных групп при партизанских бригадах со своей агентурой, действия в октябре-декабре 1943 года в тылу противника РДГ «Лужане», «Мстители», «Балтийцы» и «Переправа» позволили выполнить поставленные советским командованием перед 4-м отделом УНКГБ ЛО задачи.

Так, например, если за период с мая по сентябрь командованию было передано 24 спецсообщения с 87 разведанными, то за три последних месяца 1943 года направлено 58 спецсообщений с 388 разведанными и сведениями о диверсиях.

39 разведывательных материалов содержали информацию о строительстве немцами оборонительных укреплений, которые состояли из дзотов, дотов многоярусного расположения на расстоянии от 50 до 100 метров друг от друга, с пулеметными гнездами между ними, блиндажами, траншеями, проволочными заграждениями и минным предпольем, рылись и противотанковые рвы глубиной до 4-х метров. В некоторых случаях в землю зарывались танки. Линии и узлы укреплений обозначались в донесениях номерами квадратов о карте с привязкой к населенным пунктам, к берегам рек и озер. Особое внимание разведка уделила г. Луга, Гатчина, Порхов, Псков.

Наблюдения за переброской немцами войск и боевой техники как по железным, так и по шоссе дорогам, свидетельствовали о том, что противник отправляет их от Ленинграда в Псков и

далее в Прибалтику вдвое и даже втрое больше чем к Ленинграду. В Псков из Гатчины переместился штаб и 18-й немецкой армии, а в г. Порхове между железной дорогой и шоссе Порхов—Дно, в 5-ти домах разместился штаб 16-й армии. Замечено было, что немецкие воинские части заменяются на участке Ленинградского фронта воинскими подразделениями, состоящими из эстонцев, латышей, чехов, испанцев, голландцев, австрийцев, французов и поляков.

4 ноября 1943 года выявлено прибытие из Риги на ст. Струги Красные с отправкой к Ленинграду и 38-й латвийской бригады в количестве 800 человек.

В октябре и ноябре было установлено, что немцы вывозят в Ригу в вагонах оборудования предприятий г. Порхова и Пскова, уничтожают построенные ими подземные бензохранилища, десятками сжигают деревни, а жителей насильно эвакуируют.

В спецсообщении от 16 октября отмечалось, что немецкие самолеты с советскими опознавательными знаками с малой высоты бомбят и сжигают населенные пункты в радиусе 40–50 километров от Пскова.

20 октября поступила информация о вывозе материальных ценностей из г. Пушкина и Слуцка (Павловск)!

Отмечалась переброска в Прибалтику тыловых немецких учреждений, а также подразделений полевой жандармерии и гестапо.

Эвакуация из Кингисеппского района в Финляндию проживающих там финнов и ижорцев сорвалась, так как они ушли в леса.

27 ноября отбыл в Финляндию 664-й финский батальон, охранявший железную дорогу на участке Луга—Новгород—Батецкая—Уторгош.

В конце ноября в г. Гдов было доставлено до 300 немецких солдат, арестованных за отказ воевать.

Во все добытые разведанные был вложен труд сотрудников 4-го отдела УНКГБ ЛО и их добровольных помощников — агентов и резидентов. За годы блокады Ленинграда разведотдел — 4-й отдел УНКВД-УНКГБ ЛО — подготовил и неоднократно направлял в тыл противника со специальными заданиями 726 агентов.

За время работы во вражеском тылу оперативным составом разведотдела, оперативных групп при партизанских бригадах, оперативных базах и агентами-вербовщиками было завербовано 890 агентов из числа жителей временно оккупированных районов Ленинградской области, из них 390 агентов были сведены в 72 резидентуры, созданные на важнейших железнодорожных и шоссеинных коммуникациях, военно-стратегических объектах противника и в крупных населенных пунктах.

Так, например, в г. Пскове успешно действовала агент 4-го отдела

УНКГБ ЛО «Ларина» 23-х летняя Н.И. Заварина, студентка 4-го курса Ленинградского кораблестроительного института. Она привлекла к агентурно-разведывательной работе советских патриотов, работавших в разных немецких учреждениях г. Пскова и с помощью которых добывала ценные разведывательные данные о противнике. После окончания войны Н.И. Заварина работала 2-м секретарем Псковского горкома КПСС.

Очень полезным агентом оперативной группы 1-й оперативной базы в Пскове был техник службы пути Псков-1 тридцатидвухлетний В.М. Трубицын. Через его руки проходили многие важные документы, и в т.ч. сведения о прибытии и убытии немецких войск, обороне Пскова.

В сборе разведывательных данных участвовала и созданная им подпольная группа.

В.И. Трубицын и его группа совершила и диверсию, подорвав телефонный узел в Пскове магнитной миной.

Немецкой военной контрразведке и гестапо иногда удавалось арестовывать в Пскове советских разведчиков. Так, например, только десять дней смогли продержаться на нелегальном положении в Пскове разведчицы штаба Волховского фронта В. Голубева, В. Патковская и А. Горбунова, заброшенные в тыл противника в августе 1942 года. После ареста их на допросах пытали и затем расстреляли¹.

Была схвачена фашистами и впоследствии расстреляна разведчица оперативной группы 3-й партизанской бригады Мария Васильева, неоднократно до этого выполнявшая задания в тылу противника.

В октябре-декабре 1943 года сотрудники 4-го отдела УНКГБ ЛО с помощью агентуры произвели в тылу противника сорок одну диверсию. Взрывались воинские эшелоны, склады с горючим, железнодорожные мосты, станционные пути, вырезались телефонные кабели.

ПОПРУЖЕНКО Т.С.
(1916 г.р.)

Так, 10 декабря 1943 года, капитан госбезопасности Т.С. Попруженко, будучи в составе оперативной группы 1-й оперативной базы, с группой бойцов совершил налет на немецкое поместье, организованное в совхозе «Авангард» неподалеку от Струг Красных, в котором обосновался вражеский кавалерийский отряд. В результате короткого боя был уничтожен помещик и 32 гитлеровца, захвачено 18 лошадей.

За урон, который Т.С. Попруженко нанес врагу, командованием он был представлен к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени.

¹ Захар Дичаров. Волхов. Ленинград. 1961, с. 120–121.

В ночь с 18 на 19 октября 1943 года на железной магистрали Ленинград–Псков, на участке Карамышево–Псков оперативная группа под руководством сотрудника 4-го отдела УНКГБ ЛО ст. лейтенанта К.К. Соболева пустила под откос воинский эшелон противника. Значительное количество вагонов, в том числе несколько платформ с танками, было разбито.

За проведенную работу в тылу противника К.К. Соболев Военным Советом Ленинградского фронта был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

В апреле 1942 года К.К. Соболев был награжден высокой профессиональной наградой знаком «Заслуженный работник НКВД».

В период с 22 октября по 7 ноября 1943 года агентурой, под руководством младшего лейтенанта госбезопасности П.И. Бессчастнова, уполномоченного Особого отдела 11-го отряда 3-й партизанской бригады, было проведено в тылу противника 6 диверсий. Взорваны были кирпичный завод, автогараж военного коменданта в пос. Пушкинские Горы, два склада с боеприпасами, взрывчатыми веществами, железнодорожный мост через реку, сожжен склад с 80 тоннами горючего. В схватке с немцами П.И. Бессчастнов уничтожил в деревне Гусино Порховского района 27 солдат и одного офицера.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за выдающиеся успехи в организации партизанского движения в Ленинградской области, за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе и оказание активной помощи Красной Армии в борьбе за освобождение Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков П.И. Бессчастнов был награжден орденом Красного Знамени, а также медалями «За оборону Ленинграда» и «Партизан Отечественной войны» I степени.

В октябре–декабре 1943 года впервые разведывательная информация была получена непосредственно от военнослужащих германской армии.

В ноябре перебежавший солдат 132-й немецкой пехотной дивизии Фридрих Иммлер подробно рассказал о строительстве линии укрепления вдоль берега реки Ордеж с севера на восток вокруг Вырицы и дер. Никольское.

В том же месяце в Плюсском районе попросил убежища у разведчиков первой оперативной базы обер-ефрейтор Вили Кант. В. Кант

БЕССЧАСТНОВ П.И.
Июль 1943 г.

сообщил о сосредоточении танков против партизан и о том, что командование германской армии ведет подготовку к химической войне. По его показаниям все немецкие солдаты снабжены противогазами образца 1943 года и противонепритными плащами.

В октябре опергруппами были взяты в плен обер-лейтенант Калленбах, немецкий комендант Хандкаммер. Оба дали показания о том, что основная линия укреплений проходит по старой границе с

3-я партизанская бригада. Допрос агента гестапо **СЕМЕНОВА**.
 На снимке справа налево зам. нач. Особого отдела 3-й бригады **Н.И. ТИМОНЕНКО**, нач. штаба **И.В. КРЫЛОВ** и уполномоченный Особого отдела 11-го отряда **П.И. БЕССЧАСТНОВ**.
 Май 1943 года.

Эстонией и Латвией и немецкое командование будет всеми силами на ней обороняться.

28 октября опергруппа захватила француза Матью, служившего в 96-й пехотной дивизии на Волховском фронте. В ходе допроса он дал показания о том, что командиром дивизии является генерал-майор Вюру, и что одна из немецких линий укреплений проходит по северо-западной стороне железной дороги Кириши-Чудово.

Задержанный ефрейтор Беттхер показал, что на Ленфронт было завезено большое количество оружия французского производства, но без снарядов. Он также сообщил о том, что не так давно был отдан приказ, запрещающий хоронить немецких солдат в сапогах и обмундировании.

Полученные для советского командования разведанные свиде-

тельствовавали о том, что немецкое командование группы армий «Север», с учетом сложившейся общей стратегической обстановки, не надеется остановить наступление советских войск на территории Ленинградской области и будет стараться удержаться в Прибалтике.

Осенью 1943 немецкое командование провело карательные экспедиции против 2-, 3-, 5-й и других партизанских бригад. Фашисты стремились подавить действия партизан на своих коммуникациях, возглавляемые ими восстания населения против насильственной эвакуации и ликвидировать образовавшиеся в их тылу три повстанческих края.

Против ленинградских партизан были брошены три охранные и одна полевая дивизии, а также 40 охранных и полевых батальонов, несколько авиационных эскадрилий.

В ожесточенных сражениях партизаны уничтожили несколько тысяч карателей, но и сами понесли потери. Среди погибших были и сотрудники УНКГБ ЛО, являющиеся членами оперативных групп при партизанских бригадах и также принимавшие участие в боях.

В октябре-ноябре погибли И.Г. Гаренко, В.А. Ивановский, Я.Н. Мальцев, Б.М. Дмитриев и Н.И. Суслов. В декабре оборвалась жизнь А.И. Варицева, Е.А. Балдина и В.А. Лосева.

1944 год

Выявляя и уничтожая в тылу противника предателей Родины и агентуру гестапо, засылаемую в партизанские отряды, чекисты провели смелую операцию по пресечению диверсионной деятельности в тылу Красной Армии выпускников немецкой диверсионной школы, размещавшейся в местечке Печки Эстонской ССР.

В качестве «языков» оперативные группы 4-го отдела УНКГБ ЛО при 1-й и 8-й партизанских бригадах захватили в январе-феврале 1944 года, соответственно, ст. преподавателя этой школы Лашкова (настоящая фамилия Гурьянов) и санитарного врача — преподавателя школы И.Н. Чумака, направленного в школу Псковским гестапо.

Обстоятельства, при которых Чумак был захвачен оперативной группой при 8-й партизанской бригаде, возглавляемой чекистом Г.И. Репиным, неизвестны, т.к. уголовное дело на него в 1962 году было направлено на хранение в архив КГБ при СМ УССР по Николаевской области (г. Николаев). Из небольшой по объему справки, хранящейся в архиве УФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области следует, что Чумак служил не только в немецкой диверсионной школе, но еще входил в состав Бессоновского, т.н. «Правительства новой России», в котором получил портфель министра здравоохранения.

Имеющиеся же в архиве материалы на 49-летнего В.П. Гурьянова свидетельствуют о том, что он был схвачен ночью 9-го января 1944

года в своем доме, расположенном в местечке Печки, благодаря искусно разработанной и осуществленной чекистской операции, которой руководил сотрудник УНКГБ ЛО Г.И. Пяткин, командир оперативной группы чекистов при 1-й партизанской бригаде.

ПЯТКИН Г.И.

После войны проживал в г. Пскове.

Вывезенный в 1-ю партизанскую бригаду В.П. Гурьянов, затем специальным самолетом был отправлен в Ленинград для следствия в УНКГБ ЛО. 14 февраля 1944 года в отношении В.П. Гурьянова было вынесено постановление о его аресте. Его вынес зам. начальника 1-го отделения 4-го отдела УНКГБ ЛО майор госбезопасности И.С. Машашвили. Постановление было также подписано начальником 1-го отделения 4-го отдела капитаном госбезопасности Л.С. Трухным, начальником 4-го отдела полковником госбезопасности Н.И. Макаровым, утверждено начальником УНКГБ ЛО комиссаром госбезопасности 3-го ранга П.Н. Кубаткиным, а арест был санкционирован военным прокурором УНКВД ЛО.

Следствие по уголовному делу (архивный номер 43670) вели ст. оперуполномоченный 4-го отдела УНКГБ ЛО капитан госбезопасности Сухоцкий и начальник 2-го отделения следственного отдела УНКГБ ЛО капитан госбезопасности, награжденный в мае 1942 года орденом Красной Звезды, Н.Ф. Кружков.

В ходе следствия выяснилось, что В.П. Гурьянов 1895 года рождения, выходец из дворянской семьи и в прошлом царский поручик, который не принял Октябрьскую революцию 1917 года и как мог затем боролся с ней.

15 августа 1941 года, проходя военную службу в 167-й стрелковой дивизии РККА в звании майора В.П. Гурьянов сдался немцам в плен, стал одним из организаторов и членов т.н. «Русской социал-националистической партии» и «Боевого союза националистов русского народа – БСНРН», которые предназначались для борьбы с Красной Армией.

Затем В.П. Гурьянов перешел на службу в германскую разведку и до его захвата чекистами являлся ст. инструктором одной из школ фашистской СД по подготовке дивер-

МАШАШВИЛИ И.С.

Перед войной окончил Ленинградский индустриальный институт. В августе 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды.

АУСВАЙС - Nr. 4

Der *Guryanov Vladimir Ober-Trustnik*
geb. *5.6.1895* *7 Kiselinow*

ist Angehöriger der H-Sondereinheit
und ist berechtigt, ohne Beglei-
tung des Lagers zu verlassen, sich
innerhalb seines Standortes frei zu
bewegen und die öffentlichen Ver-
kehrsmittel zu benutzen. Bei Kei-
nen innerhalb des Standortes opt der
Ausweis nur in Verbindung mit einem
Marschbefehl Gültigkeit.

Gültigkeitsdauer den Ausweis
unseitig.

Der Lagerkommandant:

Koans

H-Stabschef.

H-Sondereinheit Wahlen
- Tr. 474 -

Wahlen, 15.1.1943

Аусвайс - немецкое удостоверение ГУРЬЯНОВА.

Слева ХОРВАТ, справа - ГУРЬЯНОВ с собакой.

Любитель «сладкой жизни» **ГУРЬЯНОВ**

сантов в местечке Печки в Эстонии. Лично подготовил и заслал в тыл Волховского фронта три группы диверсантов.

Надеясь спасти свою жизнь, В.П. Гурьянов в ходе следствия назвал всех изменников Родины, которых он знал. Среди них более 20 активных членов названной националистической партии и ее «Боевого Союза», а также по фамилиям, кличкам и приметам 57 диверсантов, подготовленных школой СД и заброшенных в составе 13 диверсионных групп в тылы Красной Армии в период с августа 1942 года по ноябрь 1943 года. Кроме того, В.П. Гурьянов перечислил по фамилиям, именам, званиям и занимаемым должностям руководящий и преподавательский состав диверсионной школы в Печках, в количестве 6 человек. Среди них был начальник школы обершарфюрер СС Хорват и его заместитель обершарфюрер СС Шлитт Август.

В.П. Гурьянов также сообщил о прибытии из Германии в школу 8 января 1944 года диверсионного отряда в количестве 35—40 человек и фамилии трех агентов-осведомителей, которые помогали ему в контрразведывательной работе по курсантам школы.

26 февраля 1944 года постановление о предъявлении В.П. Гурьянову обвинения по ст. 58-1 «б» вынес ст. следователь 4-го отделения следственного отдела УНКГБ ЛО майор госбезопасности Смирнов.

17 апреля 1944 года Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа В.П. Гурьянов, который признал себя виновным в измене Родине, был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу.

В архивном уголовном деле № 43670 на В.П. Гурьянова есть пакет с его фотографиями в немецкой форме, сделанными в местечке Печки.

Вот он на прогулке со своей охотничьей собакой, вот он с собакой

любовно прислонившийся к немецкой легковой автомашине «BMW» и, наконец, опять с собакой на крыльце дома, в котором он жил, как преподаватель немецкой диверсионной школы. Лицо В.П. Гурьянова на снимках холерное, и выражающее удовлетворение своею жизнью, жизнью предателя 1000-летней России, которую он помогал покорять немецким фашистам ради желания иметь вот такой домик, машину и породистую, под стать дворянину, собаку.

Известно, что в России давно бытует поговорка: «Собаке — собачья смерть», что и произошло с В.П. Гурьяновым.

Одним из главных исполнителей замысла искусно проведенной названной выше операции был добровольный помощник чекиста Г.И. Питкина, внедренный в охрану местечка Печки, А.И. Лазарев. 29 января 1944 года он погиб во время диверсии на железной дороге Псков—Карамышево, пытаясь помочь войскам Ленинградского, Волховского и Прибалтийского фронтов в снятии блокады с Ленинграда и изгнании фашистов с территории Ленинградской области.

Это долгожданное событие началось 14 января 1944 года 65-минутным грандиозным артиллерийским ударом по разведанным оборонительным укреплениям врага. Только со стороны Ленинграда на фашистских оккупантов обрушилось свыше 220 тысяч снарядов и мин. По 17-километровому участку от Урицка до Пушкина било 2300 орудий. Враг же сумел выпустить по городу только 124 снаряда. 16 января в бой вступили и войска Волховского фронта.

19 января освобождены Красное Село и Ропша. 20 января окружена и разгромлена петергофско-стрельнинская группировка противника, освобождены Урицк и Новгород.

21 января освобождена Мга.

24 января — города Пушкин и Павловск.

26 января — Гатчина.

На 27 января в ходе тяжелых и кровопролитных боев враг был отброшен от стен Ленинграда на 65—100 километров, что свидетельствовало об освобождении мужественного города от блокады.

28 января была освобождена Любань, а 31 января Чудово.

1 февраля 1944 года наши войска заняли Кингисепп, 12 февраля Лугу и 24 февраля ст. Дно.

Сотрудники 4-го отдела УНКГБ ЛО и их добровольные помощники, находящиеся в тылу противника, в январе 1944 года представили советскому командованию 25 спецсообщений разнообразной разведывательной информации. Так, например, с 1 по 14 января (дата начала наступления наших войск) немецкое командование направило от г. Пскова к Ленинграду по железной дороге 171 вагон, а от Ленинграда на Псков и далее 997 вагонов с солдатами и офицерами и 91 платформу с орудиями.

Объясняя эту переброску, агентура 4-го отдела УНКГБ ЛО сообщила, что немецкие части, ранее прибывшие под стены Ленинграда из Франции, Дании, Голландии и Бельгии заменяются на воинские части т.н. «Русской освободительной армии» (РОА) и направляются на Восточный фронт.

Действительно, в это время 1-й Украинский фронт атаковал немецкие войска в районе Житомира, Бердичева и Белой Церкви, достигнув глубину прорыва до 100 км. В связи с этим немецкому командованию для ликвидации прорыва срочно понадобились 12 дивизий из других групп армий («Север», «Центр» и группы армии «А»).

В период боев с 14 по 27 января 1944 года, когда была осуществлена боевая операция по полному освобождению Ленинграда от блокады, немецкое командование перебросило к Ленинградскому фронту 789 вагонов с солдатами и офицерами, 77 платформ с танками, в т.ч. и с т.н. «Тиграми», 22 платформы с орудиями и один эшелон с солдатами т.н. «Русской освободительной армии» (РОА). Одновременно на Псков со стороны Ленинграда прошло 592 вагона с войсками и 118 вагонов с ранеными, а также 11 платформ с орудиями.

Начиная с 10 января РДГ «Дно» стала замечать переброску немцами войск на Дно—Сольцы. Это было связано с боями за Новгород, и после его занятия войсками Волховского фронта, необходимостью обезопасить важнейший для немцев железнодорожный узел ст. Псков. По этому поводу советскому командованию было передано семь спецсообщений.

В них отмечалось усиление немцами обороны г. Луги, Нарвы, Котлы и концентрации там их войск. В Лугу, например, даже прибыли из Германии на помощь немцам 300 грузин и азербайджанцев-националистов. Сообщая о гарнизоне немцев в пос. Волосово разведчики отметили, что в него входят эстонские военнослужащие, в дер. Понделово разместились 150 румынских солдат, в дер. Валговица — 170 испанского легионеров, а в районе ст. Батецкая прибыли с немцами румыны и поляки.

В своих эшелонах немцы отправляли в Прибалтику из Нарвы заводское оборудование, а также вывозили по-прежнему т.н. «эвакуируемое» население Ленинградской области. К примеру, 28 января на Псков прошел эшелон с 28 вагонами с «эвакуируемыми».

В январе зверствовали немецкие каратели, которые передвигались на 20 грузовых и 10 легковых машинах с солдатами и офицерами, при поддержке 1—2-х танков и орудий.

В спецсообщении за 3-е января говорилось о том, что одна из групп карателей, двигаясь вдоль железной дороги Торошино—Молоды—Новосемье, прочесывала леса и сжигала населенные пункты. Другая группа, насчитывающая 2000 немцев и литовцев, на пути от

Пскова на Серядку, также сжигала деревни, находящиеся севернее немецкой линии обороны.

В донесении оперативной группы чекистов за 16 и 17 января сообщалось о приказе германского командования об уничтожении в Солецком и Дновском районах 104 деревень и что на днях каратели сожгли 9 деревень, в которых замучили и расстреляли 96 мирных жителей.

20 января разведгруппа, находящаяся в тылу противника, донесла, что 14 января в дер. Замосье Плюсского района немецкие каратели заперли всех жителей в домах, которые затем подожгли и забросали гранатами. В результате почти все население деревни погибло.

Оказывая помощь наступающим войскам Красной Армии, сотрудники 4-го отдела УНКГБ ЛО и их добровольные помощники совершили в тылу противника в январе месяце 15 диверсий, чем нанесли врагу существенный урон, нарушили ритм переброски немецких войск. В ночь на 2 января оперативная группа, возглавляемая Свиначевым, взрывает мост на участке железной дороги Дно—Сольцы у дер. Вязищи. В результате под откос рухнул эшелон противника.

В ночь на 4-е января бойцы спецотряда 1-й оперативной базы 4-го отдела УНКГБ ЛО под руководством чекиста Н. Пушкарева взрывает Заворовскую казарму, в которой гибнет 30 немцев и эстонцев из железнодорожной охраны.

9 января боевой группой Кириллова разрушает на участке Рызовно—Ратицы выведена из строя телефонно-телеграфную связь.

В ночь на 14 января разведчики под командованием Морозова, на участке железной дороги Уторгош—Дно, пустили под откос вражеский поезд с крытыми гружеными вагонами.

16 января боевая группа, возглавляемая Крыловым, на участке железной дороги Дно—Старая Русса, подорвала воинский эшелон, в котором следовали немецкие солдаты и офицеры.

17 января разведывательно-диверсионная группа «Дно» под руководством И.Т. Степанова на перегоне Дно—Порхов повредила железнодорожное полотно, в результате чего под откос рухнул паровоз и две платформы с автомашинами.

18 января было совершено три диверсии: оперативная группа под руководством резидента «Норд» на железнодорожном участке Порхов—Дно взрывает воинский эшелон с немецкими солдатами и офицерами; боевая группа Дорошкина подрывает железнодорожное полотно. Уничтожены паровоз и 7 пудмановских вагонов. Движение поездов было прервано на 12 часов.

Заместитель начальника РДГ «Дно» Д.Н. Пятаков с группой бойцов осуществил диверсию на участке Дно—Сольцы. В результате было разбито 2 вагона, а движение приостановлено на 3 часа.

21 января диверсионная группа Дорошкина взрывает на шоссе Волот—Сольцы деревянный мост длиной 10 метров.

В тот же день оперативная группа под руководством Свинарёва на участке Дно—Сольцы подрывает немецкий эшелон. Разбиты паровоз и 5 груженных вагонов.

24 января Дорошкин и его бойцы разрушают 200 метров железнодорожного полотна на участке Дно—Старая Русса. 25 января боевая группа Уталика подрывает эшелон противника на участке Гдов—Псков. В результате под откос рухнул паровоз, два вагона с солдатами и офицерами.

27 января отряд оперативной группы 5-й партизанской бригады под командованием Широкова осуществляет диверсию около ст. Дно. В результате подрыва разбиты паровоз, две платформы, взорваны рельсы.

28 января оперативная группа 2-й оперативной базы под руководством командира оперативной группы, сотрудника 4-го отдела УНКГБ ЛО А.К. Смирнова взрывает на территории Кингисеппского района у дер. Молли мост через реку. В результате подрыва моста под откос рухнул воинский эшелон с солдатами противника, направляющихся из Котлов на Кингисепп.

30 января в 22 часа вечера разведывательно-диверсионная группа «Лужане» под командованием А.И. Иванова на линии Луга—Псков, в районе дер. Замошка (квадрат 74—32), подорвала воинский эшелон противника, направляющийся на Псков. Паровоз и 7 вагонов свалились под откос, а 2 вагона с грузом сошли с рельс.

К этому времени РДГ «Лужане» в ходе засад убили 44 и ранили 19 немецких захватчиков, и взяли в плен ефрейтора Карла Венца, которого передали в оперативную группу 4-го отдела УНКГБ ЛО при 5-й партизанской бригаде.

В спецсообщении командованию от 12 января докладывалось о том, что одной из оперативных чекистских групп было взято в плен 6 солдат 8-го арtpолка 8-й дивизии 16-й немецкой армии, которые подробно рассказали о структуре и командирах полка, о том, что полку придана французская тяжелая батарея под названием «Бирис». Ефрейтор этого же полка Бомбис Георг сообщил о 2-х крупных складах боеприпасов, расположенных в лесу от Утошкино до Учно (кв. 20—00) и по дороге Тулебля—Великое село (кв. 24—86). Его показания были проверены и наличие складов установлено.

Значимыми для командования Ленинградского фронта были показания пленного немецкого солдата 322-го пехотного полка Иозефа Липа от 30 января о том, что к т. Луге немецкое командование подтянуло 6-, 8- и 12-ю танковые дивизии.

Очень существенную помощь наступающим войскам оказывали

все 13 партизанских бригад и чекисты оперативных групп при 11 из них. По согласованию с командованием они 14 января начали против немецких захватчиков т.н. рельсовую войну.

К примеру, 5-я партизанская бригада под командованием чекиста К.Д. Карицкого в районе населенного пункта Струго-Красное взорвала железнодорожное полотно на протяжении 4-х километров и вместе с населением испортила 28 км телефонно-телеграфной линии.

5-я, как ее еще называли Ленинградская, партизанская бригада, насчитывающая в своих рядах 7000 бойцов, в январе смело вступала в бои с регулярными частями противника и нанесла ему большой урон в живой силе. Эта бригада выделлась среди других 12 партизанских бригад еще и тем, что 2 апреля 1944 года ее командиру — чекисту К.Д. Карицкому, комиссару бригады И.И. Сергунину и командиру

Пленный немецкий солдат под конвоем на веревке.

одного из полков бригады А.Ф. Тараканову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Награждение сразу троих в одной бригаде – это высокая оценка всей 5-й бригаде, которая способствовала, например, освобождению Новгорода, не дав немецкому командованию многочисленными подрывами железнодорожного полотна, мостов и разъездов перебросить 8-ю оперативную дивизию на помощь 38-у немецкому корпусу.

Уже к 25 января партизанские бригады при активном участии чекистских оперативных групп разгромили 11 железнодорожных станций и разъездов, взорвали 34 железнодорожных моста, 23 тысячи железнодорожных рельсов, пустили под откос 36 воинских эшелонов с живой силой и техникой врага, 3 бронепоезда, разрушили более 300 километров придорожной телефонно-телеграфной линии, истребили более 8000 солдат и офицеров.

Пытаясь спасти положение, в связи с отступлением частей 18-й немецкой армии от Ленинграда и Новгорода, Гитлер сместил командующего группой армий «Север» Кюхлера и назначил на его место фельдмаршала Моделя, имевшего опыт оборонительных боев. Немецкое командование потребовало, чтобы 18-я армия закрепилась на реке Луге. В помощь ей были брошены дополнительные резервы.

В феврале 1944 года УНКГБ ЛО представило военному руководству всего 11 спецсообщений.

1 и 3 февраля была дополнительная информация о совершенных чекистами 10-ти диверсиях в тылу противника в последних числах

Взорванное бойцами 5-й Ленинградской партизанской бригады железнодорожное полотно у станции УТОРГОШ. Декабрь 1943 г.

января. Одна из них, под руководством Крылова, позволила полностью уничтожить воинский эшелон противника на участке Старая Русса—Дно в районе ст. Морино. В связи с тем, что жертв было много, район был оцеплен. С начала февраля чекисты сосредоточили внимание на разведке в г. Луге и в ее окрестностях, а затем в г. Пскове, последних цитаделях обороны немцев в Ленинградской области.

Так, к примеру, захваченные в плен одной из оперативных групп, действующей в районе Луги, солдаты штрафной роты 19-го фельдпоста № 06448 Карл Минтер (чех) и немец Генрих Мюллер на допросе показали, что в г. Луге дислоцируются дивизия СС «Геринг», в составе которой имеется подразделение монголов, а также штабы 24-й дивизии и 26-го армейского корпуса. Агентура оперативной группы сообщила также о местах минирования в г. Луге, и о том что большая часть тяжелой артиллерии и танков выбыли из Луги по направлению на Псков.

Как известно, в ночь на 13 февраля город Луга был освобожден передовыми частями 225-й и 123-й стрелковых дивизий. В Лугу вступила и 11-я партизанская бригада.

К середине февраля части Ленинградского фронта прорвали немецкий оборонительный рубеж вдоль реки Луга. Гитлеровская 18-я армия, терзавшая блокадой Ленинград и своей жестокостью население Ленинградской области, стала отступать к Пскову к линии «Пантера», о которой уже было известно советскому командованию от разведчиков 4-го отдела УНКГБ ЛО.

К концу февраля советские войска вышли на подступы к Пскову и Острову. Почти вся Ленинградская область была освобождена от захватчиков.

Отсидеться за линией «Пантера» у побитых и деморализованных солдат и офицеров немецких дивизий шансов было немного.

Не могли помочь немцам и возведенные на перекрестках улиц Пскова баррикады и доты.

19 февраля командованию было сообщено, что немцы используют Псковский железнодорожный узел для движения через него на Тарту и Нарву воинских частей, орудий и танков с Украины и Белоруссии.

14 февраля командир оперативной группы 1-й оперативной базы 4-го отдела УНКГБ ЛО майор госбезопасности М.Ф. Лаврентьев встретился с командующим 42-й армии Ленинградского фронта. После подробного доклада ему об обороне противника на подступах к Пскову М.Ф. Лаврентьев на следующий день передал в штаб армии подробнейший доклад об оборонительной линии «Пантера» и данные о схеме вражеских укреплений в Пскове.

После 20 февраля в оперативной группе и отряде 1-й оперативной базы 4-го отдела УНКГБ ЛО по согласованию с руководством Управ-

ления стал решаться вопрос, кто продолжит разведывательную работу в Прибалтике, кто останется служить в частях Красной Армии, а кто вернется на работу в Управление НКГБ ЛО.

Такие же вопросы решались в оперативных группах и отрядах, 2-й и 3-й оперативных базах, в оперативных группах – особых отделах, 11 партизанских бригад, которые оказывались в связи с наступлением Красной Армии в ее тылу.

12 мая 1944 года в своем спецсообщении на имя командующего Ленинградским фронтом генерала армии т. Л.А. Говорова об итогах работы в тылу противника за период с июля 1942 года по апрель 1944 года начальник УНКГБ ЛО генерал-лейтенант П.Н. Кубаткин перечислил убедительные результаты разведывательно-диверсионной и контрразведывательной деятельности сотрудников Управления и их добровольных помощников в тылу противника, которая способствовала защите Ленинграда, полному снятию блокады города и освобождению от немецко-фашистских захватчиков территории Ленинградской области.

Агентурно-оперативными мероприятиями за отчетный период выявлено:

- штабов различных воинских соединений – 91;
- аэродромов и посадочных площадок – 58;
- крупных гарнизонов – 53;
- складов с боеприпасами, горючим и продовольствием – 95;
- строительство новых линий укреплений и узлов сопротивления – 81;
- строительство новых железнодорожных и шоссейных мостов – 12.

Все разведывательные данные немедленно сообщались в виде спецсообщений Военному совету Ленинградского фронта. Сведения, касающиеся Волховского и Северо-Западного фронтов, также сообщались соответствующим Военным советам.

За отчетный период только Военному совету Ленинградского фронта было направлено 400 специальных разведывательных сообщений.

Далее П.Н. Кубаткин указал, что по информации, добытой разведчиками, ВВС фронта неоднократно проводили успешные бомбардировочные налеты на военные объекты противника, скопления его живой силы и техники.

В разделе диверсионная работы были приведены следующие данные:

- взорвано и пущено под откос воинских эшелонов противника – 71 и один бронепоезд;
- уничтожено паровозов – 65, а вагонов и платформ – 768;
- взорвано мостов – 30;

- сожжено складов и баз горючего – 9;
- захвачено «языков» из числа солдат и офицеров противника – 12; в т.ч. один обер-лейтенант и один майор СД;
- совершено крупных диверсий в городах по подрыву военно-промышленных объектов, зданий административных учреждений – 8 и из них в Пскове – 1, в Порхове – 4, в Дно – 1;
- взорвано и сожжено различных складов с военным имуществом – 92;
- уничтожено во время диверсий и при выполнении боевых заданий один генерал, один полковник и 1000 солдат и офицеров противника;
- всего совершено диверсионных актов на железнодорожных коммуникациях и других военно-промышленных объектах противника – 215.

П.Н. Кубаткин в своем отчете привел примеры успешной диверсионной деятельности в тылу противника. Приведем один из них.

13 ноября 1943 года через агента оперативной группой было взорвано здание кинотеатра в г.Порхове. Взрыв был произведен во время просмотра немцами кинокартины, в связи с празднованием успешного завершения карательной экспедиции против партизан.

При этом было использовано то обстоятельство, что здание кинотеатра было заминировано немцами и подготовлено для подрыва на случай отступления немецкой армии.

Для осуществления диверсии наш агент привлек киномеханика кинотеатра, бывшего военнопленного, который непосредственно и провел осуществление диверсионного акта.

В результате диверсии было убито около 200 солдат, офицеров и один генерал.

О диверсиях, которые напрямую коснулись защиты Ленинграда, в отчете сообщено о сожжении около 2 млн. тонн горючего, что по мнению автора книги снизило количество вылетов немецких самолетов для бомбежек города Ленинграда.

Последний налет на Ленинград фашистская авиация совершила 7 октября 1943 года. В небо города прорвался только один самолет!

В разделе «Контрразведывательная работа в тылу противника» начальник УНКГБ ЛО П.Н. Кубаткин сообщил, что РДГ, оперативными группами при партизанских бригадах, трех оперативных базах по неполным данным было выявлено 2500 предателей, изменников Родины и вражеской агентуры. Из них было расстреляно 1160 человек.

Среди расстрелянных были три жительницы Порховского района Ленинградской области. Для разведывательной и террористической деятельности в 10-й партизанской бригаде их завербовал сотрудник тайной полевой полиции Мон-Ганвилли, при участии начальника

Порховского района Беяева. Эти женщины были выявлены, задержаны и разоблачены чекистами оперативной группы при 10-й партизанской бригаде.

В ходе обыска и допросов выяснилось, что эти агенты гестапо имели при себе мышьяк, с помощью которого намеревались отравить партизан и в первую очередь командный состав бригады.

В отчете начальника УНКГБ ЛО П.Н. Кубаткина был раздел под названием: «Мероприятия по разложению частей РОА» (т.н. «Русской освободительной армии», создаваемой в т.ч. и на территории Ленинградской области изменником Родины А.А. Власовым).

В результате агентурно-пропагандистской деятельности оперативных групп-чекистов на сторону партизан перешло более 5000 солдат «РОА», которые не поверили посулам А.А. Власова, среди которых были такие, как бесплатное образование и здравоохранение в освобожденной от большевиков России и развивающейся под протекторатом Германии. Заканчивая спецсообщение об итогах работы чекистов Кубаткин доложил Л.А. Говорову о том, что теперь основное внимание в работе Управления НКГБ в тылу противника направлено на организацию разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельности в Прибалтике.

В архиве Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области имеются сведения о том, что 4-м отделом УНКГБ ЛО в 1944 году для агентурной и разведывательно-диверсионной работы на оккупированной немцами территории Прибалтики было выброшено 23 РДГ численностью в 172 человека, в числе которых было 26 радистов и 13 агентов-маршрутников.

Кроме этого, для успешной работы на территории Латвии в апреле 1944 года была создана 4-я оперативная база УНКГБ ЛО.

Со взятием нашими войсками 20 июня г. Выборга, а 26 июля 1944 года города Нарвы была окончательно снята блокада с Ленинграда, и очищена от гитлеровских захватчиков Ленинградская область.

19 сентября 1944 года Финляндия, приняв советские условия перемирия, объявила войну Германии!

Контрразведывательный отдел

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, а уже 9 июля группировка немецких армий «Север» со взятием Пскова вторглась на территорию Ленинградской области.

Начало войны и угроза Ленинграду потребовали от ЦК ВКП(б), Советского правительства, Ставки Верховного Главнокомандующего, руководства города, командования войсками и комиссариата органов госбезопасности принятия и незамедлительного осуществления ряда организационных, превентивных и контрразведывательных мер, на-

правленных на защиту Ленинграда и обеспечение его безопасности от спецслужб Германии и Финляндии, также напавшей на СССР.

23 июня прекращается работа в Ленинграде консульства Германии, которое из дипломатического учреждения фактически превратилось в филиал разведки и центр идеологической обработки немцев, проживающих в городе и области, а также тех, кто работал в Ленинграде в немецких фирмах. Сотрудники консульства вначале были интернированы, а затем выдворены в Германию.

С 25 июня в Ленинграде и других городах Советского Союза приступили к интернированию всех итальянских, финских, румынских, венгерских, словацких граждан, чьи государства стали союзниками фашистской Германии в войне против СССР. 2 июля, во исполнение приказа начальника Ленинградского Управления госбезопасности, в городе начинают проводиться операции по арестам наиболее опасных и непримиримых врагов Советской власти и агентуры противника, выявленных в ходе оперативных разработок.

При этом оперативные подразделения Управления осуществляют эти операции через 3-й отдел Управления, славая ему постановления на арест и об избрании меры пресечения, а также опись имущества подлежащего аресту лица. Причем аресты производились в тот же день, как только материалы из оперативных подразделений поступали в 3-й отдел.

Предвидя свой арест, часть лиц меняет места жительства. В связи с необходимостью скорейшего розыска 16 июля начальником Управления был издан приказ о выделении из других отделов в распоряжение контрразведывательного отдела (далее по тексту – КРО) сроком на 5–6 дней 26 сотрудников.

19 июля органы 3-го управления НКВД СССР преобразуются в особые отделы НКВД СССР, начиная с отделений в дивизиях, а само 3-е управление в Управление особых отделов. На них возлагается задача решительной борьбы со шпионажем и предательством в частях Красной Армии. В помощь особым отделам придаются воинские подразделения (при особых отделах дивизий – отдельные стрелковые взводы; при особых отделах армий – роты, а при особых отделах фронтов – батальоны).

20 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности объединяются в единый Народный комиссариат внутренних дел (НКВД).

Этот Указ позволял объединить усилия названных комиссариатов для решения главной задачи – борьбы с немецко-фашистской разведкой, шпионами, диверсантами, террористами, а также с изменниками и дезертирами, распространителями провокационных слухов. Это способствовало установлению более тесной связи между

территориальными органами и особыми отделами НКВД, дало возможность выработать единую систему организации контрразведывательных мероприятий, своевременно обобщать данные о противнике и направлять основные удары на наиболее уязвимые места вражеской разведки¹.

В Ленинграде ведущую роль в системе контрразведывательных органов и проведении чекистских мероприятий против спецслужб Германии и Финляндии стал занимать КРО Управления по Ленинградской области.

С 14 по 18 июля 41-й и 56-й моторизованные корпуса 4-й танковой группы противника атаковали войска Лужской оперативной группы советских войск на Лужской линии обороны, строящейся с 5 июля от озера Ильмень по реке Луга до Финского залива.

Получив отпор и понеся значительный урон, немецкие войска приостановили свое наступление. Готовя прорыв Лужской линии обороны, германское командование потребовало от своей военной разведки (абвера) выявить слабые места в обороне советских частей Лужской оперативной группы.

Прибывшая в июле на территорию Ленинградской области абвергруппа III посылает в тыл Лужской оперативной группы трех своих агентов Исмаилова, Тихоту и Пуанкару. Благодаря бдительности патруля и розыскных действий агенты абвера были задержаны и в ходе допросов в Особом отделе Лужской оперативной группы, а затем в следственной части Особого отдела фронта вынуждены были признаться в своей принадлежности к немецкой военной разведке и рассказать о своем шпионском задании.

Следователям удалось выяснить, что все трое агентов закончили разведшколу, находящуюся под Кенигсбергом, и что 20 выпускников этой школы прибыли в абвергруппу III. Они теперь знали и признаки, по которым можно в будущем точно устанавливать, кто перед тобою — красноармеец или переодетый в форму РККА агент немецкой разведки. Так, например, красноармейская книжка, изготовленная в недрах германской разведки, имела скрепки из нержавеющей сплава, а подлинные имели скрепки железные.

28 июля Управлением особых отделов НКВД СССР была подготовлена и разослана на места директива об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта.

Особое внимание в ней обращалось на то, что германская разведка вербует взятых в плен военнослужащих Красной Армии, а затем перебрасывает их под видом побега из плена на нашу территорию. В

¹ Органы государственной безопасности СССР. Сборник документов. Т. 2. М., 2000. Кн. 1: Начало 22 июня — 31 августа 1941 года, с. 373.

отдельных же случаях немцы переодевают своих агентов в красноармейскую форму, снабжают их документами, отобранными у военнопленных, и внедряют в части Красной Армии.

8–10 августа группа немецких армий «Север» начала новое наступление на Ленинград.

На левом фланге Лужской линии обороны противнику удалось прорвать ее и занять 15 августа Новгород, а 20 августа – Чудово, перерезать шоссейную и железную дороги Москва–Ленинград. Немецкие войска взяли Кингисепп, Кексгольм, Любань, Тосно, прорвались к Красногвардейскому (Гитчинскому) укрепрайону. Захватив 29 августа ст. Мгу, немецкие войска перерезали железнодорожную связь Ленинграда со всей страной.

Реагируя на активное наступление немецких войск, советское командование реорганизует структуру фронтов под Ленинградом и создает 27 августа Ленинградский фронт.

В Ленинград прибывает комиссия ЦК ВКП(б) и ГКО в составе Н.Н. Воронова, П.Ф. Жигарева, А.Н. Косыгина, Н.Г. Кузнецова, Г.М. Маленкова, В.М. Молотова. Она помогла решить вопросы улучшения управления войсками и в целом обороны города.

В результате работы комиссии 29 августа было принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96 000 человек.

30 августа заместитель наркома внутренних дел СССР В.Н. Меркулов в своем спецсообщении № 4 наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии изложил план мероприятий по обязательной эвакуации немецкого и финского населения из Ленинградской области.

В этом спецсообщении говорилось о необходимости выселения 88 700 финнов и 6500 немцев. В обоснование этого указывалось, что в связи с близостью линии фронта финское и немецкое население частично уходит в леса, ожидая прихода немцев. Ответственность за эвакуацию была возложена в основном на чекистов Ленинградского УНКВД. Эту работу планировалось провести с 30 августа до 7 сентября при условии подачи вагонов¹. Немцы и финны эвакуировались из Ораниенбаумского, Красносельского, Слуцкого, Красногвардейского, Тосненского, Мгинского, Всеволожского и Парголовского районов Ленинградской области.

Этой мерой немецкая армия, немецкие и финские спецслужбы лишались возможности заполучить в свои ряды лиц, хорошо знающих Ленинград, его оборонные заводы и могущих нанести обороне города существенный вред.

В сентябре немецкие войска продолжили наступление и 8 сентября 1941 года взяли г. Шлиссельбург, замкнув вместе с финскими

¹ Указ. соч. Начало... с. 559–561.

армиями, сухопутное кольцо окружения г. Ленинграда по реке Неве до Колпино и далее до Ям-Ижоры, Ладогои, ст. Сусанино, Парницы, Ильино. Приморская оперативная группа войск Красной Армии закрепились на линии Петергоф—Усть-Рудицы—Мореное побережье, образовав т.н. Оранненбаумский плацдарм. Ленинград мог связываться с этой спецгруппой только морем и по воздуху.

10 сентября командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал Г.К. Жуков.

Не щадя своих солдат, командующий группы армий «Север» фельдмаршал фон Лееб бросал войска на Ленинград, который необходимо было взять штурмом и тут же перебросить высвободившиеся силы к Москве. 17 сентября немцы занимают Слуцк (Павловск) и Пушкин.

18 сентября советские войска наносят немцам контрудары. Усиливается борьба с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территорию г. Ленинграда, о чем Военный совет Ленинградского фронта выносит постановление за № 00274 от 18 сентября.

Этим постановлением устанавливались три заградительные линии в южной части города. Организация второй заградительной линии с выставлением застав в пунктах на улицах Калинина, Стачек, Старообрядческой, Ропшинской, Московском шоссе, Проточной улице, Волковым кладбищем, Ново-Михайловской улице, Смоляной улице и правее села Смоленского, возлагалась на начальника УНКВД по Ленинградской области комиссара госбезопасности 3-го ранга П.Н. Кубаткина.

На этих трех заградительных линиях определялся порядок пропуска через них, организовывалась охрана мостов, патрулирование по основным магистралям города, создавались заградительные отряды для проверки документов у военнослужащих.

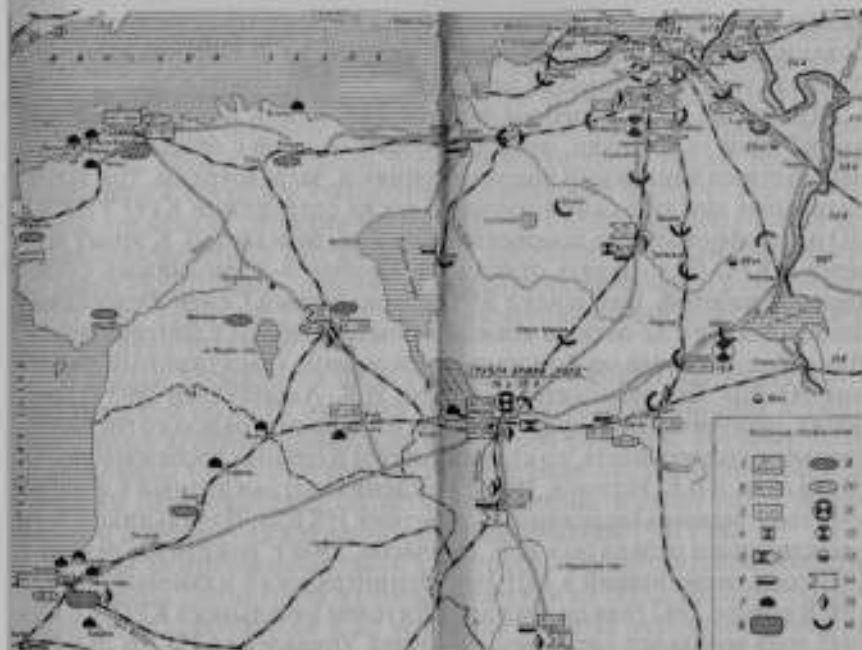
Начальнику УНКВД по Ленинградской области П.Н. Кубаткину вменялось в обязанность ежедневно производить облавы в г. Ленинграде и организовывать патрулирование по основным магистралям города и вокруг важнейших оборонных объектов¹.

Постановление Военного Совета также предусматривало организацию эвакуационных пунктов для эвакуируемого населения из пригородных районов. При этом предусматривалось, что выявленные на эвакуационных пунктах лица, прибывшие с территорий, занятых противником, должны передаваться органам НКВД².

25 сентября 1941 года немецкие войска группы армий «Север», встретившие упорное сопротивление советских войск, защищавших Ленинград, понесли большие потери и, вынужденные перебрасывать танковые части под Москву, прекратили штурм Ленинграда.

¹ Указ.соч. Начало... Кн. 2. М., 2000, с. 118–119.

² См. там же, с. 118–119.

Дислокация основных германских разведывательных и контрразведывательных органов, действовавших против Ленинградского фронта, 1 января 1943 г.: 1. Территориальные органы абвера: «Абверштелле - Остланд» (АСТ - Остланд) и «Абверштелле - Ревал» (АНСТ - Ревал). 2. Абверкоманды. 3. Абвергруппы. 4. Полк дивизии «Бранденбург». 5. Представительство зондерштаба Р. 6. Эмиссары зондерштаба Р. 7. Разведывательные и диверсионные школы. 8. Управление полиции безопасности и СД. 9. Отделения полиции безопасности и СД. 10. Оперативные и особые команды СД. 11. Отдел «1Ц» штаба группы армий «Норд». 12. Отделы «1Ц» армий. 13. Отделы «1Ц» корпусов. 14. Охранные дивизии. 15. Группы тайной полевой полиции (ГФП). 16. Отряды полевой жандармерии.

Следуя указанию Гитлера, они решили продолжить уничтожение города с воздуха, артиллерийским огнем, а блокадой — не допустить подвоз населению продовольствия, чем вызвать его высокую смертность.

Линия фронта вокруг Ленинграда к 29 сентября стабилизировалась. Немецкие войска стали «зарываться в землю» и строить свои оборонительные линии.

Одновременно с этим, прибывшие в сентябре 1941 года в г. Псков абверкоманды 104, 204, 304 со своими абвергруппами 111, 112, 211, 212, 312 во взаимодействии с оперативной группой А полиции безопасности СД со штабом в Красногвардейске (Гатчина), подразделениями тайной полевой полиции (фронтовое гестапо) с местом дислокации в г.г. Остров, Луга, м. Воронцово и других населенных пунктах и отделами войсковой разведки III при штабах группы армий «Север» на-

чали с конца сентября массовую заброску в Ленинград наспех наберёванной агентуры из числа советских граждан. В заброске агентуры приняла участие и финская разведка.

Шитом на пути агентуры противника встали бойцы передовых линий фронта, патрули, чекисты особых отделов с приданными им небольшими воинскими подразделениями, заградотряды, три заградительные линии в самом городе, а также сотрудники КРО УНКВД ЛО и их добровольные помощники (агенты, резиденты). К этому времени в КРО было девять отделений. Причем 9-е занималось следственной работой. Возглавлял КРО сорокалетний Семен Федосеевич Занин, чекист с 12-летним стажем и опытом работы в контрразведке. В декабре 1940 года он был награжден знаком «Заслуженный работник НКВД». Его заместителями были И.К. Альтшуллер 1903 г. рождения, окончивший факультет общих наук Ленинградского государственного университета, со стажем работы в органах госбезопасности с 1923 года, и В.Е. Устинов, 1900 г. рождения, награжденный в декабре 1940 года знаком «Заслуженный работник НКВД». Начальником 9-го следственного отдела был И.В. Подчасов, 1900 г. рождения, чекист с 1931 года, окончивший в 1931 году Ленинградский плановый институт. В январе 1942 года он стал заместителем начальника КРО, а с мая 1943 года возглавил следственный отдел Управления НКГБ ЛО. Его заместителем был чекист с 20-летним стажем А.А. Виксво, 1899 года рождения, имевший высшее образование.

ЗАНИН С.Ф.

АЛЬТШУЛЛЕР И.К.

УСТИНОВ В.Е.

2-е отделение (борьба со шпионажем) КРО возглавлял П.А. Губкин, 1911 года рождения, окончивший педагогический техникум и 3 курса юридического заочного института. В мае 1942 года он был награжден знаком «Заслуженный работник НКВД».

Таким образом, «всам» немецкой и финской разведки противостояли опытные и образованные руководители.

Одной из главных задач КРО было также обеспечение безопас-

ности переданных ему в конце апреля 1941 года в оперативное обслуживание 10 предприятий авиапромышленности; 11 заводов по изготовлению боеприпасов и вооружений; 10 судостроительных заводов в числе которых был завод им. Марти; двух заводов электропромышленности, двух химической промышленности, а также телеграфа и института вакцин и сывороток. Необходимо было не допустить, чтобы вражеские разведки могли получить информацию об этих заводах, совершить на них диверсии и вредительство. Так, например, за завод «Большевик» отвечал ст. оперуполномоченный 6 отделения КРО В.М. Тамм, 1902 г.р., эстонец, окончивший высшую пограничную школу в 1933 году.

В архиве Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области имеются данные на 50 задержанных и разоблаченных агентов германской и финской разведок, которые были завербованы ими в сентябре на оккупированной противником территории Ленинградской области и заброшены в тылы войск Ленфронта и в Ленинград в течение сентября–декабря 1941 года.

Среди завербованных были как жители Ленинградской области, так и города Ленинграда, которые работали на строительстве оборонительных сооружений и не успевшие вовремя вернуться домой. В основном это были люди рабочих профессий, колхозницы, подростки и двое учащихся ремесленных училищ города.

Агентами германской разведки стали и два бывших партизана, сдавшиеся в плен, четверо судимых ранее за уголовные преступления, четверо без определенного места жительства и один дезертир из РККА. Из 50 задержанных и изобличенных агентов спецслужб противника 26 были подростки, юноши и мужчины.

По возрасту: от 12 до 14 лет – 3 человека; от 16 до 19 лет – 5 человек; от 41 до 56 лет – 6 человек. Завербованы они были офицерами германских спецслужб в Гдове, Пушкине, Павловске, Ропше (Красносельский район), Луге, Слуцке, в Тосненском, Кингисеппском и Волосовском районах. Женщины по возрасту были: от 16 до 22 лет – 12 человек, самой старшей было 37 лет. Их завербовали в г. Порхов и Слуцке, населенных пунктах Волосово, Саблино, Горелово, пос. Володарский, Дудергоф.

Наиболее подготовленными из 50 агентов были И.П. Дубяго, окончивший до заброски в тыл войск Ленфронта спецшколу диверсантов в городе Луге, и жительница п. Саблино Иванова, которую вербовал и готовил к двум заброскам офицер разведпункта немецкой разведки в пос. Саблино Ганс Вальтер. Особую опасность представляли собой Кузнецов, который в ходе его вербовки гестапо в Кингисеппе выдал советско-партийный актив и для выполнения задания в тылу войск Ленфронта был вооружен пистолетом, К.Н. Коробеш-

ко, 1922 года рождения, которому для взрыва склада с боеприпасами были вручены две немецкие гранаты, а также Петров, вызвавшийся сам стать агентом и три раза ходивший в тыл войск Ленфронта для сбора шпионских сведений. В этих же целях он сам завербовал еще 3-х человек. Одному агенту были выданы документы на чужую фамилию, а другому дан пароль для использования его при возвращении через немецкую линию обороны. Некоторых агентов снабдили адресами и фамилиями тех, кому они могли передать собранные сведения в Ленинграде или его пригородах, одну пару агентов направляли в Колпино под видом сестры и младшего брата. Финская же разведка переодевала отдельных своих агентов в красноармейскую форму. Вербовали и забрасывали финскую агентуру в Выборге офицер Гекеман, в Ропше Каялайнен, в местечке Сорвали Ландбург.

При вербовке и заброске обещались и выдавались вознаграждения в виде денег и продуктов. Ученика ремесленного училища Исаева, чтобы он дал согласие на вербовку, немцы били. Трех девушек силой заставили сожительствовать. У тех, кто жил на оккупированной немцами территории, в заложниках оставались близкие родственники.

Содержание заданий для агентуры сводилось в основном к следующему:

1. Распространять ложные провокационные слухи и информацию о гуманности немцев, а также восхвалять условия жизни на оккупированной немцами территории Ленинградской области;

2. Вести агитацию за прекращение сопротивления и необходимость сдачи Ленинграда немцам, якобы, ради сохранения города, его культурных и исторических ценностей, вплоть до организации под этим лозунгом массовых выступлений женщин. К сдаче города склоняли и угрозой голодной смерти;

3. Противостоять командованию Красной Армии готовить город и население к уличным боям на случай вторжения немецких войск;

4. Собирать разведанные о дислокации войск, их штабов, оборонительных сооружений, оставшейся в городе оборонной промышленности. Здесь целями, в частности, были Кировский завод и судостроительный завод им. Андрэ Марти. Немецкую разведку интересовало, какую продукцию выпускают эти заводы, в каком количестве;

5. Срывать и саботировать выполнение приказа об уничтожении промышленности и других ценностей в случае вынужденного ухода Красной Армии из города;

6. Совершать диверсии на оборонных предприятиях, на железнодорожном транспорте, взрывать мосты, склады. Одному своему агенту, Ивановой, завербованной в сентябре 1941 года в г. Порхове,

немецкая спецслужба вручила 1,5 кг яда для отравления резервуаров питьевой воды в г. Ленинграде.

Каким образом и при каких обстоятельствах была выявлена и задержана эта агентура противника? При переходе линии фронта в тыл Красной Армии было задержано 5 агентов. При проверке документов — 4 агента. 5-м заградительным отрядом НКВД — 1 агент.

При выполнении задания по профашистской агитации среди рабочих заводов им. Андре́ Марти и Кировского были арестованы два агента-женщины и еще одна за то, что призывала сдаваться немецким войскам рабочих хлебозавода № 9. В расположении одной из воинских частей Красной Армии 7 ноября 1941 года на ст. Понтонная была задержана агент-женщина, которая была переброшена немецкой разведкой уже во второй раз.

Один агент — 50-летний Иванов, был выявлен, когда прятался на квартире у своей бывшей жены.

Трех агентов задержали с собранными разведданными при попытке перейти линию фронта к немцам. Один из этих агентов — женщина, получила информацию от двух болтливых офицеров. Другая женщина-агент была выявлена и задержана, когда вела профашистскую агитацию в Парголово среди лиц финской национальности.

Три агента-женщины выявлены были агентурой КРО, когда обустроивали свою резидентуру в Слуцком районе. В ходе допросов, арестованной за сбор шпионских сведений Подшиваловой, выяснилось, что ее побег из плена инсценировала немецкая разведка в Волосово.

Два подростка по 12–14 лет были задержаны в октябре 1941 года при попытке перейти линию фронта с целью запуска ракет во время налетов немецкой авиации на Колпино и Ленинград. Один из них, Коробков, житель п. Поповка на следствии показал, что выполнял это задание дважды вместе с друзьями и назвал их фамилии. За это Коробков, якобы, получил от немцев 200 рублей.

Другой подросток, Андреев, из дер. Красная Горка Красносельского района сообщил, что если бы он выполнил задание и вернулся, то получил бы от немцев вознаграждение. В ходе допроса он назвал фамилии пяти своих друзей-подростков, которым немцы, также как ему, вручили ракетницы с ракетами и отправили в тыл Красной Армии.

Остальных 24 агентов выявили, как свидетельствуют архивные материалы, в результате проведенной работы по фильтрации и оперативной разработке лиц, возвратившихся из оккупированных немецкими войсками районов Ленинградской области в специально созданных эвакуопунктах.

Надо добавить еще то, что арестованный финский агент Егоров назвал еще четверых финских агентов, а немецкий агент Дубяго

назвал 10 выпускников спецшколы диверсантов, которые были заброшены в тыл Красной Армии одновременно с ним. Все эти агенты были объявлены КРО в розыск.

На примере 50 агентов противника видно, что немецкие и финские спецслужбы своих разведывательных и подрывных целей не достигли, в чем они сами признались, в частности, в имеющейся в архиве ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области сводке службы безопасности СД № 116²⁵, отправленной в Берлин 17 октября 1941 года.

В ней сообщалось, что информация по Петербургу поступает им в целом от перебежчиков, при опросе пленных и агентов, засылаемых в город с хорошими «большевистскими документами». Обращает на себя внимание то, что в сводках СД и войсковой разведки ЦС сведений, полученной якобы от агентов с надежными документами, практически нет. Информация носит неглубокий, поверхностный и непрофессиональный характер.

Более того, в сводке № 134 от 24 ноября 1941 года указано, что начальником Управления НКВД СССР в Ленинграде является Герасимов, хотя им был П.Н. Кубаткин.

Однако, это несколько не умаляет профессионализма сотрудников немецкой разведки. Они исполняли свои обязанности ревностно, смело, изобретательно и были достойными противниками нашим контрразведчикам.

К примеру, для того чтобы дезинформировать советское командование немецкий офицер войсковой разведки, переодевшись в красноармейскую форму, на мотоцикле 16 сентября 1941 года доставил в штаб 701 стрелкового полка Красной Армии завербованного им агента из числа жителей Ленинграда М.М. Кротова.

При этом он сообщил дежурному по полку, что М.М. Кротов был им задержан в расположении немецких войск «как язык», который может сообщить на допросах важные сведения.

Информации М.М.Кротова поверили и даже определили его на службу в 14 Краснознаменный мотострелковый полк, где он продолжил сбор шпионских сведений.

Разоблачили его уже после того, когда он был комиссован по состоянию здоровья и освобожден от воинской службы.

В период блокады Ленинграда до 15 мая 1943 года начальник Управления НКВД-НКГБ комиссар III ранга П.Н. Кубаткин в форме спецсообщений информировал три раза в месяц (по декадам) начальника Второго Управления НКВД-НКГБ комиссара II ранга Федотова о результатах агентурно-оперативной работы КРО. Эти спецсообщения хранятся в архиве Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, и представляется возможность кратко

сообщить о работе КРО в самом городе и на территории Ленинградской области, изменив в некоторых случаях фамилии арестованных жителей Ленинграда.

В первых спецсообщениях констатировалось, что в связи с приближением в сентябре 1941 года линии фронта к Ленинграду в городе активизировалась подрывная деятельность уцелевшей немецкой агентуры, приобретенной до войны сотрудниками немецкой разведки, работавшими в германском консульстве и в немецких фирмах: лиц, идеологически подготовленных ими к оказанию помощи германской армии в овладении городом, и антисоветски настроенных граждан, которые стремились «руками» немецких войск уничтожить советскую власть, проводили в этих целях пораженческую агитацию среди населения города и предпринимали попытки установить связь с немецкой разведкой.

В сентябре 1941 года КРО вскрыл и ликвидировал несколько контрреволюционных формирований, по которым было арестовано 159 человек. Из них за измену Родине и шпионаж – 89, за организованную контрреволюционную деятельность – 18 человек и за призывы к пораженчеству и сдачу немцам города – 52 человека. В спецсообщениях в Москву было обращено внимание, что из числа ликвидированных дел наибольший интерес представляют 16 дел, фабула которых была кратко изложена. Приведем примеры по некоторым из них.

В ночь на 12 сентября 1941 года за подачу световых сигналов ракетами вражеским самолетам во время воздушной тревоги был арестован студент Грубер, немец по национальности, отец которого был репрессирован в 1938 году.

По делу «Коричневый букет» на основании данных агентуры была вскрыта и оперативно ликвидирована фашистская группа немецких националистов, участников т.н. «Пятой колонны» в Ленинграде. По делу было арестовано 4 человека из научной среды.

По данным агента «Яхтсмен», по делу «Спасители» арестованы проводящие в Ленинграде контрреволюционную деятельность и связанные с немецким командованием С.В. Горушин и Е.М. Виноградова.

Вскрыта и ликвидирована по делу «Гнездо» контрреволюционная группа из двух бывших офицеров царской армии, которые работали в Ленинградском энерготехникуме на преподавательских должностях.

Был арестован по делу «Паутина» профессор одного из институтов Хорн, который возглавлял контрреволюционную организацию, состоящую из представителей немецкой интеллигенции, являвшихся в прошлом участниками существовавших в Ленинграде немецких национальных обществ.

Большую опасность представляла деятельность объекта дела «Летчик», дезертировавшего из Красной Армии старшего лейтенанта, бывшего начальника 4-го отделения техснабжения 42-го батальона аэродромного обслуживания в г. Череповец Вологодской области — М.К. Колоницкого. В Ленинграде он жил нелегально в семье Пахтановых, которые помогали Колоницкому в создании контрреволюционной организации для активных повстанческо-шпионских действий против Советского правительства в интересах Германии с целью нанесения поражения Красной Армии и сдачи Ленинграда немцам. Данные были получены от агента «Невская» и затем перекрыты (перепроверены) путем ввода через нее в разработку Колоницкого оперработника КРО.

28 сентября 1941 года Колоницкий был арестован на квартире, где он жил. В ходе обыска у него обнаружили: фашистскую листовку-пропуск для перехода немецкой линии фронта и написанное им обращение на 7 листах к жителям Ленинграда, бойцам и командирам Красной Армии, в котором он призывал их к свержению Советской власти и оказанию помощи фашистам в войне с СССР. Кроме того, были найдены клочки разорванного листка с записями.

Листок с записями был восстановлен сотрудниками 2-го спецотдела. Вот его текст, обращенный к немецкому командованию: «Автор и податель сего письма ваши искренние друзья. Автор просит оказать подателю письма доверие и покровительство, который в свою очередь окажет содействие в борьбе против наших общих врагов — коммунистов под знаменем доблестной немецкой армии. Мы в ногу с Вами идем на борьбу с коммунизмом. Ваш искренний друг». Почерк свидетельствовал, что это письмо написал Колоницкий, а передать его немцам он поручал М.Ф. Пахтанову.

Постановление на арест Колоницкого выносил ст. оперуполномоченный 6-го отделения КРО лейтенант госбезопасности Васильченко, но дело расследовать ему не пришлось, т.к. 29 сентября, в ходе допроса, Колоницкий ударил его по голове чернильницей, а затем, выбежав из кабинета, выпрыгнул со 2-го этажа в окно. Колоницкий с черепно-мозговой травмой и отбитыми при падении легкими был задержан. В ходе допроса 30 сентября Колоницкий рассказал о своей враждебной деятельности, направленной на разложение защитников Ленинграда и сдачу города немцам. Из-за травм Колоницкий умер в тюрьме. Его сообщники Пахтановы подтвердили его показания и не скрыли своего участия в созданной им преступной организации.

8 февраля 1942 года сообщники Колоницкого (4 человека) Военным трибуналом Ленинградского фронта были осуждены на сроки 25, 15 и 10 лет лишения свободы по ст.ст. УК РСФСР 17 и 58-1 «б» и

58-12. В расследовании по делу, в допросах арестованных и свидетелей принимали участие следующие сотрудники и следователи КРО: С.С. Шустиков, Б.П. Нефедов, Н.С. Баскаков — окончивший Ленинградский индустриальный институт, В.М. Тамм и начальник 1-го отделения КРО И.А. Кожемякин. Следствие по делу велось под контролем начальника 9-го отделения И.В. Подчасова и начальника КРО С.Ф. Занина.

В апреле 1994 года военный суд Ленинградского военного округа, рассмотрев дело (арх. № 3948) на Колоницкого и его пособников, признал приговор 1942 года обоснованным и в реабилитации отказал.

В октябре 1941 года по материалам КРО было арестовано 87 человек. Из них за измену Родине в форме шпионажа — 51, за организованную контрреволюционную деятельность — 20 и за ведение пораженческой агитации — 9.

Приведу несколько примеров. По подозрению в сигнализации ракетами во время налета вражеской авиации на Ленинград был арестован бывший боец народного ополчения, в прошлом судимый В.В.Хитов. В ходе обыска у Хитова были изъяты скрытые в дровяном сарае 14 ракет и ракетница. На допросах он признал, что во время одного из ночных налетов на Ленинград фашистской авиации он действительно со двора своего дома выпустил ракеты. В ходе оперативной разработки заместителя начальника 2-й спецшколы ВВС И.И. Куркевича в связи с проводимой им пораженческой агитацией за сдачу Ленинграда немецким войскам, с помощью агента «Вольберт», прибывшему к Куркевичу в качестве связного от немецкой разведки, и в ходе допросов по следственному делу выяснилось, что Куркевич был завербован немецкой разведкой в Таллине еще в 1940 году и передавал сведения по ВВС СССР эстонцу Отсу, служащему немецкой фирмы «Дерулюфт», а затем и сотруднику немецкой фирмы «Форд» Нугису Вольдемару.

По агентурному делу «Помещик» был арестован А.А. Гольевский, который вел агитацию в пользу немецких войск и за сдачу им Ленинграда, мечтал после поражения СССР в войне с Германией выехать в г. Минск и вернуть ранее принадлежавшее ему поместье.

29 октября 1941 года погранохрана при попытке перехода линии фронта в сторону финских войск задержала работника оборонного завода № 211 П.Н. Ермолаева, который признался в том, что хотел предложить финской разведке свои услуги в борьбе с Советской властью.

В ноябре 1941 года КРО арестовал 93 человека. Из них за измену Родине в форме шпионажа — 62, за организованную контрреволюционную деятельность — 15 и пораженческую агитацию — 13 человек. Пораженческую агитацию вели и были арестованы трое бывших служащих немецкой фирмы «Цейс». В деревне Лепсари Всеволожского

района при реализации дела «Повстанцы» была арестована группа финнов, которые намеревались оказывать помощь финской армии.

По делу «Фабрикант» были арестованы три жителя города Ленинграда, которые, желая вернуть свою собственность, решили оказывать помощь немецкой или финской армиям и изыскивали пути связи с их разведками.

В декабре 1941 года было арестовано 34 человека. Из них за измену Родине в форме шпионажа – 28 человек и за пораженческую агитацию – 6 человек.

По делу «Арийцы» была пресечена враждебная деятельность в пользу Германии трех человек, а по делу «Шакалы» также трех, которые вели пораженческую агитацию и составляли списки коммунистов для передачи их в фашистскую политическую полицию – гестапо.

В числе арестованных в сентябре-декабре 1941 года есть и те 50 агентов немецкой и финской разведок, о которых было рассказано выше.

В рассматриваемое время обстановка в городе Ленинграде резко изменилась.

С 4 сентября фашисты стали обстреливать город из артиллерийских орудий и так продолжалось 617 дней. С 6 сентября начались бомбежки с воздуха.

20 ноября в городе Ленинграде было пятое снижение норм выдачи хлеба – норма самая низкая за все время осады: 250 граммов по рабочей карточке, 125 граммов – всем остальным. Такое резкое снижение нормы стало вынужденной мерой из-за захвата немецкими войсками 8 ноября г. Тихвина.

9 декабря войска под командованием К. А. Мерецкова освобождают город Тихвин и отбрасывают немцев на 120 километров.

17 декабря был образован Волховский фронт, войска которого очистили к 24 декабря участок железной дороги Тихвин–Волховстрой, по которому грузы шли к Ладоге из Вологды и восточный берег реки Волхов.

25 декабря враг был изгнан с территории Волховского района и городов Малая и Большая Вишера.

Командование Ленинградского и Волховского фронтов приступило к планированию наступательной операции по деблокаде Ленинграда зимой-весной 1942 года. Для оказания помощи особым отделам фронтов и армий по обеспечению тайны подготовки операции и ее последующего проведения за счет резервов, маневрирования и определения полосы ударов по немецким войскам в г. Тихвине была размещена оперативная группа Управления НКВД по Ленинградской области в которую вошли

оперативные сотрудники КРО, следователи и операторы радиоконтрразведывательного отделения.

Оперативную группу возглавил заместитель начальника УНКВД ЛО майор госбезопасности М.П. Макаров.

В свою очередь, немецкое командование группы армий «Север» начало готовиться к штурму Ленинграда весной-летом 1942 года, и ему понадобилась качественная развединформация и по существу чуть ли не ежедневная. Для этого требовалось очень большое количество агентов, в т.ч. снабженных рациями. Руководители немецкой военной разведки стали открывать свои специальные школы по подготовке агентов-разведчиков, диверсантов и радистов, вблизи Ленинграда в Эстонии и Латвии.

Одна из первых школ под эгидой абверкоманды 104, которую до июля 1942 года возглавлял в Пскове подполковник Гемприх (псевдоним «Петергоф»), была открыта в октябре 1941 года и в г. Валга на территории Эстонской ССР. В ней стали готовить разведчиков и радистов. Разведшколу в г. Валга возглавил офицер абвера капитан-лейтенант Шнидлер. В преподавании принимал иногда участие и помощник начальника абверкоманды 104 по агентурной работе, бывший офицер царской армии Смысловский (псевдоним фон Регенау).

Первыми курсантами школы стали дети белоэмигрантов, которые были членами зарубежных антисоветских организаций, таких как «Российский общевойсковой союз» (РОВС), «Российский фашистский союз» (РФС) и «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП).

Но их даже для Ленинградской области оказалось недостаточно, и в Валговскую школу и в открывавшиеся другие 10 школ стали брать советских военнопленных, которые по разным причинам согласились быть агентами немецкой разведки.

3 января 1942 года в расположении 25-й кавалерийской дивизии 2-й ударной армии Волховского фронта патрулем были задержаны, а затем сотрудником особого отдела НКВД дивизии А.М. Нестеровым изобличены три агента немецкой разведки из первого выпуска Валгской школы. Одним из них был сын дворянина Лобачевский.

МАКАРОВ М.П.

(1902 г.р.)

С 1940 г. «Заслуженный работник НКВД».

¹ Документы свидетельствуют... «Аврора-Дизайн», Санкт-Петербург, 1994, с. 93–94.

другим сын грузинского князя Гумарашвили и из числа военнопленных Ершов¹.

Выторговывая себе жизнь, избалованные агенты сообщили еще о двух группах из выпуска их школы, заброшенных в тыл Волховского фронта (в ходе дозорной и оперативно-розыскной работы эти четыре агента были своевременно задержаны), о задании по выявлению концентрации советских войск, их дислокации, пропускной способности железных дорог, а также о методах подготовки агентов в Валговской школе и о том, что приемно-передающая станция абверкоманды 104 в Пскове имеет название «Марс»².

Захват названных выше немецких агентов позволил скрыть перед немецкой разведкой концентрацию наших войск в связи с намечаемой т.н. «Любанской» наступательной операцией, которая началась 7 января и с небольшим перерывом продолжалась до 13 июля 1942 года.

Спецсообщения в Москву об агентурно-оперативной работе КРО УНКВД ЛО в первом квартале 1942 года свидетельствуют о том, что немецкая разведка ни на день не ослабевала своего интереса к моральному состоянию жителей Ленинграда, бойцов Ленфронта в связи со страшным голодом в городе, путями подвоза продовольствия, эвакуации жителей города, его обороне воинскими частями и к оборонным заводам города.

В январе были задержаны и разоблачены в ходе следствия 7 агентов немецких разведывательных органов, направленных в Ленинград с заданиями шпионского и диверсионного характера.

Один из таких агентов, Я.А. Соколовский, должен был создать диверсионную группу из числа антисоветских элементов с целью взрыва мостов, организации крушения воинских поездов, вывода из строя паровозов и железнодорожных путей.

14 января 1942 года при попытке перейти линию фронта к немцам задержана Р.М. Холтонен, которая была завербована в Дудергофе 10 декабря 1941 года и по заданию своего отца, немецкого офицера-разведчика М. Холтонена, была нелегально заброшена в Ленинград.

В частности, Р.М.Холтонен должна была посетить в Ленинграде семьи финнов, знавших ее отца и при их помощи начать профашистскую агитацию среди финской колонии и склонение финнов к нелегальному переходу на сторону немцев.

Другая эстонка, по имени Лайма, работала в Вырице в немецкой столовой буфетчицей. Через три месяца, в начале декабря 1941 года, ее завербовал офицер немецкой разведки и перебросил через линию фронта со шпионским заданием. Лайме поручалось разведать распо-

¹ См. там же, с. 89–100.

² См. там же.

ложение воинских частей Красной Армии, а также проводить среди жителей города агитацию за сдачу Ленинграда немецкой армии. Выполнить задание Лайма не успела в связи с арестом.

В Вырице был завербован немецкой разведкой и бывший повар санатория 1-го мая А.А. Полуянов, 1918 года рождения. 12 января 1942 года он нелегально прибыл в Ленинград для сбора сведений о Красной Армии, оборонной промышленности и проведения профашистской агитации среди родственников и знакомых. Задание немецкой разведки он также не успел выполнить, т.к. 17 января был арестован. Известно, что в Вырице действовали офицеры абвергруппы 112.

В январе 1942 года КРО в результате удачного проведения агентурной комбинации с вводом в разработку по агентурному уделу «Изменники» резидента «Ключевого» под видом немецкого связного, была вскрыта и ликвидирована шпионско-повстанческая резидентура немецкой разведки на хлебозаводе № 9 в городе Ленинграде. Ее создал в августе 1941 года немецкий агент-маршрутник, изменник Родины И.Г. Ульянов, который затем укрылся на оккупированной немцами территории Ленинградской области. Резиденту КРО «Ключевому», прибывшему, якобы, от Ульянова, сообщники последнего подробно рассказали, что они успели сделать и передали собранные ими сведения для немецкой разведки о положении в городе Ленинграде, настроениях населения, передвижениях войсковых соединений и о состоянии самолетного парка в пригородах города.

Выяснилось также, что шпионская группа ждет от Ульянова обещанного им оружия и денег, чтобы оказать вооруженную помощь немецким войскам и сохранить для них хлебозавод в целостности и сохранности.

Собранные КРО данные позволили арестовать на хлебозаводе № 9 восемь членов преступной группы.

Большую опасность для обороны города Ленинграда представлял объект агентурного дела «Скорпионы» (арх. уголовное дело № 564) В.А. Рабек, который сам и с помощью своих близких связей, собрал секретные сведения по строительству оборонных укреплений вдоль линии Ленинградского фронта и хотел передать их немецкому командованию путем нелегального перехода линии фронта. Рабек и его сообщники были арестованы КРО в январе месяце.

28 января 1942 года Военным трибуналом Ленинградского фронта по материалам следственного дела, которое вел КРО УНКВД ЛО, к 20 годам лишения свободы по ст. 58-1 «б» УК РСФСР были приговорены жители Ленинграда В.В. Федосов и А.И. Мотякин.

В ходе следствия (арх. уголовное дело № 4215), которое вели следователи КРО Н.Д. Мусатов и Н.И. Морозихин, выяснилось, что

В.В. Федосов и А.И. Мотякин прибыли в Ленинград с оккупированной немцами территории Киришского района Ленинградской области с целью выполнения задания немецкой разведки.

В частности они должны были собрать сведения о воинских частях Красной Армии, а также о том какие оборонные заводы работают, а какие нет. Выполнить это задание им не удалось, так как В.В. Федосов был задержан заставой одной из заградительных линий в Московском районе г. Ленинграда при проверке документов, а затем выдал следствию А.И. Мотьякина. Выяснилось также, что по заданию немецкой разведки они в декабре 1941 года передали в 54-ю армию Волховского фронта дезинформацию о намерениях одной из дивизий 18 немецкой армии, действующей в районе дер. Наростыня Киришского района, что подчеркнуло преступную опасность этих разоблаченных КРО немецких агентов.

В феврале 1942 года КРО отчитался по следственному делу на Л.М. Радчук, которая была арестована при переходе линии фронта с территории, оккупированной немцами.

В ходе допросов Радчук показала, что до войны она работала на железнодорожной станции Мга Ленинградской области рабочей строительного поезда. После захвата ст. Мги немцами она 20 октября 1941 года была ими завербована для сбора сведений о Красной Армии.

Такие сведения она собрала в конце 1941 года в районе дер. Корчино, недалеко от железнодорожной станции Ивановское, и передала немцам. Во второй раз ей не повезло. По архивным материалам УФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в то время на ст. Мга (депо) местным гестапо руководил зондерфюрер Вильгельм Кооп, который проводил активную вербовочную работу среди местных жителей и советских военнопленных.

В ночь с 24 на 25 февраля 1942 года два агента абвергруппы 112, располагавшейся в дер. Кезево, что рядом с железнодорожной станцией Сиверская, В.А. Емельянов и Г.А. Куликов, на лыжах и в маскхалатах смогли (в сопровождении 8 немецких солдат и офицера на определенном отрезке пути) незамеченными пройти от Стрельны по льду Финского залива до Лоцманского острова, где закопали маскхалаты, а затем прошли в Ленинград по проспекту Огородникова и укрылись у своих родственников.

Собрав сведения о настроениях жителей города, откуда и каким образом в Ленинград поступает продовольствие, о размещении в городе зенитных установок, о числе и стоянках подводных лодок на Неве, о заминированных мостах, а также о смертности среди населения, эти агенты 8 марта по тому же маршруту вернулись в Стрельну, а оттуда на автомашине в абверкоманду 112. Там их напоили вином и

вручили денежное вознаграждение, но для этих агентов этот «успех» оказался первым и последним.

4 апреля 1942 года В.А. Емельянов, когда вновь пытался по льду Финского залива проникнуть в Ленинград, был убит одним из членов немецкой разведгруппы А.Д. Ушаковым, который затем явился с повинной на пограничную заставу. Следствие по этому факту вел Особый отдел Краснознаменного Балтийского флота, одним из руководителей которого был Л.З. Шатуновский.¹

Заброшенный с самолета на парашюте в район г. Тихвина 26 апреля 1942 года Г.А. Куликов был задержан. 7 мая и после следствия был осужден как агент немецкой разведки и 7 июня 1942 года расстрелян вместе с еще одним агентом, своим напарником по разведгруппе.

7 января 1942 года армии Ленинградского и Волховского фронтов начали т.н. Любанскую операцию, целью которой была деблокада Ленинграда путем окружения Синявинско-Мгинской группировки немецких войск в районе городов Любани и Тосно и последующего ее уничтожения.

В связи с этим, особые отделы НКВД обоих фронтов и армий, а также Тихвинская оперативно-следственная группа Управления НКВД по Ленинградской области принимали контрразведывательные меры, чтобы не позволить немецкой разведке получить данные о планах советского командования, о численности войск, дислокации штабов, аэродромов, о переброске войск и резервов. Стояла также задача не допустить диверсий на железной дороге Вологда—Череповец—Тихвин—Волховстрой—Кобона.

Реакция немецкого командования и немецкой разведки в связи с наступлением наших войск была предсказуемой.

В абверкоманды 104 (разведка) и 204 (диверсии), дислоцирующиеся в г. Пскове, стали прибывать из разных спецшкол (даже из Вар-

Л.З. ШАТУНОВСКИЙ.
(1907-1944 гг.)

¹ К июлю 1944 года он уже был награжден орденами Отечественной войны – II-ой степени и Красной Звезды.

Являясь заместителем начальника отдела контрразведки «Смерш» Краснознаменного Балтийского флота (г. Ленинград) полковник Шатуновский Лев Зиновьевич во главе группы оперативных работников выполнил ответственное задание в районе города Нарва.

Находясь на переднем крае линии фронта тов. Шатуновский Л.З. 29 июля 1944 года погиб смертью храбрых при исполнении служебного долга.

Учитывая заслуги Шатуновского Л.З. перед Родиной приказом по КБФ от 31 июля 1944 года он был награжден орденом Красного Знамени посмертно.

шавы) подготовленные агенты, распределенные в группы по 3 человека.

Абверкоманды экипировали агентов в форму военнослужащих Красной Армии с обеспечением соответствующими документами, изготовленными немецкой разведкой, советским оружием, крупными суммами советских денег и в некоторых случаях даже советскими рациями «Север», изъятыми у схваченных немецкой контрразведкой советских разведчиков, брошенных в тыл немецких войск.

Эти разведывательно-диверсионные группы немецкая разведка стала доставлять в тыл Волховского фронта, в основном сбрасывая их с самолетов на парашютах в Тихвинский, Волховский и другие районы Ленинградской области.

Эти группы ждали не только чекисты, но и посты воздушного наблюдения, и войска НКВД, которые обеспечивали охрану тыла Волховского фронта.

На высокий уровень была поднята бдительность военнослужащих и местного населения, в том числе агентуры чекистов.

14 марта 1942 года Мошенским райотделом НКВД ЛО был задержан немецкий агент, 16-летний Б.И. Ржевский, выброшенный с самолета на парашюте на территорию Устюцкого сельсовета Пестовского района Ленинградской области. Обучение Ржевский прошел в разведшколе в г. Луге, в которой вместе с ним готовилось еще 20 агентов. Он дал показания еще о трех агентах-подростках 15–17 лет, которые летели с ним в одном самолете с выброской в другом месте.

В апреле было закончено следствие по уголовному делу (архивный номер 37932) в отношении 3-х немецких агентов И.Ф. Кириллова, 1891 г.р., М.Ф. Баскакова и И.П. Приемышева, которые при занятии немецкими войсками Киришского района Ленинградской области стали служить немцам в качестве старост, а затем были завербованы офицером немецкой разведки Зигфридом Йоганном.

При отступлении немецких войск в конце 1941 года из большей части Киришского района, они были оставлены, чтобы собирать сведения о местоположении войск Волховского фронта, о количестве в армиях фронта танков, самолетов, артиллерии и настроениях населения, с доставкой их в ближайший немецкий штаб.

Деятельность этой немецкой резидентуры была вскрыта и ликвидирована оперативной группой КРО УНКВД ЛО агентурно-следственным путем. В следствии по уголовному делу принимали участие начальник Киришского райотдела УНКВД ЛО (размещавшегося в г. Будогошь) м.л. лейтенант госбезопасности Васильев, ст. оперуполномоченный Н. Яковлев, заместитель начальника 6-го отделения КРО лейтенант госбезопасности С.С. Шустиков, ст. оперуполномоченный КРО В.М. Тамм и следователь следственной группы УНКВД ЛО Хант.

6 мая 1942 года Кириллов, Баскаков и Приемышев военным трибуналом 4-й армии Волховского фронта были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Приемышев к расстрелу был приговорен заочно, т.к. успел уйти к немцам, но наказания он все-таки не избежал. В сентябре 1948 года он был разыскан и после дополнительного следствия, в связи с отменой смертной казни, был приговорен к 25 годам лишения свободы.

В апреле 1942 года Мало-вишерский райотдел Управления НКВД Ленинградской области задержал в тылу войск Волховского фронта и разоблачил группу из трех подростков, агентов немецкой разведки.

В ночь с 24 на 25 апреля 1942 года немецкий самолет, взлетевший с аэродрома под г. Псковом, выбросил на парашютах на территории Тихвинского и Волховского районов Ленинградской области две группы немецких разведчиков по три человека из числа бывших военнослужащих Красной Армии, попавших в плен и согласившихся сотрудничать с немецкой разведкой.

Старшими групп были Г.А. Куликов и И.С. Голованов. Последний 27 апреля добровольно явился в органы НКВД в г. Тихвине. Он помог чекистам задержать своего напарника по группе Н.А. Захарова и двух членов другой немецкой разведгруппы во главе с Г.А. Куликовым.

В ходе допросов задержанных немецких агентов-парашютистов выяснилось, что командование немецкой 18-й армии готовит захват городов Тихвина и Волхов в период с 10 по 14 июня 1942 года и выяснит возможность применения при этом против войск Волховского фронта ядовитых газов.

Среди мер, направленных на предотвращение планов немецкого командования, по согласованию с Генеральным штабом Красной Армии и командующим Ленинградским фронтом генерал-лейтенантом М.С. Хозиным Тихвинская оперативная группа Управления НКВД

Подростки – курсанты
разведовательно-диверсионной
школы Абвера

Ленинградской области с 7 мая по 18 ноября 1942 года провела первую «радиоигру» с разведкой штаба 18-й немецкой армии (дело «Кварц»).

Эта «радиоигра» стала возможной в связи с согласием явившегося в НКВД с повинной немецкого агента-парашютиста И.С. Голованова передавать подготовленную дезинформацию по радию, которой его снабдила перед выброской немецкая разведка.

Так, например, было передано то, что в г. Тихвине находится большой гарнизон всех родов советских войск со штабами уровня дивизий, а к Волхову идут эшелоны с боеприпасами и цистерны с горючим, что все военнослужащие имеют при себе противогазы и противоприятные накладки.

Как известно, немецкие войска не стали штурмовать ни город Тихвин, ни город Волхов, а сосредоточили свои силы на уничтожении 2-й ударной армии Волховского фронта, окруженной ими в районе Мясного Бора.

Не решились немецкие захватчики и использовать ядовитые газы, хотя по данным зафронтальной агентуры разведотдела Управления НКВД ЛО они подвезли их железнодорожным транспортом к Любани уже в начале августа 1942 года на 16 платформах в оцинкованных бочках по 100 литров каждая.

Таким образом, чекисты внесли свой вклад в срыв планов немецкого командования.

Дезинформация, поставляемая немецкой разведке перевербованным чекистами И.С. Головановым, была настолько продумана и подкреплена ложными передвижениями войск, что немецкие «асы» военной разведки доверяли ей, и когда он попросил выслать ему питание к радию и новые документы, они послали в Тихвин своего агента Н.Г. Яроленко (кл. «Яровой»), который был задержан чекистами 2 августа 1942 года.

Вот как, например, описал 8 декабря 1977 года эту первую радиоигру ленинградских чекистов с разведкой штаба 18-й немецкой армии один из ее участников, ветеран госбезопасности, подполковник в отставке, награжденный по ее итогам орденом «Знак Почета» Алексей Иванович Алешин:

«Немецкая разведка выбросила группу обученных разведчиков с задачей на оседание, ведение разведки, постоянной шифрованной радиосвязи и проведения специальных разведывательных заданий.

АЛЕШИН

Алексей Иванович
(1909 г.р.)

1937–1938 годы заведующий отделом учащейся молодежи Смольнинского райкома ВЛКСМ.

В органах госбезопасности с августа 1938 года.

Группу составляли довольно эрудированные «молодчики», такие, как бывший преподаватель института Лесгафта, и с ним связист пограничник, два пиротехника и один инженер-электрик.

Выброска в наши тылы была не групповой, а одиночной, но с назначением встречи через три дня после приземления в Тихвине.

Эта ситуация дала возможность пограничнику «Б», человеку действительно патриотических намерений, прийти с повинной, но не прямо в органы, избегая слежки, а через железнодорожную администрацию связаться с органами и выйти на встречу вне зданий органов КГБ. (Шифр, ключ связи и распорядок связи был взят тут же и перепроверен).

При встрече была внесена ясность, согласованы действия, разрешено участие в сборе всей группы.

Операция велась строго организованно и расчетно. Вся группа была при сборе снята, локализована и доставлена в аппарат управления КГБ в Тихвине.

В результате обработки всех данных прибывшего с повинной связного «Б» и следственных материалов допроса участников разведгруппы — началась «игра».

«Радиоинформация» противником была принята и поступили задания.

Соответственно «заданиям» проведено ряд операций «для укрепления авторитета разведгруппы». Имитировались два «аэродрома», участки расположения технических соединений и т.д.

Противник принял информацию и провел операции бомбежки по имитированным пунктам («клюнуло»).

В дальнейшем в ходе этой игры было выявлено несколько интересных органы НКВД связей, а главное — локализовано ряд важных выбросок диверсионных и разведывательных групп.

В Тихвине на подготовленную явочную квартиру прибыл разведчик «Яровой» — Ярмолинский и в три других пункта диверсанты на аэродромы. Локализация проведена без потерь.

Игры с данной группой имели и другие эффективные элементы, но достаточно изложенного, так как цель была достигнута. Реализована успешно».

Над реализацией намеченных агентурно-оперативных мероприятий по делу «Кварц» работали многие чекисты Тихвинской оперативной группы.

Среди них заместитель начальника УНКВД ЛО майор госбезопасности М.П. Макаров, а после его трагической гибели 12 мая 1942 года другой зам. начальника УНКВД ЛО И.И. Иванов.

От подразделений Управления участвовали зам. начальника КРО И.К. Альтшуллер, зам. начальника 6-го отделения КРО С.С. Шустин-

АЛЕХИН
Александр
Сергеевич
(1903 г.р.)

В мае 1942 г. награжден орденом Красной Звезды.

ков, начальник 5-го отделения КРО Серебров, ст. оперуполномоченный КРО лейтенант госбезопасности И.А. Хлыстов, следователи А.И. Сидурины и Н.Д. Мусатов, заместитель начальника экономического отдела Ермилов, начальник 2-го отделения разведотдела Управления А.С. Алехин и другие.

Их усилиями в ходе работы по делу «Кварц» и уголовным делам на арестованных немецких агентов-парашютистов были получены данные на офицеров немецкой разведки, работающих в варшавской разведшколе, в абверкоманде 104 в г. Пскове и абвергруппе 112 на ст. Сиверская Гатчинского района, а также сведения на 77 агентов германской военной разведки переброшенных на территорию СССР, проходящих по показаниям разоблаченных разведчиков, арестованных оператив-

ной группой УНКВД в г. Тихвине.

23 мая 1942 года на участке 10-го погранполка оперативной группы войск НКВД охраны тыла Волховской группы войск Ленфронта в форме младшего лейтенанта Красной Армии был задержан агент немецкой разведки двадцатилетний Д.Д. Кучер, который, как выяснилось в ходе следствия по уголовному делу (арх. дело № 11236), в свое время попал в плен, был завербован немецкой разведкой и перед заброской в тыл советских войск прошел подготовку в резидентуре абвергруппы 312, действующей при 1-м немецком корпусе.

Добиваясь получения развединформации в тылу советских армий на участке от Вологды до Тихвина немецкая разведка в ночь со 2 на 3 июня 1942 года выбрасывает с самолетов на парашютах в районе г. Устюжна Вологодской области трех агентов-разведчиков. Один из них, А. Фомичев, от группы отстает и на встречу с другими членами группы в обусловленное время и место не является. Двое других, А.А. Ястребов-Китайский и Г.И. Бабак, бывшие военнослужащие РККА, попавшие в плен, и согласившиеся сотрудничать с немецкой разведкой, 6 июня прибывают в г. Тихвин и задерживаются в комендантском управлении, куда они явились для оформления командировочных документов, выданных им немецкой разведкой.

В ходе их допросов по возбужденному уголовному делу изменникам Родине пришлось сообщить ведущим следствия заместителю начальника 1-го отделения секретно-политического отдела младшему лейтенанту госбезопасности Лыткину, и заместителю начальника этого отдела А.И. Фалину, а также старшему следователю 9-го отде-

ления КРО А.И. Сидурину о том, какие сведения они должны собрать, о преподавателях немецкой разведшколы в г. Валга (Эстония), а также о 38 разведчиках и 7 радистах, подготовленных к выброске в тыл Красной Армии. Полученные данные позволили в последующем более успешно выявлять и задерживать этих немецких агентов.

Призвательные показания не спасли жизнь немецким агентам. 23 июля 1942 года А.А. Ястребов-Китайский и Г.И. Бабак Особым совещанием при НКВД СССР были осуждены к высшей мере наказания — расстрелу.

В мае-июле 1942 года КРО в Ленинграде работал по многим делам с окраской «Измена Родине в форме шпионажа», антисоветская агитация и пропаганда. В результате в мае по материалам КРО судебные инстанции приговорили к высшей мере наказания — расстрелу — 26 человек и к 10 годам лишения свободы — 20 человек. В июле, соответственно, 11 человек и 5 человек, а в августе 9 и 13 человек.

Среди расстрелянных были и те, кто сотрудничал с немцами на оккупированной ими территории Ленинградской области, постепенно освобождаемой войсками Красной Армии.

Начатая в январе 1942 года т.н. Любанская наступательная операция, целью которой были деблокада Ленинграда, закончилась 13 июля 1942 года спасением 2-й ударной армии Волховского фронта из немецкого окружения. Она сорвала планы немецкого командования весной-летом взять Ленинград штурмом.

Опыленные успешными операциями под Сталинградом и в Крыму, фашисты решили овладеть городом и соединиться с финскими войсками у реки Свирь в сентябре 1942 года.

Это решение 23 июля принял Гитлер. Операция получила кодовое название «Фойерцаубер» («Волшебный огонь»), а позднее «Нордлихт» («Северное сияние»).

К 25 дивизиям 18-й немецкой армии А.Гитлер решил добавить еще 4 дивизии из 11-й немецкой армии, взявшей Севастополь, осадную артиллерию и поручил руководить операцией генерал-фельдмаршалу Э. Манштейну и штабу 11-й армии.

В связи с подготовкой штурма Ленинграда немецкая разведка стала направлять в тылы Ленинградского и Волховского фронтов, в основном воздушным путем, своих агентов, набранных среди советских военнопленных и подготовленных в многочисленных раз-

ЛЫТКИН Н.Д.

(1905 г.р.)

В мае 1942 г. награжден медалью «За Отвагу».

№	Время	1ч	2ч	3ч	4ч	5ч	6ч
1	A	11	41	71	40	70	00
2	B	12	42	72	39	69	99
3	B	13	43	73	38	68	98
4	2	14	44	74	37	67	97
5	0	15	45	75	36	66	96
6	3	16	46	76	35	65	95
7	2	17	47	77	34	64	94
8	3	18	48	78	33	63	93
9	4	19	49	79	32	62	92
10	6	20	50	80	31	61	91
11	K	21	51	81	30	60	90
12	L	22	52	82	29	59	89
13	M	23	53	83	28	58	88
14	A	24	54	84	27	57	87
15	O	25	55	85	26	56	86
16	H	26	56	86	25	55	85
17	P	27	57	87	24	54	84
18	C	28	58	88	23	53	83
19	T	29	59	89	22	52	82
20	Y	30	60	90	21	51	81
21	Q	31	61	91	20	50	80
22	4	32	62	92	19	49	79
23	K	33	63	93	18	48	78
24	2	34	64	94	17	47	77
25	W	35	65	95	16	46	76
26	W	36	66	96	15	45	75
27	G	37	67	97	14	44	74
28	6	38	68	98	13	43	73
29	10	39	69	99	12	42	72
30	4	40	70	00	11	41	71

Работа с машиной -
Энергия 110 Вольт ~ 15x15 мм
Позволяет
радиостанция К-2-Н
Самый 0-3-Р

передача на высоте
50° ~ 60°

применяет на высоте
37 1/2° ~ 50°

Логово сухо

«Гамма» партия «Кобернюк»

Составлен на основании показаний
обликового Кобернюка В.К.

каб. след. группы УНКВД № 10

Майор В.К. Кобернюк - Строганов

11/11/49

Таблица расписания радиосеансов немецкого агента-радиста
КОБЕРНЮКА В.К.

ведывательно-диверсионных школах, расположенных в т.ч. в Эстонии и Латвии. Заброску агентуры немецкие спецслужбы проводили и

Карта Новгородского района Ленинградской области, изъятая у задержанных в ноябре 1942 немецких агентов **КОБЕРНЮКА В.К.** и **СМИРНОВА А.И.**, заброшенных в тыл войск Красной Армии немецкой разведкой со шпионским заданием

в ходе сражения усиленной 18-й немецкой армии с советскими войсками, которые в августе 1942 года начали наступательную операцию «Синявинская-42».

Целью операции была деблокада Ленинграда за счет разгрома Синявинско-Мгинской группировки немецкой армии и срыв планов немецких захватчиков овладеть Ленинградом.

Сражение длилось до 2 октября 1942 года.

Обе стороны понесли большие потери, но немецкий план овладения Ленинградом и соединения с финскими войсками был сорван в т.ч. и усилиями чекистов, которые выявили и задержали в этот период 15 немецких и 2 финских агентов-парашютистов. Из них 4 агента явились в органы НКВД с повинной и согласились принять участие в дезинформации немецкой разведки в ходе т.н. «радиоигр». Необходимо отметить, что наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов, начатое 15–19 августа, для немецкого командования было неожиданным. До 10 сентября немецким войскам приходилось отражать атаки в обороне, но затем они стали спешно перебрасываться к месту прорыва и выхода советских войск к Неве.

В том, что немецкая разведка своевременно не узнала о готовящейся против 18-й армии наступательной операции советских войск несомненно, заслуга чекистов, и в первую очередь, сотрудников особых отделов НКВД.

В ноябре 1942 года к чекистам с повинной явились еще 5 немецких агентов-парашютистов и еще 5 были задержаны.

Те, кто явился с повинной, перевербовывались и включались в радиоигры с немецкой разведкой.

В ходе многочисленных радиоигр противнику с октября 1942 года по январь 1943 года было передано столько ложной информации, что немецкая разведка так и не узнала сроки начала операции советских фронтов по прорыву блокады Ленинграда, его места и о силах, которые будут в этом участвовать, хотя понимали, что такая попытка будет.

Одновременно с радиоиграми командованием фронтов, армейскими чекистами делалось все необходимое для сохранения тайны в подготовке операции «Искра» по прорыву блокады. Нельзя было допустить утечки к немецкой разведке информации об истинных намерениях советского командования.

Во исполнение этой задачи, сотрудники КРО Управления НКВД ЛО в октябре 1942 года арестовал 16 человек, подозреваемых в шпионаже в пользу Германии, в ноябре – 24, и в декабре 1942 года еще 16 человек.

Наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов началось 12 января 1943 года. Через шесть дней упорных боев воины двух фронтов 18 января встретились на восточной окраине Рабочего поселка № 1.

Блокада Ленинграда была прорвана.

Вспоминая день начала операции «Искра», представитель Ставки Верховного Главнокомандования Г.К. Жуков писал: «Не скрою, в то утро мы волновались. Хотя подготовка к операции проводилась очень скрытно, день и час ее начала держались до самого последнего момента в строжайшей тайне, никто не мог поручиться, что сведения

об «Искре» не просочились каким-то образом к неприятелю. В последние дни шла перегруппировка значительных масс войск, занимавших исходные районы. Подтягивались к переднему краю танки, артиллерия...

Но вот началась операция. И словно гора свалилась с плеч! Нам стало ясно, что враг не знает, какими силами мы располагаем, и что время нанесения нашего мощного удара оказалось для него неожиданным¹.

С прорывом блокады Ленинграда закончился и оборонительный этап защиты города чекистами от активной заброски в него и тылы Ленинградского и Волховского фронтов немецкой разведкой своей агентуры, которая практически вся была выявлена и арестована.

В 1943 году явка с повинной в органы НКВД (НКГБ с 14 апреля) и в органы военной контрразведки «Смерш» забрасываемых в тылы наших армий немецких агентов из числа советских военнопленных стала увеличиваться, что помогло чекистам приступить к наступательным действиям.

Так, например, чекисты предотвратили в период с апреля 1942 года по май 1943 года враждебные действия 73 агентов-парашютистов, заброшенных немецкой разведкой в разные районы Ленинградской области.

В 1943 году они сумели внедрить своих разведчиков во многие немецкие школы по подготовке разведчиков, радистов и диверсантов. Практически о каждом немецком агенте чекисты уже знали на стадии его обучения и заброски, что способствовало их розыску и задержанию.

Работу советских контрразведчиков характеризуют также показания одного из офицеров немецкой разведки сотрудника абверкоманды 104. Вот в чем он признался на допросе: «За время нашей работы при группе «Норд» нам удалось посадить в Ленинграде лишь одну группу из двух человек с рацией. Они были переброшены в мае 1943 года за Вологду, откуда пробрались в Ленинград, месяцев пять там действовали, а потом из-за невозможных условий работы ушли из города при наступлении советских войск в январе 1944 года (полное освобождение Ленинграда от блокады), сообщили, что идут в направлении Волосова, но ... бесследно исчезли. Их ждала та же участь, что и остальных. Вы их схватили...»².

Армейские чекисты отличились в борьбе не только с немецкими агентами-разведчиками из абверкоманды 104, но и пресекли попытки совершить диверсии на железнодорожных коммуникациях, обез-

¹ Документы свидетельствуют... «Аврора-Дизайн». Санкт-Петербург. 1994. с. 323.

² «В поединке с Абвером». Лениздат. 1974. с. 150.

В таком виде были задержаны майор германской армии **Эрнст КЕЙТЕЛЬ** (справа) и обер-лейтенант **Клаус ШТРАЛЕНДОРФ**

вредин 50 агентов-подрышников из абверкоманды 204¹, которую до апреля 1943 года возглавлял полковник фон Эшвингер.

С началом перехода Красной Армии к наступательным операциям появились новые задачи, что обусловило дальнейшую перестройку советских спецслужб.

Коснулось это и контрразведывательного отдела (КРО) Управления НКГБ ЛО. В мае 1943 года он был преобразован в два отдела под номером 2. Один, вобрав функции ликвидированного секретно-политического отдела, стал осуществлять свою деятельность в гор. Ленинграде. Этот отдел возглавил Н.И. Макаров. Заместители: В.Е. Устинов, В.И. Цируль и И.В. Речкалов. В отделе 10 отделений и 140 сотрудников. Другой действовал на освобожденной от немецких захватчиков территории Ленинградской области и руководствовался Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания немецко-фашистских злодеев, виновных в

убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников».

Этот 2-й отдел возглавил С.К. Якушев. Заместители начальника отдела: Н.С. Михайлов и Б.Ф. Патров. В этом 2-м отделе 6 отделений и 52 сотрудника.

Какие же оперативные розыскные мероприятия проводили чекистские подразделения, в том числе и 2-й (областной) отдел Ленинградского Управления НКГБ СССР, на освобожденных от врага территориях Ленинградской области?

14 января 1944 года войска Ленинградского, Волховского фронтов начали операцию по освобождению Ленинграда от блокады и изгнания немецких войск с территории Ленинградской области.

В кровопролитных боях к 27 января советские войска заняли Красное Село, Петергоф, Урицк (Лигово), Новгород, Мгу, Павловск, Пушкин, Гатчину и Тосно. Враг был отброшен от Ленинграда на 65-100 км.

¹ Документы свидетельствуют... «Аврора-Дизайн», Санкт-Петербург, 1994, с. 287.

27 января была освобождена Любань, 29 января Чудово, в февралю Луга, Кингисепп, Гдов, ж/д станция Плюсса и другие населенные пункты. Предвидя такое развитие событий немецкая армейская разведка абвер создала заблаговременно на территории Ленинградской области с задачей действовать в тылу наступающих войск Красной Армии около 200 резидентур из числа преданных и проверенных агентов. Для них были подготовлены убежища с запасами продовольствия, оружия и боеприпасов.

Военная контр-разведка «СМЕРШ» выявила такие убежища вместе с находившимися в них вражескими агентами, задержав последних в районах Тосно, Новгорода, Старой Русы, Порхова и Чудова.

Взаимодействуя с военными контрразведчиками, оперативные группы Ленинградского управления НКГБ, куда входили сотрудники второго и четвертого отделов, начальники и оперработники, созданных в освобожденных райцентрах Ленинградской области райгосаппаратов, каждая в своих оперативных секторах так же успешно проводили розыскную деятельность по выявлению и задержанию немецкой агентуры, изменников Родины и других пособников немецко-фашистских оккупантов.

Вот как оценивается она в приказе начальника Управления от 22 мая 1944 года: «В результате упорной работы и проявленной инициативы, личный состав Лужской оперативной группы и работники райотделов НКГБ добились положительных результатов в деле разоблачения агентуры противника, предателей и активных пособников в районах оперативного сектора.

За 4 месяца работы арестовано ряд агентов немецких разведывательных и контрразведывательных органов, вскрыто и разоблачено три разведывательных резидентуры противника.

За достигнутые успехи приказываю. Наградить ценным полярком:

Начальника Лужской оперативной группы, майора госбезопасности Сахаровского А.М.;

Начальника Павловского РО НКГБ Перевозчикова И.И.;

Заместителя начальника 4-ого отдела Управления Липовского Я.Е.;

Старшего оперативного уполномоченного Лужского райотдела УНКГБ Назарова С.И.»

К этому приказу можно добавить то, что, например, Сахаровский А.М. 1909 г.р. являлся на тот момент заместителем начальника 2-ого (контрразведывательного отдела) Управления по области и в мае 1942 года был награжден орденом Знак Почета.

За достигнутые результаты Лужской оперативной группы Сахаровский А.М. приказами по войскам Третьего Прибалтийского

фронта награжден орденом «Отечественной Войны» - II степени, а в феврале 1945 г. тем же орденом, но уже I степени¹.

Начальник же Павловского райотдела УНКГБ Перевозчиков И.И. 7 апреля 1942 был награжден знаком «Заслуженный Работник НКВД».

Апрельское (1944 год) наступление советских войск в Прибалтике с рубежа реки Нарва и восточных подступов к Пскову, Острову, Идрице, Полоцку и Витебску оказалось малорезультативным. В наступательных действиях наступила пауза, которая длилась до июля 1944 года. За это время был создан Третий Прибалтийский фронт и совместно с Генеральным штабом разработан план наступательных операций против Псковско-Островской и Прибалтийской группировок противника.

Для немецкого командования группы армий Север было важно знать данные о подготовке советских войск к очередному наступлению и, по возможности, сорвать его. В этих целях немецкая разведка абвер стала забрасывать в тыл советских войск агентов парашютистов, подготовленных в разведывательно-диверсионных школах, расположенных в городе Валга (Эстония), местечке Белое Озеро и Вещати около Риги (Латвия).

Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области располагает данными о задержании десяти таких агентов, которые составляли пять групп по два человека из числа бывших военнослужащих красной армии, перешедших в свое время на сторону врага. Две из этих групп имели задачу совершить диверсию на ж/д станциях Тосно и Луга.

Одна из них в составе Ермоленко М.М. и Попова А.И. перед задержанием 13 мая 1944 года успела заложить на станции Луга мину, замаскированную под кусок угля.

Заряд тола был снабжен капсулем замедленного действия.

Два других агента-парашютиста Опритов Н.Г. и Шевченко Д.И. планировали диверсионные акты на станции Тосно. Они были выявлены и задержаны благодаря бдительности замначальника Тоснинского райотдела Ленинградского Управления НКГБ СССР Лукинско-го Леонида Ириновича.

¹ Сахаровский Александр Михайлович (1909-1983 гг.) с мая 1956 по 1971 год был начальником Первого Главного Управления КГБ при СМ СССР.

В 1967 году ему было присвоено звание генерал-полковника.

За период службы в органах госбезопасности Сахаровский А.М. был награжден тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны I-й и II-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета» и многими медалями. Он был так же награжден знаком «Почетный сотрудник» госбезопасности

Вот что было сказано об этом эпизоде в приказе начальника Управления от 15 мая 1944 года по поводу награждения Л.И.Лукинского ценным подарком: «12 мая 1944 года в Тосненском районе тов. Лукинским задержано два немецких диверсанта-парашютиста. Лукинский, проверяя документы у двух военнослужащих, явившихся в отделение милиции за получением разрешения на ночлег обратил внимание на то, что они имели документы, выданные отделом контрразведки «СМЕРШ» 314 стрелковой дивизии. Зная, что немецкая разведка снабжает свою агентуру документами именно этого органа «СМЕРШ» Лукинский Л.И. задержал этих военных. В результате допроса установлено, что оба военнослужащих являются диверсантами, выброшенными на парашютах с немецкого самолета для совершения диверсионных актов».

В период с 17 июля – 13 октября 1944 года войска Ленинградского, Первого, Второго, Третьего Прибалтийских фронтов освободили Псков, Остров, Выборг, Нарву, Паневежис, Шауляй и другие населенные пункты и города.

31 июля 1944 года вся немецкая группа армий «Север» осаждавшая Ленинград с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года была отрезана по сухопутным коммуникациям от фашистских войск Восточной Пруссии в районе г. Тукумса и Рижского залива.

В Курляндский котел попало 30 немецких дивизий, которые капитулировали 9 мая 1945 года.

Во исполнение Указа ПВС СССР от 19 апреля 1943 года специальные военно-полевые суды приговорили (в т.ч. и по материалам 2-го отдела УНКГБ ЛО) к смертной казни через повешение или ссылке на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет к июлю 1944 года 5200 человек виновных в измене Родине и пособничестве врагу¹.

Многие контрразведчики Ленинградского управления НКВД-НКГБ были награждены Президиумом Верховного Совета СССР ор-

АРТЕМОВ Б.В. КЛИМОВ Л.Н. МОРОЗИХИН Н.И. ТАММ В.М.

¹ А.И. Мелуа. Блокада Ленинграда. Энциклопедия. Москва–Санкт-Петербург: 1999. с. 658.

денами и медалями. Так, например, орденом Красной Звезды и Красного Знамени был награжден А.А. Виксво, орденом Красной Звезды С.Ф. Занин, Б.В. Артемов, В.Е. Устинов, Н.Ф. Кружков, П.А. Губкин и М.П. Макаров, а орденом «Знак Почета» Н.И. Морозихин, Б.П. Нефедов, С.К. Якушев. Знака «Заслуженный работник НКВД» 7 апреля 1942 года были удостоены А.А. Виксво, Л.Н. Климов, В.М. Тамм и С.К. Якушев.

Радиоконтрразведка

Эффективным средством борьбы Ленинградского управления госбезопасности с разведывательно-диверсионными органами немецких и финских армий, действовавших с сентября 1941 года по февраль 1944 года против блокадного Ленинграда, была служба радиоконтрразведки, которая составляла основу 2-го спецотдела Управления¹.

На ее вооружении были приемо-передающие станции № 21 и № 22, до 15 радиопостов радиоконтроля, две пеленгаторные станции и их пункты, размещенные в Ленинграде, Тихвине, Боровичах и в Вологде.

По воспоминаниям ветерана радиоконтрразведки, участника обороны Ленинграда Долгачева Виктора Ивановича в функции службы входило: радиоконтроль в эфире с целью выявления вражеских радиостанций и их радиопередач, с последующим радиоперехватом посылаемых радиogramм, их дешифровки и пеленгации; обработки поступившей информации с целью определения, с каким радиоцентром связывается радиостанция с территории Ленинградской области, установления расписания их радиосвязи, на какой волне и в каком диапазоне ведутся радиопередачи (участок частот); пеленгация этой вражеской радиостанции несколькими пеленгаторными станциями и пунктами, в результате которой на местности определяется треугольник площадью примерно 10 кв. километров, откуда агент немецкой или финской разведки ведет свои радиопередачи; розыск вражеского агента с помощью специальных розыскных групп чекистов, вооруженных разными видами пеленгаторов ближнего действия.

ДОЛГАЧЕВ

Виктор Иванович

(1924 г.р.)

В годы войны

старший

радиооператор

отдела «Б» УНКГБ ЛО.

¹ С 20 мая 1943 года — отдел «Б» УНКГБ ЛО.

Эти пеленгаторы для маскировки монтировались в обыкновенном на вид фанерном чемоданчике, под обшивкой которого крепилась рамочная антенна. Были пеленгаторы разборные, которые подвозились в нужное место и затем укреплялись на специальной треноге с тем, чтобы при очередной радиопередаче вражеского агента более точно определить направление его местонахождения. При передвижении по лесу розыск осуществлялся ручными пеленгаторами небольших размеров.

Благодаря высокой профессиональной подготовке инженеров, техников, радиооператоров, пеленгаторщиков службы радиоконтрразведки, их анимательности, аккуратности и терпеливости в работе, а также изобретательности и умению синхронно применять радиотехнику служба уже к 15 июня 1943 года достигла определенных положительных результатов в выполнении своих функций и поставленных задач.

17 июня 1943 года начальник отдела «Б» УНКГБ ЛО подполковник государственной безопасности Краюшкин Н.А. утвердил схему выявленных радиосвязей германской агентурной разведки на Ленинградском фронте по состоянию на 15 июня 1943 года.

Из схемы видно, что радиоконтрразведка Ленинградского управления госбезопасности выявила все каналы радиосвязи абвера, используемые им для руководства подразделениями, дислоцирующимися в Смоленске, Риге, Пскове, Таллине, и получения от них разведывательных данных.

Выявлены были и постоянно контролировались каналы связи агентурного радиоцентра абверовских команд №№ 104, 204, расположенных в оккупированном немцами городе Пскове.

Он поддерживал связь для координации действий и обмена информацией с агентурными радиоцентрами, в Таллине, Петрозаводске, Риге, при переправочном пункте на ст. Сиверская, а также радиостанциями, действующими в 9 населенных пунктах Ленинградской области.

Конкретным результатом успешного радиоконтроля за всеми названными радиоканалами абвера могут служить отмеченные в схеме данные о ликвидации чекистами Управления в период 1942–1943 гг. 44-х агентов немецкой разведки, направленной из Пскова в тылы Волховского и Северо-Западного фронтов. Все они выходили на связь с агентурным радиоцентром в г. Пскове, были выявлены, запеленгованы и разысканы специальными розыскными группами чекистов, охранными войсками НКВД, солдатами и офицерами воинских подразделений.

Если по данным контрразведывательного отдела Управления в указанный выше период в тылах названных фронтов было задержа-

КРАЮШКИН Н.А.

(1902 г.р.)

В 1930-х годах
окончил Ленинград-
скую промышленную
академию Н.К.Т.И.
им. Сталина

но 73 немецких агента (в основном сброшенных с немецких самолетов на парашютах), и часть из них добровольно явилась в органы контрразведки с повинной, то «ликвидация» (задержание, арест и последующий суровый приговор Военных трибуналов) 44 агентов с помощью службы радиоконтрразведки несомненно ее большой успех.

Примером, отражающих эту сторону деятельности службы радиоконтрразведки во взаимодействии с контрразведкой (2-й отдел), служит содержание хранящегося в архиве Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области рассекреченного приказа № 016 от 7 марта 1944 года. Он гласит: «За быструю и умелую организацию розыскных работ с пеленгаторами ближнего действия и задержания немецкого агента с радиостанцией Приказываю объявить благодарность и наградить ценными подарками:

Начальника радиостанции № 21 отдела «Б» УНКГБ ЛО – Шебанова Григория Федоровича;

Начальника 6-го отделения 2-го отдела УНКГБ ЛО – Губкина Павла Андриановича;

Радиооператоров отдела «Б» УНКГБ ЛО Сударева Николая Ильича, Жукова Александра Петровича, Никешина Павла Васильевича, Копылова Ивана Васильевича, Шелгунова Михаила Федоровича;

Оперуполномоченного радиостанции № 21 отдела «Б» Молодцова Ивана Ивановича и старшего оперуполномоченного 3 отделения отдела «Б» Кабакова Федора Петровича;

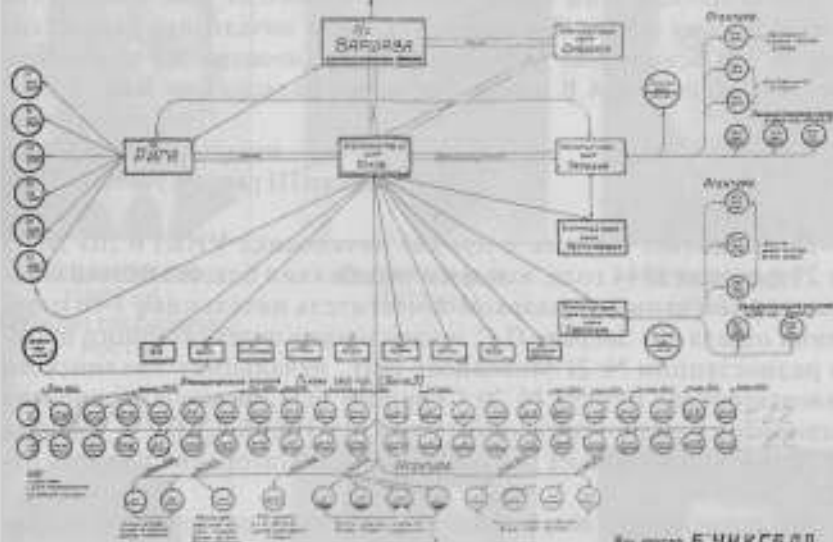
Шоферов: Арсеньева Н.Н. и Баранова М.Д.

Приказ подписал
начальник УНКГБ ЛО
комиссар III ранга Кубаткин П.Н.

Другой приказ № 054 от 22.08.1944 года «О поощрении работников радиоконтрразведывательной службы отдела «Б» УНКГБ ЛО» объявлял благодарность и выдачу денежной премии по 250 рублей группе сотрудников отдела «Б» за успешную работу по выявлению, разработке и пеленгации агентурных радиостанций противника, действовавших на территории СССР и Ленинградской области.»

Поощрены были: ст. оперуполномоченный 3-го отделения отдела «Б» УНКГБ ЛО Ершов С.С., помощник оперуполномоченного 5-го

ПЛАН
 ВЫЯВЛЕННЫХ РАДИО СВЯЗЕЙ НЕМАНСКОЙ АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ
 НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФРОНТЕ ПО СОСТАВУ НА ИЮНЯ 1942г.

Из работы Б. ЧИКГЕЛД

под редакцией Г. В. В.

1942 г. 15/12

Задержание немецкого агента-радииста.

отделения отдела «Б» Никешин П.В., оперуполномоченные радиостанции № 21 отдела «Б» Молодцов И.И. и Рудометов.

Благодарность этим приказом была объявлена: зам. начальника 3-го отделения отдела «Б» Звереву П.С., зам. начальника радиостанции № 21 Овсянникову М.В., старшему радиооператору радиостанции № 21 Кейковой А.В. и радиооператору Балясникову В.П.

Приказ подписал
начальник УНКГБ ЛО
комиссар III ранга Кубаткин П.Н.

Представляет интерес и приказ начальника УНКГБ ЛО № 33 от 29 февраля 1944 года, которым он объявил благодарность с награждением ценным подарком заместитель начальника 3-го отделения отдела «Б» Звереву П.С. и начальнику пеленгаторного пункта радиостанции № 21 Молодцову И.И., начальнику Тихвинского пеленгаторного пункта № 20 Скрипову Ф.И. за высокий процент выполнения радио-синхронных команд НКГБ СССР и хорошее качество пеленгации на центральных пеленгаторских пунктах отдела «Б».

Постоянный круглосуточный и 3-х сменный радиоконтроль эфира операторами радиопостов службы контрразведки приводил не только к выявлению работы вражеской радиостанции, но и к перехвату передач ее агента-радиста.

Прием, запись радиопередач и последующая ее дешифровка специалистами службы радиоконтрразведки и 5-го отдела Управления позволяло получать важную разведывательную информацию.

В архиве Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области имеется следующее спецсообщение от 18 февраля 1943 года, подписанное начальником УНКВД ЛО комиссаром III ранга Кубаткиным П.Н. и направленное в адрес руководителей г. Ленинграда, членов Военного совета Ленфронта, командующему Ленфронтом и его начальнику штаба: «Нами перехвачена шифрованная радиограмма немецкой разведки, из которой видно, что немецкое командование 15 февраля 1943 года дало указание своей агентуре (перевербованным ею русским разведчикам) дать следующую дезинформацию:

«Через Кингисепп проходят в течение суток бесчисленные поезда. Я сам лично наблюдал 13 февраля 1943 года в 17 часов 00 минут один поезд, но из-за сумерек определить точно груз не удалось.

Предположительно в числе прочего груза несколько орудий.

14 февраля в 12 часов 00 минут и в 16 часов 00 минут наблюдал по одному составу с солдатами, лошадьми, вагоны с радиостанциями и приборами. Длина составов 40–50 вагонов.

ШЕБАНОВ Г.Ф.

(1907 г.р.)

Капитан госбезопасности.

СУДАРЕВ Н.И.

(1913 г.р.)

ЖУКОВ А.П.

(1913 г.р.)

НИКЕШИН П.В.

(1913 г.р.)

ШЕЛГУНОВ М.Ф.

(1915 г.р.)

МОЛОДЦОВ И.И.

(1908 г.р.)

ЗВЕРЕВ П.С.

(1910 г.р.)

ОВСЯННИКОВ М.В.

(1911 г.р.)

БАЛЯСНИКОВ В. П.
(1908 г.р.)

СКРИПОВ Ф. И.
(1914 г.р.)
16.12.1944 г. был
откомандирован в
Латвию.

КЕЙКОВА А. В.
(1921 г.р.)

Ночью также предполагаются отправки поездов с войсками на восток».

Трудно сказать к какому выводу и решению пришел получив это спецсообщение командующий Ленинградским фронтом Л. А. Говоров.

Автор же может предположить, что этой дезинформацией немецкая разведка пыталась создать у советского командования впечатление о том, что к месту боев, проходящих по инициативе и при участии армий Ленинградского и Волховского фронтов с 10 февраля на Тосненско-Синявинскую группировку немцев поездами перебрасываются крупные подкрепления.

Это подчеркивается количеством воинских эшелонов, числом в них вагонов, а также наличием радиостанций, которые свидетельствуют о переброске войск на уровне дивизий.

Цель дезинформации — «напугать» и заставить советское командование перебросить к месту боев подкрепления с других участков фронтов, ослабив там оборону.

Другой пример связан с проверкой показаний задержанного 13 марта 1943 года немецкого агента Станкевича, который в ходе допросов дал показания о деятельности в тылу советских войск нескольких групп немецких агентов. При этом он сообщил время их заброски и район действия.

Накопленный службой радиоконтрразведки массив радиоперехватов позволил сверить с ними показания Станкевича и подтвердить их правильность.

В результате названные Станкевичем по фамилиям и приметам немецкие агенты были объявлены в розыск.

В беседе с автором ветеран госбезопасности Долгачев В. И. сообщал, что в результате радиоперехвата радиограмм и их дешифровки,

в июне 1943 года стало известно, что в районе Лодейного Поля около одного из озер действует разведывательно-диверсионная группа (РДГ) финского генерального штаба, которая была заброшена гидросамолетом.

Из содержания расшифрованных радиogramм явствовало, что финская РДГ имеет задание подрывного характера, а значит и взрывчатку. Опасную РДГ необходимо было ликвидировать в кратчайшие сроки.

В ходе пеленгации радиостанции финской РДГ был определен треугольник местности, где она находилась, и направления движения к ней. В операции были задействованы розыскные группы «Смерш», воинские подразделения и группа Ленинградского Управления госбезопасности, в которую был включен в качестве радиста Долгачев В.И.

В эту группу из 7–8 человек вошли и два представителя 2-го Главного Управления НКГБ СССР по фамилиям Могила и Пронин. К предполагаемому местоположению финской РДГ розыскная группа Управления прибыла на автобусе, который вез также в разобранном виде большой пеленгатор. В выгодном для пеленгации месте автобус останавливался, пеленгатор собирался и устанавливался на треногу.

Очередная радиogramма финской РДГ была перехвачена и дешифрована розыскной группой отдела контрразведки «Смерш» 7-й отдельной армии¹.

Более того, в вечерний сеанс радиоперехвата слышимость финской радиостанции резко усилилась, что говорило о близости РДГ.

Удалось перехватить и расшифровать ответ из финского разведцентра, в котором сообщалось о прибытии гидросамолетов с наступлением темноты. Этот гидросамолет при попытке приведения на озеро был подбит из пулеметов войсковой группой, а летчики задержаны.

Финская РДГ вызвала другой гидросамолет на другое озеро, сумела подплыть к нему на 4-х надувных лодках и улететь.

Руководил розыскной группой отдела контрразведки «Смерш» 7-й армии капитан А.В. Попков, который в бою с диверсантами был ранен.

Со слов Долгачева В.И., однажды в декабре 1942 года или в январе 1943 года, в течение месяца он принимал участие в одной радиогре, которую осуществлял отдел контрразведки Ленинградского Управления с помощью перевербованного ими немецкого агента из числа советских военнопленных из населенного пункта Хвойная Ленинградской области.

¹ Документы свидетельствуют... «Аврора-Дизайн», Санкт-Петербург, 1994, с. 172–178.

Технология радионгры предписывала Долгачеву В.И. как опытному радисту и радиооператору, контролировать на слух, по работе агента ключом все ли правильно согласно подготовленного текста дезинформации он передал по радию в немецкий разведорган. Достигла ли эта радионгра какого-либо успеха Долгачеву В.И. неизвестно, но он помнит, что этот агент, бывший лейтенант Красной Армии очень боялся, что чекисты пошлют его с заданием к немцам.

Большую нагрузку несли радиооператоры 2-го спецотдела, а затем отдела «Б» в связи с приемом радиogramм от радистов, действующих в тылу врага в составе 186 разведывательно-диверсионных групп Ленинградского управления госбезопасности, чекистских оперативных групп при 10 партизанских бригадах, а затем от оперативных групп 4 оперативных баз. Всего таких радистов было около 200 человек. Так, например, только чекистская группа первой оперативной базы имела 11 радистов. За период с сентября 1943 года по февраль 1944 года они передали в Ленинград 232 радиogramмы, то есть примерно по 38 в месяц. Прием одной радиogramмы иногда длился 10 минут.

Полученные радиogramмы надо было расшифровать по кодовой таблице каждого радиста и при необходимости послать этому радисту ответную радиogramму.

Радисты Ленинградского управления госбезопасности и партизанских бригад использовали для радиопередач самую современную, выгодно отличавшуюся от немецких радиостанцию «Север», которая изготавливалась на Ленинградском заводе им. Н.Г. Козицкого. Ее параметры – вес 10 кг, дальность передачи до 400 километров облегчали работу советских радистов и обеспечивали безопасность за счет мобильности и быстроты передвижения¹.

За радиостанцией «Север» охотились фашистские агенты, особые группы эсэсовцев. Обнаружив с помощью пеленгаторов местоположение радиостанции, гитлеровцы немедленно окружали это место и прочесывали его, исходя из времени передвижения радиста с радией, имеющей вес как у их радиий до 50 кг. Естественно вес «Севера» позволял советским радистам намного быстрее покидать место выхода в эфир и выходить из предполагаемого участка окружения и прочесывания.

Напряженный и результативный труд сотрудников службы радиокоонтрразведки отдела «Б» УНКГБ ЛО был отмечен наградой Родины.

¹ Е.С. Безман, Н.Н. Стромиллов, Часовые партизанского эфира. Л., 1976, с. 17–18.

3-я партизанская бригада.

Партизанская радистка **В.В. БУРОВА** и шифровальщик партизан **И.И. ПОЛИНЧАК** передают с помощью радиостанции «Север» радиogramму в штаб партизанского движения. Июнь 1943 г.

Среди награжденных медалями: Долгачев В.И., Молодцов И.И., Никешин П.В., Скрипов Ф.И. и другие.

Начальник 3-го отделения отдела «Б» Либкинд Л.М. в 1942 году был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За отвагу», а также орденом Красной Звезды.

Заместитель начальника 3-го отделения отдела «Б» Зверев П.С. награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны II степени. Начальник отдела «Б» Краюшкин Н.А. орденами «Знак Почета», Красной Звезды и Отечественной войны II степени, а его заместитель Егоров А.А. орденом Красного Знамени.

ЕГОРОВ А.А.
(1908 – 1967)

Секретно-политический отдел (СПО)

Чтобы лучше понять предназначение этого отдела и его деятельность по обеспечению госбезопасности в блокадном Ле-

нинграде, вспомним развернувшиеся в 1936—1939 годах события в Испании.

16 февраля 1936 г. в Испании на парламентских выборах в Кортесы побеждает Народный фронт. К власти пришли левые республиканцы, которых поддержали коммунисты и социалисты.

Заговорщиков, во главе с генералом Франко, пытавшихся вернуть власть с применением оружия, поддержали фашисты Германии и Италии, которые уже в ноябре 1936 года начали интервенцию против молодой Испанской республики.

Всего же за три года войны Гитлер послал в Испанию 50 тысяч солдат, а дуче Италии Муссолини — 250 тысяч.

Они проводили боевые действия и бомбежки испанских городов. Германская и итальянская разведки тоже осуществляли активные подрывные действия. Они вербовали в Испании шпионов, диверсантов и террористов, создавали тайные склады оружия, вели работу по объединению контрреволюционных сил и совместно с главарями испанских фашистов готовили в тылу испанской республиканской армии и интербригад вооруженный мятеж с использованием, в частности, восстания военного гарнизона Мадрида.

Под вывесками различных германских представительств, фирм, компаний и бюро создавалась в разных пунктах Испании широкая агентурная сеть. По разным причинам в эту сеть попали видные государственные деятели, генералы и офицеры испанской армии, профессора, заводские инженеры, хозяева кабачков и харчевен, торговцы оружием и разные проходимцы.

В подрывной работе активно использовались проживающие в Испании немцы, которые были объединены в фашистские организации, готовившие вооруженные выступления.

Германская разведка широко привлекала к осуществлению своих подрывных планов организацию испанских троцкистов (ПОУМ), деятельность которых в связи с событиями в Испании активизировалась вместе с белогвардейскими эмигрантскими организациями в других странах.

Германо-итало-испанские фашисты имели перед республиканской армией и интербригадами на главных направлениях атак преимущество в 4—5 раз.

Насчитывая в своих рядах в центральной и южной зонах 700 тысяч бойцов, 280 танков и броневинов, 100 самолетов, поле мощных укреплений, помощь военных советников из СССР, республиканцы даже в феврале 1939 года еще могли успешно и длительно сопротивляться.

Однако моральный дух бойцов и населения был подорван пропагандой капитулянтов, усталостью, трудностями в снабжении продовольствием, ухудшением международного положения республики из-за признания Англией и Францией правительства Франко.

Более того, английская разведка активно влияла на командующего республиканской армией центра полковника С. Касадо, подталкивая его к контрреволюционному мятежу. С. Касадо стал предателем республики.

Заговор в армии, в Мадриде рос, а правительство под влиянием немецкой агентуры стало на позицию капитулянтства. Оно не предприняло реальных попыток подавить заговор в зародыше.

В результате заговорщики 5 марта 1939 года захватили власть в Мадриде, после чего в столицу вступили войска Франко и интервентов.

К 1 апреля 1939 года уже вся Испания была оккупирована. Гибель более 1 млн. защитников республики была напрасной. Малодушные, жадные карьеристы предали идеалы республики.

Франкисты — испанские фашисты — подвергли расстрелам и репрессиям многих республиканцев и коммунистов.

986 дней сражались республиканцы Испании против фашизма. Хотя они потерпели поражение, но их опыт был учтен в СССР, в т.ч. разведкой и контрразведкой.

Был сделан вывод о том, что во время войны недопустимо не принимать решительных мер в отношении лиц, которые высказывают пораженческие, капитулянтские настроения и намерены помогать врагу с тем, чтобы власть в стране была свергнута. Ни в коем случае нельзя оставлять на свободе выявленную агентуру противника, а соплеменников врага надо нейтрализовать, иначе они станут опорой для разведки.

Собственный опыт также заставляет быть бдительными и принимать защитные меры.

Вот два примера.

В Ленинграде в 1936 году была выявлена крупная фашистская резидентура, действовавшая под прикрытием германских торговых фирм «Ашафенбург», «Вальдгофф» и «Теодор-Торер». Немецкие агенты намеревались вывести из строя морской порт и ряд промышленных предприятий города¹.

Изучение сотрудников консульства Германии в Ленинграде так же выявило среди них разведчиков, которые перед началом войны активно занимались вербовкой агентуры из числа жителей города.

Подтверждением этому является, например, рассмотренное в данной книге архивное уголовное дело в отношении Поповой, которая созналась в том, что была завербована перед войной сотрудником германского консульства.

Поэтому, когда фашистская Германия и Финляндия в 1941 году напали на СССР и стала ясна их цель захватить Ленинград, сотрудники

¹ История Второй мировой войны 1939—1945. Том II, с. 167.

Ленинградского управления НКВД приняли активные и решительные меры к задержанию выявленной ранее агентуры противника.

Вот что об этом написал в 1985 году в своих воспоминаниях полковник в отставке П.С. Долотов: «Первые дни войны Управление занималось круглые сутки арестами известных (выявленных в мирное время) агентов и разведчиков немецких спецслужб, шпионов других разведок империалистических государств».

В то время, по положению, все аресты осуществляли сотрудники 3-го спецотдела Управления, в котором П.С. Долотов был заместителем начальника отделения. Эта работа была опасной. Некоторые немецкие разведчики при аресте оказывали вооруженное сопротивление. Другие сменили адреса, перешли на нелегальное положение. Надо было организовать их розыск и задержание.

Можно констатировать, что уцелевшие от арестов немногочисленные агенты большой опасности для Ленинграда, подвергавшегося штурму немецко-фашистских войск, а затем и с 8 сентября 1941 года сухопутной блокаде, не представляли.

Угроза предательского удара в спину появилась уже с подходом немецко-финских войск к Ленинграду в июле-августе 1941 года и исчезла только после прорыва блокады в январе 1943 года.

Эта угроза шла от тех, кто заговорил о поражении, необходимости капитулировать, об оказании врагу помощи, чтобы свергнуть Советскую власть.

Похожее было в Испании и при обороне г. Риги от наступающих гитлеровских войск в 20-ых числах июня 1941 года.

В городе Риге антисоветские и враждебные России силы наводили панику, деморализовали работу штабов Красной армии, правительственных и советских учреждений, затрудняли эвакуацию ценностей.

Они вели даже пулеметный обстрел улиц, зданий, штабов Северо-Западного фронта, ЦК ЛКП(о), СНК, телеграфа, вокзала и НКВД.

Понадобилось 3 дня (23, 24 и 25 июня), чтобы подавить активность контрреволюционной пятой колонны. Пойманные 125 членов ее участников были расстреляны. Действия частей НКВД не дали возможности вражескому подполью нанести удар в спину бойцам Красной Армии.

Вот какая информация накопилась в секретно-политическом отделе Управления НКВД ЛО к 1 декабря 1941 года, а затем пополнилась новыми тревожными данными.

Оперативная обстановка в блокадном Ленинграде по линии работы секретно-политического отдела (СПО) характеризовалась следующими факторами:

— дальнейшим усилением со стороны враждебных элементов пораженческой и повстанческой агитации и попыток объедине-

ния для организованного выступления против Советского правительства;

- стремлением установить связь с подпольными контрреволюционными организациями в расчете на то, что они возглавят их борьбу против Советской власти и ВКП (б);

- изготовлением контрреволюционных анонимных документов, подтверждающих стремление антисоветских элементов к объединению. Они распространялись главным образом от имени различных организаций, таких, например, как: «ЦК спасения людей», «Орден истребления евреев», «Оргкомитет», «Народный комитет», «Президиум съезда...»;

- созданием контрреволюционных подпольных формирований и групп для организованной борьбы против Советского правительства и ВКП(б);

- объединением враждебных элементов для вооруженного восстания;

- распространением всякого рода провокационных слухов; капитулянтских настроений и призывов к женщинам к организованным выступлениям за прекращение войны, учинения голодных бунтов и погромов, требований объявления Ленинграда «открытым городом» и сдачи его немецко-фашистским захватчикам;

- усилением на основе использования создавшихся трудностей повстанческо-вогромной пропаганды;

- активизацией контрреволюционной агитации, направленной на дискредитацию руководителей ВКП (б) и пропаганду террора по отношению к коммунистам и советскому активу.

В условиях блокады активизировали свою подрывную деятельность контрреволюционные формирования из числа членов бывших политических партий, исключенных из ВКП(б), бывших офицеров, «бывших людей» (дворяне) и сектантов.

Большинство контрреволюционных проявлений идет за счет высококвалифицированной интеллигенции, «бывших людей» и служащих, ратующих за сотрудничество с немцами в случае их вступления в Ленинград.

В январе и феврале 1942 года обозначились и другие направления вражеской агитации:

- пропаганда террора не только по отношению и коммунистам, но и евреям;

- восхваление жизни населения в оккупированных немцами областях;

- создание новой контрреволюционной партии для борьбы с Советским правительством и ВКП(б), за установление буржуазно-демократического строя в стране.

Исходя из оперативной обстановки перед секретно-политическим отделом (СПО) Управления стояла задача не допускать объединения враждебных элементов, бунтов, восстаний, погромов, террора и диверсий в блокадном Ленинграде, который напрягал все силы для отпора врагу, голоду, холоду...

Для выявления враждебных элементов и своевременного пресечения их преступной деятельности СПО задействовал не только своих оперативных сотрудников и следователей, но и свой аппарат агентов, резидентов и осведомителей, который постоянно обновлялся и пополнялся.

Так, например, с 20 по 30 сентября 1941 года, когда враг отчаянно штурмовал наши позиции на Пулковских высотах, СПО завербовал 21 агента, 5 резидентов и 6 осведомителей, а с 10 по 20 декабря 1941 года, когда голод и холод начали терзать и косить смертью ленинградцев, агентов было завербовано 25, осведомителей 24, резидентов 11.

Если осведомитель сообщал о том, что видел и слышал по месту работы и жительства, то для разработки преступных групп необходима была агентура, которая по своему образованию и положению не уступала разрабатываемым, могла пользоваться среди них доверием, иметь ум и мужество, чтобы работать в среде враждебных элементов.

Рассекреченные документы СПО называют ряд таких агентов.

Вот их псевдонимы, звания, должности, места работы:

«Мельников» — доктор экономических наук, профессор финансово-экономического института;

«Тамерлан» — доктор исторических наук;

«Клест» — профессор Ленгосуниверситета, доктор биологических наук;

«Николай» — профессор, заведующий кафедрой Ленинградского холодильного института;

«Радиев» — профессор Электротехнического института, из дворян;

«Индус» — член-корреспондент Академии наук СССР, крупный ученый с мировым именем;

«Василевский» — доктор филологических наук, крупный литературовед;

«Зыков» — артист театра драмы им. Пушкина;

«Адмирал» — заведующий отделом Астрономического института Академии наук СССР;

«Марс» — бывший дворянин, сын генерал-майора царской армии, кандидат физико-математических наук;

«Кончак» — профессор физики;

«Эфир» — артист хора Ленрадиокомитета;

«Широкий» — преподаватель Текстильного института;

«Тамарин» — талантливый художник;

«Антар» — доцент Института инженерно-коммунального строительства;

«Лавров» — главный врач одной из поликлиник;

«Дартаньян» — заведующий кафедрой Педагогического института им. Покровского;

«Норман» — старший научный сотрудник института истории Материальной культуры Академии наук;

«Видный» — управляющий Промкомбината;

«Лена» — жена бывшего полковника царской армии, дворянка;

«Видер» — писатель с большими связями и другие.

Такой общественный уровень названных агентов характеризует профессиональную подготовку сотрудников секретно-политического отдела управления НКВД их культуру, общее развитие, умение убедить такого ранга людей сотрудничать с НКВД.

Оперработники (СПО) практиковали вербовку агентов из числа членов разрабатываемых враждебных групп. Таких агентов они называли, в т.ч. и в документах, агентами-внутренниками.

Как видно из документов, распространенным приемом, предшествовавшим аресту всех членов контрреволюционной организации, являлся арест одного из членов этой организации-группы. Арестованного активно допрашивали, «подсаживали» к нему в камеру т.н. «агента с воли», который побуждал подследственного к даче правдивых показаний. Для получения информации применялась звукозаписывающая техника.

Когда от арестованного получали изобличающие сведения на других членов группы, их арестовывали.

Некоторых из таких арестованных вербовали для внедрения в разработку других антисоветских групп, а следственные дела на них производством прекращались.

В изучении руководителей преступных групп и выявления их связей привлекались разведчики оперативного отдела УНКВД ЛО, которые осуществляли т.н. наружное наблюдение.

В районных отделах города у СПО были свои представители из числа оперработников.

В конце сентября 1941 года в связи с угрозой вторжения немецко-фашистских войск в Ленинград в УНКВД ЛО дополнительно был создан негласный секретно-политический отдел (НСПО)¹, перед которым были поставлены следующие задачи:

¹ Со 2-ого апреля 1942 и до 10 января 1943 года начальником НСПО был А.Я. Ефимов.

Начальником 3-ого отделения НСПО с 15 ноября 1941 г. и до 6 февраля 1943 г. был имеющий высшее образование капитан И.Н. Абрамов.

20 марта 1947 г. он стал начальником Управления уголовного розыска и заместителем начальника управления милицией г.Ленинграда.

а) обеспечение проникновения нашей агентуры в глубокое вражеское подполье для вскрытия организованной контрреволюционной деятельности врагов по всем линиям работы;

б) создание надежного прикрытия для резидентур из оперативных работников, создаваемых на случай немецкой оккупации города;

в) ведение разведывательной работы на оккупированной немцами территории Ленинградской области.

С целью выполнения этих задач, все сотрудники вновь созданного отдела в количестве 25 человек, были переведены на негласное положение, расселены на частных квартирах, под прикрытием фиктивных документов, «удостоверяющих» их принадлежность к той или иной подходящей в каждом отдельном случае, группе населения.

Вот такие силы и средства СПО и НСПО были задействованы в борьбе с теми, кто на почве антисоветизма готов был оказать помощь немецко-фашистским войскам в захвате Ленинграда, а затем сотрудничать с немецкой администрацией во вновь образованных ею городских властных структурах (правительстве, парламенте, в городском правительстве, в отделе культуры, в Академии наук).

Другие мечтали, что Гитлер разрешит признать статус Петербурга как «вольного, открытого» города по типу Данцига. Были и те, кто считал, что Россия должна стать союзником Германии, Италии и Японии в их захватнической деятельности.

Отчеты о своей работе для доклада руководству 3-го Управления НКВД СССР СПО и НСПО составляли каждую декаду очередного месяца и за месяц, в которых указывали, например, сколько за это время ими выявлено враждебных элементов. К примеру, в марте 1942 года было выявлено и взято на учет 405, а в апреле 358 человек.

В отчетах составлялись таблицы на выявленных и взятых на учет по т.н. «окраскам».

В апреле 1943 года в таблицу вошли:

– изменники и предатели – 17 человек;

– т.н. бывшие люди: дворяне, офицеры царской армии, потерявшие собственность – 30 человек;

– церковники и сектанты – 44 человека;

– подозреваемые в шпионаже – 7 человек;

– проводившие фашистскую, пораженческую агитацию – 88 человек;

– проводившие антисоветскую агитацию – 155 человек;

– разные антисоветские элементы – 21 человек.

22 июня 1948 г. ему было присвоено звание комиссара милиции третьего ранга. С 1-ого марта 1951 года он – заместитель начальника управления милиции города Ленинграда.

И. Н. Абрамов в сентябре 1943 г. был награжден орденом Красной Звезды, а в августе медалью «За Отвагу».

Следующим шагом в работе СПО и НСПО следовало заведение на впервые выявленных враждебных элементов учетных дел.

На тех, на кого информация находила подтверждение, заводились дела-формуляры для их дальнейшей проверки.

Когда же добытые оперативные материалы свидетельствовали о том, что одиночка или группа лиц, готовится или совершают преступные действия, они брались в разработку по агентурным делам.

К примеру, в период апрель—декабрь 1942 года было заведено 145 агентурных дел на 467 человек, а за весь отчетный период с сентября 1941 года до мая 1943 года, пока существовали СПО и НСПО, было заведено 401 агентурное дело, 1464 дел-формуляров и 2615 учетных дел.

В отчетах СПО и НСПО, которые подписывали начальник Управления НКВД ЛО П.Н. Кубаткин и начальники СПО капитан госбезопасности А.Я. Ефимов, а с апреля 1942 года майор госбезопасности Г.А. Бежанов, кратко описывались представляющие наибольший оперативный интерес вновь заведенные агентурные дела и дела-формуляры.

Таких дел было 63 и, естественно, обо всех о них в рамках данной книги рассказать читателю не представляется возможным и целесообразным.

Расскажем о тех агентурных делах-разработках, которые отражают формы и методы деятельности враждебных элементов и, о формах и методах работы СПО и НСПО по противодействию им.

Как и в Испании, в Ленинграде подрывную деятельность вели т.н. «троцкисты», чей идейный вдохновитель Л.Д. Троцкий, ради своей бредовой идеи осуществления мировой революции, был готов пожертвовать Россией, которую он называл связкой хвоста для зажигания мирового пожара.

Такая группа «троцкистов» была выявлена, например, в октябре 1941 года на оборонном заводе и разрабатывалась по агентурному делу «МАСКИРОВКА».

Возглавляющий эту преступную группу Этингов был начальником танкового цеха завода.

С начала войны Этингов¹ и его единомышленники вели подготовку взрыва важных цехов на одном из оборонных заводов, занимались приобретением оружия для своих контрреволюционных целей. В сборке боевых машин они использовали бракованные детали, портили радиаторы охлаждения, вентиляционных систем и т.п. В октябре 1941 года Этингов был арестован.

Кроме этой организации СПО ликвидировало в городе еще пять опасных троцкистских групп.

Пресечена была подрывная деятельность со стороны выхода из

¹ Лицо, скрытое под этой фамилией-псевдонимом после войны было реабилитировано.

дворянской семьи и сына полковника Генерального штаба царской армии Мамыкина, который на одном из заводов города занимал должность главного инженера и технического директора.

Мамыкин со своими связями срывал выполнение заказов по выпуску оборонной продукции, необходимой для строительства укреплений вокруг города.

По агентурному делу «Побег» были арестованы профессор, доктор химических наук, выходец из дворян Платов и доцент Кривулин¹, работавшие в Ленинградском химико-технологическом институте. Оба вели разработки в области военной химии, на почве антисоветизма решили сбежать к немцам, чтобы оказывать им помощь. Приговор военного трибунала к ним был суров.

Старший научный сотрудник Астрономического института Академии наук СССР Леонтьев со своими сообщниками из ЛГУ разрабатывался по делу «Астрологи» с помощью работавшего в Астрономическом институте ученого, агента СПО «Адмирала».

Были получены данные о том, что Леонтьев ранее был осужден за попытку нелегально бежать за границу и передать свое изобретение иностранному государству, а в настоящее время (1942 год) вынашивает планы передать вновь изобретенный им прибор большого оборонного значения немецко-фашистским захватчикам, как только они овладеют Ленинградом.

В условиях блокады большую опасность представляла пораженческая агитация и распространение провокационных панических и ложных слухов, на борьбу с чем нацеливали директивы НКГБ СССР № 148 от 26.06.1941 и № 152 от 28.06.1941 года и Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 06.06.1941 года.

Борясь с такими проявлениями, НСПО путем ареста реализовало в 1942 году агентурное дело «Жемчуг», которое завело в декабре 1941 года.

Объектом этого дела были бывшая княжна Павлова, дворянки Рындина и Турчина, а также сын царского генерала Зеничев, подозреваемый в связях с германской разведкой еще с довоенной поры, и другие.

Вначале эта враждебная группа изучалась через агента «Левашову», которая передала беседу с нею Павловой, в которой та, в частности, ей сказала следующее: «... Василий Викторович (Зеничев) был большим организатором. Он имел прямые сношения с германским консульством, откуда получал непосредственный инструктаж. Мы ждали немцев уже давно и все было подготовлено к их встрече. В каждом учреждении были свои люди, которые собирали дружески настроенных к немцам лиц. Все было заранее предусмотрено и обду-

¹ Лица, скрытые под этими фамилиями-псевдонимами были реабилитированы в 1958 году.

мано. Изучалось настроение населения и армии. Сеяли панические настроения».

Об опасной деятельности этой группы сообщал и агент «Покровский».

В целях активизации агентурной разработки «Жемчуг» была осуществлена «женитьба» оперативного сотрудника «Александрова» на дочери Зеничева, связанной близко со всеми разрабатываемыми по делу и осведомленной в значительной степени о контрреволюционной деятельности отца и его окружения.

Ввод таким образом «Александрова» в разрабатываемую среду значительно расширил представление о этой группировке.

В последующем члены группы были арестованы и осуждены.

Для того чтобы познакомиться и завязать дружеские отношения с очень осторожным объектом агентурного дела «Сановники» Сивохиным, оперработник «Батаков» прибыл к нему на квартиру под видом сотрудника фронтовой газеты с тем, чтобы передать ему привет и «новости» от находящегося в действующей армии знакомого Сивохина. Последний заинтересовался «Батаковым» и в последующем делился с ним своими враждебными настроениями и планами.

За сдачу Ленинграда немецко-фашистским войскам ратовали объекты агентурного дела «Предатели» научные работники одного из институтов города Гончаров и Соколов. По делу работали агент «Широкий» и оперативный сотрудник «Алексеевич», к которым объекты разработки прониклись доверием во время встреч и бесед в ходе совместной лекторской работы.

Учитывая особое расположение сторонников Л.Д. Троцкого к тем, кто отбывает наказание за контрреволюционную деятельность или находится из-за нее в ссылке, в разработку объектов дела «Приятели» под видом бывшего ссыльного был введен оперативный сотрудник «Баталов».

Это было вызвано тем, что возглавляющий враждебную группу инженер Петровский высказывал террористические намерения в отношении руководителей г. Ленинграда.

Выявлением враждебных элементов среди творческой интеллигенции города занимался оперработник «Леонидов», который выступал в роли корреспондента ТАСС, прибывшего из Москвы с целью сбора материалов о деятельности работников искусств Ленинграда в условиях войны. «Леонидов» завоевал доверие многих и для разработки изнутри вошел в антисоветскую группу работников Академического театра драмы им. А.С. Пушкина, на которых СПО вело дело «Маски». 10 ее членов строили, в частности, планы сотрудничества с немцами в условиях фашистской оккупации г. Ленинграда.

СПО и НСПО приходилось разрабатывать враждебные элементы из числа церковников и сектантов.

Так, например, по агентурному делу на сектантов-евангелистов «Возрожденцы» были получены сведения о том, что проповедник Окулов и его ближайшие помощники устраивают нелегальные собрания членов секты, на которых высказывают пораженческие настроения и восхваляют германский фашизм.

Объекты агентурного дела «Кресты», активные церковники Соболев и Миронов (оба бывшие домовладельцы), желали оккупации немцами города и намеревались под началом немецкой администрации войти в городское управление, чтобы возродить «православие».

Фанатичная церковница Раевская (зг. дело «Келья») называла Гитлера великим полководцем и гениальным человеком. В ожидании скорого овладения городом немцами приготовила для предъявления свой дворянский паспорт. Заявляла, что верующие ждут немцев как спасителей религии и восстановителей прежней России.

Важным направлением работы СПО и НСПО был розыск авторов-распространителей враждебных документов, содержащих клевету, угрозы, призывы к сдаче оружие и города немцам, к демонстрациям, погромам, в т.ч. в отношении евреев, бунтам и восстаниям.

Одной из форм деятельности анонимщиков являлась отправка писем в адреса руководителей г. Ленинграда, депутатам, в редакции газет, командующему Ленинградским фронтом.

Другая форма — изготовление и распространение профашистских листовок, образцом для которых служили немногочисленные немецкие листовки, попадающие в руки враждебных элементов.

В сентябре 1941 года с помощью военной цензуры и отдела «В» (перлюстрация почты) Управлением НКВД ЛО было перехвачено 140 таких документов.

По содержанию, почерку создавался портрет (облик) автора. Выдвигались версии о его профессии, где он может работать и жить. Затем оперативный состав включался в розыск автора. При его установлении и аресте проводилось сравнительное исследование почерка. Установление авторства являлось основой предъявления арестованному обвинения.

В 1941—1942 годах розыском анонимов, в частности, занимались оперативные сотрудники 7-го отделения СПО И.А. Карцев и С.В. Чагин, заместители начальника 7-го отделения СПО Ласкарев и Иванов, начальник 7-го отделения СПО Кудрявцев, следователи 10-го отделения СПО Алексеев, Сафонов, Строгий, Соколов.

КАРЦЕВ И.А.

(1911 г.р.)

В период 1934—1938 годов работал на заводе «Красный металлист», награжден медалью «За боевые заслуги».

ЖИТЕЛИ ЛЕНИНГРАДА! КОМАНДИРЫ И БОЙЦЫ РККА!

Вы окружены со всех сторон. Все теснее и плотнее сжимается вокруг вас железное кольцо германских и финских войск. И водным путем вам не спастись. Ваше положение безнадежно. Всякое сопротивление бессмысленно. Зачем же вам еще проливать кровь?

Граждане Ленинграда, женщины, матери!

Поведите на бойцов и командиров, чтобы они отказались от дальнейшего сопротивления. Если вы допустите, чтобы продолжалась оборона Ленинграда, то вы обречете себя и ваших детей на верную гибель. Вы погибнете под ураганом немецких снарядов и бомб.

Единственное спасение для вас это окончание борьбы.

Не верьте комиссарам. Их утверждения, что немцы мучают мирное население и убивают военнопленных — чистая ложь.

Германские бойцы хорошо обращаются, как с мирными жителями, так и с пленными

Советское Информбюро жжет и скрывает от вас, что Киев немцы взяли и что за последние десять дней на востоке от Киева было уничтожено пять советских армий.

ЧИСЛО ВЗЯТЫХ ТОЛЬКО В ЭТОМ РАЙОНЕ В ПЛЕН КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, КОМАНДИРОВ И ПО- ЛИТРАБОТНИКОВ ПРЕВЫШАЕТ 665 000.

Украина уже почти вся освобождена от большевистского ига. Во всех занятых германцами областях население всюду с радостью встречает своих освободителей.

Долой войну!

Германцы борются не против народов Советского Союза, а против их угнетателей, против Сталина и его НКВД.

Требуйте немедленного окончания сопротивления, если вам дорога жизнь!

Сравнительное исследование почерка, как правило производил эксперт 4-го отделения 2-го спецотдела УНКВД ЛО И. В. Дельцов, который приказом НКГБ СССР от 20 февраля 1945 года за успешную работу по организации и проведению экспертизы документов был награжден знаком «Заслуженный работник НКВД».

Среди разысканных и установленных авторов анонимных враждебных документов были: бухгалтер, доцент вуза, заведующий сберкассой, медсестра, научный сотрудник, начальник склада, телефонистка, студент 5-го курса ЛГУ и другие. У одного из них в ходе обыска была обнаружена граната РГД-33, а у другого – револьвер системы «Наган», что подтверждало серьезность высказанных ими в своих анонимных письмах террористических угроз.

В отчетах СПО упоминается, что агентурные дела заводили, например, следующие райотделы УНКВД ЛО: Володарский (Невский) – «Зайцы»; Свердловский – «Недобитые» и «Предатели»; Смоленский – «Недовольные» и «Друзья».

«Недобитые» вели пораженческую агитацию и намеревались, в случае оккупации Ленинграда фашистами создать Временное правительство России.

«Недовольные» и «Друзья» – группа рабочих и служащих 2-й ГЭС занимались профашистской агитацией и подговаривали рабочих предъявить Смольному требования о сдаче города немцам.

Большинство перечисленных в этой главе объектов агентурных разработок СПО и НСПО строили планы, каким будет Ленинград после его оккупации немецко-фашистскими войсками (вольным, открытым, столицей и т.д.), и какое место при этом займут они сами в парламенте, правительстве, в городском управлении, в науке и т.д.

Но все эти враждебные элементы, будучи докторами и кандидатами наук, доцентами, заведующими кафедрами институтов, известными артистами и писателями, как говорится, очень образованными, а значит и «умными» людьми, никак не могли подумать о том, что у первого нациста Германии Гитлера в отношении Ленинграда и его населения были совершенно другие планы.

Об этом можно было бы догадаться хотя бы потому, что немцы постоянно бомбили и обстреливали Ленинград, целя по скоплениям жителей на трамвайных остановках, по школам и госпиталям.

За время блокады фашисты сбросили на Ленинград 107 тысяч фугасных и зажигательных бомб, 150 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов.

От бомбежек и артиллерийского обстрела погибло 16 747, ранено 33 782 человека¹.

В сокровищницу Ленинграда и всего Советского Союза Эрмитаж попали две авиабомбы и около 30 артиллерийских снарядов.

¹ Нюрнбергский процесс, т. 5, М., «Юридическая литература» 1991, с. 165.

Артиллерийскими обстрелами были причинены повреждения известным всей Европе Казанскому и Исаакиевскому соборам. Бомбами были разрушены ряд кладбищ и церковь на Серафимовском кладбище¹.

Директивой ОКВ от 7 октября 1941 г., верховному командованию вооруженными силами Германии предписывалось полностью разрушить Москву, Ленинград и ряд городов Советского Союза.

Мотивируя это решение, Гитлер заявил, что он оберегает тем самым жизнь своих солдат от замнированных городов и эпидемий и не желает кормить их население за счет Германии.

Всех лиц, которые будут пытаться покинуть город в направлении немецких линий, фюрер приказал отгонять огнем. В то же время он повелел оставить жителям бреши, через которые они могли покидать города во внутренние районы страны.

Перед захватом города должны быть уничтожены огнем артиллерии и воздушными налетами, чтобы оставшееся население побудить к бегству.

Продолжим рассказ о деятельности секретно-политического отдела (СПО) УНКВД ЛО с сентября 1941 года по май 1943 года.

В отчете СПО на имя начальника Управления НКВД ЛО П.Н. Кубаткина за период с 10 по 20 марта 1942 года сообщалось, в частности, следующее: «Работа СПО проводилась, главным образом, по выполнению постановления Военного совета Ленфронта о выселении и эвакуации из Ленинграда чуждого элемента, состоящего на учете в СПО. Списки на эвакуацию составлены на 3184 человека. В особый отдел Ленфронта переданы сведения о 1637 подучетниках, выбывших в Красную Армию и Военно-Морской Флот».

Эти меры тоже были направлены на защиту Ленинграда и войск Ленфронта.

В том же отчете сообщалось, что 17 марта 1942 года Сестрорецкий горотдел УНКВД ЛО вскрыл и ликвидировал на ж.д. станции Разлив Сестрорецкого района группу убийц-людоедов из 6 женщин. На январь 1942 года эта преступная группа совершила 12 убийств неизвестных граждан, трупы которых употребила в пищу.

В оперативно-следственных мероприятиях против этой группы участвовали старший оперуполномоченный Сестрорецкого отдела мл. лейтенант госбезопасности Медведев, начальник Сестрорецкого горотдела мл. лейтенант госбезопасности Федоров и ст. следователь II-го отделения СПО мл. лейтенант госбезопасности Ф.Ф. Морозов.

Из учетной карточки Ф.Ф. Морозова известно, что за период работы следователем ему, приказом начальника Управления дважды в сентябре 1941 и 8 марта 1942 г. объявлялась благодарность с выдачей пятисот рублей.

¹ Там же, т. 4, с. 511.

МОРОЗОВ Ф. Ф.
(1912 г.р.)

Он был награжден медалью «За оборону Ленинграда», а в феврале 1945 года был откомандирован в распоряжение НКГБ Эстонской ССР.

В отчете СПО за апрель 1942 года в разделе «Об оперативно-чекистском обслуживании военкоматов г. Ленинграда» говорилось:

«Руководствуясь приказом НКВД СССР № 00683 от 6 апреля 1942 года об усилении агентурно-оперативной работы по обслуживанию военкоматов за отчетный период проведено обследование этой отрасли в шести райотделах НКВД и намечены оперативные мероприятия, направленные на ее улучшение.

В результате принятых мер в апреле месяце в Московском, Смольнинском, Фрунзенском и Октябрьском РВК г. Ленинграда агентурным путем вскрыты преступные группы, участники которых занимались незаконным освобождением военнообязанных от призыва в Красную Армию.

Из 12 арестованных взяточников, подрывающих боеспособность Ленфронта, 9 человек были расстреляны по приговору Военного трибунала.»

Секретно-политический отдел УНКВД ЛО внес свой вклад в разведывательную деятельность чекистских подразделений Управления и Ленфронта.

В июле 1942 года на территорию Псковско-Гдовского районов с разведывательной целью были направлены агент «Том», владеющий сапожным мастерством, что помогло ему легализоваться, и под видом его жены агент «Магусова» — радистка с агентурным опытом с 1930 года, по жизни артистка с высшим образованием.

В августе СПО забросил в тыл немецких войск 18 человек. В том же месяце вернулись с задания два агента, полученная ими развединформация доложена военному командованию. Подготовлено две разведгруппы из 6 агентов с рациями для выброски за линию фронта. Созданы также диверсионные группы.

В сентябре СПО вывел в тыл противника 19 агентов, в т.ч. разведгруппу из 6 человек.

В ноябре 1942 года СПО перебросил на оккупированную территорию бывшего священника агента «Новгородского». Он должен был осесть в Старо-Русском районе и постепенно войти в доверие старшин, старост, чиновников немецких официальных организаций, заняться открытием церквей, устанавливать связи с служителями культа и через них выявлять лиц, активно помогающих немцам в борьбе с Красной Армией и партизанским движением.

Наряду с этим «Новгородскому» было дано задание разведывательного порядка по сбору сведений о передвижении немецких войск, строительстве оборонительных сооружений.

Связь с агентом «Новгородским» должна была поддерживаться через агента-связника по обусловленному паролю.

По полученным в декабре 1942 года данным «Новгородский» благополучно легализовался во вражеском тылу и приступил к выполнению заданий СПО УНКВД ЛО.

В конце апреля 1943 года, в связи со структурными изменениями в органах НКГБ СССР, секретно-политический отдел УНКГБ ЛО передал свои функции вновь созданному 2-му отделу.

СПО и НСПО за период с сентября 1941 до мая 1943 года было арестовано 2175 человек.

В 1941 — 497 человек;

В 1942: в январе-феврале — 795 человек; в марте-июле — 404 человека; в августе-декабре — 286 человек;

В январе-апреле 1943 — 193 человека.

По материалам этих отделов с марта 1942 по апрель 1943 г. судебные инстанции приговорили к расстрелу 191 человека. Из них 132 в период с 10 марта по июль 1942 года, 50 человек с августа по декабрь 1942 года и всего 9 человек за январь-апрель 1943 года. Уменьшение числа арестованных и приговоренных к расстрелу, а также осужденных к 10 годам лишения свободы, очевидно связано со снижением преступных проявлений из-за прорыва в январе 1943 года блокады, улучшением продовольственного снабжения населения города и разгрома фашистских войск под Сталинградом в январе-феврале 1943 года. Эти же факторы повлияли на действия чекистов и Военных трибуналов.

Необходимость в применении большого количества арестов и суровых приговоров отпала».

К сказанному надо добавить, что не всех по материалам секретно-политического отдела управления НКВД арестовывали, судили и вот пример:

В октябре 1942 года, в Ленинграде было выявлено 5 фактов распространения контрреволюционных листовок.

В одном случае авторами и распространителями являлись учащиеся «С» и «И», 10 и 15 лет, которые выписывали на обрывках фотобумаги из подобранных ими фашистских листовок отдельные, наиболее резкие, контр-революционные фразы и затем разбрасывали их на улице.

С этими подростками была проведена профилактическая беседа.

Итак, если республиканская Испания, оборонявшаяся от фашистов 986 дней, осталась беззащитной от внутренних предателей, т.н. «пятой колонны», то 900 блокадных дней Ленинграда с меньшими

37

АКТ № 469

экспертизы почерка анонимного письма.

составлен 14.XII.1941 г.

В IV-ое Отделение Второго Спецотдела УНКВД ЛО при служебной записке СЛО УНКВД ЛО за № 109828 от 11.XII.1941 года для производства сравнительного исследования поступило анонимное письмо контрреволюционного содержания.

В качестве материала для сравнения представлены образцы почерка ТЫРНОВА Акимя Митрофановича, в виде автобиографии, список связей, докладная записка на имя главврача больницы им. ФОРДЕЯ и конспект по 5-й главе Краткого Курса.

На разрешение поставлен вопрос соответствует ли анонимное письмо почерку ТЫРНОВА А.М.

(Эксперт об ответственности по ст. 95-
УК РСФСР предупрежден *Давыдов*)

ИССЛЕДОВАНИЕ:

Рассмотрением материала и сравнительным исследованием установлено:-

- 1) Анонимное письмо, адресованное в Военный Совет Ленинградского Фронта, датированное 11.XI.1941г. и подписанное "ИВАНОВ", - выполнено карандашом, скорописным почерком с признаками искусственного искажения.
- 2) Сравнением этого письма с почерком ТЫРНОВА А.М. найдены соответствия, в общих признаках, выраженных в степени выработанности, направлении движений руки при образовании букв "в", "к", "д", "х" и др.

Из особенностей письма - аналогичны способ соединения букв между собой, длина петель и прямых линий.

В мелких деталях, как то:- выполнение букв с предварительного штриха, образование знаков краткости и размещение текста, в большинстве случаев - полным одинаковым.

(см. отметки на фото-таблице)

ТАБЛИЦА

35

1) Точерк из Акенишного письма в Эос-
себанного в В. Моринки Восточному совету Лем. провинция.

В-образу почерка гр-на Пырнова А. М.

Экспертная № 469 . 30 . XI 1916.

Шрифт в почерке определен. Он не
является характерным для восточных русских
эпистолярных рукописей. Почерк
похож на почерк.

Восточных. Характерные черты
почерка в Мировой рукописи М. К. П.
Этот почерк не имеет отношения
к восточным. Красный архив.
1916. 1916.

готовившая почерка в 2 Ленинград.

1937. по 1/II 37. работ в В. Ф. К. Ленин

с 1-го сентября 1937, по 16 июня 1941 г.

Почерк Орлов почерка Буржуазно-
ской по казенные время работ.

— Аккумулятор в действительности

ВКП/Л был принят в Ленинградском
институте.

в казенные время работ в казенных
— Бутуринского р-на Восточному

потерями оказались победными и покрыли город мировой славой мужества и стойкости.

Такого длительного сопротивления врагу никто, до подвига жителей Ленинграда и его защитников, не совершал.

Сдача же города врагу повлекла бы за собой гораздо большие жертвы и существенно осложнила положение СССР в войне.

Транспортный отдел НКВД Октябрьской железной дороги

Начав 22 июня 1941 года войну против СССР, немецко-фашистские войска, выполняя директиву № 21 – план «Барбаросса», стремились в первую очередь бомбежками, артиллерийским обстрелом и диверсиями парализовать деятельность транспортных артерий нашей страны, что не позволило бы советскому командованию перебрасывать войска, боевую технику, боеприпасы, и ускорило бы поражение Советского Союза до осени 1941 года.

Массированные налеты немецко-фашистской авиации внесли значительную дезорганизацию в работу железнодорожного транспорта из-за разрушения железнодорожного полотна, уничтожения локомотивов и вагонов.

Кроме того, деятельность советских транспортников осложнялась из-за двух встречных потоков эшелонов: один с войсками на фронт, а другой с эвакуируемыми в тыл. Эти потоки перегружали железнодорожные станции и узлы, нарушали их пропускную способность и ритмичность.

Складывающееся тяжелое положение усугублялось гибелью кадров, несвоевременным пополнением локомотивно-вагонного парка, слабой оснащенностью ремонтной базы.

Одной из важных мер, направленных на устранение недостатков в работе железнодорожного транспорта, призванной обеспечить нужды фронта и тыла, было образование в июле 1941 года Транспортного управления НКВД СССР и его органов на местах.

Предполагалось, что это улучшит взаимодействие территориальных органов НКВД с транспортными подразделениями госбезопасности и позволит создать единую систему контрразведывательных мер, направленных на обеспечение безопасности транспорта, его инфраструктуры и воинских перевозок.

В городе Ленинграде транспортный отдел НКВД был создан в августе 1941 года с полномочиями оперативного обеспечения Октябрьской железной дороги. При определении его функций учитывалась специфика боев под Ленинградом и надвигающаяся перспектива его осады немецко-фашистскими войсками, что исключало передвижение по Балтийскому морю пассажирских, торговых и грузовых судов.

В настоящее время судить о работе транспортного отдела можно лишь по архивным документам, которые охватывают период только с сентября 1941 по 8 октября 1942 года.

Основными и наиболее содержательными из них являются отчетные доклады, направлявшиеся в Транспортное управление НКВД СССР. В них находила отражение вся агентурно-оперативная и следственная работа отдела за определенные отрезки времени.

Первым начальником транспортного отдела с 12 августа по 2 апреля был капитан госбезопасности Г.А. Бежанов. Его заместителями с августа 1941 года были старшие лейтенанты госбезопасности Михайлов и С.Т. Барков (до 19 января 1942 года).

Транспортный отдел структурно состоял из собственных оперативных, в т.ч. следственного, отделений и т.н. периферийных отделений (ОТО).

В транспортном отделе было 5 отделений и отделения (ОТО): Ленинград-Московское, Ленинградской железной дороги; Ленинград-Фрунзенское; Ленинградского железного узла; Ленинград-Варшавское. К периферийным отделениям относились ОТО НКВД: Хвойное, Бологое, Портовое и Волховстрой.

Контрразведывательная работа проводилась в следующих организациях: в службах: паровозной, вагонной, пути, движения и связи; на заводах; на речном транспорте; на авиадорожном транспорте; в транспортгпите; в службе материально-технического обслуживания.

Среди других организаций можно назвать: Управление Балтийского пароходства, Управление дно-углубленных работ Балтийского моря, пара земснарядов, «Союздорпроект», Гидроэнергопроект, «Лентранспроект», «Балттехфлот» и др.

Свой первый отчетный доклад об агентурно-оперативной работе за 20 сентябрьских дней 1941 года транспортный отдел (ТО) НКВД Октябрьской железной дороги представил в Москву 11 октября 1941 года.

Именно в этот период, когда судьба Ленинграда висела на волоске под напором атак немецко-фашистских войск группы «Север», оперативный состав отдела и его отделений активно занимался агентурной работой.

Необходимо было срочно разобраться с 374 агентами и осведомителями, принятыми при организации отдела. Их надо было распределить среди оперостава, расставить на наиболее важных и уязвимых участках. Вновь было завербовано 24 человека.

БАРКОВ С.Т.

(1904 г.р.)

Был награжден
именными часами
НКВД СССР за ус-
пешную работу.

Чтобы не возвращаться к этому вопросу, скажем, что работа по пополнению агентурного аппарата ТО и ОТО НКВД Октябрьской железной дороги велась постоянно.

На 1 октября 1942 года он составил 1309 человек. Из них: 82 агента, 1102 осведомителя и 103 резидента.

В сентябре 1941 года, в процессе работы с агентурой, было получено агентурного материала на 238 человек, проявляющих антисоветские настроения и ставших на путь измены Родины.

Всего за рассматриваемый нами период было получено около пяти тысяч агентурных донесений, что свидетельствует о напряженной обстановке на объектах Октябрьской железной дороги, складывающейся из-за военного противостояния Красной Армии и немецко-фашистских войск.

Наибольшее количество донесений поступило в первой декаде ноября 1941 года — 514, когда фашисты захватили Тихвин, и в конце ноября 1941 года — 535, когда в Ленинграде из-за нехватки продовольствия начали умирать люди.

Для понимания происходящих в блокадном Ленинграде политических процессов, покажем, по каким, т.н. окраскам, распределились эти 535 донесений в ноябре.

135 агентурных донесений было получено в ходе разработок объектов оперативных дел;

153 — по окраске антисоветская агитация и пропаганда;

51 — на лиц, занимающихся пораженческой агитацией;

21 — на тех, кто распространяет провокационные слухи;

10 — относятся к тем, кто восхвалял фашизм и желал победы Германии над Советским Союзом. Это т.н. профашистская агитация.

165 донесений носили информационный характер о недостатках в работе Октябрьской железной дороги и на других объектах.

Все донесения проверялись по делам оперативного учета, которых в рассматриваемый период было заведено более 160.

Для получения на объектах проверки или агентурных разработок достоверной информации, уличающей их в проведении враждебной деятельности, сотрудники транспортного отдела НКВД Октябрьской железной дороги и его отделений даже в то тяжелое время проводили различные чекистские оперативные мероприятия.

Так по делу агентурной разработки «Подготовка» на технический персонал (5 человек) отдела водоснабжения 7-го Паровозного отделения станции Ленинград-Финляндской дороги с окраской «Повстанческая контрреволюция», который готовился в октябре-ноябре 1941 года к оказанию вооруженной помощи германской армии и пытался срывать выполнение специальных заданий, связанных с обороной Ленинграда, делалось следующее: «Подготавливается материал для

вербовки агента-внутренника для более глубокой разработки и перекрытия (перепроверки) данных агента «Невельский».

Основной фигурант дела – Андреев, который призывает к восстанию и, возможно был связан с немецко-фашистской агентурой, – находился под неослабленным нашим агентурным наблюдением.

Форсированно проводится ряд неотложных агентурно-оперативных мероприятий для быстрой развязки дела, документации и последующей оперативной реализации».

Еще один пример. По агентурному делу «Лакей», заведенному в декабре 1941 года, инженер «Гидроэнергопроката» Лобов проводил в своем окружении профашистскую агитацию и ориентировался на жизнь под немцами.

Для получения достоверной информации по делу разрабатывалась оперативная комбинация, заключающаяся во вселении на жилплощадь Лобова агента под видом временного жильца и могущего вызвать по своей легенде объекта дела к откровенности.

При получении достаточных улик, указывающих на преступную деятельность того или иного враждебного элемента, следующим этапом являлось предварительное расследование, которое сопровождалось арестом подозреваемых.

Таких арестов, в период с сентября 1941 года по 8 октября 1942, было произведено 232.

Наибольшее их количество (55) произошло в январе 1942 года и были вызваны необходимостью предотвращения утечки информации к противнику о предстоящих крупных операциях войск Волховского фронта на Любанском направлении.

В этот же период Особые отделы НКВД для обеспечения безопасности войск от подрывных акций разведки противника задержали и разоблачили 45 шпионов, 8 террористов и 3 диверсантов.

Расследование по следственным делам заканчивалось предъявлением арестованному обвинения и передачей дела в военный трибунал Октябрьской железной дороги или войск НКВД Ленинградского военного округа, которые в указанный период приговорили к высшей мере наказания – расстрелу – 45 человек и еще 39 были осуждены на лишение свободы от 10 до 20 лет и меньшие сроки.

К кому же и за какие преступные деяния применены Военными трибуналами такие жесткие наказания?

Высшее руководство Советского Союза и руководители НКВД СССР верили в то, что Красная Армия будет гнать фашистов с территорий страны, которые они временно оккупировали.

В связи с этим в органы госбезопасности на местах, в декабре 1941 года поступил приказ за № 001683 «Об оперативно-чеккистском обслуживании местности, освобождаемой от войск противника», ко-

торый требовал: «По мере освоения участков разворачивайте работу по выявлению и изъятию предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе у немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан». Такой момент наступил для отделения транспортного отдела НКВД на ст. Волховстрой, когда Красная Армия очистила к 24 декабря 1941 года от врага участок железной дороги Тихвин–Волховстрой и восточный берег реки Волхов, а 25 декабря немцы были выброшены из пределов Волховского района.

После этого был выявлен ряд пособников немецко-фашистских оккупантов, расследование дел на которых показало, что они виновны в измене Родине (ст. 58-1 «а» УК РСФСР) и по решению Военного трибунала были приговорены к расстрелу. Среди них можно назвать следующих лиц:

Михайлов – матрос 2-го класса парохода «III Интернационал» Приладожского технического участка Северо-Западного Речного пароходства.

При занятии противником г. Шлиссельбурга Михайлов отказался эвакуироваться и добровольно остался у немцев. Они допросили его, завербовали и перебросили через фронт с заданием разведать местонахождение аэродромов и воинских частей в районе г. Старая Ладога, после чего через три дня возвратиться с донесением к немцам.

При выполнении задания немецкой разведки Михайлов был задержан в районе ст. Волховстрой;

Фролков – стрелочник ж/д ст. Глажево Октябрьской железной дороги. Оказавшись на оккупированной немцами территории Волховского района Фролков стал помощником старосты и активно проводил в жизнь все мероприятия фашистских оккупационных властей, получал за это мед, сахар, кофе и другие продукты¹;

Гурьянов – грузчик погрузо-разгрузочной конторы склада топлива на жел.ст. Волховстрой.

Находясь на оккупированной немцами территории Волховского района Гурьянов занимался мародерством: снимал с трупов убитых бойцов Красной Армии одежду, обувь. Кроме того, среди односельчан Гурьянов систематически проводил антисоветскую пораженческую агитацию²;

Смирнов – ст. техник-конторщик ж/д ст. Волховстрой. 12 ноября 1941 года самовольно оставил работу и, захватив имеющуюся у него на вооружении, как бойца рабочего отряда, винтовку, две гранаты и 60 боевых патронов, ушел в захваченное немцами Гостинополе, где

¹ Архивное дело № 50602.

² Там же.

постоянно проживал. У немцев Смирнов возводил оборонительные сооружения, вел среди населения профашистскую пораженческую агитацию¹;

Митрофанов — бывший помощник машиниста паровозного депо ж/д ст. Волховстрой.

Находясь на оккупированной немцами территории, за буханку хлеба выдал двух скрывающихся раненых красноармейцев².

В разные послевоенные годы прокуратура Ленинградской области рассматривала названные архивные дела на предмет возможной реабилитации приговоренных к расстрелу лиц.

Заключение по этим делам следующее: «... осуждены Военным трибуналом за измену Родине по ст. 58-1 «а» УК РСФСР обоснованно, реабилитации не подлежат».

Нам же остается назвать фамилии тех, кто выявил этих предателей и успешно провел расследование.

Это начальник отделения транспортного отдела НКВД ст. Волховстрой лейтенант госбезопасности С.И. Куликов и старшие оперативные уполномоченные этого отдела младший лейтенант госбезопасности В.Т. Лапин и сержант госбезопасности М.В. Движков; начальник Волховского райотдела НКВД лейтенант госбезопасности Шадриков и оперуполномоченный этого райотдела сержант госбезопасности Бадашев; заместитель начальника транспортного отдела НКВД Октябрьской железной дороги старший лейтенант госбезопасности Н.М. Спишин, начальник отделения транспортного отдела НКВД ст. Ленинград-Московская Октябрьской железной дороги Матвеев и старший оперуполномоченный 3-го отделения транспортного отдела НКВД Октябрьской железной дороги младший лейтенант госбезопасности С.Г. Чариков и старший оперуполномоченный ОТО НКВД ст. Ленинград-Московская Октябрьской железной дороги, лейтенант госбезопасности Васильев, а также заместитель начальника ОТО НКВД Ленинградской железной дороги лейтенант госбезопасности Н.Ф. Цирковцев.

Во исполнение Директивы НКГБ СССР № 168 и задачах органов госбезопасности в условиях военного времени 2 июля 1941 года, и постановлением ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск транспортный отдел НКВД Октябрьской железной дороги,

ЧАРИКОВ С.Г.
(1912 г.р.)

Образование среднетехническое. Был награжден медалью «За боевые заслуги». Майор

¹ Архивное дело № 49988.

² Архивное дело № 50566.

Выявление на железнодорожной станции немецкого агента

созданный в августе, уже к первым числам октября 1941 года организовал 12 разведывательно-диверсионных групп численностью в 47 человек. Из них ст. Бологое – 6 групп, на ст. В. Волочок – 1 группа, на ст. Окуловка – 1 группа, на ст. М. Вишера – 4 группы. Группы были снабжены гранатами и минами.

Была намечена переброска 2 разведчиков для сбора информации на ст. М. Вишера.

Для руководства и координации разведывательно-диверсионной работы в тылу противника на ст. Бологое был командирован начальник 1-го отделения ТО НКВД Октябрьской железной дороги ст. лейтенант госбезопасности Н.Ф. Рябов¹.

В первой декаде ноября 1941 года было подготовлено еще две груп-

¹ Рябов Николай Федорович 1899 г.р. с августа 1941 года по ноябрь 1946 года был заместителем начальника транспортного отдела НКГБ СССР Октябрьской железной дороги, пункта г. Ленинград.

4 июля 1946 года он был уволен из органов госбезопасности по состоянию здоровья.

В годы войны Рябов Н.Ф. был награжден орденом «Знак Почета» (18 мая 1942 г.), орденом Красной Звезды (1943 г.) и орденом Красного Знамени (1944 г.) Еще двумя орденами он был награжден за выслугу лет.

Начальником отделения транспортного отдела НКВД СССР на железнодорожной станции Бологое с февраля 1940 года по декабрь 1943 года был капитан Н.В. Орлов. В 1942 году он был награжден орденом Красной Звезды и знаком «Заслуженный работник НКВД».

пы, которые прошли краткосрочное обучение в школе диверсантов.

Из наиболее ценной агентуры была организована группа разведчиков из 5 человек, которая в ноябре 1941 года была переброшена в район Будогощи с разведывательной целью и для совершения диверсионных актов. Группа, установив места расположения складов боеприпасов, маршрутов колонн автодвижения противника, наткнулась на автотранспорт немцев и, в завязавшей перестрелке, разбила гранатами две вражеские автомашины с боеприпасами, уничтожив 5 фашистских солдат и, потеряв одного своего убитого, вернулась в Хвойную.

В тылу противника разведгруппы выявили 50 предателей, связанных с немецкой разведкой. Список на этих лиц 9 августа 1942 года за подписью нового, уже третьего, начальника ТО НКВД Октябрьской железной дороги капитана госбезопасности И.В. Полянского был направлен в контрразведывательный отдел (КРО) УНКВД ЛО.

В своей работе ТО НКВД Октябрьской железной дороги руководствовался рядом Директив Центра.

Так, Директива НКГБ СССР № 127/5809 о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией от 22 июня 1941 года, потребовала, в частности, обеспечить строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов.

Директива НКВД СССР № 216 об организации противодиверсионной работы на транспорте и розыске дезертиров от 28 августа 1941 года предлагала организовать систематический обход пути и территорий, прилегающих к важнейшим объектам транспорта (депо, заводы, аэропорты, мосты, затоны, верфи и т.д.); усилить проверку состояния пропускной системы и проводить следствие по делам крушений и аварий, подозрительных на диверсии.

29 августа 1941 года вышла Директива НКВД СССР № 220 об агентурно-оперативных мероприятиях по розыску и задержанию шпионов и диверсантов на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

18 октября 1941 года вышла Директива НКВД СССР транспортным отделам НКВД об активизации агентурно-оперативной работы по выявлению вражеских элементов на железнодорожном транспорте, которая, в частности, потребовала принятия мер к установлению должного порядка на вокзалах по обеспечению нормального движе-

РЯБОВ Н.Ф.

Дорогая Анна Емельяновна!

Вам, Розе, Кларочка и Эрику шлет сотрудник Транспортного отдела свой искренний Дуковский привет.

Анна Емельяновна! Вы, конечно, знаете, что в Ленинграде сейчас приходится работать в необычных условиях. Ленинград сейчас - это битый фронт. В любую минуту мы все готовы к обороне и защите нашего любимого города, наших жилищ от яростных попыток врага напасть на нас. Ленинградцы - народ крепкий, выносливый, закаленный в перенесенных трудностях блокады и близости фронта. Правда, иной раз приходится тяжело и горько, особенно когда теряешь близких родных, товарищей или друзей. А это всегда может здесь случиться...

.. Вот и недавно мы с тяжелым сердцем перенесли потерю нашего друга и товарища по работе - Ивана Максимовича. Он погиб вечером с 6 на 7 февраля 1943 года при исполнении своих служебных обязанностей.

На траурном митинге на его могиле, перед гробом, мы поклялись еще плодотворнее работать по разгрому всяких врагов, чтобы тем ускорить победу в нашем общем деле - уничтожении немецких захватчиков. Память о прекрасном товарище, старом чекисте Иване Максимовиче будет долго жить в нашем коллективе.

Дорогая Анна Емельяновна! Мы знаем, что это известие принесет Вам большую горе, но мы просим Вас не забывать, что Вы не одинока, что в Вашем большом личном горе у Вас есть друзья, что чекисты - это одна большая дружная семья, которая вместе с Вами глубоко переживает эту тяжелую утрату и всегда готова прийти Вам на помощь, если в том окажется у Вас необходимость.

Это письмо направлено жене и детям **И. М. СПИЦИНА** в связи с его гибелью с 6 на 7 февраля 1943 года. Оно проникнуто уважением к погибшему боевому товарищу и заботой о его близких родственниках

X Похоронили мы Ивана Максимовича на Большеохтенском кладбище, на могиле поставили пирамиду с именной дощечкой.

Остатки средств, собранных сотрудниками, переводим Вам телеграфом. Одновременно с этим, через НКВД Татарской ССР, возбуждаем ходатайство о назначении Вам пенсии по месту Вашего жителства в данное время, о чем Вы из Горотдела получите извещение, вероятно, в начале марта.

X Кроме того, Финотдел Управления НКВД по Ленинградской области через Горотдел НКВД г. Бугульмы перешлет Вам в конце февраля полностью зарплату, причитающуюся Ивану Максимовичу за февраль, примерно около 2.000 р.

Это пока все, что мы смогли для Вас сделать. Но мы просим Вас, Анна Емельяновна, а также Розу, Кларочку и Эрика, не терять с нами связи - пишите нам о себе, пишите обо всем, в чем нуждаетесь, мы всегда Вам ответим и, по возможности, окажем помощь.

Искренне скорбим вместе с Вами об утрате нашего товарища и друга, стойкого защитника Ленинграда, представленного отделом к правительственной награде.)

Партбюро и коллектив сотрудников
Транспортного Отдела НКВД
Октябрь 1942 г.

40/II-432

ния поездов и недопущения расхищения грузов и вагонов, пакгаузов и других мест хранения.

14 декабря 1941 года Постановлением Государственного Комитета Обороны были созданы «Войска НКВД по охране железных дорог».

Выполнение названных Директив и Постановлений обеспечило безопасность самой главной для осажденного Ленинграда железнодорожной магистрали Вологда–Тихвин–Волховстрой до пристани Гостинополье, а затем и дополнительно построенный в декабре 1941 года железнодорожной ветки Войбокала–Лаврово–Кобона–Ладожское озеро. С осени 1943 года под пристальным вниманием чекистов оказалась и новая 38-километровая железная дорога от г. Шлиссельбурга до ст. Полины.

Диверсий не допущено. Более того, в одном из своих отчетов ТО НКВД Октябрьской железной дороги сообщило в Москву, что в декабре 1941 года на участке Бологое–Осташково–Лихославль в Калининском направлении проследовало 118 военных эшелонов без единого происшествия.

ТО НКВД Октябрьской железной дороги вел следствие и передал в Военный трибунал дела на ряд лиц, действия которых привели к недопустимым в военное время нарушениям.

Машинисты паровозного депо ст. Ленинград–Финляндский Быков и Шишнев сорвали своевременную подачу топлива для электростанций г. Ленинграда.

Было пресечено преступное отношение к состоянию паровозного парка со стороны ряда должностных лиц, что вызвало порчу паровозов в пути следования, в результате чего срывалось выполнение плана перевозок военных транспортов, продовольственных и топливных грузов для Ленинграда.

До развала довели работу по погрузке и подвозу продовольствия и топлива для Ленинграда должностные лица (2 человека) 5-го отделения Службы движения Октябрьской железной дороги – Финляндский участок.

В июле 1942 года по решению Военного совета Ленфронта проводилась массовая эвакуация населения Ленинграда. Для обеспечения бесперебойной работы железнодорожного и водного транспорта, на основные пункты были командированы 50 оперативных сотрудников ТО НКВД Октябрьской железной дороги. Чекисты контролировали ход работ по эвакуации, вскрывали и устраняли на месте неполадки, мешавшие выполнению поставленной перед транспортом задачи.

Всего с 1 июля по 1 августа 1942 года Октябрьской железной дорогой перевезено эвакуированных 215 429 человек, из них детей – 74 760 человек. С 27 мая по 6 августа 1942 – 326 179 человек, из них детей 111 266.

Выполняя те же функции, оперативные группы ТО НКВД Октябрьской железной дороги содействовали в сентябре 1942 года вывозу из Ленинграда, ненужные ему на то момент, 5165 станков, которые заработали на полную мощь на оборонных заводах страны. Кроме того, был эвакуирован подвижной состав — 32 паровоза, 706 крытых вагонов и платформ, 73 цистерны.

Эта работа была очень важной и потребовала много усилий со стороны чекистов. Руководство ТО НКВД Октябрьской железной дороги даже вынуждено было сообщить в Москву о причинах снижения в эти месяцы 1942 года уровня агентурно-оперативной деятельности. В транспортном управлении НКВД СССР, руководством г. Ленинграда и командующими Ленинградского и Волховского фронтов, начальником УНКВД-УНКГБ ЛО работа чекистов-транспортников оценивалась положительно.

3-й спецотдел УНКВД-УНКГБ ЛО¹

Необычным и весьма эффективным подразделением контрразведок, милиции и полиции всех государств является, так называемое, наружное наблюдение.

Необычным оно является потому, что скрыто не только от противника и простых граждан, но и от большинства оперативных и других сотрудников своих контрразведывательных органов.

Эффективность наружного наблюдения заключается в том, что оно позволяет путем скрытной слежки за объектом, задание на которого поступает от оперативных подразделений, получать важные сведения о его преступной деятельности.

Оперативные подразделения интересуют очень многое в поведении объекта их агентурной разработки.

Например, с кем он встречается и не носят ли эти контакты конспиративный, подозрительный характер; какие места и квартиры объект посещает; не могут ли они быть местом явки, на которой собираются члены преступной организации; не может ли квартира или другое место использоваться объектом под нелегальную типографию, склад оружия или наркотиков; проследить связь объекта и установить его место работы или жительства.

Полученные от наружного наблюдения сведения иногда являются важным фактором для принятия решения о задержании объекта и составления следователем плана допросов объектов.

В блокадном Ленинграде наружное наблюдение, которое вели сотрудники 3-го спецотдела УНКВД-УНКГБ ЛО, действовало очень напряженно, так как оперативные подразделения вели большое количество агентурных разработок.

¹ С мая 1943 года — оперативный отдел.

О реализации одной из таких разработок в интервью газете «Московский комсомолец в Питере» в июне 1999 года рассказал ветеран госбезопасности М.М. Виноградов.

Суть ее заключалась в установлении лица, которое распространяло сбрасываемые с фашистских самолетов перевязанные пачки листовок, призывающие прекратить строительство оборонных сооружений под Урицком (Лигово) в августе-сентябре 1941 г. и сдаться немецким войскам.

Практически все эти вражеские листовки собирались и сдавались для уничтожения, но отдельные из них кем-то использовались для распространения, в т.ч. в виде переписанных от руки на отдельных листках и даже на обороте бланков армейских боевых листовок.

Подозрение пало на учителя школы Константинова, отец которого в прошлом был управляющим большого имения князя Юсупова.

Проверить это подозрение и было поручено осенью 1941 года двадцатитрехлетнему сержанту госбезопасности М.М. Виноградову.

Он въехал в Урицк, изъял несколько таких листовок и отправил их вместе с почерком Константинова на графологическую экспертизу в 4-е отделение 2-го спецотдела УНКВД ЛО.

Сравнительное исследование почерков на листовке и Константинова показало, что текст листовки исполнен им.

За Константиновым было установлено наружное наблюдение, разведчики которого выявили, что объект разработки распространяет фашистские листовки и их переписанный текст не один, что ему в этом помогают враждебно настроенные к Советской власти еще двое учителей.

Эта преступная группа, которую называли «Идеологи», подбрасывала фашистскую идеологическую продукцию жителям Ленинграда в почтовые ящики, в подъездах домов на лестничных площадках, запихивали их на базарах даже в кошельки покупательниц. Полученные от разведчиков 3-го спецотдела данные, подтвердили преступную деятельность «Идеологов», и помогли выявить для следствия свидетелей.

В ходе же изучения большого массива документов в архиве УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области удалось выявить один пример весьма результативной деятельности наружного наблюдения в марте-апреле 1943 года.

Наблюдая за поведением объекта агентурной разработки секретно-политического отдела УНКВД-УНКГБ ЛО «Скупщики» Завьяловым, разведчики одной из групп наружного наблюдения выявили его подозрительный, ничем не мотивированный контакт с двумя красноармейцами, фамилии и места службы которых были установлены с помощью военного патруля при проверке документов.

Когда же контрразведка Ленинградского фронта сообщила, что

красноармейцы с такими фамилиями в указанных воинских частях не числятся, это дало основание считать, что под видом этих военно-служащих в Ленинград приходили для связи с Завьяловым немецкие разведчики.

Будучи арестованным, на допросе 20 августа 1943 года пятидесятидвухлетний Завьялов признался в том, что был завербован германской разведкой еще в 1915 году.

Разведанные им сведения он вначале передавал немецкому разведчику Сиверсу, а затем до 1939 года Гердсдорфу.

Весной же 1943 года немецкая разведка восстановила с ним связь через своих агентов Эрдмана и Редельмана, пробравшихся в блокадный Ленинград под видом красноармейцев.

Следствие также выяснило, что антисоветская группа, возглавляемая Завьяловым, ставила своей задачей свержение Советской власти и оказание практической помощи немецким захватчикам в борьбе с Красной Армией.

Свою вину Завьялов признал полностью, но это не спасло его от суровой кары, исходя из условий военного времени.

Таким образом, разведчики 3-го спецотдела оказали оперативникам и следователю существенную помощь в реализации агентурной разработки секретно-политического отдела «Скупщики».

Конечно, эти примеры не могут отразить всю суть работы разведчиков 3-го спецотдела в условиях блокадного Ленинграда и их вклад в защиту города и его жителей.

Поиск информации привел авторов книги к председателю ветеранской организации Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области В.К. Скороходову, который сообщил телефоны трех здравствующих разведчиков 3-го спецотдела того, военного времени.

Поделиться своими воспоминаниями согласился только один ветеран госбезопасности В.В. Беляев, которому в октябре 2008 г. исполнилось 92 года.

Пожилой, но еще бодрый и с хорошей памятью В.В. Беляев 28 апреля 2008 года рассказал о нескольких эпизодах из деятельности и жизни разведчиков 4-го отделения 3-го спецотдела, в котором он прослужил все 900 блокадных дней.

К началу Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года в 3-м спецотделе Управления по штату было около 280 разведчиков. Отдел состоял из 4-х отделений, которые по очереди

БЕЛЯЕВ В.В.
(1916 г.р.)

возглавляли Дорофеев Георгий, Иванов Василий, Савченко, Добриков и Куравченко Иван Панкратьевич.

Начальниками 3-го спецотдела в разное время были И.В. Полянский, Н.И. Макаров, а с мая 1943 г. начальником оперативного отдела стал «Заслуженный работник НКВД» Ф.И. Варенцов, который в сентябре 1943 г. был награжден орденом «Знак почета».

ВАРЕНЦОВ Ф.И.

(1907 г.р.)

С 1948 г. полковник
МГБ СССР.

В первые дни войны 3-й спецотдел занимался арестами выявленных в мирное время агентов немецкой разведки, как в Ленинграде, так и в Таллине в составе специальных оперативных групп.

Эвакуироваться из Таллина 28 августа 1941 года пришлось на кораблях, которые немецкие самолеты ожесточенно бомбили. Гибли корабли и люди. В числе многих погибших был и Дорфеев Георгий.

Благополучно добрались до Ленинграда Василий Вязанкин и Григорий Тимаков.

В окруженном врагами Ленинграде разведчики 3-го спецотдела работали следующим образом.

Получив задание о взятии какого-либо объекта агентурной разработки под наблюдение, одна из бригад разведчиков в 22 человека выделяла для этого несколько групп по 4 человека.

Выезжали к месту жительства объекта наблюдения, собирали о нем все необходимые сведения и вели слежку за ним в течение семи часов, а затем эту группу (группы) сменяла другая группа.

Наблюдение продолжалось столько времени, сколько это было необходимо.

Связь между разведчиками поддерживалась зрительная, а иногда старшему группы приходилось применять свисток, звуком которого другой разведчик подзывался к нужному месту.

Когда же и он не мог помочь, то старшему группы приходилось выходить на середину какой-либо улицы, чтобы разведчики могли его заметить и подойти для получения указаний.

Специальные миниатюрные фотоаппараты маскировались разведчиками в портфелях, сумочках и в других предметах.

Завтрак, как правило, состоял из чечевичной или перловой каш и чая. Обед — супы пер-

ВЯЗАНКИН В.М.

(1912 г.р.)

В годы войны
разведчик первой
категории.

ловый или дрожжевой. Ужин — опять каша и чай. 250 граммов хлеба выдавалось на весь день.

Беляеву запомнился следующий случай, который произошел с ним в январе 1942 года.

Необходимо было получить информацию от одного председателя огородников, служебные помещения которого находились около памятника А.С. Пушкину, установленного на месте его дуэли с Дантесом.

Это район за Черной речкой в лесу близ деревни Коломяги, возле т.н. Комендантской дачи.

Общественный транспорт не ходил, и, чтобы успеть вернуться в отдел хотя бы к 9 часам вечера, надо было выйти из района Управления ранее 6 часов утра, оставаясь без завтрака.

С собой в качестве напарника Беляев взял Владимира Тошева.

Шли медленно по тропинкам, протоптанным в снегу. В темноте было плохо видно, и где-то за Кировским мостом (Троицким) Беляев споткнулся о занесенный снегом труп мужчины.

В.Ф. Тошев стал резко отставать, и, помахав рукой, стал возвращаться в отдел.

Шедший впереди мужчина вдруг упал и Беляев не мог ему помочь, т.к. если бы он его куда-нибудь потащил, то уже сам мог упасть и не подняться, обессиленный как и все в городе от скудной пищи. А тут еще вдобавок сильный мороз.

Председателя огородников Беляев нашел и узнал от него, что с набережной после 18 часов подростки стреляют в небо из ракетниц.

Обратно Беляев пошел через Ланское шоссе к Поклонной горе, затем по проспекту Энгельса добрался до Лесного проспекта к 9 часам вечера. Обессиленного его встретили у Литейного моста товарищи из отдела. Ему дали столько гороховой каши, что вспучило живот и пришлось пригласить на помощь врача Медведеву.

Начальник 4-го отделения В.И. Иванов дал ему три дня отдыха.

Что касается ракетчиков, то В. Тошев задержал подростка с ракетницей. Со слов последнего один взрослый мужчина попросил его запускать ракеты за 25 рублей.

Из сотрудников 3-го спецотдела в блокадном городе в 1943 году погиб разведчик 1-й категории старший лейтенант К.С. Кубланов. Он получил разрешение навестить семью, проживавшую на Большом проспекте. Поехал он на

ТОШЕВ В.Ф.
(1912 г.р.)

В годы войны старший разведчик и старший лейтенант госбезопасности.

Разведчики 3-го спецотдела УНКВД ЛО в работе
(к стр. 185)

велосипеде, и, когда он оказался на углу проспекта Добролюбова и Большого проспекта попал под артобстрел.

Из тех, кого В.В. Беляев помнит по совместной службе, он назвал разведчиц Гаврилову Ксению, Птицыну Антонину и Пухову (Репину) Валентину.

Если ранее было известно, что для защиты здания УНКВД-УНКГБ ЛО от бомбежек немецкими самолетами на его крыше была установлена зенитная батарея, то В.В. Беляев запомнил, что зенитные пушки стояли не на самой крыше здания, а на установленном на ней со стороны Шпалерной улицы деревянном помосте¹.

В.В. Беляев в декабре 1942 года был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Дважды ему объявлялась благодарность с вручением ценных подарков. Свою службу В.В. Беляев закончил в мае 1959 года, в должности заместителя начальника смены 5-го отделения 7-го отдела Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области.

О сложностях работы разведчиков наружного наблюдения, требующей от них особых профессиональных и личных качеств, свидетельствуют и два приказа по Ленинградскому Управлению НКГБ СССР.

Приказ от 5 ноября 1944 года: «За успешную работу за объектом в сельской местности и умелое применение средств личной маскировки применительно к местности, проявленную при этом смелую инициативу и находчивость — объявить благодарность и наградить ценным подарком:

Заместителя начальника оперативного отдела майора госбезопасности Ямсона А.С. и начальника первого отделения оперативного отдела капитана госбезопасности Михайлина А.И.»

ГАВРИЛОВА К.О.

ПТИЦЫНА А.П.

ЯМСОН А.С.
1907 г. р.

¹ О наличии легкого зенитного орудия на крыше здания Ленинградского Управления НКВД-НКГБ в период 1941-1944 гг. говорится и в трофейном немецком документе, помещенном в книге Ломagina Н.А. Неизвестная блокада (кн. 2) М.:2002, с.153

Приказ от 14 декабря 1944 года: «За правильную организацию работы наружного отделения, применения на постах оперативной техники и внедрение средств личной маскировки разведчиков – объявить благодарность и выдать месячный доклад начальнику отдела подполковнику госбезопасности Варенцову Ф.И., заместителю начальника отдела майору Ямсону А.С. и начальнику второго отделения отдела старшему лейтенанту Журавлеву.

К этому можно добавить, что Ямсон А.С. за мужество, проявленное в борьбе с немецкими захватчиками был награжден 18 мая 1942 года орденом «Знак Почета», а в декабре 1942 года медалью «За оборону Ленинграда».

5-й спецотдел НКВД-НКГБ ЛО

К началу войны с фашистской Германией органы госбезопасности в лице 5-ого спецотдела Центрального аппарата, а так же своих 5-х спецотделов на местах¹, обеспечили свою деятельность и деятельность народных комиссариатов и ведомств страны устойчивыми от вскрытия противником шифрсистемами, которые обеспечивали секретность их радиопереписки.

В этой работе 5-й спецотдел НКВД СССР руководствовался постановлением Малого Совета Народных Комиссаров от 5 мая 1921 года, в котором, в частности, говорилось об образовании при ВЧК специального отдела. Этому подразделению поручалось объединить все шифровальные органы РСФСР, контролировать и направлять их деятельность. «Все распоряжения и циркуляры специального отдела при ВЧК по вопросам шифровального и расшифровального дела являются обязательными к исполнению всеми ведомствами РСФСР», подчеркивалось в документе, подписанном В.И. Ульяновым (Лениным), Л.Фотиевой и Н.Горбуновым.

В задачи 5-ого спецотдела (а с ноября 1942 года – 5-ого управления) входило:

1. Составление, исследование и издание кодов для Народных Комиссариатов: Иностранных дел (НКВД), Внешней торговли (НКВТ), Оборона (НКО) и Военно-морского флота (НКВМФ);

2. Составление и издание шифрблокнотов для названных Комиссариатов;

3. Осуществление шифрсвязи оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД СССР;

4. Осуществление шифрсвязей закордонных резидентур Первого Управления НКВД СССР;

¹ В архиве Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу (СПб) и Ленинградской области (ЛО) рассекреченных материалов в виде отчетов о работе 5-ого спецотдела (с 20 мая 1943 5-ый отдел) не имеется.

5. Оперативно-чекистское обслуживание шифрорганов Наркома тов СССР, других ведомств и учреждений;

6. Проверка и допуск лиц к секретным мобилизационным и шифровальным работам и документам в учреждениях и предприятиях, спецпроверка личного состава, работающего на режимных предприятиях и т.д.¹

Функции, перечисленные в лунктах 3, 5 и 6, в том или ином объеме осуществлялись 5-ыми спецотделами в краях или областях, в т.ч. и в Ленинградском Управлении.

Специалисты 5-ого спецотдела НКВД СССР учли плачевный опыт Российской армии в годы Первой Мировой войны. Тогда и ее шифрсистема, введенная 14 сентября 1914 года, была вскрыта дешифровальной службой Австро-Венгрии уже 19 сентября. Шифр-телеграмма, отправленная 25 сентября 1914 года в 8 часов 40 минут, была вскрыта и прочитана офицером связи австрийских войск в тот же день в 16 часов 00 минут.²

К началу нападения гитлеровской Германии на Советский Союз они создали стойкие от вскрытия шифрсистемы как для Красной Армии и ее военной разведки, так и для НКГБ-НКВД в целом.

Одна из них включала в себя отшлифованную систему русских революционеров, ее основой был шифр равнозначной замены с одноразовой «Гаммой».

Другой вариант давал возможность получать знаки гаммы из текста какой-либо книги путем ее шифрования с помощью шифр-таблицы³.

К этому можно добавить, что аресты японской и немецкой контрразведками военного разведчика Рихарда Зорге в Японии в октябре 1941 года и членов чекистских разведывательно-диверсионных групп (отрядах) 4-ого Управления НКВД СССР в городах Киеве, Одессе и Николаеве стали возможны не благодаря дешифровке отправляемых ими в Москву радиogramм, а в результате предательства и агентурной работы.

Стойкость от вскрытия шифру Р. Зорге (оперативные псевдонимы «Рамзай» и «Инсон») обеспечивало, например, то, что в качестве ключа к нему он использовал статистичес-

Рихард ЗОРГЕ
(1895–1944)

¹ Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М.: «Яуза», «ЭКСМО», 2005, с.131-132

² Дэвид Кан. Взломщики кодов. Москва, Центр Полиграф, 2000, с.113-114

³ Там же с.145

кие ежегодники Германии, которые позволяли варьировать шифр до бесконечности.¹

Возглавлявший же в Одессе разведывательно-диверсионный отряд «Форт» капитан госбезопасности В. Молодцов получал из Центра шифровки виде цифровых столбиков, которые ему передавались радистом в числе других цифр, размещенных в биржевом бюллетене «черного» рынка Одессы.

Слова замены шифр находились в тексте молитвенника, а ключом, определяющим порядок следования знака, являлся инвентаризационный номер книги, размещенный на 17 странице.²

МОЛОДЦОВ В. А.

Шифровальщики (криптографы) органов госбезопасности вели разработку не только устойчивых шифрсистем от вскрытия и прочтения их дешифровальщиками противника, но и осуществляли строгий контроль за выполнением директивы НКГБ СССР от 24 июня 1941 года. В ней говорилось о задаче органов госбезопасности в условиях военного времени, в частности, об особой сохранности шифров, совершенно исключая попадание их в руки врага. При этом постоянно проводилось как агентурно-оперативная работа, так и контроль за шифрдисциплиной не только в своих рядах, но и в Красной Армии.

В итоге советская контрразведка и сами шифровальщики (криптографы) с честью выполнили свой долг. Ни один аппарат засекретивания не попал в руки врага. Нередко шифровальщики взрывали себя вместе с техникой и шифрами, чтобы не оказаться в руках гитлеровцев.³

Среди аппаратов, которыми пользовались советские шифровальщики в годы войны, было несколько экземпляров дискового шифратора М-209, поставленных из США по «Ленд-Лизу» и созданные на его основе собственные шифрмашинны.

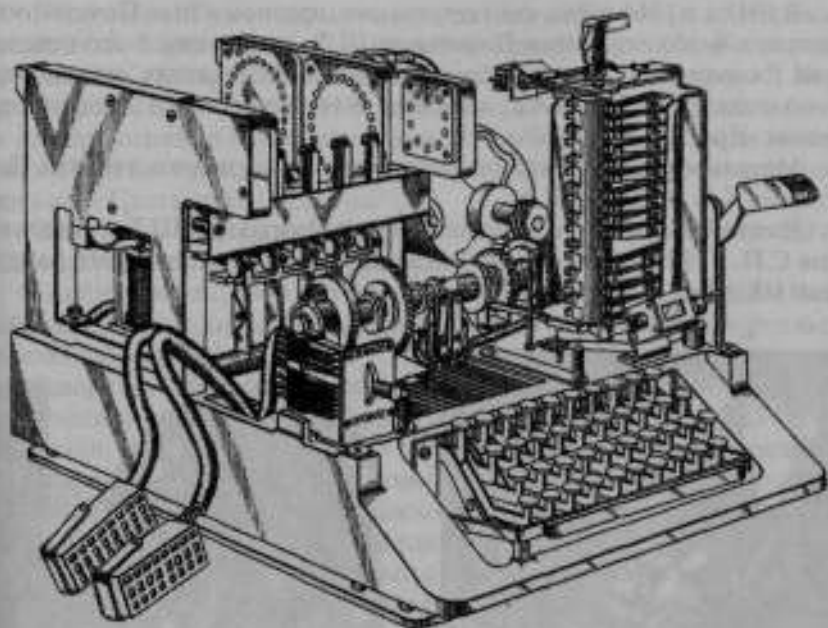
Шифратор же М-209, образца 1934 года обеспечивал при зашифровке открытого текста скорость печатания 25 букв в минуту с разбиением шифртекста на пятизначные группы, а открытый текст – в виде отдельных слов.⁴

¹ Умнов М. И. Всемирная история шпионажа. М., 2000, с. 338, 341

² Направлен на прорыв... Чекисты, сборник, Молодая гвардия, 1972 с. 199-200

³ Лосев И. Из истории спецслужб // Санкт-Петербургские ведомости, 2001, 4 мая.

⁴ Дэвид Кан. Взломщики кодов. Москва, Центр Полиграф, 2000, с. 248-250

Модель криптографического аппарата времен Второй мировой войны

Однако, надо признать, что аппаратов по зашифровке открытого текста радиogramм и их расшифровке в 5-ом Управлении НКВД-НКГБ СССР и его органах на местах было мало и эту кропотливую и большую по объему работу приходилось делать зачастую в ручную.

В 5-ом спецотделе Ленинградского Управления НКВД-НКГБ шифрованием и расшифровкой радиogramм, учетной работой, организацией и прямым участием в контроле за соблюдением шифрdiscиплины в войсках Ленинградского Фронта и Балтфлота, в других организациях и ведомствах занимались 20 сотрудников трех отделений.

В 3 отделении было 8 сотрудников, в 4 – 8 сотрудников, а в 5 – 3 сотрудника.

Начальник 4 отделения Подольник Ш.Т. и оперативный уполномоченный этого же отделения Подымало К.Г. окончили техникумы, а остальные 17 сотрудников, среди которых было 2 женщины, имели образования от начального до 8 классов.

Из 20 шифровальщиков (криптографов) орденами были награждены начальник 3 отделения Смирнов М.А. и заместитель начальника 3 отделения Сыромятников М.Ф.;

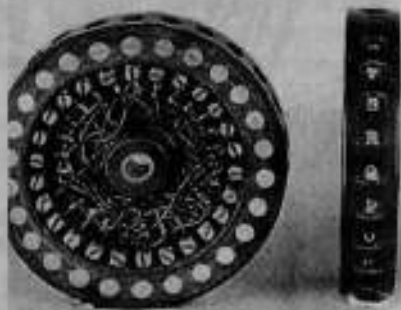
В 1943 и в 1944 годах, соответственно, орденом «Знак Почета»; начальник 4-ого отделения Подольник Ш.Т., начальник 5-ого отделения Дворников С.И. в декабре 1942 года и заместитель начальника 5-ого отделения Жуков А.С. в декабре 1944 года были награждены орденом «Красной Звезды».

Медали «За боевые заслуги» получили оперуполномоченные Дегтярева К.В. и Карцев И.А.

Начальники 4-ого и 5-ого отделений Подольник Ш.Т. и Дворников С.И. в 1942 году были награждены знаком «Заслуженный работник НКВД».

Американский шифратор
«М-209»

Ротор одного из шифраторов
производства
«Хеберн электрик код»

Начальник Ленинградского Управления НКВД-НКГБ П.Н. Кубаткин своими приказами неоднократно поощрял шифровальщиков.

Так, 23 января 1942 года он отметил благодарностью с денежной премией за сознательное отношение к делу, 4-х сотрудников 3 отделения, среди которых можно назвать, например, оперуполномоченную Мингалеву Таисию Михайловну.

Еще одно поощрение также заслуживает внимания читателя. 19 апреля 1943 года П.Н. Кубаткин объявил благодарность за образцовое выполнение своих боевых заданий в период налета вражеской авиации начальнику 4-ого отделения Подольнику Ш.Т. и его заместителю Шендрикову И.Б.

Это можно объяснить, очевидно, тем, что названные руководители при объявлении воздушной тревоги не спустились в бомбоубежище, оборудованное в подвале здания Управления, а, рискуя жизнью, продолжили кропотливый процесс зашифровки или расшифровки важной и срочной радиограммы.

В ближайшие же от даты приказа налеты на Ленинград вражеские самолеты совершили 16 и 17 апреля 1943 года. 16 апреля бомбы попали в 4 здания, расположенные на улицах Советской, Смольного и Петра Лаврова. Были погибшие и раненные. 17 апреля от взрывов бомб в городе возникло 8 пожаров. Одна из бомб разрушила часть здания музея великого русского полководца А.И. Суворова, расположенного на улице Салтыкова-Щедрина.¹

Эти улицы и здания находились в непосредственной близости от здания Управления (в народе «Большой Дом»).

Таким образом, становится ясным, что сотрудники, которым была объявлена благодарность, не спустившись в бомбоубежище, реально рисковали своей жизнью.

Говоря о бомбежках и артиллерийских обстрелах города, необходимо помнить, что сотрудники Ленинградского Управления НКВД-НКГБ работали, испытывая слабость в теле, головокружение от недоедания при ежедневных скромных продовольственных нормах. А шифровальщикам же, как никому, требовалась большая концентрация внимания для превращения букв, слогов и слов в цифры и наоборот.

Автор не располагает данными о том, сколько же за период блокады Ленинграда криптографы управления зашифровали и расшифровали криптограмм, но, к примеру, по утвержденному Генеральным штабом Красной Армии плану и Главным Разведывательным Управлением (ГРУ) положению один раз в сутки разведотдел каждого фронта должен к 20 часам 00 минут текущих суток направить в центр разведонесения об всех изменениях обстановки².

Высокую оценку разработанным в Советском Союзе шифрсистемам дали и представители гитлеровской Германии.

Бывший начальник 6-ого Управления РСХА Вальтер Шелленберг в своей книге «Лабиринт» признал, что немецкие дешифровальщики не смогли вскрыть шифрпереписку советских радистов с центрами в Москве, как с ГРУ Генерального штаба Генеральной Армии, так и с Первым Управлением НКВД СССР. Их радиопередачи пеленговали, а потом врывались в адреса и арестовывали радистов, захватывая при этом коды, шифры и ключи к ним.³

А вот что сказал бывший начальник штаба Верховного Главнокомандования немецких вооруженных сил генерал-полковник А.Йодль: «Никогда не удавалось расшифровать радиogramмы Ставки и штабов фронтов Красной Армии».⁴

¹ Буров А.В. Блокада день за днем. Лениздат, 1979, с.338-339

² Лота В. Секретный фронт Генерального штаба... Москва, Молодая Гвардия 2005, с.399

³ Шелленберг В. Лабиринт. М.: «Дом Бирюки» 1991, с.201-202, 272-273

⁴ Круглов А. Криптография начиналась с тайнописи...//Санкт-Петербург-

Примечание:

В газете «На Страже», органе партийного комитета УНКГБ по Ленинградской области, №30 (331) за 7-ое ноября 1943 года опубликована статья начальника 4-ого отделения 5-ого отдела Управления Ш.Подольника под названием «Напряженный труд».

Вот ее содержание: «Старшим оперуполномоченным в 5-ом отделе тов. Комзиков стал работать с июля месяца. С первых же дней он энергично взялся за работу, проявляя свою инициативу и изобретательность.

Напряженный труд тов. Комзикова привел к вскрытию и разоблачению группы фашистских лазутчиков, пробравшихся в наш город.

Тов. Комзиков проявил в этом деле свое чекистское мастерство. Он внимательно изучал каждый шаг врага, тщательно анализировал его хитрости и уловки, планомерно осуществляя при это оперативные мероприятия.

Свои знания и опыт тов. Комзиков старается передать подчиненным ему оперативным работником. На конкретных примерах он учит их чекистскому делу, помогает применять полученные знания в практической работе».

Содержание статьи говорит о том, что сотрудники 4-ого отделения 5-ого отдела Управления вели и оперативную работу. Это вполне возможно, т.к. в пятом управлении НКВД-НКГБ СССР 16 отделение по своим функциям было агентурно-оперативное.¹

Важной составляющей деятельности 5-ого Управления НКВД-НКГБ СССР в годы Великой Отечественной войны было добывание разведанных о войсках и спецслужбах фашистской Германии и ее сателлитов путем дешифрования (вскрытия кода и шифра) перехваченных советскими криптоаналитиками их криптограмм.

В 5-ом спецотделе (по состоянию на май 1942) года НКВД-НКГБ СССР этим занимались сотрудники восьми отделений, созданные по географическому и языковому принципу. Так, например, первое отделение осуществляло разведывательную работу по Германии, четвертое по Италии и Испании, а шестое — по Балканам, Скандинавии и Финляндии.

Важным фактором успеха в криптоанализе перехваченной шифр-переписки противника, когда не имелось в распоряжении ни ключа, ни использованной при этом шифр-системы зашифровки открытого текста является подбор кадров и обучение дешифровке (криптоанализу).

При наборе для работы в подразделение дешифровки предпочте-

ские ведомости, 2006. 30 июня.

¹ Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М.: «ЯУЗА», «ЭКМО», 2005, стр.132

ние отдавалось математикам и лингвистам (языковедам), которые и могли после обучения применять научные методы анализа криптограмм противника, основанные на использовании закономерностей иностранного языка.

Обучение новых сотрудников проводилось до 1940 года на краткосрочных курсах при седьмом отделе ГУГБ НКВД, которые в августе 1940 преобразованы в криптографическую школу особого назначения. На этих курсах и в школе готовились кадры для дешифрования дипломатической переписки противника. В годы войны школа функционировала в г. Уфе.

Кроме этих курсов, при Высшей школе НКВД СССР существовала еще школа 5-ого спецотдела. В годичный срок обучения курсанты изучали несколько дисциплин. Можно предположить, что за такой дисциплиной, как специальная подготовка (теория) подразумевалось и изучение всего того, что, начиная с 15 века, лучшими в мире умами было открыто и опубликовано в открытой печати в области дешифрования (криптоанализа).

И вот примеры из книги Дэвида Кана «Взломщики кодов» и книги М.И. Умнова «Всемирная история шпионажа».

В 1412 году араб Шехаба Калкашанди в одном из 14-томов своей энциклопедии опубликовал раздел под названием «Относительно сокрытия в буквах тайных сообщений». Впервые были перечислены системы перестановки букв в словах и системы замен букв другими знаками, в т.ч. и цифрами. В этом разделе описывался впервые и пример криптоаналитического исследования шифртекста, основанном на подсчете частоты встречаемости в тексте слов, знания фонетики и лингвистических закономерностей. Главный вывод: криптоаналитик должен знать язык, на котором написана криптограмма (шифрованное сообщение). Шехаба Калкашанди описал в этом разделе и особенности арабского языка.

В 1465 году написал первый трактат о тайнописи итальянец Ч. Симонетт. В нем он сформулировал 13 правил конструирования шифров и кодов, на основе обычного алфавита, в котором один знак всегда обозначает одну и ту же букву.

В 1466 году итальянец Леон Альберти публикует трактат посвященный криптоанализу. В этом трактате Альберти описывает особенности латинского и итальянского языков, пытается решить задачу вскрытия шифра на основе анализа повторяемости букв в тексте. Он первым разработал вид шифров, основанных на многоалфавитной замене букв. Этот метод используется и в современных методах шифрования и дешифрования.

В 1506 немецкий пастор Иоганн Хайденберг крупный теоретик в области криптологии написал сочинение «Стеганография», а затем

труд под названием «Шесть книг о полиграфии». В пятой книге он рассматривает многоалфавитные системы шифрования и впервые теоретически разрабатывает квадратную таблицу (схему), которая стала одной из форм многоалфавитной замены.

Эту квадратную схему усовершенствовал затем французский дипломат Блез де Виженер, который на ее основе изобрел четырехугольник-таблицу известную среди криптологов под его именем. По своим исследованиям и изобретениям в области криптологии Виженер издал около 20 книг.

Итальянский математик Д. Кардано считается создателем индивидуального ключа шифрования. Способ же его шифрования стал известным в мире как «сетка Кардано». Эта сетка представляла собою трафарет с прорезями, в которые вписываются буквы текста. Затем трафарет поворачивается и в свободные окна вписывается продолжение тайного сообщения.

В 1566 году другой итальянец Джованни Порта опубликовал книгу «О тайнах переписки». В ней говорится о том, что лингвистические особенности помогают при вскрытии шифров. Порта первый рассказал как следует вскрывать шифр простой заменой, когда шифр-текст не разделен на слова, а так же ключ, с помощью которого две буквы текста передаются одним шифровальным знаком. Порта первый подметил, что криптоанализу может помочь, когда знаешь тему переписки и слова, которые могут при этом применяться, например, когда шифр-переписка ведется во время войны.

В своей книге Порта изложил и разработанные им методы вскрытия многоалфавитных шифров.

В 1617 году английский философ Ф. Бэкон не только описал четыре вида тайнописи (зашифровки открытых текстов), но и три важнейших требования к ним. В качестве примера Бэкон предложил также один образец шифра.

В 1863 году в Берлине была опубликована небольшая книга отставного майора Прусской пехоты Фридриха Казиского «Искусство тайнописи и дешифрования», в которой впервые представлен универсальный метод вскрытия многоалфавитных шифров.

Изобретение телеграфа потребовало новых идей для криптологии (криптографии и криптоанализа).

В 1883 году голландец Огюст Керкхофф издал труд под названием «Военная криптография», в котором, в частности, разработал ряд новых методов криптоанализа. Один из них представлял собою способ дешифрования многоалфавитных систем замены путем наложения или перекрытия несколько перехваченных шифр сообщения при выписывании их одного под другим.

В период войны России с Японией (1904–1905 гг.) русский журна-

лист Манасевич-Мануйлов раскрыл шифр японского посольства в Гааге, чем положил начало успешному вскрытию японских шифров и кодов.

Американский криптоаналитик Герберт Ярдли опубликовал в 1931 году свою книгу «Американский черный кабинет» тиражом 18 тыс. в США. Затем эта книга вышла тиражом 5 тыс. в Англии и 40 тыс. в Японии, что не случайно, так как Ярдли описал в ней свои достижения во вскрытии японских дипломатических шифртелеграмм. Ярдли выяснил, что японцы использовали в своих телеграфных сообщениях, передаваемых буквами латинского алфавита, изобретенную ими для засекречивания текста письменность под названием «Катакана».

Другим известным американским криптоаналитиком был Уильям Фридман, родившемся в 1891 году в российском городе Кишеневе. В 1920 году Фридман написал брошюру под названием «Индекс совпадения и его применение в криптоанализе». Главным и новым в этом труде было то, что Фридман предложил при криптоанализе представлять изучаемый текст, как единую кривую, точки которой закономерно связаны, и, в связи с чем, при его вскрытии необходимо применить статистические концепции и различные статистические инструменты.

В 1927 году Фридман написал статью о кодах и шифрах для Британской энциклопедии. В 1940 году Фридман с помощью коллектива армейской дешифровальной службы США вскрыл японский т.н. «Пурпурный шифр». Это не прошло даром для его здоровья. Напряжение было таково, что Фридман с нервным расстройством был помещен в госпиталь.

В 1938 году поляк Раевский изобретает дешифратор, который ускориł расшифровку радиogramм немецкого вермахата. В 1939 году поляке передали секрет своего дешифратора французам и англичанам. Можно предположить, что это изобретение не прошло мимо внимания разведывательных подразделений НКВД СССР и Генштаба Красной армии.

В школе 5-ого спец отдела НКВД СССР работали преподаватели с большими знаниями и практическим опытом дешифрования, которые занимались криптоанализом, находясь еще на службе в Российской армии.

Это подтвердил, например, обучавшийся в школе в период с 1 сентября 1939 года по 9 августа 1940 года сотрудник НКВД СССР Кропко М.И., назвавший среди преподавателей Аронского Б.А. и Толстого С.С.

Знания обогащались и в связи с получением разведкой кодов и шифров иностранных государств и организаций. В период 1926-1936

гг. были получены коды министерств внутренних дел и армий Англии и Франции, шифр кабинета министров Ирана, ключ к шифрам борющихся с советской властью дашнаков, японский кодовый блокнот, с помощью которого военная разведка стала вскрывать шифр переписку военного атташе Японии в Берлине с японским военным министерством в Токио.

В 1939 году американцам от перебежчика стало известно, что советская дешифровальная служба вскрывала их самые стойкие коды, применявшиеся для засекречивания их дипломатической переписки.¹

Следующим предметом годовичного обучения в школе 5-ого спецотдела НКВД СССР была специальная подготовка (практика).

Понятно, что курсанты школы, используя багаж теоретических знаний, практиковались во вскрытии приготовленных для них преподавателями различных видов шифра, применяя всевозможные методы криптографии. При этом курсанты учились применять в основном 4 этапа операции криптоанализа:

1. анализ повторяемости букв в тексте и их подсчет, а так же выяснение частоты встречаемости знаков шифрсистемы;
2. выдвижение гипотезы. Например, какой букве соответствует знак в шифртексте;
3. предсказание правильности исследования, если знак в шифртексте соответствует букве в открытом тексте.
4. проверка правильности сделанного предсказания.

При операциях по вскрытию предложенного зашифрованного текста курсантов школы обучали использованию еще двух методов криптоанализа – дедуктивного и индуктивного. Дедуктивные решения основывались на выводах первого этапа криптоанализа, а при индуктивном учитывалась возможная тема зашифрованного сообщения и вероятные слова, употребляемые для развития этой темы. К примеру, во время войны такие слова, как атака, оборона, дивизия, армия, рода войск и тому подобное.

По окончании учебы в школе все курсанты получали оценки по каждому предмету отдельно. Эти оценки, конечно, определяли качество полученных знаний, но практическая учеба по вскрытию шифров выявляла и наиболее способных курсантов, из которых можно было вырастить высококвалифицированных специалистов-криптоаналитиков.

Помочь понять и оценить этот факт может пример со специалистом криптоанализа царской тайной полиции Иваном Зыбиным, который в 1900-х гг. в 40 лет творил чудеса по вскрытию разных шиф-

¹ Дэвид Кан. Взломщики кодов. Москва, Центр Полиграф, 2000, с.121-122,125

ров. Для разгадки простого шифра ему было достаточно взглянуть на него один раз.

Дешифруя перехваченное письмо, в основном состоявшее из дробей, Иван Зыбин нашел ключ к шифру за счет вычисления повторяемости букв в письме. В другом случае, он установил, что для шифрования обнаруженного в ходе обыска листка бумаги, исписанного цифрами, была использована повесть Куприна «Поединок».¹

Таких одаренных, как Иван Зыбин, криптоаналитиков к дню нападения гитлеровской Германии и Финляндии на СССР в НКВД СССР и ГРУ Генштаба Красной Армии оказалось достаточно, чтобы оказать стране существенную помощь в борьбе с захватчиками.

Так, криптоаналитики НКВД СССР капитаны госбезопасности Аронский Б.А. и Толстой С.С. с помощью своих помощников и переводчиков в результате дешифровки шифрпереписки ответственных лиц ряда союзных Германии стран и в самой Японии, добыли сведения о том, что Япония не будет участвовать в войне против СССР, а направит свои силы на юг Тихого океана против США.

Эти данные, вкупе с информацией, поступившей об этом же от Рихарда Зорге, позволили И.В. Сталину в самое опасное для обороны Москвы время принять своевременное решение. Под Москву успели перебросить к декабрю 1941 года 16 дальневосточных и сибирских дивизий, которые и помогли выиграть сражение под столицей Родины. За полученную важную разведывательную информацию и в связи с успешным наступлением под Москвой Аронский Б.А. и Толстой С.С. были награждены в апреле 1942 года орденами Ленина.²

В 1942 году сотрудники советской дешифровальной службы ГРУ Генштаба Красной Армии сумели разгадать тайну захваченных в боях нескольких немецких шифрмашин для шифрования, передаваемых по радио криптограмм под названием «Энигма» (Загадка). Это позволило начать читать перехваченные немецкие радиogramмы и приступить к конструированию своих специальных устройств, ускоряющих дешифровку.

В ходе Сталинградской битвы дешифровальщиками военной разведки было прочитано более 50 тыс. перехваченных немецких шифртелеграмм и получена ценная информация о немецкой армии.

14 офицеров-дешифровальщиков были представлены к награждению орденом Красной Звезды. После этих успехов Л.П. Берия в конце 1942 года дешифровальную службу ГРУ переподчинил НКВД.³

¹ Дэвид Кан. Взломщики кодов. Москва, Центр Полиграф, 2000, с.105-106

² Чертопруд С., НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. Москва «Яуза», «ЭКСМО», 2005, с.112

³ Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. Москва. Молодая гвардия, 2005, с.448 – 449.

В ходе наступательных боев Красной Армии в 1944-1945 гг. при разных обстоятельствах были захвачены еще несколько немецких шифромашин «Энигма».

К примеру, одну из них вместе с шифрами и кодами извлекли в сентябре 1944 года из немецкой подводной лодки U-250. Она была потоплена 30 июля 1944 года морским охотником М-103 Балтийского флота в Выборгском заливе. Затем ее подняли с глубины 33 метров, привели в Кронштадт и поставили в док.¹

Наряду с прочтением дешифрованных криптограмм министерств иностранных дел Германии, Японии и ряда других иностранных государств, войсковой переписки противника на всех фронтах, органы госбезопасности в силах 5-ого спецотдела НКВД СССР (с ноября 1942 – 5-ое Управление НКВД СССР) постоянно вели вскрытие шифрсвязи подразделений военной разведки Германии – АБВЕРА и, в частности, его органа оперативного штаба «ВАЛЛИ», который обосновался под Варшавой и руководил деятельностью своих армейских абверкоманд при группах войск «Север», «Центр» и «Юг».

Радиоперехват криптограмм штаба «ВАЛЛИ» начался примерно в сентябре-октябре 1941 года. В годы войны свыше 60 линий связей разведывательной сети штаба «ВАЛЛИ» и шифрпереписки по ним контролировалась дешифровальной службой НКВД-НКГБ.²

Для чекистов Ленинградского Управления НКВД-НКГБ одной из задач было противодействие в первую очередь разведывательным, диверсионным и террористическим устремлениям, дислоцированных в г. Пскове абверкоманд 104 (с мощной радиостанцией «МАРС»), и 204, 304, и их абвергрупп 111, 112, 211, 212, 312 и 319, а так же получение разведывательной информации о планах и распоряжениях командования немецкой группы армий «Север» и входящих в нее 16 и 18 армий.

В ряду других подразделений Управления, выполняющих эту задачу были и два других дешифровальных отделения 5-ого спецотдела, куда в результате радиоперехвата поступали все зашифрованные немецкие и финские криптограммы.

Над вскрытием шифрпереписки в этих отделениях работали весьма квалифицированные сотрудники.

Так, например, начальник первого отделения Зеликман Г.Х. окончил институт востоковедения, владел японскими и английскими языками.

¹ Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944-1945 гг., «Наука», Москва, 1975, с.232,234

² Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. М.; 2000, кн. 2: Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года, с.257

В отделении вместе с начальником и его заместителем Ковальчуком А.Н. было 16 сотрудников. Высшее образование имели 4 сотрудника, незаконченное высшее 4, 2 сотрудника окончили техникумы и 5 имели среднее образование.

Кроме того, двое сотрудников Первого отделения Бабкин И.В. и Худяков Г.В. дополнительно окончили курсы спецшколы 5-ого Управления НКГБ СССР; сотрудник Грецкий М.Н. закончил еще первый курс Института иностранных языков, а Живов Н.М. учился на годичных курсах переводчиков финского языка при разведотделе штаба Ленинградского Военного округа.

Работники первого отделения Осокин Н.Г. (в период 1941-1942 гг.) и Филиппов Б.К. (в период с августа по 24 декабря 1942 г.) обучались на разведывательных курсах усовершенствования старшего и среднего начальствующего состава Высшей специальной школы Генерального Штаба Красной Армии, которая в 1942 года находилась в Казани.

В своих воспоминаниях, которые Филиппов Б.К. написал в декабре 1996 года, он рассказал, что был в группе курсантов, которых обучали теории и технике дешифрования зашифрованных текстов. Их необходимо было раскрывать, не имея шифров и ключей, используя аналитические методы.

С его слов, занятия продолжались с 9 до 21 часа, с часовым перерывом на обед, из них 6-8 часов с преподавателями, а затем была самостоятельная работа. Жили курсанты в комнатах общежития, без отопления. С конца октября 1942 года в Казани начались такие морозы, что вода в комнатах замерзала. Кормили неважно.

Семь сотрудников Первого отделения владели немецким языком, четыре финским, два английским, один японским, а переводчица Шаргородская Ф.Б. владела шведским, норвежским, датским и немецким языками.

Если не говорить пока о том, кто из сотрудников первого отделения был награжден правительственными наградами, обязательно надо упомянуть Приказ № 0094 от 4 октября 1943 года, которым начальник Ленинградского Управления НКГБ СССР П.И. Кубаткин объявил благодарность с вручением ценного подарка за добросовестное выполнение заданий, инициативу и достигнутые успехи в дешифровке ряда документов разведывательного характера и обучение дешифровальному делу молодежи.

Начальнику Первого отделения Зеликману Г.Х., его заместителю Ковальчуку А.Н. и сотрудникам Бабкину И.В., Грецкому М.Н., Дмитриевой П.Я., Живову Н.М., Тимохину Т.Р., Филиппову Б.К., Худякову Г.В. и Шикову М.А.¹

Этот приказ имеет еще одно значение. Он подтвердил главное, что

¹ Архив Управления ФСБ РФ СПб и ЛО.

В первом ряду слева направо: **КАНАЕВА О.В., ПОЗЕН Н.Л., ЛЕНЦЕР Н.А.**
и **РУМЯНЦЕВА Ольга Ивановна.**
Во втором ряду слева направо: **БАБКИН И.В., ОСОКИН Н.Г.,**
ТИМОХИН Т.Р. И ЖИВОВ Н.М.

успехов в дешифровании зашифрованных текстов можно достичь только коллективно, а не в одиночку.

Начальником второго отделения до 22 июля 1943 года был Салмин И.А., а с назначением его на должность заместителя начальника 5-ого отдела Управления, начальником отделения стал его заместитель Архипов В.Г.

Высшее образование имели все девять сотрудников. Кроме того, Грачев В.Н., Кропко М.И., Садиков В.М. и Сольский В.В. в период с 1 сентября 1939 года по август 1940 года прошли подготовку в области дешифрования зашифрованных текстов на курсах в школе 5-ого спецотдела НКВД СССР при Высшей школе НКВД СССР.

Три работника 2-ого отделения владели немецким языком, два английским и один по фамилии Коутия А.А. – финским.

Из приказов, которыми сотрудники 2-ого отделения поощрялись начальником Управления надо назвать один – № 0065 от 24 апреля 1943 года. Этим приказом за успешную работу по раскрытию шифров немецкой разведки была объявлена благодарность с вручением

разных сумм денежных премий, начальнику второго отделения Архипову В.Г., сотрудникам Кропко М.И., Коутня А.А., Садикову В.М. и переводчице Якубенко (Кауфман) М.М.¹

Очевидно, этот приказ стал следствием того, что в период с 15-18 февраля 1943 года перечисленными криптоаналитиками, коллективно, была дешифрована полученная из отдела радиоконтрразведки Управления зашифрованная радиограмма немецкой разведки. В связи с тем, что радиограмма содержала в себе опасную дезинформацию начальник Управления П.М. Кубиткии доложил о ней руководству города Ленинграда и командованию Ленинградского фронта.²

Дешифровальщики за работой

Положительный результат по дешифрованию этой и других немецких зашифрованных и перехваченных радиограмм по устному воспоминанию переводчицы Якубенко М.М., которым она поделилась со своим внуком Якубенко Ю.А., достигался «мозговым штурмом» всех сотрудников второго отделения, среди которых бесспорным лидером был талантливый криптоаналитик Кропко М.И. 28 июля 1943 года в звании капитана он был назначен на должность заместителя начальника Второго отделения.

¹ Архив Управления ФСБ РФ СПб и ЛО.

² Там же

В июне 1943 года в результате радиоперехвата и пеленгации удалось выявить, что в районе города Лодейное Поле Ленинградской области действует заброшенная в тыл 7-ой армии Волховского фронта финская разведывательно-диверсионная группа (РДГ).

Дешифровка радиogramм показала, что эту РДГ, имеющую задачу подрывного характера, возглавляет офицер разведки Главного Штаба финской армии.

В поиске финской РДГ, по воспоминанию ветерана госбезопасности Долгачева В.И., участвовала и группа сотрудников отдела радиоконтрразведки Ленинградского Управления НКГБ СССР.

Усилиями контрразведчика 7-ой армии капитана Попкова А.Р. и отрядом бойцов из 30 человек деятельность финской РДГ была пресечена.¹

К сказанному надо добавить, что город Лодейное Поле в Ленинградской области находился в зоне оперативного обеспечения Ленинградского Управления НКГБ СССР. И значит, в дешифровке перехваченных радиogramм финской РДГ участвовали и сотрудники 5-ого отдела Управления.

Важным результатом в работе дешифровальщиков является вскрытие ими зашифрованной и перехваченной по радио радиogramмы абвергруппы 312 на имя начальника абверкоманды 304 майора Гезенрегена в июне 1943 года, в которой говорилось о предстоящей заброске в наш тыл их агента «Виланда». Благодаря дешифровальщикам и последующим розыскным мероприятиям была установлена настоящая фамилия «Виланда», его биография и место его заброски к нам в тыл. В результате «Виланд» был задержан и на допросе сознался в своей измене Родине.²

Можно с уверенностью предположить, что в дешифровке этой немецкой радиogramмы участвовали и сотрудники пятого отдела Ленинградского Управления НКГБ СССР. Это предположение основывается на главенствующем положении в этой области деятельности органов госбезопасности, которая началась еще с ВЧК. Согласно постановлению Советского правительства от 5 мая 1921 года, и основываясь на наличии в 5-ом отделе лучших специалистов по вскрытию шифров и кодов, в ноябре 1942 года Л. Берия переподчинил дешифровальную службу Красной Армии НКВД СССР.

Кроме того, из устных воспоминаний сотрудников 5-ого отдела известно что, в период блокады Ленинграда радисты всех родов войск, Балтийского флота и отдел радиоконтрразведки самого Управления передавали в 5-ый отдел для дешифровки все зашифрованные радиogramмы противника.

¹ Там же.

² В поединке с абвером. Л., Лениздат 1974, с.85 - 88

Кроме того, в дешифровальные отделения пятого спецотдела перехваченную шифрпереписку войск противника передавал и первый отдельный радиодивизион специальной службы войск НКВД СССР, которым с декабря 1942 года руководил подполковник Хрычиков А.К.

Одновременно он был и заместителем начальника 5-ого спецотдела Ленинградского Управления НКВД-НКГБ СССР.

Хрычиков А.К. окончил военную академию имени Фрунзе. В период с 1938-1942 гг он был начальником Центрального радиоузла ГРУ Генерального штаба Красной Армии.

В годовщину образования радиодивизиона, 4 декабря 1943 года, начальник Управления П.Н. Кубаткин издал приказ №0095. Этим приказом за положительные результаты в разведывательной службе, перехвате ряда серьезных документов противника он объявил благодарность с вручением ценных подарков военнослужащим – 16 рядовым, сержантам и офицерам. Среди них по специальностям были радиотехники – два человека, радисты – три человека, один радиомастер, начальники двух приемных станций, начальник подвижного радиоцентра №2, начальник радиостанции и 4 человека начальствующего состава. Среди них Хрычиков А.К., заместитель командира по политической части майор Журавлев И.М., парторг дивизиона капитан Ермолаев В.И. и помощник командира дивизиона по снабжению капитан интендантской службы Зайдес И.Ю.¹

К этому можно добавить то, что по воспоминанию сотрудника 5-ого спецотдела Филиппова Б.К. этот радиодивизион в январе 1943 года располагался прямо на льду Шуваловского озера.

Говоря о достигнутых результатах 5-ого отдела Ленинградского Управления НКГБ СССР, надо отметить, один из них, который был несколько необычным. При ознакомлении с рассекреченными материалами разведотдела Управления о его деятельности в тылу противника автор обнаружил любопытный факт.

13 мая 1942 года в тыл противника на территорию Полновского района Ленинградской области была выброшена на парашютах с самолета разведывательно-диверсионная группа (РДГ), под командованием Козырева Н.В. (псевдоним «Громов»).

РДГ, совместно с партизанским отрядом Акимова провела ряд диверсий на участках железных дорог Сланцы-Боровик и Сланцы-Гдов и нанесла врагу ощутимый урон в живой силе. 13 августа 1942 года этот отряд и РДГ под ударами карателей были рассеяны. Сведениями о судьбе РДГ и самого Козырева Н.В. руководство разведотдела Управления не располагало.

Но в этом неожиданно помогли сами немцы.

В период с 29 июня по 10 июля 1943 года была дешифрована пе-

¹ Архив Управления ФСБ РФ СПб и ЛО.

рехваченная немецкая радиogramма, из которой следовало, что «Громов» (немцы узнали его псевдоним, но не настоящую фамилию) сумел организовать отряд в сто человек и активно действует в их тылу, доставляя оккупантам большое беспокойство.¹

С 18-27 января 1944 года войска Ленинградского, Волховского и Второго Прибалтийского фронтов, а так же Краснознаменный Балтийский флот полностью освободили Ленинград от блокады и начали изгнание фашистских оккупантов с территории Ленинградской области, нацеливаясь и на освобождение Карелии и республик Прибалтики.

Наступательный характер действий войск Красной Армии потребовал необходимости дешифровки перехваченных немецких и финских радиogramм в более сжатые сроки, в полосе наступления конкретных армии.

В связи с этим ряд сотрудников пятого отдела и радиодивизион Управления были откомандированы в войска и стали работать, если так можно сказать, чуть ли не в полевых условиях.

Среди них были: начальник второго отделения майор Архипов М.Н., сотрудники младший лейтенант Грецкий М.Н., майор Садиков В.М. и майор Тимохин Т.Р., владеющие немецким языком. Они оказывали помощь командованию 42-й армии Ленфронта; майор Живов Н.М. и капитан Шиков М.А., владеющие финским языком, помогали 21-ой армии Ленинградского фронта, которая 20 июня 1944 года освободила город Выборг и до конца года дислоцировалась в городе Выборге и вблизи с границей с Финляндией; младший лейтенант Филиппов Б.К. (и ряд других сотрудников 5-ого отдела) владеющий немецким языком работали для других войск Ленинградского фронта.

Чтобы хоть как-то показать эту деятельность дешифровальщиков в условиях, приближенных к боевым, автор решил привезти для читателей выдержку из воспоминаний Филиппова Б.К., написанных им в декабре 1996 года.

Вот она: «В сентябре 1943 г. меня командировали на Волховский фронт. Там в деревне Горчаково находился пункт радиоперехвата и работала группа из трех человек. Я туда прибыл в качестве подкрепления, а в декабре вернулся обратно.

В начале января 1944 года началось наступление наших войск на позиции немцев под Ленинградом - операция полного снятия блокады. Ритм нашей работы изменился. Если раньше мы подолгу сидели на одном месте, то теперь постоянно двигались вслед за войсками, иногда, пожалуй, слишком поспешно. В Гатчину мы въехали, когда она вся пылала и еще лежали трупы убитых. Некуда было

¹ Архив Управления ФСБ РФ СПб и ЛО.

приткнуться, кроме городской бани, где пришлось пробыть некоторое время. Наиболее успешно шло наступление на запад к границе с Эстонией. Туда перемещалась и наша группа. В районе Кингисеппа мы, наконец, остановились и находились там до весны. Весной началось активное наступление на южном направлении. Какое то время мы располагались севернее Луги, затем переместились к границе Новгородской области. К этому времени вся Ленинградская область была освобождена от оккупантов. Поскольку войсковая часть радиоперехвата, при которой состояла наша группа, подчинялась Управлению КГБ по Ленинградской области, то зона ее действий ограничивалась территорией этой области. Все лето до самой осени мы располагались и работали на границе с Новгородской областью у живописного озера Врево.

Осенью нас отозвали в Ленинград. Мы поселились в Шувалово, а работу продолжали в "Большом доме". Многих из нашей группы наградили орденами и медалями. Я получил орден Красной звезды. В 1944 году Ленинград понемногу оживал после блокады. Кончились артобстрелы, перестали выть сирены тревог, жизнь входила в нормальный ритм. Постепенно увеличивались нормы и набор продуктов по карточкам. Жили мы в общежитии - небольшом деревянном домике на самом берегу второго Шуваловского озера, можно сказать на отшибе. Рабочий день длился 12 и более часов, домой приезжали поздно и обычно сразу же заваливались спать.

Поздним вечером, скорее даже в ночь с 8 на 9 мая пришло сообщение о капитуляции Германии, о Победе, о конце войны».

Воспоминания Филиппова Б.К. автору книги передала его жена — Антонина Александровна, сын Филиппов С.Б — профессор, доктор физико-математических наук и его дочь Семенова Т.Б, кандидат биологических наук.

Рассказывая о разных сторонах деятельности сотрудников 5-ого отдела Управления нельзя не упомянуть приказ №00137 от первого ноября 1944 года. Этим приказом сотруднику второго отделения Сольскому В.В., владеющему немецким и персидским языками, переводчицам этого же отделения Хасис Л.Р. (английский язык) и Якубенко М.М., владеющей немецким языком, была объявлена благодарность с вручением денежных премий, за освоение новых видов спецработы, ее хорошее выполнение.¹

Венцом оценки деятельности сотрудников первого и второго дешифровальных отделений

ХАСИС Л.Р.
(1913–2009)

¹ Архив Управления ФСБ РФ СПб и ЛО.

**ЯКУБЕНКО
(КАУФМАН) М.М.**
(1898–1978)

пятого отдела Ленинградского Управления НКГБ СССР и его руководства явилось их награждение орденами, медалями Родины.

20 сентября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены: орденом Отечественной войны II степени заместитель начальника пятого отдела Хрычиков А.К., а заместитель начальника Второго отделения Крощко М.И. медалью «За трудовую доблесть».

12 мая 1944 года приказом по войскам третьего Прибалтийского фронта №027/Н орденов Красной Звезды были удостоены начальник второго отделения Архипов В.С., сотрудники — первого отделения Грецкий М.Н., второго отделения — Тимохин Т.Р. и Садиков В.М. Эту награду они заслужили, добыв для командования 42 армии Ленинградского фронта ценную разведывательную информацию. Это следует, например, из наградного листа М.Н. Грецкого, который был начальником радиоразведгруппы Ленинградского Управления НКГБ при разведотделе 42-ой армии, входившей до 18 апреля 1944 года в состав Ленинградского фронта, а затем вошедшей в состав вновь образованного 3-го Прибалтийского фронта.

Говоря о Садикове, можно сослаться на характеристику, которую ему дал 11 мая 1945 года его начальник, при назначении Садикова В.М. на должность заместителя начальника второго отделения пятого отдела Управления.

В ней отмечено, что Садиков В.М. в спецработе имел практические результаты, им было открыт ряд шифров и прочитано значительное количество материалов.

24 мая 1944 года орденом Отечественной войны II степени был награжден начальник первого отделения Зеликман Г.Х.

12 октября 1944 года сотрудники Первого отделения Живов Н.М. и Шиков М.А. приказом Военного Совета 21 армии №0302/Н награждены орденами Красной Звезды, а сотрудник Худяков Г.В. был награжден медалью «За боевые заслуги».

8 декабря 1944 года орденом Красной Звезды Указом ПВС СССР был награжден сотрудник первого отделения пятого отдела Управления Филиппов Б.К.

Наградными был отмечен и начальник пятого отдела управления Егоров Михаил Акиндинович, 1900 г.р. 26 декабря. Руководить отделом он стал с 10 марта 1941 года.

Среди его наград «Знак Почетного работника ВЧК-ОГПУ-НКВД» (1930), Орден Красной Звезды (27 апреля 1940 г.) и Орден «Знак Почетного»

КРОПКО Михаил Иванович (1915–1989).
20 сентября 1943 года награжден медалью «За трудовую доблесть». В газете «На страже» (органе партийного комитета УНКГБ по Лен. области № 30 от 7 ноября 1943 года) о награждении Крокко М.И. была опубликована статья его непосредственного начальника Салмина Н.И. под названием «Чекист Крокко». В ней есть и такие слова «Работа чекиста Крокко трудна. Она требует специальных знаний, общего развития и настойчивости в достижении целей.»

АРХИПОВ
Василий Григорьевич
(1904–1964)

ГРЕЦКИЙ
Милий Николаевич
(1923–2002)

ЖИВОВ
Наум Маркович
(1909–1988)

САДИКОВ
Виктор Михайлович
(1912–1977)

ФИЛИППОВ
Борис Константинович
(1919–2001)

ШИКОВ
Михаил Алексеевич
(1907 г.р.)

Награжденные орденом Красной Звезды в 1944 году

ТИМОХИН

Тимофей Романович
(1913–1974)
Награжден орденом
Красной Звезды

ЗЕЛИКМАН

Григорий Хаçкевич
(1911 г.р.)
Награжден орденом
Отечественной вой-
ны II степени 24 мая
1944 г.

ХУДЯКОВ

Григорий Васильевич
(1917–1982)
Награжден медалью
«За боевые заслуги»
в декабре 1944 г.

та», которым Егоров М.А. был награжден Указом ПВС СССР 18 мая 1942 года.

5 апреля 1943 года и 2 декабря 1944 года ему были объявлены благодарности с вручением ценного подарка и денежной премии за четкую организацию работы по проверке состояния охраны и сохранности государственной тайны в г. Ленинграде, так же за четкое выполнение спецзадания НКГБ СССР¹

Егоров М.А., как и сотрудники пятого отдела Управления, был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «Победу над Германией».

14 февраля 1943 года ему было присвоено звание полковника. Первого декабря 1946 года он был уволен из органов госбезопасности по состоянию здоровья.

Жизненный путь Егорова М.А. это не только часть истории органов госбезопасности, но и подтверждение силы духа, воли и преданности делу.

В возрасте 17 лет в 1918 году он был зачислен на работу в Петроградскую Чрезвычайную комиссию.

Из-за болезни сосудов ног он потерял обе ноги и передвигался на протезах.

По воспоминаниям его племянницы, Егоровой Галины Алексеевны ампутацию одной из ног Егорова М.А. ускорило попадание в нее осколка немецкой бомбы, которая была сброшена с немецкого самолета в апреле 1942 года, попала во двор здания Ленинградского Управления и взорвалась.

¹ Архив Управления ФСБ РФ СПб и ЛО.

Егоров М.А. пользовался большим уважением среди подчиненных, которое они выразили в статье «Образец большевика-чекиста», опубликованной в 1937 году в газете «На страже» органа партийного комитета Управления.

От автора. Вглядитесь в фотографии Егорова М.А., предоставленные внуком Егоровым М.С.

Они отчасти отражают жизненный путь заслуженного чекиста Егорова М.А. (1900–1951).

Форма же одежды, которую он носил, знаки различия и награды отражают в какой-то мере и историю органов госбезопасности.

1930 г.

1938–1941 гг.

1942 г.

1943 г.

Фотографии **ЕГОРОВА М.А.** в разные годы

ГЛАВА III

РЕЗУЛЬТАТЫ ЧЕКИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННО-УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Бесславный конец финских военных разведчиков

12 марта 1940 года в Москве был подписан мирный договор СССР с Финляндией. Одним из условий договора являлось неучастие Финляндии во враждебных СССР коалициях, но финские правящие и националистические круги это условие соблюдать не собирались.

Вынашивая идеи создания «Великой Финляндии» за счет территорий Советского Союза они пошли на стовор с гитлеровской Германией, которая готовилась к нападению на СССР. «Конкретные планы взаимодействия финской армии и вермахта в войне против Советского Союза окончательно были согласованы в Зальцбурге 25–28 мая 1941 года.

За участие в войне против СССР Финляндия запросила у Гитлера территорию Ленинградской области севернее Невы, а также Кольский полуостров.

В первой половине июня 1941 года, то есть перед самым началом военных действий, финская армия фактически оказалась под контролем германского командования¹.

Фактически в филиал военной разведки Германии – абвера, превратилась разведка финской армии, которая выполняла волю своих «союзников». Для разработки совместных планов тайной борьбы против Советского Союза Финляндию неоднократно посещали глава абвера адмирал Канарис, генерал Пиккенброк и другие руководители германской военной разведки².

Готовясь совместно с гитлеровской Германией к уничтожению советского государства, захвату и ликвидации Ленинграда, финская военная разведка в мае и июне 1941 года приняла меры к получению разведывательной информации на Ленинградском направлении.

Следственное дело № 562 было начато 17 июня 1941 года. Поводом послужило задержание 17 июня 1941 года пограннарядом 5-го Краснознаменного пограничного отряда НКВД ЛО (5-КПО) финского

¹ История Второй мировой войны 1939–1945, том третий. М., 1974, с. 253–254

² Там же.

гражданин Никконена Алмари Анти, 1909 г.р., который в ночь с 15 на 16 июня 1941 нелегально перешел границу СССР со стороны Финляндии.

В ходе дознания, которое осуществляли начальник 5-го отделения 5-КПО майор Петров и начальник 5-го отделения Управления погранвойск НКВД ЛО капитан Филиппов, а затем в ходе предварительного следствия, которое провел начальник 3-го отделения следственной части УНКГБ ЛО капитан госбезопасности Хвош, было доказано, что Никконен является агентом финской военной разведки и границу нарушил с разведывательными целями.

Границу Никконен перешел с напарником Эмилом Ронту. Обнаруженные пограничниками Никконен и Ронту пытались уйти от преследования и с этой целью даже вели огонь из парабеллумов по советским пограничникам. Ответным огнем Ронту был убит, а раненый в ногу Никконен смог влезть на дерево и замаскироваться в его ветвях.

В 15 часов 30 минут 17 июня 1941 года Никконен был обнаружен и задержан поисковой группой во главе с офицером 5-го КПО НКВД ЛО ст. лейтенантом Бебяниным в лесу на территории Вахвианского сельского совета Выборгского района Карело-Финской ССР (ныне Ленинградской области) в 4-х километрах от границы.

В описи предметов, обнаруженных у задержанного нарушителя границы Никконена Ялмари Анти, указаны следующие их наименования:

1. Парабеллум № 9075 – один;
2. Обоймы к нему – две;
3. Патронов к парабеллumu – 34;
4. Бинокль № 1905490 (Цейс) – один;
5. Компас – один;
6. Финский нож с чехлом – один;
7. Обрезок карандаша – один;
8. Планшетка – одна;
9. Топографические карты масштаб 1:50000 финского издания – две;
10. Поясной ремень – один;
11. Кожаные перчатки – одна пара;
12. Обломок расчески – один.

В рюкзаке Никконена находились продукты, столовая ложка, индивидуальный медицинский пакет, валерьяновые капли.

При убитом пограничниками Эмиле Ронту набор обнаруженных предметов был практически идентичен вышешприведенному.

Изъятые предметы были сфотографированы и их фотографии хранятся в архивном уголовном деле № 29703.

Резиновые подошвы сапог нарушителей были сильно пропитаны неизвестным составом, чтобы сбить обоняние служебных собак.

Несмотря на все эти обстоятельства Никконен на допросах пытался оправдать свой переход Госграницы желанием откопать 20 тысяч своих финских марок, которые он закопал в 1939 году при отступлении финских войск в своей родной деревне Кивенаппа (ныне пос. Первомайское Ленинградской области) Выборгской губернии прихода Хямелинна, Финляндия.

Под давлением улик и умело поставленных следователями вопросов Никконен дал показания о том, что он и его погибший напарник Эмиль Ронту незаконно проникли на территорию Советского Союза с целью сбора разведывательной информации в районе города Выборга и в его морском порту.

Финскую военную разведку, в связи с приближением даты нападения на СССР интересовал перечень и дислокация воинских частей Красной Армии, их вооруженность, места и характер оборонительных сооружений, какие суда, военные и торговые, находятся в Выборгском порту.

Выяснилось, что Никконен, в прошлом крестьянин, в период войны с СССР с ноября 1939 по март 1940 года служил в финской армии, а затем был солдатом погранстражи кордона Хапоярви. Является членом финской профашистской организации «Шюэкор».

На допросе 27 июня 1941 года Никконен признал себя виновным в том, что, будучи завербованным, был направлен в СССР с целью военной разведки.

В ходе заседания Военного трибунала Северного фронта Никконен 17 августа 1941 года через переводчика заявил суду: «Обвинение мне понятно, виновным себя признаю в шпионаже».

В соответствии с УК РСФСР Никконен был приговорен к высшей мере уголовного наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 12 сентября 1941 года.

Это был уже 5-й день 900-дневной блокады Ленинграда, в которой приняла участие Юго-восточная армия Финляндии. В ночь с 11 на 12 сентября 1941 года вражеские самолеты бомбили 9 районов города Ленинграда.

Закончить всем этим рассмотрение нами архивного уголовного дела в отношении гражданина Финляндии Никконена было бы неполным.

Автор обратил внимание на то, что следствие по делу даже в дни войны и начала блокады Ленинграда велось со строгим соблюдением статей тогдашнего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Все допросы Никконена проводились с участием переводчика. Протоколы составлялись на русском и финском языках, под которыми, после ознакомления с ними, Никконен ставил свою подпись. Особенно поразительно то, что 27 июня 1941 года в день, когда в Ленинграде в помощь кадровым войскам Ленинградской армии начали создавать 7 добровольческих дивизий народного ополчения, а наши летчики таранными ударами сбивали в небе над Ленинградом самолеты противника, начальник 3-го отделения следственной части УНКГБ ЛО лейтенант госбезопасности А.С. Хвоц предоставляет Никконену использовать его право ознакомления со следственным делом. Никконен ознакомился в течение двух часов и поставил под протоколом об объявлении окончания следствия свою подпись.

Необходимо также отметить, что в следственных мероприятиях по делу на Никконена принимали участие начальник следственной части УНКГБ ЛО ст. лейтенант госбезопасности А.Н. Фалин и начальник Управления НКГБ СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду майор госбезопасности П.Т. Куприн. В июне 1941 года они, соответственно, утвердили постановление о принятии дела в производство от пограничников и обвинительное заключение в отношении подследственного.

Дело по обвинению
НИККОЕНА Я.А.

ФАЛИН А.Н.

(1911 г.р.)

В 1934 году окончил Ленинградский педагогический институт им. Герцена, затем до августа 1938 года был преподавателем истории в Морском техникуме, награжден орденом «Знак Почета»

Задержание поисковой группой нарушителя границы

На высоте понимания изменившейся обстановки, в связи с переходом финских армий летом 1941 года границы Советского Союза, оказался и Военный трибунал Северного фронта.

На своем подготовительном заседании 13 августа 1941 года он исключил из обвинения Никконена статью 84 УК РСФСР (незаконный переход Гостраницы), т.к. ее действие на тот период потеряло свою актуальность.

В июле 2002 года результаты следствия и суда по делу на Никконена в 1941 году, в порядке надзора, были рассмотрены прокуратурой города.

Приговор в отношении военного разведчика финских разведорганов Никконена от 17 августа 1941 года был признан обоснованным.

Борьба с немецкими агентами-парашютистами

В апреле и в начале мая 1942 года общая обстановка характеризовалась рядом обстоятельств.

В блокированном немецко-фашистской группировкой «Север» Ленинграде с улучшением снабжения населения продуктами стали налаживаться и бытовые условия жизни. С 15 апреля восстановлено трамвайное движение по 5-ти маршрутам, начали функционировать 30 бань, прачечные и водопровод. Чтобы усилить обеспечение горо-

Оружие и предметы, обнаруженные у нарушителя границы

да электроэнергией, в г. Волхове с помощью ленинградских рабочих восстанавливалась ГЭС.

Ленинградский и Волховский фронты, готовясь к летней кампании, вели активные боевые действия, нанося противнику значительный урон в людях и боевой технике. Они продолжали обеспечивать безопасность поставок в блокированный город продовольствия, топлива и боеприпасов. Этому способствовало то, что в декабрьских боях 1941 года враг был вытеснен из Волховского района и отброшен от г. Тихвина на 120 километров¹.

Немецкие же генералы, согласно директиве ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 года, планировали на северном крыле фронта захват Ленинграда и соединение группы армий «Север» с финскими войсками².

В связи с этим немецкое командование остро нуждалось в получении быстрой и точной разведывательной информации о боевой силе Ленинградского и Волховского фронтов, в стык которых они и собирались нанести свой неожиданный и мощный удар летом 1942 года. В получении данных о советских войсках были задействованы, в частности, абверкоманда 104, дислоцирующаяся в г. Пскове, и ее абвергруппа 112, находящаяся в пос. Сиверский.

В апреле и мае 1942 года фашисты продолжали бомбежки и артиллерийский обстрел Ленинграда. 2-го апреля бомба попадет во двор здания УНКВД на Литейном проспекте. Жертвой взрыва оказался следователь особого отдела Краснознаменного Балтийского флота М. М. Черногоров. Он погиб за рабочим столом.

7 мая на город обрушилось 219 снарядов, было убито и ранено 120 человек³.

В этот майский день следователь следственной группы УНКВД ЛО в г. Тихвине сержант госбезопасности Н. Д. Мусатов допрашивал задержанного в городе военным патрулем по подозрению в принадлежности к немецкой агентуре Куликова Гурия Алексеевича, 1908 г.р., уроженца Ленинграда (Петербурга), по социальному положению – сына торговца, с высшим образованием, женатого, работавшего ранее преподавателем в Институте физкультуры и спорта им. П. Ф. Лесгафта, проживавшего до июня 1941 года в доме № 32 по улице Моховой. Понимая, что обнаруженные при нем и его напарнике Юшкове фиктивные документы, предметы и вещи их разоблачают, он стал давать признательные показания.

¹ Дичаров. «Волхов», Л., 1961, с. 107.

² А. И. Бурляков. «Спасал ли Маннергейм Ленинград?», Известия Совета Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области организации Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Информационный бюллетень № 1, октябрь 2007 г.

³ «Был город-фронт, была блокада...», Л., 1984 г., с. 88.

Дело по обвинению **КУЛИКОВА Г.А.**

Куликов признался, что с конца 1941 года является агентом немецкого разведывательного органа, располагающегося в пос. Сиверский. 22 апреля 1942 года его доставили в Псков, где капитан немецкой разведки проинструктировал его как старшего группы разведчиков по выполнению задания немецкого командования.

В ночь с 25 на 26 апреля его, Юшкова и Жаворонкова на немецком транспортном самолете, взлетевшим с Псковского аэродрома, доставили в район действий их группы. На парашютах они должны были приземлиться в районе г. Волхова, а именно в местечке «Сырецкое», на левой стороне реки Волхов, но немецкий детчик ошибочно выбросил их в районе г. Тихвина.

Немецкая разведка их группе поручила наблюдение за железной дорогой Волхов—Лодейное Поле и шоссейной дорогой, идущей параллельно. Группа должна была передавать по радию о каждом прошедшем эшелоне или автоколонне, о грузах, которые они перевозят, о вооружении продвигающихся войск и направлении их движения.

Им предписывалось выявлять военные аэродромы и местонахождение частей Красной Армии, оборонительные сооружения.

С этой целью группу снабдили радиостанцией, двумя топографи-

ческими картами Волховского и других районов Ленинградской области, оружием, фиктивными документами красноармейцев.

Действовать они должны были до прихода немецкой армии – ориентировочно до 15 июня 1942 года.

Десантирование агентов немецкой разведки

Группа не смогла выполнить задание, т.к. при выброске с самолета потерялся Жаворонков. Очевидно он приземлился далеко от Куликова и Юшкова.

Юшков не смог передавать немецкой разведке какие-либо сведения, т.к. у Жаворонкова остались батареи питания радиостанции, антенна, наушники и передающий ключ Морзе.

Куликов и Юшков скрывались в лесу до тех пор, пока у них не кончились продукты питания. После этого они пошли в город Тихвин, надеясь на помощь дальнего родственника Куликова, но были задержаны военным патрулем 5-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД.

Таким образом, следовательно, располагая вещественными доказательствами и признательными показаниями Куликова, мог закончить следствие и передать дело в Военный трибунал, но Н.Д. Мусатов продолжил упорно и детально исследовать все, что могло объяснить измену Куликова Родине. Он стал выяснять все, что немецкий агент знает об абвергруппе в пос. Сиверская и о тех предателях, которые, как и Куликов, стали агентами врага и готовились к заброске в район дислокации войск Красной Армии, в частности, Волхова и Тихвина. Помогал ему в этом начальник следственной группы УНКВД ЛО ст. лейтенант госбезопасности Пятин. Следовательно Мусатов допрашивал Куликова 13 раз. Последний раз 22 мая 1942 года.

Профессиональные вопросы следователя и желание Куликова уйти от расстрела побудили арестованного рассказать многое о себе, об абвергруппе и немецких агентах, которых готовили для разведки в тылу Волховского фронта и даже в блокадном Ленинграде.

В частности, стало известно, что Куликов с 4 июля по 23 сентября 1941 года служил в 264-м артиллерийско-пулеметном батальоне в качестве помощника командира роты. 23 сентября батальон был окружен немецкими войсками в районе Старого Петергофа. Когда погибли командир и политрук, Куликов решил сдаться в плен, считая, что при окружении командного пункта батальона сопротивляться уже бесполезно.

Находясь в лагере военнопленных, Куликов дал согласие на сотрудничество с немецкой разведкой и затем был доставлен в числе других на т.н. «Корниловскую дачу» рядом с пос. Сиверский. Там его подробно спросили о жизни и работе в Ленинграде, о том, как попал в плен, предложили оказывать помощь немецким войскам в овладении Ленинградом и пообещали за помощь предоставить хорошие условия жизни. Предложили избрать псевдоним. Куликов избрал два псевдонима: «Петриковский» и «Юрий». После чего его сфотографировали.

По заданию немецкой разведки Куликов с напарником Емелья-

новым 24 февраля 1942 года в 8 часов вечера, используя маскхалаты и лыжи, из Стрельны по льду дошли до Лоцманского острова, где закопали маскхалаты в снег. Затем они вышли на проспект Огородникова, на набережную реки Фонтанки и дошли до дома № 3 по Апраксину переулку, в котором жили родители жены Куликова — Пестриковы. Там оставили лыжи. Было около 6 часов утра.

Куликов прожил у Пестриковых 6 дней, а Емельянов находился у своей жены.

Собрав сведения о размещении в Ленинграде зенитной артиллерии, дислокации и числе подводных лодок, о минировании мостов, местонахождении немецких военнопленных, о смертности населения, о продовольственном положении в Ленинграде и путях его подвоза в блокадный город, о настроениях жителей Куликов и Емельянов от Лахты на лыжах по льду добрались до Стрельны — района немецких войск. Дали условные сигналы фонарем. Когда немцы осветили их ракетами, крикнули, что они «дойчагенте», т.е. немецкие агенты.

Куликова и Емельянова доставили к немецкому офицеру, которому они назвали пароль «Розен». Пароль означал «откуда и какому органу немецкой разведки принадлежат». После звонка в Сиверскую за ними пришла автомашина вместе с немецким лейтенантом из штаба.

Давая эти показания, Куликов сообщил, что все сведения в Ленинграде собирал Емельянов, т.к. он сам не выходил из квартиры, из-за отсутствия надежных документов.

Следователь Н.Д. Мусатов, зная повадки немецких агентов и характер взаимоотношений, высказал недоверие Куликову, считая, что он старается выгородить себя и все действия по сбору разведанных переложить на своего напарника. Только об абвергруппе в пос. Сиверская и ее агентах Н.Д. Мусатов задал Куликову в ходе допросов 9 вопросов.

В результате стало ясно, что сотрудники этой абвергруппы постоянно занимаются вербовочной работой среди перебежчиков и военнопленных. Так, за период с ноября 1941 года до 24 апреля 1942 года Куликов наблюдал в Сиверской более 80 таких лиц.

Куликов также сообщил следователю установочные данные и приметы на 15 агентов, в т.ч. о четырех, прибывших в Сиверскую из немецкой разведывательной школы, расположенной в Варшаве, для подготовки их к заброске.

Важным было и то, что Куликов «вспомнил» о следовании в самолете с его группой еще одной группы немецких агентов, которых должны были выбросить в районе города Тихвина.

Показания Куликова были перепроверены в ходе допросов его напарника-радиста Юшкова и задержанного 28 апреля 1942 года около

Тихвина немецкого агента Захарова, сброшенного с того самого немецкого транспортного самолета, что и Куликов с Юшковым.

Захаров познакомился с Куликовым в пос. Сиверская. Он сообщил, что Куликов и его друг Емельянов пользовались доверием у немцев. Те разрешили им свободно передвигаться по Сиверской, выдавали им усиленный паек и деньги.

Они отличались от других даже верхней одеждой, т.к. на рукава их шинелей были нашиты красные повязки с какой-то надписью, вышитой печатью и с изображением на них какой-то птицы.

Захаров и Юшков стали немецкими агентами после того, как сдались в плен. Оба прошли обучение на радистов в Варшавской школе абвера. Так же, как и Куликов, они признали факт измены ими Родине в форме добровольного перехода на сторону врага и свою вину, за которую надо нести суровую ответственность. Сделали они это как на предварительном следствии, так и в суде.

3 июня 1942 года Особым Совещанием при Народном Комиссаре Внутренних дел СССР Куликов, Захаров и Юшков были осуждены за совершение преступления, предусмотренного статьей 58-1 «б» УК РСФСР; каждый к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией имущества.

Интерес представляет выписка из протокола № 43-я Особого Совещания, в которой отмечается: «Куликова, Захарова и Юшкова расстрелять. Приговор привести в исполнение публично на месте задержания».

В спецсообщении УНКВД ЛО от 08 июня 1942 года, направленного в адрес руководителей города Ленинграда Жданова, Кузнецова, Штыкова и командующего Ленинградским фронтом Говорова, подписанного начальником Управления Кубаткиным П.Н. по этому поводу говорится следующее: «7 июня 1942 года в районе деревня Липная Горка Тихвинского района, в присутствии 50 колхозников и членов семей военнослужащих, Куликову и Юшкову было объявлено решение Особого Совещания НКВД СССР от 3-го июня 1942 года о их расстреле за измену Родине.

Объявление приговора колхозниками было встречено бурными аплодисментами. Расстрел был произведен залпом по команде: «По изменникам Родины огонь». Приговор приводили в исполнение 12 бойцов 5-й стрелковой дивизии НКВД СССР».

Куликов, Захаров и Юшков не были первыми и последними немецкими агентами-парашютистами, которых, благодаря продуманной системе охраны тыла войск и высокой бдительности быстро выявляли и задерживали после их выброски.

Некоторые немецкие агенты-парашютисты после их выброски сами являлись с повинной и становились участниками чекистских операций по дезинформированию немецкого командования группы армий «Север». В эту же радионигру включались и те, схваченные немецкие радисты, которые хотели избежать расстрела и искупить свою вину перед Родиной.

В результате комплекса чекистских мероприятий, осуществлявшихся ежедневно на всех участках и направлениях боевых действий, удалось выявить сосредоточение 11-й немецкой армии под командованием фельдмаршала Манштейна, который и намеревался нанести удар в стык Волховского и Ленинградского фронтов летом 1942 года и штурмом овладеть Ленинградом.

Обезвреживание немецких агентов-парашютистов позволило советскому командованию скрытно подготовить и 27 августа 1942 года начать наступление, а затем разгромить части 11-ой немецкой армии¹. Было перебито 60 тысяч гитлеровцев². Немецкий штурм Ленинграда не состоялся. При этом важно подчеркнуть, что в подчинении нового фаворита Гитлера (после захвата Севастополя) генерал-фельдмаршала Манштейна были контингенты войск, чуть ли не вдвое превышавшие численность всей группы армий «Север» ее первоначального состава³.

В 2001 году следственно-уголовное дело в отношении Куликова, Захарова и Юшкова, военной прокуратурой Ленинградского Военного округа пересматривалось, однако в реабилитации им было отказано.

Это значит, что следователь УНКВД ЛО Н. Мусатов предварительное расследование в 1942 году провел профессионально грамотно, в соответствии с требованиями УК и УПК РСФСР того времени.

Борьба с расхитителями продовольствия и спекулянтами-мародерами

В блокадном Ленинграде с 8 сентября 1941 года проживало 2,5 миллиона жителей и его защитников.

Тоненькая и очень опасная ниточка пути, т.н. «Дорога жизни», по которой Ленинград снабжался страной продовольствием, горючим и боеприпасами не смогла уберечь население от голода и мучительной смерти.

Особенно жестоким был период с ноября 1941 года по 11 февраля 1942 года, после чего норма выдачи хлеба была повышена в 3 раза. Рабочим стали выдавать 500 гр. хлеба в день, служащим — 400 гр., детям и иждивенцам по 300 граммов.

¹ Захар Дичаров. Волхов. Л., 1961, с. 110.

² Павел Лукницкий. «Сквозь всю блокаду». Л., 1978, с. 312.

³ Величие битвы за Ленинград. 1941–1944. Санкт-Петербург, 2005, с. 104.

Всего за время блокады в городе от голода умерло по одним данным 632 тысячи 352 человека, по другим 641 тысяча 803 человека¹.

Военная цензура, входящая в структуру УНКВД ЛО, в тот тяжелый период зимы 1941 года выявляла анонимные письма, например, такого содержания:

«...Мы умираем с голоду. Работаем на тяжелой работе и 400 граммов хлеба нам не хватает. Если нам не прибавят хлеба, то мы, комсомольцы фабрики, будем вести пропаганду за то, чтобы грабить магазины».

«...Руки не поднимаются от 400 граммов хлеба. Мы не будем ждать, а сами сладимся немцам. Просим прибавить норму хлеба. С такой нормой много не отвоюешь».

«...Дорогие мужья и братья! Прекращайте борьбу и славьтесь. Вы там мучаетесь, а мы мучаемся здесь с детьми. Нет наших больше сил. Мы на ногах не стоим от голода. Славьтесь, надоело жить в голодной, пропитанной кровью стране».

«...Мы стали варить из столярного клея студень. Едим второй день, не знаю, что будет. В еду употребляем клей для обоев. На рынке молоко 50 рублей за литр, картофель – 50 рублей за кг., хлеб – 100 рублей».

«...Я, как рабочий, получаю 250 граммов хлеба и в столовой по карточке тарелку мутной воды, а на второе – ложку бобов. Это дневная порция. Я сильно истощал. На днях поймал кошку, зарезал, и мы с Бессоновым ее сварили и съели. Я рад и кошке, но их уже нет».

Сложившееся тяжелое положение с продовольствием усугубляли мерзкие подонки – расхитители продуктов, продающие похищенное по спекулятивным, мародерским ценам. Это по их вине от голода умерли десятки тысяч человек, которые вошли в ту известную всему миру роковую цифру потерь.

У преступников были разнообразные способы похищения продуктов. Вот, некоторых из них, ставшие известными чекистам.

Преступная группа в тресте хлебопечения повседневно занижала фактический прирост при выработке хлеба и не додавала в производство сырье в виде сахара, масла и пр.

Заместитель директора 16-го хлебозавода Чеканов и заведующий производством Збарский похитили из кладовой завода 3 ящика сливочного масла, два мешка сахара и др. В день эвакуации они незаконно получили на 1-м хлебозаводе 189 кг хлеба.

Преступная группа из числа грузчиков автобазы треста «Хлебопечения» расхищала высокосортную муку при ее транспортировке.

¹ А.М. Соколов. «Битва за Ленинград» С.-Петербург, 2005.

В момент задержания у них было обнаружено 50 кг, похищенной пер-восортной пшеничной муки.

Заместитель начальника цеха фотоцинкографии типографии «Печатный двор» А.А. Русин и механик мастерских навигационных приборов Г.А. Шишкарев изготовили клише для фабрикации поддельных хлебных и продовольственных карточек. Несколько изготовленных карточек и около двухсот талонов на хлеб они начали сбывать в продовольственных магазинах.

В результате обыска у арестованных изъято: 7 комплектов поддельных продкарточек, поддельных продуктовых талонов, печатный станок, оттиски штампов и печатей и другие принадлежности для подделки карточек. 14 августа 1942 года Русин А.А. 1902 г.р. Военным трибуналом г. Ленинграда был приговорен по ст.ст. 16-59-8 ч.1-УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, а Шишкарев Г.А. был приговорен по ст.ст.16-59-3 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы.

Хищническая группа во главе с Перевозчиковым собирала корешки талонов, использованных продкарточек, счищала штампы и подписи и тушью рисовала фиктивные талоны на хлеб и другие продукты. Поддельные талоны реализовывались через их сообщников, работающих в продовольственных магазинах. Только за 3 месяца эти преступники расхитили около 1,5 тонны разных продуктов. Главарь преступной группы Перевозчиков В.Н. 1924 г.р. 27 ноября 1942 г. был приговорен Военным трибуналом по ст.ст. 16-59-8 ч.1 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы. Умер в заключении.

Гравер инструментального цеха Кировского завода Змеев оборудовал в своей квартире подпольную типографию и изготовлял фиктивные талоны продовольственных карточек. Возглавляемая им преступная группа успела до ареста похитить из магазинов около 6 тонн продуктов. Военным трибуналом г. Ленинграда Змеев Л.Н. 1902 г.р. 2 июня 1943 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1932 г. был приговорен к ВМН (расстрелу).

В изготовлении фальшивых продуктовых талонов супруги Петровы использовали поля и корешки подлинных карточек. С помощью собранной на квартире типографии они изготовили до своего ареста фальшивых талонов на получение около тонны продуктов.

Бескомпромиссную борьбу с расхитителями продуктов вели сотрудники УНКВД ЛО, в котором до 14 апреля 1943 года были объединены под единое начало как сотрудники госбезопасности, так и работники милиции.

В одном из спецсообщений руководству города начальник Управления НКВД комиссар 3-го ранга П.Н. Кубаткин привел следующие данные: «В сентябре-октябре 1941 года органы милиции арестовали 149 крупных хищников и спекулянтов.

29	27	25	23	21	19	18	15	12	9	6
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
28	27	25	23	21	19	18	15	12	9	6
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
28	27	25	23	21	19	18	15	12	9	6
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
29	27	25	23	21	19	18	15	12	9	6
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
30	28	26	24	22	20	17	14	11	8	5
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
30	28	26	24	22	20	17	14	11	8	5
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
30	28	26	24	22	20	17	14	11	8	5
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
30	28	26	24	22	20	17	14	11	8	5
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
НОМЕР 12						И		7		
ЛЕВЕНГРАД						16		10		
Карточка на ХЛЕБ						16		10		
г. г. на НОМЕР 1941 г.						16		10		
Фамилия _____						16		10		
Имя, отч. _____						16		10		
ПРИ УТЕРЕ КАРТОЧКА НЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ						16		10		

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № _____

от _____ 194 _____ г.

судим по назначению пособий семьям военнослужащих рядового и младшего состава, согласно Указу Президиума Верховного Совета 1941 г., при Исполком:

районного Совета депутатов трудящихся.

Ш А Л И:

ГИМОВА
РАФ

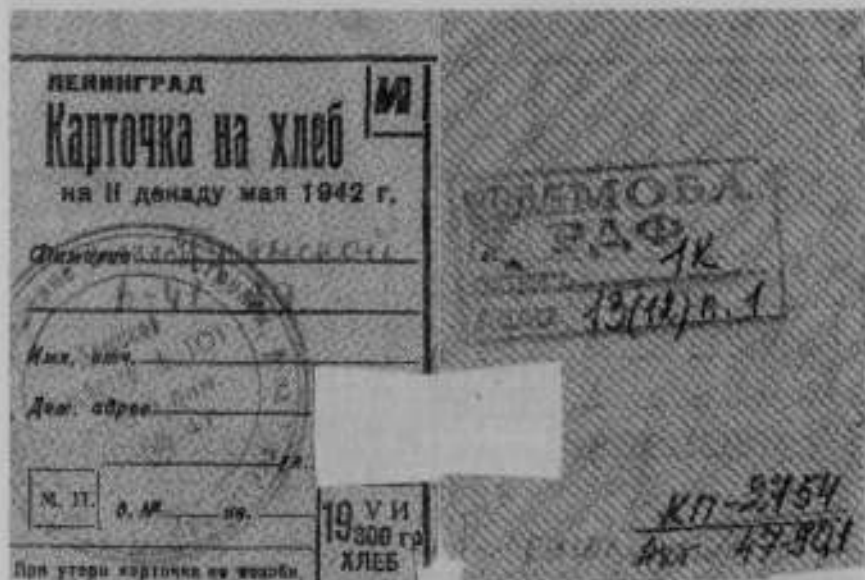
ПОСТАНОВЛЕН:

Назначить гр. _____

в м.ч.с. _____

194 _____

Поддельная карточка на хлеб, изготовленная преступниками на оказавшейся доступной им бумаге, что видно, в частности, на ее оборотной стороне (выписка из протокола №...)

Настоящая карточка на хлеб изготовлена на специальной бумаге и имеет защитный узор т.н. «рубашку».

За это время у арестованных спекулянтов и жуликов изъято большое количество похищенных продуктов, в т.ч. хлебобулочных изделий — 2.107 кг; муки — 4.548 кг; сахару — 384 кг; крупы — 1.069 кг, масла животного — 526 кг, кондитерских изделий — 890 кг.

И хотя борьба с этими преступлениями относилась к юрисдикции милиции, ряд уголовных дел был передан в суд, пройдя предварительное следствие в экономическом отделе УНКВД ЛО.

В июне 1942 года в Ленинграде от голода умерло около 33,5 тыс. человек.

27 июня того же года старший оперуполномоченный 5-го отделения экономического отдела (ЭКО) УНКВД ЛО лейтенант госбезопасности Иванов вынес постановление на арест Новгородского Михаила Арефьевича, 1899 г.р., работающего главным инженером РЖУ Приморского района, проживающего наб. р. Карповки, дом 31, который организовал группу лиц из среды управхозов, подчиненных ему по службе, через которых путем подлогов и фабрикаций подложных справок получал на не состоящих на службе лиц продовольственные карточки и тем самым пытался дезорганизовать нормальное снабжение трудящихся г. Ленинграда строго нормированными продуктами питания.

Соучастниками преступной деятельности Новгородского были бывший работник РЖУ Крылов, работник завода «Радиет» Туманов,

управхозы Дрешер, Михайлович и другие лица, через которых он осуществлял свои преступные махинации.

В постановлении отмечалось, что эта преступная группа в течение продолжительного времени через своих соучастников-управхозов, путем оформления на работу в домохозяйства друг друга и членов своих семей, одновременно работающих на других предприятиях, получала продовольственные карточки, одновременно похищая стандартные справки, по которым также получала на не существующих иждивенцев, умерших и выбывших лиц продовольственные карточки, которые Новгородский и Крылов делили между участниками группы.

В течение июня 1942 года Новгородским при помощи соучастников было получено таким путем более 20 комплектов продовольственных карточек.

Самим Новгородским в июне месяце были присвоены одна рабочая, две иждивенческие и две детские карточки (что составило — 1 кг 700 гр. хлеба).

На последнем этапе предварительного следствия было вынесено решение об аресте Новгородского и обыска у него.

Это постановление подписали, кроме названного сотрудника ЭКО — Иванова, начальник 5-го отделения ЭКО УНКВД ЛО лейтенант госбезопасности Н.Е. Дворсон и начальник ЭКО УНКВД ЛО капитан госбезопасности Захаров. Утвердил постановление на арест Новгородского заместитель начальника Управления НКВД ЛО майор госбезопасности — Шикторов. Арест Новгородского санкционировал военный прокурор города Ленинграда.

В тот же день было вынесено постановление о взятии Новгородского под стражу. Согласно ст. 146 УПК РСФСР об этом арестованному было объявлено под расписку, а в соответствии со ст. 160 УПК копии постановления были направлены прокурору и начальнику тюрьмы для приобщения к личному тюремному делу арестованного.

Предварительное следствие по делу продолжил следователь 6-го отделения ЭКО УНКВД ЛО А.А. Попляев. Перед ним стояла нелегкая задача, выяснить роль каждого члена преступной группы, которая насчитывала семь человек.

ДВОРСОН Н.Е.

ПОПЛЯЕВ А.А.

Понимая, что главарь преступной группы получит большое наказание, Новгородский и Крылов отчаянно пытались свалить всю руководящую роль друг на друга.

Непросто из-за многочисленных эпизодов преступной деятельности на протяжении продолжительного времени было установить степень участия в преступлениях каждого и вины. Необходимо было определить, какая статья Уголовного кодекса РСФСР предусматривает преступления каждого члена группы Новгородского.

На допросе 9 июля 1942 года Новгородский свою вину признал. Он показал, что путем присвоения продовольственных карточек незаконно получал строго нормированные продовольственные товары в ущерб трудящимся города в неограниченном количестве. Далее он отметил: «Я признаю, что как мои, так и действия моих соучастников были сознательно направлены на дезорганизацию норм снабжения трудящихся города Ленинграда строго нормированными продуктами питания и в этом я полностью признаю себя виновным».

Наиболее циничным в действиях членов преступной группы было то, что они, используя свое служебное положение, умышленно не давали в милицию сведения об умерших, а числили их живыми, что также давало возможность получать продовольственные карточки.

В ходе следствия было точно выяснено, что в июне 1942 года Новгородский получил не то количество продовольственных карточек, как это было указано в отчете на 27 июня. Он получил не просто карточки, а 5 комплектов продкарточек, из них: один рабочий комплект, два иждивенческих и два детских.

Новгородский в ходе показаний признает, что действия его преступной группы были направлены на подрыв экономического положения трудящихся города и что их действия надо рассматривать как вредительские, ибо совершены они были сознательно каждым из участников группы.

На вопрос следователя: «Но ведь вы же не можете отрицать фактов антисоветских проявлений со стороны участников вашей группы?». Новгородский ответил: «Этого я не отрицаю, ибо со стороны отдельных участников нашей группы действительно имели место неоднократные антисоветские проявления, выражающиеся в высказываниях резких антисоветских и пораженческих взглядов».

Признание Новгородского было подтверждено показаниями свидетельницы Опопковой, которая на допросе 22 июня 1942, характеризуя его как антисоветски настроенного человека, привела в доказательство следующее мнение Новгородского: «Ленинград будет объявлен вольным городом, будет международным портом, где будет частная торговля и т.д.».

13 июля 1942 по следственному делу ст. следователь 6-го отделения ЭКО УНКВД ЛО сержант госбезопасности Попляев вынес постановление о предъявлении Новгородскому обвинения по ст.ст. 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР, о чем обвиняемому было объявлено под расписку.

Коротко диспозиция этих статей Уголовного кодекса на то время гласила следующее:

ст. 58-7 – Подрыв государственной торговли, денежного обращения или кредитной системы, совершенной в контрреволюционных целях путем использования государственных учреждений...;

ст. 58-10, ч. 2 – Пропаганда или агитация, содержащие призыв к ослаблению Советской власти...;

ст. 58-11 – Всякого рода организационная деятельность, а равно участие в организации образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных в главе «Преступления государственные».

2 августа 1942 года дополнительно Новгородскому было предъявлено обвинение и по постановлению ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 года.

5 августа 1942 года начальник УНКВД ЛО комиссар госбезопасности 3-го ранга П.Н. Кубаткин в своем сообщении о преступной группе Новгородского информировал руководителей города Ленинграда о том, что эта группа проводила подрывную работу в области проловольственного снабжения, находясь при этом на антисоветских позициях, а также о том, что этой группой было расхищено около 450 кг хлеба и до 150 кг других продуктов.

Зная эти цифры, можно подсчитать, что при норме хлеба с 11 февраля 1942 года для детей – 300 граммов в день, хлеба не дополучили 1500 детей, а при рабочей норме – 500 граммов хлеба, его недополучили 900 рабочих.

31 марта 1943 года Особое совещание при НКВД СССР приговорило Новгородского к 10 годам лишения свободы, двоих активных членов преступной группы Крылова и Дрешера к 10 и к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Материалы на других членов преступной группы очевидно были переданы на рассмотрение в органы милиции.

Допросы пяти арестованных и свидетелей по данному уголовному делу проходили в опасной для жизни обстановки, т.к. г. Ленинград подвергался артобстрелу и бомбежкам в разное время суток.

К примеру, в ходе допросов Новгородского М.А. воздушная тревога объявлялась по городу 22 июня – один раз и 2 августа – два раза.

Артиллерийские обстрелы города происходили 26 и 27 июня, 1, 9, 13 и 14 июля 1942 года. Всего было выпущено 700 снарядов.

От артобстрелов погибло 42 ленинградца и 190 было ранено.¹

15 декабря 1956 года в порядке прокурорского надзора дело на Новгородского, Крылова и Дрешера было рассмотрено прокуратурой города Ленинграда.

По ее представлению Президиум Ленинградского городского суда меру наказания названным выше осужденным Особым Совещанием НКВД СССР 31 марта 1943 года оставил прежнюю.

Немецкий агент с двадцатилетним стажем

С 19 августа по начала октября 1942 года в районе Мги, Сянявино и Тортолово проходили кровопролитные бои.

29 немецких дивизий, выполняя директиву Гитлера № 45 от 23 июля 1942 года, стремились штурмом овладеть Ленинградом.

Войска же Ленинградского и Волховского фронтов противодействовали этому и, в свою очередь, пытались освободить Ленинград от блокады.

Понеся большие потери, обе стороны своих целей не достигли.

Для обеспечения успеха немецких дивизий Германская военная разведка «Абвер» забросила с самолетов на парашютах в тыл Волховского фронта 22 своих агентов с целью разведки и диверсии.

Некоторые из них были задержаны, а другие сами явились с повинной.

Одновременно с началом этих боев в осажденном Ленинграде активизировали свою подрывную деятельность те лица, которые желали победы фашистской Германии и захвата ее войсками Ленинграда.

Это сразу же сказалось на деятельности контрразведки Ленинградского управления НКВД.

В августе-октябре 1942 года на выявленных таких лиц были заведены дела-формуляры и агентурные дела разработок: «Торговцы», «Гниль», «Хитрые», «Оккупанты», «Снабженец», «Продажные», «Переправщик», «Часовщик», «Монархисты», «Сестры» и другие дела.

Объекты дела разработки «Сестры», например, проявляли интерес к дислокации воинских частей Красной армии, к военным изобретениям и оборонным мероприятиям.

Проходящие по делам лица не только собирали для немцев разведывательную информацию, но и строили планы экономической жизни в оккупированном Санкт-Петербурге, подбирали кадры для административной и хозяйственной деятельности.

В октябре 1942 года в поле зрения контрразведывательного отдела Управления (далее по тексту КРО) попал Круглов А.М. 1886 года рождения с высшим духовным образованием, ревизор ленинградского городского отдела народного образования.

¹ Буров А.В. Блокада день за днем. Лениздат, 1979, с. 204, 206-208, 213-215.

По подозрению в связи с немецкой разведкой в ноябре 1942 года он был взят в разработку первым отделением КРО по агентурному делу «Митрополит». Начальником первого отделения в то время был Назаров Б.Г., который уже успел повоювать с фашистами в составе партизанского отряда и 18 мая 1942 года был награжден медалью «За Отвагу».

В результате контрразведывательных мероприятий по делу были получены сведения об антисоветских настроениях Круглова, проявлении им интереса к оборонным предприятиям, продовольственным складам, о встречах с лицами, которые, возможно, были немецкими агентами, прибывшими в Ленинград из-за линии фронта. В связи с этим Круглов был негласно задержан, а 25 января 1943 года сотрудником первого отделения КРО, лейтенантом госбезопасности Богдановым В.Я. было вынесено постановление на арест Круглова. В нем была отмечена, в частности, встреча Круглова с немецким разведчиком, бывшим князем Багратион-Мухранским В.М., которому арестованный передал сведения шпионского характера, а так же намерения Круглова занять при немцах крупный административный пост в Санкт-Петербурге.

Допросы Круглова проводил следователь следственной части КРО капитан госбезопасности Кружков Н.Ф. 1911 года рождения, окончивший пять курсов московского университета и Ленинградский филиал Высшей школы НКВД СССР, имевший уже трехлетний опыт работы в органах госбезопасности.

К этому времени, Кружков Н.Ф. уже дважды был отмечен за умелое проведение агентурно-следственных мероприятий благодарностью от имени руководства управления с вручением ценного подарка, а 18 мая 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом «Красной Звезды».

Сейчас трудно объяснить почему Круглов на вопросы следователя Кружкова: «Расскажите о Вашей контрреволюционной деятельности и признаете ли Вы себя виновным в совершении преступления» - после некоторого запирательства все подробно рассказал о своей преступной деятельности и признал свою вину в Измене Родине.

Очевидно, на Круглова повлияли собранные против него улики и, в частности материалы допросов его сообщницы Дуловой М.В., возможно желание откровенным признанием сохранить жизнь, но факт остается фактом, Круглов на допросах не запирался.

Вот что он поведал.

«Моя контрреволюционная деятельность началась с момента начала существования Советской власти в ноябре 1917 года. Будучи выходцем из семьи торговца и вращаясь среди традиционно настроенных людей, я получил воспитание в духе ненависти к Советской

власти. По своей идеологии я монархист. По трудовой деятельности я был связан с бывшими финансистами Рубинштейном Д.Л., Второвым Н.А. и другими. До революции я занимал большой пост в московском промышленном банке. Октябрьскую революцию и Советскую власть встретил враждебно.

В 1916 году для шпионской деятельности в России в пользу Германии я был завербован норвежским консулом Цурмиленом Г.Г. Перед своим отъездом уже из Советской России в ноябре 1917 года он успел передать меня на связь агенту германской разведки Крон Юлии Федоровне, сестре Юнкера Б.Ф., который был владельцем банка «Юнкер и К^о», в котором я служил.

На связи у Крон я был до 1930 года, пока ее не арестовали органы НКВД, собирал и передавал ей сведения о количестве боевых единиц Балтийского флота, о пропускной способности железнодорожного транспорта, экономическом положении в стране, о политических настроениях в СССР.

В начале 1941 года немецкая разведка установила со мною связь с помощью Блюменталья Рудольфа Леопольдовича. По его заданию в августе 1941 года я собрал и передал ему сведения о расположении складов на станциях Предпортовая, Кушелевка, Пискаревка и Новая Деревня.

В связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз и будучи глубоко религиозным человеком ежедневно молил Бога, чтобы он помог германским войскам победить и погубить большевиков. Ждал образования в Ленинграде нового порядка под протекторатом Германии.

В декабре 1942 года я был вновь завербован уже представителем немецкого командования Багратион-Мухранским В.М. для активной борьбы с советской властью. При этом я дал согласие в случае оккупации немцами Ленинграда быть на административных постах вплоть до губернатора города. При этой встрече я передал ему собранные мною сведения об оборонных предприятиях города, об эффективности обстрелов и бомбежек немцами города Ленинграда, о жизни населения в условиях блокады, о возможностях Советского Союза к дальнейшему сопротивлению, предлагал расширить физическую расправу по разным слоям населения города, в том числе евреям, а так же планы административного переустройства города.»

Эти признания Круглова и Дуловой составили основу обвинительного приговора, по которому Военный трибунал войск НКВД Ленинградского округа 8-9 апреля 1943 года признал Круглова виновным по ст. 58-1 п «а» УК РСФСР и приговорил его к высшей мере наказания — расстрелу, а его сообщницу Дулову по ст.ст. 58-10 ч2 и 58-12 к восьми годам лишения свободы. Круглов обращался в Президиум

Верховного совета СССР с ходатайством о помиловании, ссылаясь на то, что имеет два высших образования — филологическое и духовное, на желание искупить свою вину, но приговор был оставлен в силе и приведен в исполнение 14 апреля 1943 года.

Возможно в связи с успешным завершением следствия по уголовному делу в отношении Круглова А.М., вынесший постановление на его арест сотрудник первого отделения КРО Управления В.Я. Богданов указом ПВС СССР был награжден в сентябре 1943 года медалью «За Отвагу», а руководство Управления назначило его на должность заместителя начальника Отделения 2-ого отдела. До зачисления на службу в органы госбезопасности В.Я. Богданов работал на заводе «Металлист».¹

6 сентября 2002 года Прокуратура Санкт-Петербурга в своем заключении по следственно-уголовному делу (архивный номер 38-706) признала вину Круглова и Дуловой и обоснованность их осуждения за государственные преступления.

Прокуратура в лице старшего прокурора города, юриста 1-го класса С.Г. Зеленко в своем заключении признала, что Круглов не подлежит реабилитации, а на Дулову распространяются действие п. «а» ст 3 и п «а» ст.5 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года.

Ст.3 п «а» Закона говорит от том, что подлежат реабилитации лица. Которые по политическим мотивам были осуждены за государственные и иные преступления.

Ст.5 гласит о том, что признается не содержащее общественной опасности нижеперечисленные деяния от фактической обоснованности обвинения лица, осужденного за антисоветскую агитацию и пропаганду и т.д.

Что можно сказать об этом? Только то, что Закон есть Закон, но само заключение городской прокуратуры подтвердило профессионализм следователя КРО управления НКВД Кружкова Н.Ф., правильность квалификации составов преступлений Круглова и Дуловой, а так же обоснованность приговора в отношении них Военного Трибунала войск НКВД Ленинградского округа.

Под следствием «сигнальщик»

В январе 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов умело подготовили и осуществили операцию «Искра». В результате была прорвана блокада Ленинграда, которую немецко-фашистские войска группы армий «Север» установили 8 сентября 1941 года.

¹ Назаров Б. Достоянная награда // Газета «На страже», орган партийного комитета УНКГБ по Ленобласти. 1943, 7 ноября.

В феврале 1943 года с целью расширения полосы прорыва наши войска продолжили бои, и со взятием Красного Бора и началом распутицы закончили их переходом к обороне.

По данным нашей разведки, немцы все еще надеялись ударом из района Синявина вновь замкнуть кольцо блокады и скрытно готовились к наступлению, которое могло начаться с просыханием почвы.

Вновь над героическим городом закружились фашистские самолеты.

27 марта 1943 года в производство следователя КРО УНКВД ЛО лейтенанта госбезопасности И.М. Евсеенко поступило уголовное дело № 1763 (арх. №-24531) по обвинению Иванова Константина Петровича, 1912 г.р., уроженца деревни Сохново Плескошинского района Калининской области, русского, беспартийного, грамотного, работающего на заводе № 1 Строительства № 5 УВВР-2 молотобойцем, проживающим по Лесному проспекту, дом 65, корп. 3, комната 59, в преступлении, предусмотренном статьей 58-1 «а» УК РСФСР – «Измена Родине, выраженная в активной деятельности на пользу врагу».

В деле было подшито 54 страницы материалов, собранных сотрудниками Особого отдела НКВД 196-й стрелковой дивизии старшим лейтенантом госбезопасности А.П. Овчинниковым, С.К. Соколовым, К.Н. Ярузовым и старшим оперуполномоченным отделения СПО Выборгского райотдела УНКВД города Ленинграда лейтенантом госбезопасности Пановым.

Материалы уголовного дела свидетельствовали о следующем:

20 марта 1943 года, около 21 часа во время воздушной тревоги в связи с налетом на город вражеской авиации, и, в частности, на Выборгский район, сотрудники Особого отдела 16-й стрелковой дивизии Овчинников, Соколов и Ярузов, а также директор студенческого городка И.Г. Отто заметили, что из слухового чердачного окна корпуса 3 дома № 65 по Лесному проспекту кто-то подает немецким летчикам световые сигналы керосиновым фонарем, т.н. «летучей мышью».

Дом был быстро окружен бойцами комендантского взвода дивизии и через 10 минут, с момента обнаружения световых сигналов, сотрудники Особого отдела вошли в дом с тем, чтобы задержать сигнальщика, который еще продолжал светить фонарем.

Ни на чердаке дома, ни на его крыше, а также на 5-м и 4-м этажах никто обнаружен не был.

А вот на лестничной площадке 3-го этажа «особисты» столкнулись с мужчиной, в руках которого был зажженный фонарь и его положение как бы указывало на то, что он мог спускаться на 3-й этаж с 4-го.

Им оказался Иванов Константин Петрович, проживающий в комнате 59, находящейся в коридоре 3-го этажа.

На вопрос, что он здесь делает во время налета вражеской авиации, Иванов, после некоторого замешательства, заявил, что придя домой с работы и обнаружив, что в комнате нет света, взял фонарь и вышел на лестничную площадку 3-го этажа, чтобы выявить причину технической неполадки в закрепленном на стене электроштите и устранить ее. Прежде чем выйти на площадку, он стучался к соседям, проживающим в комнате 59-а и спрашивал есть ли свет у них? Соседи ответили, что света у них нет.

Сотрудники Особого отдела выяснили, что Иванов не электрик. Инструментов и стремянки (или стула), чтобы подняться к электрошлиту, прикрепленному к стене площадки, он не имел, а на голенище левого сапога была земляная пыль, соответствующая земле на чердаке дома.

Пыль же на голенище сапога могла попасть потому что, чтобы подавать световые сигналы вражеским самолетам в связи с устройством слухового окна, надо было опуститься на одно или оба колена.

Соседи из комнаты № 59-а не подтвердили, что Иванов стучался к ним и спрашивал о наличии у них электрического света.

Совокупность этих данных и признаков позволили задержать Иванова, а затем передать его для предварительного следствия в Выборгский райотдел УНКВД по городу Ленинграду.

В ходе этого следствия Иванов отрицал, что он подавал световые сигналы фонарем немецким самолетам и настаивал на том, что вышел с зажженным фонарем, чтобы осмотреть электроштит.

Более того, на одном из допросов 24 марта 1943 года Иванов, очевидно, чувствуя неуязвимость своей позиции, нагло заявил ст. оперуполномоченному Панову следующее: «Попробуйте доказать мою виновность. Буду тогда считать Вас молодцом...».

26 марта 1941 года Иванов с санкции заместителя Военного прокурора Ленинградского фронта был арестован. Постановление об аресте утвердил заместитель начальника Управления НКВД ЛО комиссар госбезопасности Шикторов.

26 и 27 марта 1941 года был произведен обыск в комнате Иванова, а затем и личный обыск.

В ходе предварительного следствия было выяснено, что отец Иванова ранее был раскулачен и в своем окружении допускает антисоветские высказывания.

Намеченный следователем И.М. Евсеенко план дальнейшего расследования исходил из того, что в деле имеются только косвенные улики, которые надо закрепить рядом следственных действий. Надо сказать, что И.М. Евсеенко, руководствовался в своих действиях методическими указаниями о расследовании дел об измене Родине, подготовленными Прокуратурой Ленфронта еще в 1941 году. В них,

Уголовное дело по обвинению
ИВАНОВА К. П.

Было тщательно отражено, что ближайшая подставка – стул, с помощью которого Иванов мог бы дотянуться до электрощита, стоял в коридоре рядом с выходом на площадку 3-го этажа в 1,5 метрах от Иванова и его утверждения, что он держал стул в руке, были ложными.

Иванов же на допросах 3, 10, 11, 12 и 13 мая продолжал отрицать свое участие в подаче световых сигналов немецким самолетам и настаивал на версии с электрощитом.

Продолжая предварительное следствие, И. М. Евсеенко 4 июня 1943 года произвел осмотр чердака и других помещений корпуса 3 дома 65 по Лесной улице (территория студенческого городка Института связи), а также эксперимент по проверке возможности обнаружения световых сигналов из слухового окна чердака дома с того места, с которого их видели свидетели.

ЕВСЕЕНКО И. М.
(1912 г.р.)

Эти действия подтвердили показания очевидцев-свидетелей, а эксперимент доказывал, что немецкие летчики эти световые сигналы могли сверху заметить.

Для наглядности И. М. Евсеенко расчертил в цветном изображении схемы чердака и лест-

в частности, говорилось: «...борьба с изменниками должна быть беспощадной, без «сантиментов» и либеральных ссылок на так называемые «смягчающие обстоятельства».

И. М. Евсеенко провел допросы Иванова 28 марта, 3, 4, 6, 7, 10, 12 и 26 апреля 1943 года. Что характерно для того военного сурового времени, допросы проводились в том числе и в очень позднее время.

Иванов продолжал отрицать подачу им световых сигналов немецким самолетам, наводя их этим на дислоцирующиеся рядом воинские подразделения 196-й стрелковой дивизии.

Для закрепления добытых косвенных улик И. М. Евсеенко допросил на протокол всех свидетелей события 20 марта 1941 года.

ничной площадки 3-го этажа корпуса № 3 дома 65 по Лесной улице с указанием размеров различных расстояний.

26 июня 1943 года уголовное дело в отношении Иванова к своему производству принял Военный трибунал войск НКВД Ленокруга и охраны тыла Ленинградского фронта.

В ходе судебного заседания 30 июня 1943 года Иванов в своем выступлении вину не признал и придерживался прежних показаний — световых сигналов не подавал, вышел на лестничную площадку, чтобы осмотреть электрощит. При этом по словам Иванова в правой руке он держал фонарь, а в левой руке стул. Когда же военные застали его на площадке 3-го этажа он стул, по их указанию, поставил в коридор.

Очень неубедительны были показания Иванова о том, как же он собирался найти техническую неисправность в электрощите и тем более, как он собирался ее устранить.

Показания же свидетелей — офицеров Овчинникова, Соколова и Ярузова были четкими и не расходились ни в чем, особенно в случае со стулом. Стула, как они показали, ни в руке Иванова, ни рядом с ним не было.

Разыскивая человека, подававшего из слухового окна чердака световые сигналы немецким самолетам, они никого кроме Иванова с фонарем не обнаружили. Все свидетельствовало, что сигналы подавал именно он.

Подача световых сигналов немецким летчикам

Реконструкция кабинета следователя УНКВД-УНКГБ ЛО
в государственном мемориальном музее обороны и блокады
Ленинграда

Показания свидетелей, в том числе, результаты экспертизы, свидетельствующие о том, что световые сигналы из слухового окна чердака были видны с расстояния от 100 до 250 метров и были направлены в сторону полета немецких самолетов к Ленинграду, сломили Иванова.

В своем заключительном слове он сказал: «Я прошу суд дать мне возможность искупить свою вину, и послать на фронт».

В 20 часов 50 минут председатель Военного трибунала огласил приговор: «На основании изложенного Военный трибунал признал Иванова К.П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-1 «а» УК РСФСР и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР подвергнуть Иванова лишению свободы с отбыванием в исправительных лагерях НКВД сроком на 10 лет с поражением в правах по пунктам «а», «б», «в», «г» ст. 31 УК РСФСР на 5 лет, без конфискации лично принадлежащего ему имущества.

Срок отбывания с 20 марта 1943 года. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит».

Результаты суда показали, что ст. лейтенант госбезопасности И.М. Евсеенко предварительное следствие в целом провел квалифицированно. И это не просто слова.

Все дни и вечера допросов Иванова К.П. и свидетелей 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28 марта, 3 и 4 апреля 1943 объявлялись воздушные тревоги, были бомбежки и артобстрелы, в том числе и в день судебного заседания 30 июня 1943 года.

При этом — при воздушных тревогах необходимо было прерывать допрос и спускаться в бомбоубежище. К примеру, 3 апреля воздушную тревогу объявляли 8 раз, а в другие дни по 2-3 раза. От взрывов бомб в городе колебалась почва и вздрагивали здания.¹

Всего враг сбросил на город за эти дни 57 бомб и выпустил по городу 392 снаряда. Пострадали 186 человек.²

Квалификацию И.М. Евсеенко и законность решения Военного трибунала в 1943 году признал в своем заключении об отказе в реабилитации К.П. Иванова от 07 апреля 1999 года начальник отдела по надзору за исполнением законов о Федеральной безопасности советник юстиции А.В. Гуцан.

В этом заключении сказано: «Виновность Иванова К.П. полностью доказана совокупностью собранных и исследованных на предварительном следствии и в суде документов, показаниями свидетелей, очной ставкой...».

По результатам расследования уголовного дела следователь госбе-

¹ Блокадный дневник Горшкова Н.П. // Блокадные дневники и документы «Европейский Дом», Санкт-Петербург, 2007, с.161-164, 181.

² Бурков А.В. Блокада день за днем. Ленинград 1979 г. с.327-330, 333, 334, 368

зопасности И. М. Евсеенко не был даже поощрен, т.к. уголовное дело такого характера являлось для Управления НКГБ ЛО рядовым.

Со своей стороны авторы книги, как очевидно и И. М. Евсеенко, в 1943 году задали себе вопрос, что заставило Иванова подавать световые сигналы немецким самолетам не осенью 1941 года, а только весной 1943 года? Думается, что осенью 1941 года К. П. Иванов считал, что немцы захватят Ленинград и без его помощи.

В марте 1943 года им двигало уже отчаяние. Под влиянием антисоветски настроенного и осужденного за это отца Иванов, «...уставший ждать немцев и с их помощью возвращения отнятых в ходе раскулачивания богатств», решился им помочь. Ему не повезло, да и помочь немцам в одиночку он никак не мог.

Архивное уголовное дело в отношении Иванова К. П. на 150 листах находится в архиве УФСБ по СПб. и Ленобласти.

Изобличение немецкого агента-радиота

10 мая 1943 года войска 8-й и 2-й ударной наших армий на своем стыке в течение 10 часов отбивали атаки немецких войск.

Немцы, сосредоточив 20 дивизий в районе Пушкин-Мга, надеялись прорвать нашу оборону и вновь замкнуть кольцо блокады Ленинграда¹.

Понеся большие потери, они прекратили наступление, усиливая артиллерийский обстрел и бомбежки героического города.

13 мая 1943 года в Ленинград, к своему прежнему месту жительства, под видом комиссованного из армии по здоровью красноармейца через город Тихвин прибыл изменник Родины немецкий агент-радиот В. А. Платонов.

Он намеревался, собрав из радиодеталей рацию и приемник, корректировать огонь немецкой артиллерии по важнейшим оборонным объектам города.

Опасность такого преступного намерения была велика, если учесть, что к 1943 году немецко-фашистское командование доставило под Ленинград из Севастополя и из Германии дальнобойную и осадную артиллерию. Немецкая артиллерийская группировка состояла из 75 тяжелых и 65 легких батарей, 70% всей артиллерии немцы активно использовали из района Пушкин—Красное Село—Стрельна, где 18-я немецкая армия имела свыше 5000 орудий и крупнокалиберных минометов².

Свирепствовала и вражеская авиация. В тот день, 13 мая 1943 года, она, используя чистое от облаков небо, начиная с 6 часов 45 минут

¹ Павел Лукницкий. «Сквозь всю блокаду». Лениздат. 1978. с. 379; 399—400.

² А. Н. Мушников. «Балтийцы в боях за Ленинград (1941—1944)». Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. Москва, 1965, с. 148.

утра волнами бомбила Василеостровский район. Бомба, например, разорвалась в доме на углу Среднего проспекта и 6-й линии¹.

Вдохновленный немецкой бомбежкой, Платонов заспешил к себе домой, в дом № 36/38, в котором он жил со дня своего рождения в 1922 году и где своего 21-летнего сына ждала, ничего не подозревающая 46-летняя мать.

Подбадриваемый активностью своих немецких хозяев, Платонов спешит приступить к выполнению их задания. Он изучает город и одновременно, обученный этому в немецкой школе разведчиков, проверяет, не ведет ли за ним НКВД наружное наблюдение.

Не выявив его, Платонов вздыхает с облегчением. Теперь он уверен, что тот досадный его арест армейскими чекистами Южного фронта в Ростовской области в марте 1943 года не имеет последствий, как и то, что они вынуждены были отпустить Платонова, не имея весомых улик о его контактах с немецким комендантом в станице Мечетинская.

Платонов был уверен, что все обошлось и все будет удачно и впоследствии. Но зря он так думал.

Сотрудники Особого отдела Южного фронта, освободив Платонова из-под ареста, послали на него ориентировку в Ленинград через Москву, сообщив в ней свои подозрения о возможной связи Платонова с немецкой разведкой.

В связи с этим прибытие Платонова в Ленинград было поставлено под контроль и, как только он заявил о своем прибытии для проживания в Ленинграде в милицию и во Фрунзенский райвоенкомат, об этом тут же стало известно в УНКГБ города Ленинграда.

Устройство Платонова на работу электриком на Пролетарский паровозно-ремонтный завод не устраивало чекистов в связи с невозможностью обеспечить круглосуточное наблюдение за ним.

Его призывают на службу во Фрунзенский РВК в качестве командира взвода связи военно-учебного пункта с предоставлением отдельной аудитории.

Теперь наблюдать за Платоновым чекистам стало легче. Последний же, получив неслыханные для него «благоприятные» условия, стал заносить в это помещение из дома радиодетали для сборки рации.

Эти действия Платонова позволили прийти к выводу, что он немецкий агент-радиотехник и в связи с этим не случайно скрывал от окружения факт своего пребывания на оккупированной немецкими войсками территории Советского Союза в районе Эссентуков и Пятигорска.

Чекисты не могли допустить, чтобы Платонов собрал рацию и приемник, вступил в связь с немецкой разведкой, и приступил к выполнению ее заданий.

¹ Н.М. Суворов. «Сирены зовут на посты». Лениздат. 1950, с. 105.

8 августа 1943 года, немногим спустя 3 месяца после прибытия в Ленинград, Платонов был задержан чекистами, и началось следствие по изобличению немецкого агента-радиета.

10 и 11 августа Платонова вначале допрашивали старший оперуполномоченный 9-го отделения 2-го отдела УНКГБ по г. Ленинграду капитан госбезопасности К. П. Аукон и заместитель начальника этого отделения лейтенант госбезопасности Ласкарев.

Отвечая на вопросы, Платонов пояснил, что в марте 1942 года вместе с другими студентами Ленинградского электротехнического института был эвакуирован в г. Ессентуки и, когда немцы вели наступательные бои на Северном Кавказе, оказался на оккупированной ими территории.

Если это соответствовало действительности, то во всем другом Платонов решил говорить неправду или полуправду.

Так, например, 10 августа 1943 года он сообщил, что с приходом немцев жил и работал в разных селах, дожидаясь прихода Красной Армии, а затем, будучи признан 15 марта 1943 года медицинской комиссией 178-го запасного стрелкового полка негодным к службе в армии, на перекладных через Воронеж—Москву приехал 8 мая 1943 года в город Тихвин и с разрешения Ленгорисполкома 13 мая прибыл в Ленинград.

После того, как капитан госбезопасности К. П. Аукон заявил следующее: «Органы госбезопасности располагают достаточными данными, которыми Вы изобличаетесь в том, что Ваши предыдущие показания являются вымыслом и сплошной ложью. Требуем правдивых показаний по существу поставленного нами вопроса, т.е. Вашей деятельности после эвакуации из Ленинграда».

Что было делать Платонову после этого требования? Он не знал, какой информацией о нем располагают чекисты, но уверенный и требовательный тон капитана говорил — НКГБ что-то знает.

Понимая, что признание в измене Родине приведет к суровой каре, Платонов решил давать максимально выгодные для него показания. Он заявляет: «Я признаю, что все мои предыдущие показания неправдивы и мною выдуманы, чтобы скрыть истину и совершение мною преступления против Родины».

Сейчас я понял, что и в дальнейшем скрывать мои преступления нет никакого смысла и поэтому решил дать правдивые показания».

К своим прежним показаниям Платонов добавляет то, что случайно попал в Пятигорске в школу немецкой разведки и подписал в анкете графу, в которой говорилось: «Я, нижеподписавшийся, обязуюсь, что данные мною сведения верны и что впредь обязуюсь всегда выполнять все распоряжения и приказы немецкого командования, в чем и расписываюсь».

Платонов спешит пояснить, что намеревался сбежать от немцев, перейдя линию фронта, и прийти с повинной. Сбежал он, якобы, в начале 1942 года. Немцы его задерживали, но он вновь бежал и дождался Красную Армию в первых числах февраля 1943 года, проживая на хуторе Сиротино Мечетинского района Ростовской области.

В Особом отделе, куда его вызвали, он не признался в том, что дал подписку немецкой разведке. Он боялся немедленных репрессий и решил смолчать, попасть в армию и искупить свою вину в боях.

Далее Платонов дал прежние показания, сказав, что его признали негодным к военной службе, что он добрался через Москву в Тихвин, а затем в Ленинград, где побоялся прийти в НКГБ с повинной.

11 августа 1943 года Платонов вначале заявляет, что 25 октября 1942 года получил от начальника школы немецкой разведки в г. Пятигорске задание пробраться в Ленинград, собрать рацию из деталей и ждать распоряжения от немцев, но затем говорит, что никаких заданий не получал, что школу не закончил, т.к. сбежал из нее.

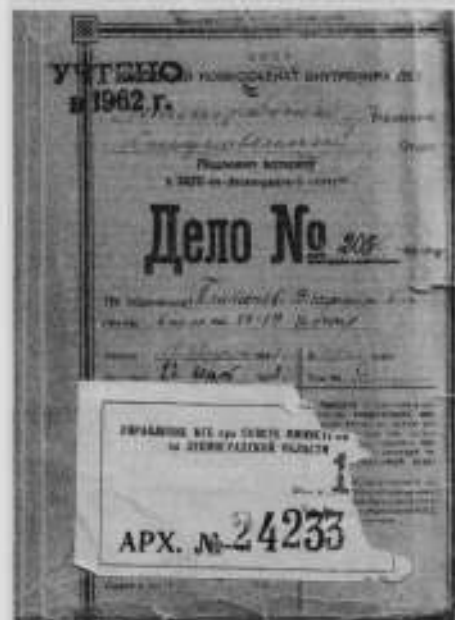
Далее он повторяет прежние показания о том, как он прятался на хуторах до прихода Красной Армии в феврале 1943 года.

В этот раз Платонова допрашивал заместитель начальника 9-го отделения 2-го отдела УНКГБ по г. Ленинграду лейтенант госбезопасности Ласкарев.

Наблюдая за выражением глаз и лица Платонова, в которых видны растерянность и страх, сопоставляя показания Платонова с прежними, он понимает, что тот много недоговаривает.

В связи с этим следует следующий вопрос: «Вы говорите неправду. Требуем дать следствию искренние показания, как Вы были завербованы немецкой разведкой, где обучались, какие получили задания, и как были переброшены на территорию Советского Союза?»

Ответ Платонова: «Да, считаю бесцельным свое заpiresательство, и желая искупить свою вину перед Родиной, я прошу дать мне возможность изложить письменно свои по-

Уголовное дело по обвинению
ПЛАТОНОВА В.А.

ЛУКОН К.П.

(1901 г.р.)

В период с 1938 по 1941 г. – техник завода «Красный выборжец». С августа 1944 г. – майор госбезопасности.

казнения о своей преступной деятельности и о связи с немецкой разведкой».

В своих собственноручных показаниях Платонов признал факт измены Родине, вербовку его немецкой разведкой, обучение в их разведшколе на агента-радиета и его заброски для выполнения задания разведывательного характера.

Но все это были общие слова – без конкретных фактов, которые и являются прямыми доказательствами вины Платонова.

В ходе допроса, который после перерыва был продолжен 11 августа 1943 года в 17 часов 40 минут, Платонову под влиянием вопросов Ласкарева, говорящих о его профессиональных знаниях и осведомленности о формах и методах деятельности немецкой разведки, пришлось дать новые дополнительные сведения о немецкой школе разведки в г. Пятигорске.

Платонов раскрыл структуру разведшколы, назвал тех, кто в ней обучался, материальную часть радиостанций, которые изучал, о своем задании пробраться в Ленинград, собрать там радиостанцию и ждать распоряжений немецкой разведки.

25 октября 1942 года Платонов закончил обучение в немецкой разведшколе и согласно разработанному плану и легенде в ноябре 1942 года явился к немецкому коменданту станицы Мечетинская Ростовской области, связанному с немецкой разведкой. Последний, исходя из складывающейся для немецкой армии обстановки на юге, советует Платонову под видом сбежавшего из лагеря военнопленного жить на одном из близлежащих хуторов до прихода Красной Армии. Затем Платонов должен был поступить на службу в Красную Армию, а в случае неудачи пробраться в Ленинград.

Платонов в точности выполнил этот совет, но вопреки своим прежним показаниям о намерении сообщить о том, что он агент немецкой разведки, скрыл это в феврале 1943 года при допросе в Особом отделе НКВД в станице Ново-Пашковской. Не пройдя по состоянию здоровья медицинскую комиссию райвоенкомата он получив справку об освобождении от воинской службы.

17 марта 1943 года он проследовал через Воронеж, Москву, Тихвин и 13 мая 1943 года прибыл в Ленинград.

Из протокола допроса четко видно, что Платонов в Ленинград приехал не просто домой к матери и не для того, чтобы явиться в органы НКВД с повинной, а для выполнения шпионского задания.

12 августа 1943 года Платонов по постановлению УНКГБ по г. Ленинграду и с санкции военного прокурора г. Ленинграда подвергается аресту по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 58-1 «а» УК РСФСР «Измена Родине».

С санкции прокурора производится личный обыск Платонова на квартире, где он проживает, и в последующем — в помещении военно-учебного пункта Фрунзенского райвоенкомата города Ленинграда.

В ходе обысков изымаются и приобщаются к делу шесть листов топографических карт РККА, а также радиодетали, из которых он начал собирать приемник и радиостанцию, чтобы с их помощью начать выполнять задания немецкой разведки, в том числе и по корректировке огня немецкой артиллерии по объектам блокадного Ленинграда.

В ходе обысков были изъяты следующие радиодетали: трансформатор, выпрямитель в готовом виде с лампой, радиолампы, конденсатор переменной емкости, конденсатор постоянной емкости, два ключа Морзе, катушки, реостаты, панель с незаконченным монтажом, наушники.

После изучения изъятого ст. техник 9-го отделения отдела «Б» УНКГБ ЛО лейтенант госбезопасности Луганский сделал следующее заключение: «...из этого набора радиодеталей вполне можно собрать коротковолновый радиоприемник и радиопередатчик».

Допрос немецкого агента

В частности на доске уже собран одноламповый радиоприемник с набором сменно контурных катушек».

С 13 августа 1943 года Платонова стал допрашивать заместитель начальника 5-го отделения следственного отдела УНКГБ по г. Ленинграду ст. лейтенант госбезопасности М.И. Ленинский, который склонил Платонова к правдивым показаниям. В результате последний сознался в том, что недолюбливал Советскую власть, и, поверив немецкой пропаганде о ее скором падении и установлении в России нового буржуазного порядка, сознательно и добровольно стал служить немцам.

В разведшколе он и другие предатели носили немецкую форму без погон и получали в ходе обучения деньги. Начальник разведшколы обер-лейтенант Эрлих обещал предателям после скорой победы Германии награду в виде больших сумм денег, участков земли, на которых они смогут построить свои поместья.

Далее Платонов, отвечая на вопросы следователя, дал подробные показания о своей учебе в разведшколе на агента-радиста и о других предателях Родины, в ней обучавшихся.

О своей практической деятельности по выполнению задания немецкой разведки Платонов, согласившись с предъявленной ему технической экспертизой по изъятым у него радиодеталям, показал: «...я успел сделать по оборудованию передатчика следующее: разметил доску для размещения деталей приемника и передатчика, собрал выпрямитель, начал сборку приемника. Приемник собирал по схеме Рейнарца с конденсатором емкостью 250».

Платонов практически был уверен, что сможет сообщить немцам о своей готовности к выполнению задания, используя известный ему канал связи с радиоцентрами, которые дислоцировались в Детском Селе и в Гатчине. После этого ему должны были передать инструкцию и ключ по зашифровке передач.

Из протокола допроса Платонова от 22 августа 1943 года обращают на себя внимание один из вопросов следователя и ответ Платонова. Вот они.

Вопрос: «А что же, собственно, Вас заставляло работать на пользу Германии, когда Вы были переброшены к нам на советскую сторону?»

Ответ: «Во-первых, меня заставило мое обещание, которое я дал немцам. Потом мне все-таки не хотелось, чтобы они сами отдали меня в Ваши руки за бездействие. Кроме того, я боялся ответить за измену Родине, боялся ответственности за свое преступление».

После пяти допросов Платонова и ряда свидетелей следователь М.И. Ленинский 27 августа 1943 года вынес постановление о предъявлении Платонову обвинения в измене Родине по ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

Данное постановление было объявлено Платонову под расписку, а его копия была направлена военному прокурору Ленинградского фронта.

Затем последовали другие допросы Платонова, которые уточняли детали его предательства.

В ходе судебного заседания Военного трибунала войск НКВД Ленинградского округа 4 октября 1943 года Платонов подтвердил свои показания, данные им на предварительном следствии в УНКГБ по г. Ленинграду и, в частности, о том, что самостоятельно наметил план своей подрывной работы по выводу из строя оборонных объектов и предприятий путем корректировки артобстрелов, проводимых немцами по городу Ленинграду.

Он признал себя виновным в измене Родине и изобличился при этом вещественными доказательствами и документами, приобщенными к делу.

Ввиду того, что Платонов в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства был полностью изобличен как агент немецкой разведки, приступивший к выполнению ее задания путем сборки радиоприемника и радиопередатчика, Военный трибунал приговорил Платонова на основании ст. 58-1 «а» УК РСФСР к высшей мере уголовного наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 19 октября 1943 года.

Допросы Платонова В.А. и свидетелей проходили 10, 11, 15, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 28 и 30 августа, а так же 14, 18, 21 и 22 сентября 1943 года.

Всего 16 дней и вечеров. 13 из них сопровождалось объявлением по городу воздушных тревог, бомбежками и артобстрелами¹.

За эти дни враг выпустил по городу 832 снаряда, сбросил 5 фугасных бомб. Пострадало 122 человека, убито 18².

28 апреля 2003 года Прокуратура Санкт-Петербурга рассмотрела архивное уголовное дело № 24233 на предмет реабилитации Платонова. В результате изучения материалов дела и в соответствии с пунктом «А» ст. 4 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» в реабилитации Платонову было отказано.

ЛЕНИНСКИЙ М.И.

(1906 г.р.)

В апреле 1942 г.
награжден знаком
«Заслуженный
работник НКВД»

¹ Блокадный дневник Горшкова Н.П.//Блокадные дневники и документы. «Европейский Дом», Санкт-Петербург, 2007 стр.191-198

² Бурков А.В. Блокада день за днем. Лениздат, 1979, с.386-394, 399-403

Расстрел немецкого агента-пропагандиста

В марте 1945 года советские войска разгромили в ходе Восточно-Померанской и Висло-Одерской операции крупные вражеские группировки и заняли выгодные исходные рубежи для наступления с последующим штурмом Берлина, до которого оставалось 60-80 километров¹.

В Латвии, в местности, имевшей старинное название Курляндия, были блокированы 2-м Прибалтийским, а с 1 апреля 1945 года Ленинградским фронтом, войска 16-й и 18-й немецких армий, которые 900 дней мучили и уничтожали жителей блокадного Ленинграда. Сбежать в Германию им также препятствовали Балтийский флот и авиация².

В Финляндии, опасаясь предания суду, цеплялся за пост президента маршал Карл Маннергейм, хотя ему было известно, что Советский Союз не будет настаивать на привлечении его к ответственности независимо от того, будет ли он президентом или уйдет в отставку. Ему все прощалось за содействие в выходе Финляндии из войны с Советским Союзом в сентябре 1944 года³.

Своим же военным преступникам – изменникам Родины Советская власть ничего не прощала и сурово карала их. Кто же эти изменники Родины?

Например, в период с 17 по 22 марта 1945 года Военный Трибунал Ленинградского фронта в закрытом судебном заседании рассмотрел материалы уголовного дела на группу жителей Ленинграда и среди них на Попову М.С. (девичья фамилия Бушуева), обвиняемую в преступлении, предусмотренном ст.ст. 58-1 «а», 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР.

По совокупности совершенных ею преступлений Военный трибунал приговорил Попову к высшей мере наказания – расстрелу.

Что же привело ее к такой суровой мере наказания? Что же заставило Попову изменить Родине в военное лихолетье?

Бушуева, по мужу с 1935 года Попова, родилась и проживала в Петербурге-Петрограде-Ленинграде.

Ее отец был домовладельцем и совладельцем «Торгового Дома братьев Бушуевых», который вел торговые операции с целым рядом стран Европы и Азии. Образование он получил в немецком реформаторском училище в Петербурге, был германофилом и, как в прошлом – кадет – сторонником конституционной монархии.

С началом Первой империалистической войны он, в 1914 году, был призван офицером во флот и служил в Гельсингфорсе.

¹ Г.К. Жуков. «Воспоминания и размышления». М., 1969, с. 591; 608.

² См. там же.

³ В. Федоров. «Маннергейм без глянца» // Советская Россия, 2005, 2 июня.

Его дети учились в немецкой школе «ПетершULE», где воспитывались в духе преклонения перед Германней.

Октябрьскую революцию 1917 года она и ее братья-офицеры царской армии встретили враждебно. В 1918 году братья были расстреляны Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем за контрреволюционную деятельность.

Несмотря на этот факт, власти не препятствовали Бушуевой поступить в 1922 году в Педагогический институт им. А.И. Герцена на факультет иностранных языков. В 1926 году она окончила его и в дальнейшем работала в одном из вузов города.

Дополнительно Бушуева зарабатывала деньги как преподаватель русского и английского языков на различных курсах.

В 1926 году она была на 3-месячной стажировке по своей специальности в Англии.

Казалось бы ее жизнь складывалась неплохо, но вдруг все резко изменилось и привело ее к измене Родине и суровому приговору.

29 ноября 1944 года Попова (Бушуева) была арестована. Следствие по ее делу вели заместитель начальника 7-го отделения 2-го отдела УНКГБ ЛО ст. лейтенант госбезопасности Васильев и зам. начальника следственного отдела капитан госбезопасности Б.В. Артемов.

Будучи уличена свидетельскими показаниями и деморализованная поражением немецких войск под Ленинградом и самоубийством мужа, она дала правдивые сведения о своей измене Родине.

В 1930 году Бушуева познакомилась на одной из вечеринок с вице-консулом Германии в Ленинграде Пфелейдерером.

Вначале она помогала ему изучать русский язык, затем стала сожительствовать с ним, и в 1931 году, исходя из своих убеждений и пронемецкого воспитания, легко согласилась на вербовку и сотрудничество с германской разведкой, которое продолжалось до осени 1934 года, пока вице-консула не отозвали в Германию.

На допросе 4 декабря 1944 года Попова рассказала об информации, которую она передавала Пфелейдереру. В основном она сводилась к следующему: «...о социальном составе и политических настроениях учащихся технических ВУЗов, в которых я преподавала английский язык; о социальном составе учащихся государственных курсов иностранных языков, где я преподавала с 1924 года по 1936 год.

С осени 1931 по 1934 год я преподавала в Ленинградской Промакадемии им. И.В. Сталина и сообщала немецкой разведке, кто из руководящих хозяйственных и партийных работников там обучался, каковы условия приема в академию, с каких предприятий набирались учащиеся, какие были факультеты, кого персонально я обучаю и с какой отраслью промышленности связаны учащиеся, какой иностранной литературой пользуются при технических переводах, связанных с их специальностью.

АРТЕМОВ Б.В.
(1909 г.р.)

В 1932 году окончил институт Советского права.

В марте 1943 года был награжден орденом Красной Звезды.

Кроме того, я давала информацию о политических настроениях населения Ленинграда, характеризовала отдельных лиц, которыми интересовался Пфеллейдерер».

С нападением фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года Попова (Бушусева) и ее муж связывали большие надежды на свержение советской власти и в этом они решили активно помогать фашистам.

Когда немцы осенью 1941 года заняли ст. Мгу, Попова с мужем явилась в местное гестапо, рассказала о своем прежнем сотрудничестве с немецкой разведкой и предложила им свои услуги, которые были приняты. Из показаний Поповой на допросе видно, что немцы проявляли интерес к важной информации: «...гестапо интересовало количество населения в блокированном Ленинграде, партийная прослойка среди населения, наличие в городе лиц немецкого происхождения, продовольственное положение в городе, количество продовольственных складов, процесс эвакуации населения и предприятий из Ленинграда, настроения среди населения, возможность восстания в городе против Советской власти».

Как агент Попова находилась на связи у зондерфюрера Кооп Вильгельма. Выполняя его задания и используя положение переводчицы, Попова в ходе опросов военнопленных систематически выводила у них сведения о положении в Ленинграде, о результатах немецких бомбежек города, о продовольственном положении и нормах выдачи продуктов питания, о немцах, которые находились в плену.

«В начале 1942 года я сообщила в гестапо сведения о политических настроениях трех рабочих Мгинского депо. В марте 1943 года участвовала в вербовке 2 агентов «СД» из числа работников Мгинского депо.

Я давала рецензию на подготовленную гестапо отпечатанную фальшивую листовку, предназначенную для распространения в тылу Красной Армии и на брошюру на русском языке, направленную против марксизма».

Переехав летом 1942 года в село Кикерино Волосовского района Ленинградской области и став учительницей немецкого языка в школе, Попова, с ее слов, и по показаниям свидетелей, продолжила свою пособническую деятельность в пользу немцев.

В частности, она помогла немецкому коменданту перевести его речь для митинга, посвященного 2-й годовщине «освобождения»

Дружественное отношение к бывшему неприятелю

Для германской народной армии препятствий не существует. Всякое дальнейшее сопротивление — бессмысленное кровопролитие!

Переходите к нам!

Пропуски не надо!

**Обращение будет
со всеми хорошее!**

Kommt zu uns!

**Passierscheine
sind nicht erforderlich!**

**Alle werden gut
behandelt werden!**

района от Советской власти на русский язык, а речь окружного старшины Грачева — на немецкий язык.

В конце января 1944 года Попова оказывала помощь отступающим немецким солдатам и унтер-офицерам. Предоставляла им пищу, ночлег. Указывала дорогу немецким солдатам, выходящим из окружения из-под Урицка.

Муж Поповой также сотрудничал с гестапо и в 1944 году был за это арестован в Волосовском районе контрразведкой «Смерш». Находясь под арестом, Попов покончил жизнь самоубийством в камере.

После полного снятия блокады Ленинграда 27 января 1944 года Попова все еще надеялась, что немцы вернуться, и хранила у себя дома в поселке Кикерино ряд немецких документов, в т.ч. и с портретом Гитлера и Геринга, что и было обнаружено в ходе обыска 1 декабря 1944 года.

Своих антисоветских убеждений Попова не скрывала и на допросах. Особенно ей не нравились коллективные формы собственности в Советском Союзе, которые, по мнению Поповой, не могут обеспечить население продовольствием в полной мере.

Полемизируя с Поповой автор этой книги обращает внимание читателей на следующие факты.

В первой половине сентября 1941 года, когда гитлеровские войска подошли к Красному Селу, труженики пригородного овоще-молочного совхоза имени Урицкого решили сдать на мясокомбинат Ленинграда стадо коров, насчитывающее 800 голов, которое прибыло к ним из совхоза «Кикерино» пос. Кикерино Волосовского района, в котором Попова жила с 1942 по 1944 год. Стадо было доставлено в Ленинград с преодолением больших трудностей (бомбежки, поток беженцев и т.д.), длившихся несколько часов.

Смог ли это сделать бы какой-либо частник? Уверен не смог бы.

Другой пример. С начала блокады Ленгорисполком объединил вокруг треста пригородного сельского хозяйства 12 совхозов. Осенью 1942 года совхозы и подсобные хозяйства города собрали 36 тысяч тонн овощей и картофеля и свыше 14 тысяч тонн побочной продовольственной продукции.

И только 15 тысяч тонн собрали коллективные и индивидуальные огородники.

Осенью 1943 года совхозы и подсобные хозяйства собрали 57 тыс. тонн овощей и картофеля!¹

После освобождения Ленинградской области от немецких войск Попова приезжала из Кикерино в Ленинград и среди своих знакомых пропагандировала немецкие порядки на оккупированной ими советской территории и их заботу о местном населении.

¹ «В осажденном Ленинграде», Л., 1982, с. 12, 14, 16.

Воспоминания же очевидцев свидетельствуют об обратном.

В оккупированных районах Ленинградской области фашисты сожгли 2 тысячи сел и деревень, около 100 тысяч жилых домов¹.

На работы в Германию в «товарняках» они активно вывозили нашу молодежь.

Только 5-я Ленинградская партизанская бригада под командованием Героя Советского Союза чекиста К. Д. Карицкого освободила от угона в рабство 40 тысяч советских людей².

Колоссальный ущерб фашисты нанесли и сельскому хозяйству. С оккупированной территории области они вывезли в Германию 70% сельскохозяйственных машин. Истребили или угнали 92 тысячи лошадей, 220 тысяч голов крупного рогатого скота, более 220 тысяч овец и коз³.

И это не все примеры их злодеяний.

Большой вред нанесла и пропаганда фашистов о их мощи и слабости советской власти, клевета на нее.

Одним из ее результатов, к сожалению, были сотни перебежчиков из числа солдат и моряков — защитников блокадного Ленинграда, которые затем использовались немцами в качестве агентов и диверсантов.

В этой злостной пропаганде участвовала и учительница — агент фашистского гестапо М. С. Попова.

Будучи образованным человеком, она должна была понимать, что помогает фашистам бороться не только с советской властью, но и со своим Отечеством.

Неотвратимость и публичность наказания

Поиск материала для этой книги привел автора 20 марта 2008 года в музей Ижорского завода, находящийся в городе Колпино в здании культурно-досугового центра «Ижорский» (Советский бульвар, дом 29). В музее 13 тысяч единиц хранения основного фонда, начиная с предметов Петровской эпохи.

Директор музея Лариса Дмитриевна Бурим, рассказывая об экспозиции, посвященной обороне г. Колпино от немецко-фашистских войск с августа 1941 по февраль 1944 года, предложила ознакомиться с материалами расстрела 12 марта 1944 года в Колпино прилюдно предателя Родины.

Воспоминания бывшего в то время командиром взвода милиции города Колпино А. Т. Графова и пока неизвестного автора говорили о том, что бывший инженер Ижорского завода не то Алексеев, не то Афанасьев сотрудничал с немцами на оккупированной ими территории То-

¹ См. там же, с. 18–19.

² «Партизаны», Санкт-Петербург, изд-во «Нотабене», 1995.

³ «В осажденном Ленинграде». Л., 1982, с. 18–19.

сненского района Ленинградской области и даже передавал им разведывательную информацию об Ижорском заводе и его секретной продукции.

Используя имевшиеся в музее фотографии суда и расстрела предателя 12 марта 1944 года в г. Колпино, автор книги занялся его поиском в архиве Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

И вот перед нами архивное следственно-уголовное дело арх. № 46041 материалы которого заинтересовали в связи с публичностью суда и исполнением приговора.

Перед тем, как это дело было возбуждено в отделе контрразведки «Смерш» 72-й стрелковой дивизии 67-й армии, произошли очень важные события.

В период с 14 по 27 января 1944 года бойцы и офицеры Ленинградского, Волховского, Прибалтийского фронтов, краснофлотцы и командиры Краснознаменного Балтийского флота в тяжелых боях освободили многострадальный Ленинград и его жителей от немецко-фашистской блокады, которая длилась 900 дней. Противник был отброшен от стен Ленинграда на 65–100 километров.

Характеризуя важность и накал боев, можно привести такие примеры. Вот два из них: «Под Урицком запоздали с вступлением в бой танки и не сумел выполнить боевой приказ командир одного из стрелковых полков, чем подвел и свой полк и соседей. По приказу командования этот командир был расстрелян»¹. Второй: «Последним удерживал Красное Село 422-й полк 126-й немецкой пехотной дивизии. Полк получил приказ любой ценой устоять на своих позициях, — если сдадут город, семьи офицеров будут казнены»².

Вместе со своими воинскими частями в этих боях участвовали армейские чекисты, в т.ч. и указанной выше 72-й стрелковой дивизии.

Они проводили боевые операции по изъятию и уничтожению оставленных фашистами чердачных «кукушек», захватывали докумен-

Уголовное дело по обвинению
АФНАСЬЕВА Б.А.

¹ Павел Лукницкий. «Сквозь всю блокаду». Лениздат, 1978. с. 441, 447.

² Там же.

* Gehört zur Gruppe B *

KENNKARTE № 009169 *

Vor- u. Zunamen: Boris Arhansjew

Wohnort: Uljanowka

Ortskommandantur: Uljanowka

Pass Nr: 582964 m: Uljanowka

geb. am: 9.7.08. Gestalt: kräftig

Größe: 1.70 Haar: grau

Augen: blau

Haarfarbe: kein

Barthaar: keine

Bei Untersuchungen: keine

Unterschrift
u. Datum
[Signature]

Dienststempel

Земляк - немцы

* Принадлежит к группе B *

Служебная карточка № 009169

Имя и Фамилия: Борис Арханьев

Место жительства: Ульяновка

Местная командатура: Ульяновка

№ паспорта: 582964

рост: 1,70

лица: овальное

борода: нет

цвет волос: серый

цвет глаз: серые

Командир
[Подпись]

Служебная карточка
местной командатуры

Взнос: Тридцать два рубля
67 Армия

[Подпись]

В. Савин

Удостоверение личности **АФАНАСЬЕВА**,
выданное ему немецкими оккупационными властями

ты и сотрудников фашистских спецорганов, выявляли оставляемую на долгое оседание немецкую агентуру, а также предателей и пособников немецких оккупантов всех мастей.

28 января 1944 года заместитель начальника ОКР «Смерш» 72-й стрелковой дивизии подполковник Дубинин утвердил постановление о временном задержании Афанасьева Б.А., который 27 января 1944 года был задержан военнослужащими 133-го стрелкового полка 72-й стрелковой дивизии на окраине пос. Вырица, когда он направлялся вместе с другими гражданскими лицами вглубь захваченной врагом территории.

Задержание Афанасьева было необходимо для полного установления его личности.

Уже 28 января 1944 года Афанасьев показал, что на территории, занятой врагом, он проживал в течение 2-х лет и 5-ти месяцев, работая в качестве десятника, старосты деревни, волостным старостой. При обыске у Афанасьева были найдены немецкие документы, удостоверяющие его личность как волостного старосты.

Этот факт и показания Афанасьева об оказании им помощи оккупационным властям в постройке электростанции в пос. Саблино в роли волостного старосты и в сообщении им немцам секретных сведений об Ижорском заводе приобрело в установлении личности Афанасьева особое значение.

В связи с этим материалы задержания были переданы 30 января 1944 года в следственный отдел контрразведки «Смерш» 67-ой армии.

Судебное заседание Военного трибунала по обвинению АФАНАСЬЕВА Б.А. в измене Родине. г. Колпино. Март 1944 г.

1 февраля 1944 года было вынесено с санкции заместителя военного прокурора 67-й армии постановление на арест Афанасьева Бориса Андреевича, 1908 г.р., уроженца Ленинградской области, Тосненского района, ст. Саблино, русского, из мещан, беспартийного, с незаконченным высшим образованием, служащего, до войны архитектора Ижорского завода, постоянное место жительства ст. Саблино, находившегося на оккупированной немцами территории, работавшего на немцев в качестве бургомистра Саблино и Саблинской волости.

В связи с тем, что следствие подозревало задержанного в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР, в тот же день Афанасьев был арестован.

Примененная к нему статья Уголовного кодекса 58-1 «а» гласит следующее: «Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной и государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются – высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества»¹.

В ходе неоднократных допросов, которые вел начальник следственного отделения ОКР «Смерш» 67-й армии майор Веселый, подследственный Афанасьев пытался смягчить свою вину, показывая, что под немцами он оказался случайно, находясь в Саблино с 22 по 28 августа 1941 года по болезни на бюллетене, который ему выдали на Ижорском заводе, что и работать на немцев пошел под давлением обстоятельства.

Постепенно добытые улики и свидетельские показания заставили Афанасьева говорить всю правду.

Выяснилось, что, работая в Ленинграде, он состоял в антисоветской подпольной организации и чудом избежал ареста. В Саблино Афанасьев выехал с целью избежать гибели от бомбежек немцами Колпино и, считая падение советской власти делом предрешенным, сознательно пошел служить немцам, чтобы помочь им скорее захватить Ленинград.

Ревностным исполнением всех заданий немецкой комендатуры по ремонту дорог и строительству здания для электростанции Афанасьев быстро заслужил доверие у немцев.

Вскоре он становится волостным старостой-бургомистром Саблино и Саблинской волости с населением около 3,5 тысячи человек.

С помощью своего волостного аппарата Афанасьев рьяно собира-

¹ УК РСФСР, М., 1950.

Справа налево: Свидетели обвинения
ПЕТРОВ Е.П., ЯКОВЛЕВА Т.П., ИВАНОВА В.С.
и обвиняемый **АФНАСЬЕВ Б.А.**

Обвиняемый **АФНАСЬЕВ Б.А.**

Приведение приговора Военного трибунала в исполнение
в присутствии населения г. Колпино.

ет с населения денежные и продуктовые налоги в пользу немецких войск. Посылал жителей пос. Ульяновка даже на работы в Тосно.

Составляя списки советских граждан и понуждая их к отъезду с мест проживания, Афанасьев способствовал насильственному утону в Германию 2,5 тысяч жителей Саблинской волости.

Среди населения он восхвалял немецкий оккупационный режим и возводил клевету на советский строй. Как бургомистр Афанасьев получал от немцев ежемесячно 700 рублей.

При отступлении немцев он принудил 100 односельчан в течение 8 часов грузить на немецкие автомашины боеприпасы.

Даже при отступлении немцев из Саблино Афанасьев, выполняя указание немецкого коменданта, гнал односельчан в тыл немецких войск, в район п. Вырица, где и был задержан бойцами 133-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии, 110-го стрелкового корпуса 67-й армии.

Таким образом, вина Афанасьева в измене Родине была доказана и 12 марта 1944 года в г. Колпино, во дворе фабрики-кухни (ныне ресторан «Ижора»), по улице Труда, состоялось выездное, открытое судебное заседание Военного трибунала 67-ой Армии в присутствии жителей Колпино.

Афанасьев свою вину признал. Он, в частности, сказал: «Я боялся погибнуть в ходе боев и, чтобы сохранить жизнь, пошел на службу к немцам. Я понимаю, что предал интересы советского народа, свою жизнь я посчитал дороже всего...».

Судебное заседание началось в 14 часов. После допроса свидетелей и подсудимого, суд в 15 часов 30 минут удалился на совещание для вынесения приговора. В 16 часов 05 минут он огласил его.

Приговор немецкому пособнику был беспощаден. Афанасьева приговорили к расстрелу, который был произведен тут же во дворе на глазах жителей Колпино и сфотографирован корреспондентом.

16 июля 1993 года прокурор Ленинградской области, государственный советник юстиции 3-го класса Г.Н. Порезков вынес по архивному уголовному делу № 46041 заключение, в котором отказал в реабилитации Афанасьеву, признав его обоснованно осужденным.

8 октября 1993 года Президиум Ленинградского областного суда также признал Афанасьева Б.А. обоснованно осужденным и не подлежащим реабилитации.

Пока шло следствие и суд над Афанасьевым, трое сотрудников отдела контрразведки «Смерш» 72-й стрелковой дивизии пали в боях с немецко-фашистскими оккупантами. Вот их имена: А.И. Быковский, И.В. Вернигор, Г.Я. Филиков¹.

¹ Книга памяти, Санкт-Петербург, 1996.

Добавим, что только в первом полугодии 1944 года при выполнении заданий в тылу врага погибли и сотрудники Ленинградского Управления НКГБ СССР Н.Г. Бражкин, С.С. Воскова, А.А. Михайлов и М.И. Хвиюзов.

ГЛАВА IV

ЭТОГО НЕТ В АРХИВЕ...

ЗВЕРЕВ П.С.

В 1937 году в структуре Ленинградского Управления НКВД (госбезопасности) появилось новое подразделение – радиокоонтрразведка (РКР). Она была организована на базе радиостанции 21 (РС-21).

С 1 января 1938 года, после 6 месячной учебы, в РКР стал служить в должности старшего радиооператора радиопоста 12 отдела Управления госбезопасности НКВД ЛО – Зверев П.С.

Свою службу в Ленинграде он закончил будучи начальником 1-ого отделения 1-ого отдела «Р» в ноябре 1950 года в связи с откомандированием в Управления МГБ СССР по Ростовской области (г. Ростов-на-Дону).

За период службы в Ленинградском Управлении НКВД-НКГБ-МГБ трижды поощрялся начальниками Управления. Ему объявлялись благодарности с вручением ценных подарков в 1942, 1943 и в 1944 годах за выполнение заданий по настройке и техническому оборудованию стационарной пеленгаторной станции, за высокий процент выполнения радио синхронных команд НКГБ СССР и хорошее качество пеленгации на центральных пеленгаторных пунктах отдела «Б» (радиокоонтрразведка).

О своей службе в годы блокады Ленинграда П.С. Зверев в семье ничего не рассказывал, если не считать того, что он в определенный период обеспечивал работу приемного радиопункта (РКР), размещенного в подвале Зимнего Дворца, где в свободное время иногда играл в шахматы с директором Государственного Эрмитажа академиком И.А. Орбели.

Своему взрослому сыну Александру он однажды рассказал о необычном случае, произошедшем с ним, когда он был в служебной командировке в одном из населенных пунктов Ленинградской области в тылу войск Красной Армии.

ЗВЕРЕВ П.С.
(1910–1983)

ЗВЕРЕВ А.П.

Во время обеда в офицерской столовой П.С. Зверев обратил внимание, что из кармана брюк у сидящего за соседним столиком офицера в звании лейтенанта, когда тот вынимал из него платок, на пол выпал небольшой бумажный пакетик. Этот пакетик развернулся и из него высыпалось несколько штук кварцев, предназначенных для работы радиопередатчика¹.

Офицер при этом заволновался, закрутил головой (не видел ли кто этот эпизод) и быстро поднял кварцы и пакетик. Никто из обедающих, кроме П.С. Зверева, знающего по роду службы для чего предназначены кварцы, на это не обратил внимание.

Заподозрив неладное, П.С. Зверев вышел из столовой и сообщил о случившемся военному патрулю. Офицер был задержан. Им оказался немецкий агент-радиот, сброшенный в тыл Красной армии с самолета на парашюте.

Автор книги проанализировал обстоятельства задержания на территории Ленинградской области с апреля 1942 г. по май 1943 г. 73-х агентов немецкой военной разведки «АБВЕР»

В результате было выяснено, что только один немецкий агент-радиот Кобернюк В.К., задерживался военным патрулем на питательном пункте для военнослужащих. Это произошло 17 ноября 1942 г. в городе Крестцы Новгородского района Ленинградской области. При этом почему патруль обратил внимание на Кобернюка и именно у него проверил документы в отчете не сообщалось. Теперь же из рассказа П.С. Зверева нам это стало известно!

В ходе следствия (следственно-уголовное дело арх.№12534) выяснилось, что В.К. Кобернюк в начале войны был бойцом химической роты Кронштадтского укрепсектора на острове Эзель. При захвате острова немецкими войсками он сдался в плен, в котором находился с октября по ноябрь 1941 года. Затем Кобернюк дал согласие служить Германии в качестве агента военной разведки «АБВЕР» и прошел в разведшколах подготовку на агента-радиота.

В составе разведгруппы из 3-х человек Кобернюк был сброшен на парашюте с самолета, взлетевшего с Псковского аэродрома. Перед вылетом их инструктировали майор Рудольф и зондерфюрер Бенц.

После выброски они должны были следить за прибытием воинских эшелонов на ж/д станцию Крестцы. Сведения о количестве эшелонов, характере грузов на платформах они должны были передавать по радию два раза в сутки в Псков в абверкоманду – 104.

17 февраля 1943 года по результатам следствия Кобернюк и задержанный его напарник Смирнов А.И. были приговорены Особым Совещанием при НКВД СССР за измену Родины к расстрелу.

¹ Кварцы – бесцветный минерал. В виде матовых пластинок или кружков размером примерно 1 x 1,5 см используются в радиостанциях для стабилизации несущей частоты сигнала радиопередатчика.

За проявленную бдительность, в результате которой были обезврежены опасные агенты-разведчики П.С. Зверев был награжден орденом Красной Звезды №2906755.

КОУГИЯ А.А.

В брошюре Седого В.Ф., Степанова О.Н. «Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны» (1995 год) и в книге автора-составителя Чернова С.В. «В авангарде Отечественных спецслужб (2008 год)» в числе сотрудников дешифровально-разведывательной службы Ленинградского Управления НКВД, поощренных за успехи в раскрытии целого ряда шифрсистем немецкой разведки называется Коугия А.А..

Кто же он?

Коугия Александр Александрович родился в 1902 году в деревне Кемпилево Гатчинского района Ленинградской области, по-национальности — финн. Перед войной он окончил Ленинградский агропедагогический институт и получил профессию агронома.

Но уже в 1941 году — он следователь следственной части управления НКГБ, а с 15 апреля 1941 года оперативный уполномоченный первого, а затем второго дешифровальных отделений 5-го отдела Управления.

В апреле 1943 года и в 1946 году ему были объявлены благодарности от руководства Управления с вручением премии в 400 рублей за достижения в криптографии. Награжден он был и медалью «За оборону Ленинграда».

В 1950-е годы ему пришлось уйти со службы в запас.

Информации явно маловато и вот 8 сентября 2009 года произошла встреча автора книги с дочерью Коугия А.А. — Коугия Саймо Ирьюй 1931 г. рождения.

О том, что ее отец служил в дешифровальном отделении Управления она слышит впервые, т.к. отец ни словом не обмолвился о характере своей службы.

Со слов Саймо Ирьюй, в те суровые годы конспирация у чекистов была на таком высоком уровне, что отец не знал, что его жена Коугия Анна Абрамовна преподавала финский язык в разведшколе Ленинградского Управления НКВД-НКГБ.

Выяснилось это лишь, когда они случайно встретились в коридоре здания Управления.

Коугия А.А. был заботливым человеком. До эвакуации членов семьи и родственников из Ленинграда зимой 1942 года, он часто выносил

КОУГИЯ А.А.
(1902–1974)

из Управления часть своего продовольственного пайка в условленное место на набережной Фонтанки для одной из родственниц, которая бежала от немцев из Гатчинского района в Ленинград, не могла сразу встать на учет для получения продовольственной карточки.

Отец гордился тем, что во время войны СССР с Финляндией (1939-1940 гг.) он, используя знание финского языка, смог вывести в лютовую зиму заблудившуюся в тылу финских войск группу красноармейцев в числе 25 человек. Он познакомился с местным финским юношей, внушил ему доверие и тот показал безопасный путь выхода группы бойцов к своим войскам.

Отца представили за спасение бойцов к ордену Ленина. Но неожиданно им был награжден командир той группы Суомолайнен.

Начиная с середины 50-ых годов отец преподавал основы экономики и сельского хозяйства в вузах и техникумах Ленинграда. Умер он в 72 года.

Старший его сын – Виллио Риста Александрович 1928 года рождения, окончил Ленинградский Государственный Университет, стал профессором и крупным специалистом в области геодезии.

Дочь Сайма Ирья окончила механический факультет технологического института имени Ленсовета, получив при этом специальность – механик по оборудованию стекольных и цементных заводов. В институте она проработала 13 лет старшим научным сотрудником. Затем была преподавателем химико-технологического техникума имени Менделеева. Сайма Ирья передала автору книги три фотографии отца, на одной из которых он заснят с сослуживцами.

КРОПКО М.И.

В доме на Серебристом бульваре живут дочь и зять бывшего сотрудника шифровального отдела Ленинградского Управления НКВД-НКГБ Кропко Михаила Ивановича.

КРОПКО В.М.

ЛИБУРКИН В.Г.

25 октября 2009 года Кропко Валентина Михайловна и ее муж Либуркин Владимир Григорьевич поделились с автором книги тем, что Кропко Михаил Иванович рассказал им о себе и о своей работе в НКВД СССР и в Ленинградском Управлении НКВД-НКГБ в блокадные годы, чувствуя, что годы его жизни уже на исходе.

Кропко Михаил Иванович родился 30 октября 1915 года в селе Яхныки Лохвицкого района Полтавской области. С сентября 1930 по август 1936 года он заочно учился на историческом факультете Харьковского педагогического института. Одновременно Михаил Иванович по сентябрь 1934 года работал воспитателем в детском доме в селе Яхныки, а с сентября 1934 по сентябрь 1935 учителем начальной средней школы.

С сентября 1935 по сентябрь 1939 года он преподавал историю в средней школе в своем родном селе Яхныки. Из-за нехватки учителей немецкого языка он также окончил специальные курсы по изучению немецкого языка и преподавал его в школе.

В апреле 1939 года его по мобилизации зачислили на службу в органы госбезопасности и направили на учебу в Высшую школу НКВД СССР, которую он окончил в августе 1940 года.

Криптологию в высшей школе СССР преподавал бывший полковник Царского Генерального штаба Аронский, который после совершения в России Октябрьской революции перешел на сторону большевиков и стал работать в ВЧК.¹

Перед началом войны М.И. Кропко обратился к наркому внутренних дел Союза СССР Берии с рапортом направить его на учебу в аспирантуру. Л.П. Берия наложил на рапорте отрицательную резолюцию.

В январе 1941 года М.И. Кропко приступил к службе в НКВД СССР.

С его слов, в первый месяц войны после вторжения гитлеровцев на территорию СССР, в условиях отступления войск Красной Армии, потери с ними связи, дешифровальщики, и он в том числе, читая перехваченный радиообмен между командованием немецкими войсками, помогали Генеральному штабу Красной Армии устанавливать позиции немецких войск и принимать необходимые решения.

С началом блокады Ленинграда в сентябре 1941 года руководство Ленинградского Управления НКВД обратилось к Л.П. Берии с просьбой усилить их дешифровальное отделение способным криптоаналитиком. В связи с рапортом к нему Кропко в 1940 году

¹ Аронский Борис Алексеевич в первые дни Великой Отечественной Войны с помощью своих помощников и переводчиков дешифровал ряд кодированных криптограмм, касающихся планов Японии не участвовать в нападении на СССР 1941 году. Это дало возможность перебросить под Москву 16 сибирских дивизий, отстоять столицу и разгромить немецкую армию под Москвой в декабрьском наступлении.

Б.А. Аронский, а также криптоаналитик С.С. Толстой за вклад в победу под Москвой были награждены орденами Ленина. (См. С. Чертопруд. Лубянка — открытые архивы. НКВД-НКГБ в году Великой отечественной войны. Москва «Яуза» и «Эксмо» 2005 с.111-112.

МИНГАЛ'ЕВА Т.М. (1918–1974),
сотрудница 5-го отдела Управления
в годы блокады Ленинграда,
Жена **КРОПКО М.И.**

НКВД СССР

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящее свидетельское заявление

Лейтенанту

государственной безопасности

имя **Кропко**

Михаилу Ивановичу

я заявляю, что он в августе мес. 1940 г.

ОКОНЧИЛ ВЫСШУЮ ШКОЛУ НКВД

ГОРЬКА СССР

Тов. **Кропко**
Михаил Иванович

СДЕЛ ЭКЗАМЕНЫ ПО СЛЕДУЮЩИМ
ДИСЦИПЛИНАМ:

1. Основы марксизма-ленинизма
Отлично
2. Специальная подготовка (теория)
Хорошо
3. Специальная подготовка (практика)
Хорошо

Тов. Мухомов
начальник 5-го отдела НКВД
г. Ленинград 3-го отдела

(подпись)

Начальник
5-го отдела НКВД СССР
г. Ленинград

(подпись)

Начальник
5-го отдела НКВД СССР
г. Ленинград

(подпись)

НАРОДНЫЙ КОМПАРТАМ ВУТРИШНИХ ДЕЛ СССР

Удостоверение № **10242**

Выдано в соответствии с постановлением

ЦК КПСС от 15.08.1942 г.

составлять и выполнять обязанности

члена партии в составе 5-го отдела НКВД СССР

Начальник 5-го отдела НКВД СССР

НКВД СССР

Выдано 20/2 1942 г.

Действителен до 31.08 1945 г.

г. МОСКВА

Личное дело

Л.П., Берия вспомнил о нем и направил в Ленинград «проходить аспирантуру».

М.И. Кропко поделился в кругу семьи тем за что он был награжден в сентября 1943 года медалью «За трудовую доблесть», а его начальник Салмин Н.А. орденом Красной Звезды.

В 1943 году ему на дешифровку поступило немецкая криптограмма, перехваченная одним из радистов Балтфлота. Шифр был необычен и до этого немцами не применялся. В связи с этим криптограмме было придано особое значение и внимание.

Благодаря своим математическим, аналитическим способностям, логическим построениям и знанию немецкого М.И.Кропко пришел к выводу, что эта криптограмма была закодирована с помощью шифр-алфавита, который был составлен из звимствованных и видоизмененных букв и слогов древнегерманской грамматики (точное название книги нам не известно).

В связи с тем, что этой книги не оказалось в фондах публичных библиотек Ленинграда и Москвы — она была обнаружена в Британской библиотеке и доставлена самолетом в Ленинград.¹

В результате криптоанализа (вскрытие кода) немецкой криптограммы, в чем М.И. Кропко помогали сотрудники его отделения и, в частности, переводчица немецкого языка Якубенко Мария Михайловна², удалось получить ее открытый текст.

Он гласил, что немецкое командование группы армий «Север» вынашивает планы в ближайшее время силами трех пехотных дивизий ликвидировать осуществленный в январе 1943 года частями Ленинградского и Волховского фронтов прорыв блокады Ленинграда, выйти к Ладожскому озеру и вновь замкнуть сухопутное кольцо блокады. Говорилось в ней и о сосредоточении этих дивизий в районе Мги.³

Содержание открытого текста немецкой радиogramмы было доложено командующему Ленинградским фронтом Л.А.Говорову.

После доразведки к месту выдвижения этих трех немецких дивизи-

¹ От автора — это было возможно, т.к. в 1941 году между Великобританией и СССР было заключено соглашение о сотрудничестве разведок в работе против нацистской Германии. В Лондоне была учреждена миссия советской разведки во главе с полковником И.А. Чичаевым., которому помогали радист, шифровальщик и переводчик. (См. Всемирная история шпионажа М., 2000 с 363-364)

В интернет-портале Британской Библиотеки на сегодняшний день в фондах находится 5 книг по грамматике древнегерманского языка. Одна из них, например, называется «Введение в исследование древнегерманских диалектов» 1896 года издания.

² От автора — Якубенко М.М. окончила немецкое отделение Высших государственных курсов иностранных языков.

³ От автора — эти данные изложены в книге А.В. Бурова. Блокада день за днем. Лениздат 1979 с.311

зий была подтянута артиллерийская группировка Ленинградского фронта.

В результате артиллерийского налета немецкие дивизии понесли потери в живой силе, технике и не смогли осуществить свою наступательную операцию.¹

По словам Михаила Ивановича он неоднократно вскрывал тексты зашифрованных немецких радиogramм, подписанных Клямротом.

В отделе бытовала шутка: «Опять «К» против «К». (от автора: майор Клямрот до 1943 года возглавлял абверкоманду 304 — военная контрразведка, которая дислоцировалась в городе Пскове. Радиотелеграммы отправлялись Клямротом подчиненным ему 6 абвергруппам.)

В первые послевоенные годы М.И. Кропко удалось решить еще одну важную и сложную задачу.

Необходимо было установить местонахождение в Гренландии военно-морской базы США. Со слов М.И. Кропко он составил хитрую по содержанию криптограмму, которая была направлена в эфир. Радисты этой базы были вынуждены ответить на нее и вышли в эфир. Это и позволило путем пеленгации установить точные координаты этой базы. Л.П. Берия поощрил М.И. Кропко крупной денежной премией.

О том, что Кропко М.И. был одаренным криптоаналитиком (дешифровальщиком) и чутким руководителем, вспоминает и его бывшая сотрудница в 50-ых годах, переводчица французского языка Ольга Ивановна Румянцева.

С июня 1953 г. по декабрь 1962 г. М.И. Кропко продолжил службу в разведотделах Ленинградского военного округа и в Группе советских войск в ГДР в качестве начальника одного из подразделений.

В 1960-х годах он работал инженером первого отдела ЦНИИ «Электроприбор».

¹ От автора — Косвенно эти данные подтверждаются 1) сведениями о выдвижении таких дивизий в район Мустолово в феврале 1943 года в книге (История ордена Ленина Ленинградского военного округа М., 1988 стр.с 257;

2) о их сосредоточении в районе Мустолово в книге Н.Н. Жданова «Огневой щит Ленинграда», М., 1965 с.238

3) О дислокации 23, 11 и 290 немецких дивизий между Мустолово и Гайтолово говорится в книге Вернера Хаупта «Группа Армий «Север». Бои за Ленинград 1941-1944 гг. Москва, 2005 с. 188-189;

4) И о понесенных потерях 11 немецких пехотных дивизий от огня артиллерийской группировки Ленфронта в боях в июле 1943 года в воспоминаниях командующего артиллерией Ленфронта Г.Ф. Одинцова, включенных в книгу «Оборона Ленинграда. 1941-1944 гг. Ленинград 1968 с.126;

В книге Б.В.Бычевского Маршал Говоров М; 1970 говорится о том, что в конце августа 1943 года командующий 18 немецко-фашистской армией Линдеман вывел в тыл на переформирование 5 дивизий, понесших особенно большие потери, с 108

До конца своих дней любимым занятием Михаила Ивановича было разгадывание сложных кроссвордов на немецком языке.

ХУДЯКОВ Г.В.

С 15 сентября 1941 года по 1942 год, а затем после 5-месячной учебы в спецшколе 5-ого управления НКВД СССР, с 1 июня 1943 года в первом, дешифровальном отделении 5 отдела Ленинградского Управления НКВД-НКГБ проходил службу в качестве оперативного уполномоченного лейтенант Худяков Григорий Васильевич.

В октябре 1944 года за достигнутые результаты в работе он был награжден медалью «За боевые заслуги». Собирая дополнительные материалы о Худякове Г.В. автор книги «Щит и меч блокадного Ленинграда» 25 августа 2009 года встретился с его сыном Худяковым Владимиром Григорьевичем и попросил сообщить, что рассказал ему его отец о своей службе в годы войны. Выяснилось, что Худяков Г.В. о своей службе в дешифровальном отделении Управления ничего сыну не рассказывал, за исключением того, что его, как знающего финский язык, дважды в составе разведывательно-диверсионных групп выбрасывали из самолетов на парашютах в тыл финских войск, осаждавших Ленинград.

В первый раз группа выполнила задание успешно.

Во второй раз при выброске с самолета сильный ветер раскидал парашютистов на большие расстояния друг от друга. Худяков Г.В. прождал товарищей в условном месте 4 дня, но они не пришли. Тогда он самостоятельно вернулся в Ленинград. Такое его поведение было расценено руководством Управления как дезертирство и Худяков Г.В. был лишен прежних наград.

К биографии чекиста Худякова Г.В. надо добавить, что его сын Худяков Владимир Григорьевич окончил радиотехнический факультет Ленинградского Электротехнического института им. Ульянова (Ленина), получив специальность радиоинженера. Более трех лет, например, он был директором дочернего института Государственного оптического института им. С.И. Вавилова.

За внедрение в военно-морской флот СССР,

ХУДЯКОВ Г.В.
1917-1982

ХУДЯКОВ В.Г.

не имеющих в то время аналогов оптико-электронных систем, он в 1985 году был награжден орденом «Знак Почета».

Худяков В.Г. передал автору ряд фотоснимков, на которых его отец заснят с товарищами по работе.

ЯКУБЕНКО М.М.

Воспоминания переводчицы 5-го спецотдела Управления Якубенко М.М., записанные ее внуком Якубенко Ю.А. и переданные автору книги 18 февраля 2010 года, дают дополнительную информацию о работе этого отдела и разветотдела Ленинградского Управления НКВД-НКГБ в период 1941–1944 гг.

Вот что Якубенко Ю.А. рассказал: «Моя бабушка работала в отделе дешифровки, но редко рассказывала о своей работе и о блокаде вообще. Работа ее заключалась в расшифровке перехваченных немецких донесений, переводе с немецкого, переводе во время допросов немецких военнопленных, подготовке наших разведгрупп перед заброской в тыл врага и перлюстрации писем на фронт и с фронта. Немецкий язык она знала благодаря хорошему преподаванию немецкого в женской гимназии, которую окончила в 1914 году. Дешифровка немецких документов проводилась всем отделом. Каждый сотрудник выполнял свою часть работы. Никакой техники по дешифровке не было. Поэтому эффект работы зависел в основном от интеллекта ра-

Участники предстоящего допроса немецкого пленного.
На переднем плане ст. лейтенант **ЯКУБЕНКО Мария Михайловна**

ботника, знания немецкой литературы и неиссякаемой трудоспособности в голодном и холодном городе. Трудно было разыскать ключ к дешифровке. Это могла быть немецкая литература. Еще сложнее был старый готический шрифт, который был малопонятен и без зашифровки

Немецких пленных ей было жалко. Они все были молодые ребята, а ее оба сына были на фронте. Младшему едва исполнилось 17, он пошел на фронт добровольцем и вскоре пропал без вести. Только в конце 70-х нашлись свидетели его гибели от прямого попадания мины.

Подготовка наших разведчиков была малоэффективна. Для изучения немецкого языка было отпущено всего 3 месяца. Эти разведгруппы быстро попадались в тылу. Может быть только одна группа из 10 давала какие-нибудь сведения, но и она вскоре исчезала и не возвращалась обратно. Тоже молодые ребята. Радистки как правило девушки.

Конфликт возник с одной сотрудницей, которая при просмотре писем на фронт находила шпионские донесения там, где их не было в помине. Бабушка обнаружила это и отругала ее по полной программе. В конце блокады бабушка попала в больницу с диагнозом общего истощения, но вовсе не для лечения. Ее, как безнадежную, поместили в палату для умирающих. Но она чудом выжила. Об этом она узнала годами позже. Ее узнал на улице доктор из того госпиталя и рассказал ей эту историю

Все это происходило в холодном, голодном, темном городе. По дороге на работу часто попадались полчища крыс, бегущих на водопой к Карповке. Приходилось прятаться в ближайшем подъезде. Нашу собаку такеу съели соседи, пока бабушка была на работе. Сказали - сама убежала, хотя собака была так ослаблена, что еле передвигалась. В квартире в этот день сильно пахло супом. Правда все домашние животные исчезли в первую блокадную зиму. Дети блокады, не видевшие собак и кошек смотрели на них после войны с восторгом и удивлением.»

КАДАЧИГОВ А.Ф

11 июля 1941 г. немецко-фашистские войска захватили древний город Порхов, находящийся в 75 км к востоку от Пскова.

Началась оккупация города Порхова, окрестных сел и деревень, которая длилась до 26 февраля 1944 года.

В городе Порхове помимо немецких административных учреждений был воинский гарнизон, действовало отделение полевой полиции (ГФП - гестапо) – тюрьма, концентрационный лагерь «ДУЛАГ – 110» и в местечке Полякова-Мыза еще один лагерь, госпиталь для солдат и офицеров немецкой армии. Функционировала ж/д стан-

КАДАЧИГОВ А.Ф.
(1914–1989)

ция, через которую шли воинские эшелоны на Псков и Ленинград.

В г. Порхове и его окрестностях, как и на других территориях, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, гестапо со штурмовыми отрядами СА, карательными отрядами из числа немцев, латышей, эстонцев и местных кулаков, планомерно и ежедневно осуществляли массовый террор против мирного населения. Они расстреливали, вешали, кололи ножами, рубили и сжигали людей по любому подозрению и предлогу. Вот некоторые примеры: в деревне Красуха они сожгли 283 жителей.¹

В деревне Волково каратели расстреляли из пулемета 42 человека. В деревне Мочево сожгли почти всех ее обитателей. Тех, кто выпрыгивал из окон домов и бежал к лесу расстреливали, кололи кинжалами, рубили. Каратели не щадили ни детей, ни стариков, ни женщин.

С января 1944 года расстрелы населения осуществлялись уже по всем деревням ежедневно.

Так в деревне Песчанка было расстреляно более ста человек. С населением уничтожались и сами деревни. До войны в Порховском районе было более 600 деревень, а осталось их не более десятка.²

В самом городе Порхове немцы так же расстреливали и вешали патриотов из числа местных жителей.

16 марта 1943 года обнаружив исчезновение партизан 3-й бригады из деревни Палицы, обозленные неудачей каратели, сожгли жителей в сарай и сожгли в нем 83 человека.³

Партизанам 3-й бригады пришлось вести бои с карателями в марте-апреле, летом и в сентябре 1943 года.

Гестапо готовило свою агентуру и для индивидуального террора. Агенты засылались в партизанские бригады и отряды для убийств командиров, политработников и чекистов. Особую ненависть гестапо и абвер питали к командованию 3-й партизанской бригады, возглавляемой А.В. Германом, которая дислоцировалась в 1942-1943 гг. на территории Порховского района.

Только в январе 1943 года бригада с помощью своей агентуры взорвала в Порхове здания городской управы, немецкой военной комен-

¹ Данные Порховского музея истории края

² Лукницкий П.Н. Сквозь всю Блокаду. Дневник военного корреспондента. Л., Лениздат, 1978, с. 513-514

³ Воскресенский М. Герман ведет бригаду. Л., 1965, с. 155

датуры и котельную электростанции.

И тут же в бригаду гестапо заслала под видом военнопленных, бежавших из лагеря «ДУЛАГ -100» 12 своих агентов. Цель – террор.

Один из агентов стрелял на ночном марше в командира полка бригады Д.В. Худякова, но промахнулся. Позже засланным в бригаду агентом гестапо удалось убить политрука 33 отряда Лабутина и ранить партизана Рисова.

Агенты гестапо, в конце концов, были разоблачены и расстреляны.¹

С сентября 1942 года при третьей партизанской бригаде стала действовать на правах Особого отдела НКВД СССР оперативная группа разведотдела Ленинградского Управления НКВД из 9 человек во главе с Кадачиговым Александром Филипповичем.

Чекисты через созданную ими крупную и разветвленную сеть агентуры обеспечивала бригаду и разведотдел Управления ценной разведывательной информацией о противнике. Они готовили и осуществляли диверсии, поддерживали связь со своей агентурой и подпольщиками г. Пскова, Дно, Порхова, с юными патриотами из поселка Пушкинские Горы и т.д.

В феврале 1943 года А.Ф. Кадачигов решил совершить акт возмездия в отношении немецкого гебитскомиссара г. Порхова и района², который путем постоянного грабежа населения через старшин, старост и с помощью команд фуражиров изымал у крестьян продовольствие и обрекал людей на голодную смерть. Не доставлял он необходимую норму арестантского пайка в лагерь «ДУЛАГ – 100», где, как выяснилось после окончания войны, от голода, болезней и расстрелов погибло более 85 тыс. человек.³

Вот что А.Ф. Кадачигов рассказывал об этой операции в присутствии своего сына Г.А. Кадачигова, который является в настоящее время президентом одной из торговых фирм в Санкт-Петербурге и Почетным полярником России.

Советские граждане, повешенные оккупантами на одной из улиц в г. Порхов Псковской области. Из фотографий, найденных у пленных солдат вермахта (1943)

¹ Сидоров С.Г. Верные, горячие сердца//Партизаны. Санкт-Петербург, 1995, с.204

² Гебитскомиссариат – управления административно-хозяйственными делами на определенной оккупированной гитлеровцами территории СССР.

³ Данные Порховского музея истории края.

В город Порхов он проник вместе со своим ординарцем И.З.Горбуновым. Разведывательная группа, созданная А.Ф. Кадачиговым и возглавляемая Н.Ф. Жадрицкой, предоставила им данные о времени, маршруте движения гебитскомиссара от служебного здания к домику, в котором тот жил. Расстояние между этими домами примерно 400 метров. В помощь Кадачигову был выделен служивший в местной полиции член разведгруппы Василий Троянов.

Для укрытия и наблюдения решили использовать дом связанного с разведгруппой местного егеря. В этом двухэтажном строении, расположенном на расстоянии примерно 150-200 м от здания, где располагалась служба гебитскомиссариата, были рабочие и жилые комнаты егеря, чердак. От этого дома до леса, где можно было скрыться было около 400-500 м.

Наблюдение с чердака подтвердило, что немец очень пунктуален. Он в одно и то же вечернее время выходит из служебного здания и безо всякой охраны идет домой пешком.

Кадачигов, Горбунов и Троянов вечером устроили засаду на середине пути немца к своему дому в кустах, на обочине неширокой дорожки.

Немец был крупного телосложения, очевидно, обладал большой физической силой и имел при себе пистолет. Поэтому, выскочив из засады, Кадачигов и Горбунов схватили его за руки, а Троянов оглушил его ударом приклада своей винтовки.

Обезоружив немца, воткнув ему в рот кляп, они быстро затащили его в дом егеря.

Когда немец пришел в сознание, ему объявили приговор, а затем, чтобы не обнаружить себя выстрелом, убили немца, перерезав ему горло ножом.

С исчезновением гебитскомиссара¹ в городе на следующий день немцы начали его поиск, и группе Кадачигова пришлось задержаться в укрытии еще на сутки. Затем в темноте они двинулись к лесу, но так как поле освещала луна, они были обнаружены немцами, которые открыли по ним автоматный и пулеметный огонь. Группа Кадачигова, отстреливаясь, сумела добежать до леса и укрыться в нем. Никто не был даже ранен, только у Кадачигова, когда он лежал на снегу, от

¹ По воспоминанию жительницы города Порхова Карповой Виктории Павловной (в годы оккупации города ей было 13-15 лет) немецкое гражданское управление в городе и районе возглавлял некто Лайтминг (возможно по национальности латыш). Она запомнила эту фамилию потому, что Лайтминг в числе других представителей немецких оккупационных властей подписывал списки арестованных и казненных, которые вывешивались в г. Порхове. В одном из списков был и брат Карповой.

Беседу с Карповой В.П. по просьбе автора книги провел сотрудник местного музея Крылов Алексей Акимович.

разрыва за ним разрывной пули, ее осколками был изрешечен в мелкие дырочки поднятый воротник полушубка.

Вскоре с 8 марта крупными силами каратели начали операцию, направленную на уничтожение третьей партизанской бригады.

ХРУСТАЛЕВА

Мария Арсентьевна. В годы войны она была связной и разведчицей 3-й партизанской бригады. Смело, хитро и дерзко действовала Мария Арсентьевна, добывая необходимые партизанам сведения о противнике. (фото 1948 года)

Рассказывал А.Ф. Кадачигов и о том, что он гордится способной разведчицей чекистов Марией Арсентьевной Хрусталевой, которой руководил лично. Проходя чуть ли не ежедневно путь 25 км с тяжелой корзиной она проникала в город Порхов под предлогом обмена продуктов на рынке города. Добы-

вала сама и через свои налаженные контакты, особенно в немецком госпитале, ценную разведывательную информацию. Кроме того, она разоблачила проникших в бригаду и уже зачисленных в нее двух агентов гестапо. Один из агентов, женщина по имени Роза, однажды даже участвовала по заданию гестапо во внутрикамерной разработке задержанной Хрусталевой, а другого агента она видела входящего в помещении гестапо.

В марте 1944 года, в связи с освобождением большей части Ленинградской области от немецко-фашистской оккупации, третья партизанская бригада, имени их погибшего командира Германа, была расформирована.

А.Ф. Кадачигов после этого продолжил свой чекистский боевой путь в Югославии, но это уже другая история.

За свои заслуги А.Ф. Кадачигов был награжден двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», многими медалями и Югославским орденом «За народ», который ему лично вручил Броз-Тито.

КОЖЕВНИКОВ Л.И.

В книге уделено большое место работе в годы войны разведотдела Ленинградского Управления НКВД-НКГБ. В этой деятельности многое зависело от мастерства, смелости, находчивости и решительности штатных сотрудников, агентов-маршрутников, бойцов разведывательно-диверсионных групп и добровольных помощников из числа жителей городов и населенных пунктов, оккупированной

врагом территории Ленинградской области, которая включала в себя тогда и нынешние Новгородскую и Псковскую области.

Но несомненно важны были в этой опасной деятельности и роль руководителя разведотдела Управления Кожевникова Леонида Ивановича, его организаторские способности, ум и опыт. Недаром Родина наградила его тремя орденами Красной Звезды и орденом Красного Знамени, медалями «За отвагу» и «Партизана Отечественной войны» - I степени.

В связи с этим более чем странно, что такой знаковой личности как руководитель разведки Управления и затем заместитель Начальника Управления НКВД-НКГБ до марта 1944 года, не нашлось места в сборнике «В авангарде Отечественных спецслужб (2008 год)», посвященной 90-летию Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Его фамилия не была даже названа.

Чтобы как-то восполнить этот пробел автор обратился за помощью к дочери легендарного чекиста Кожевниковой Тамаре Леонидовне. В июне и сентябре 2009 года состоялось несколько бесед с нею. Информации было получено не так много, но она для военной истории Ленинградского Управления НКВД-НКГБ, на взгляд автора, бесценна.

Со слов Кожевниковой Т.Л. о работе отца в органах госбезопасности она знает очень мало.

Секретности службы, репрессии в 50-е годы в отношении людей, которых отец знал, сделали его молчаливым.

Только однажды, по словам Тамары Леонидовны, когда у них на 9-е мая в гостях были известные военные контрразведчики, его друзья, полковник Дмитрий Дмитриевич Тавере и генерал Ермолин, они разговорились, и Леонид Иванович поведал о двух случаях, в которых он принимал непосредственное участие.

В первом случае, он участвовал в захвате так называемого «языка» в тылу финской армии.

Где-то в районе Белоострова его группа в сильный мороз захватила офицера финской разведки. Пока его в буквальном смысле слова тащили к своим через линию фронта Леонид Иванович отморозил руки. Финский офицер, будучи по образованию медиком, и, проникнутый уважением к отцу за его смелость и дерзость, дал совет лечить руки от обморожения, обкладывая их клюквой.

Во втором случае, Леонид Иванович уже будучи с 28 июня 1943 года заместителем начальника Управления, и, при этом продолжая курировать работу разведотдела, возглавил чекистский отряд, который внезапным налетом, с боем захватил в Петергофе картотеку тайной полевой полиции (Гестапо). Просматривая ее он обнаружил карточку, заведенную и на него, как на человека, который при захвате немецкими войсками Ленинграда должен был быть расстрелян в

КОЖЕВНИКОВ Л.И.

Начальник управления НКГБ–МГБ СССР по Кировской области
(г. Вятка 1944–1949 гг.)

КОЖЕВНИКОВ Л.И. со своей дочерью Тamarой на отдыхе в санатории
МГБ СССР, г. Сочи «Бочаров ручей» май 1950 г.

числе первых. Как сказал при этом Леонид Иванович своим гостям, он был в шоке, когда увидел свою фамилию в этой картотеке.

Он сделал предположение, что нашлись предатели, которые назвали фашистам его имя, но возможно сработала и немецкая агентура.

Тамара Леонидовна предупредила автора книги, что она, к сожалению, не знает точно, когда же происходили эти события, рассказанные ее отцом, и всех их обстоятельств.

Вспоминая, Тамара Леонидовна рассказала, что отец был душой компании друзей. Он, имея сильный голос, любил петь песню «Соловьи» на музыку В. Соловьева-Седого и на стихи А.Фатьянова. Запели ее в стране в 1944 году. Всем были известны такие строки:

Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят...

Высокий, с длинными ногами, Леонид Иванович мастерски танцевал лезгинку.

В послевоенные годы, после возвращения в Ленинград из Оренбургской области, Леонид Иванович Кожевников, будучи по первому образованию строителем (он окончил Политехнический институт) долгое время работал на Ломоносовском фарфоровом заводе в должности главного инженера отдела капитального строительства.

В свое время он так же окончил и юридический факультет Ленинградского Государственного университета.

В его биографии есть и такой интересный факт. Например, писатель А.Б. Чаковский, когда писал «Блокаду», многое почерпнул из личного опыта и воспоминаний Кожевникова Л.И.¹

Вот такой он был человек и руководитель.

В квартире, в которой он жил до 8 февраля 1992 года, на почетном месте висит портрет знаменитого чекиста-разведчика.

¹ Д.Евдокимов «И тыл был фронтом»// Трудовая Победа (фарфоровый завод им. Ломоносова) 1984 9 июля

ГЛАВА V

О КУБАТКИНЕ ПЕТРЕ НИКОЛАЕВИЧЕ

Заканчивая этот очерк, автор считает необходимым вернуться к личности начальника управления НКВД-НКГБ-МГБ по г. Ленинграду и Ленинградской области Кубаткина и рассказать то, что стало автору известно в ходе работы над книгой, и о чем ранее не писали.

Автору повезло, что еще живет бывший сотрудник В.В. Беляев, работавший в блокадном Ленинграде. Из личных наблюдений и общения с помощником П.Н. Кубаткина Владимиром Морозовым, а так же с заместителем начальника 9-ого отделения 2-ого отдела управления М. Ласкаревым, с которыми Беляев поддерживал дружеские отношения, у него и сложилось свое мнение о П.Н. Кубаткине.

Оно сводится к тому, что П.Н. Кубаткин, как начальник управления, с подчиненным был справедлив и заботлив, но крут к тем, кто допускал разного рода нарушения. Общаясь с нарушителями П.Н. Кубаткин часто допускал нецензурную брань, что очевидно укоренилось в нем в период с 1921-1927 гг., когда он работал разнорабочим и шахтером-забойщиком.

В феврале 1942 года П.Н. Кубаткин с помощью секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) Я.Ф. Капустина добился в Ленинградском городском совете зачисления на ужин при районных комитетах ВКП(б) сотрудников райотделов управления. Ранее они состояли на котловом довольствии. Список сотрудников райотдела был составлен П.Н. Кубаткиным на четырех страницах.¹

Ласкарев рассказал В. Беляеву о том, как с ним разговаривал в своем кабинете П.Н. Кубаткин.

П.Н. Кубаткин вызвал его к себе в связи с тем, что М. Ласкарев и подчиненные ему сотрудники не сумели в период с лета 1944 до начала 1945 года, добиться положительных результатов в своей работе.

Ласкарев явился на прием в отглаженном костюме и в новом галстуке.

П.Н. Кубаткин, оглядев Ласкарева, сказал:

— Ну что?, надел новый галстук, так думаешь, умнее стал?!

Итог беседы был таков. М. Ласкарева сняли с должности и направили служить в один из районов Ленинградской области.

¹ Н.А. Ломатин «Неизвестная блокада», книга 1-ая. Дом «Нева - Санкт-Петербург», «ОЛМА-ПРЕСС» - Москва., 2002, с.101; 127.

В архиве управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, автором был обнаружен ряд приказов тех военных лет, подписанных П.Н. Кубаткиным.

Так например, за преступно-халатное отношение к исполнению служебных обязанностей П.Н.Кубаткини объявлял десять суток ареста или строгий выговор; за дискредитацию высокого звания офицера арестовывал на 15 суток и после отбытия ареста увольнял со службы; за появление на работе в нетрезвом виде (март 1945) объявлял 5 суток ареста.

За безответственное отношение к исполнению служебных обязанностей и нарушение норм уголовного и уголовно-процессуального кодексов сотруднику А. было объявлен строгий строгий выговор. Следователь П. в июне 1943 года за такой же проступок был арестован на 5 суток, а затем был снят со следственной работы.

Будучи требовательным начальником, строго наказывающим сотрудников за различные проступки П.Н. Кубаткин не был злопамятным. Проявивших себя с положительной стороны, поощрял за это и представлял к наградам.

Вот один из таких примеров.

28 июля 1942 года П.Н. Кубаткин объявил приказ об аресте на пять суток сотрудника разведотдела Управления «Н.» за самовольный выезд из г.Ленинграда в г.Тихвин, а в 1943 г. представил его к награждению орденом Отечественной войны I-ой степени.

Надо добавить, что автор не ставил перед собой цели искать в архиве управления такие приказы П.Н. Кубаткина.

В период блокады Ленинграда сотрудники управления НКВД-НКГБ для сохранения государственных секретов в тайне, практиковали получение от носителей этих секретов подписки о их неразглашении.

Участвовал в этом и лично П.Н. Кубаткин, который получал эти подписки от разного рода руководителей и директоров заводов, институтов, связанных с разработкой и изготовлением новой военной продукции, например, реактивных минометов «КАТЮШИ» и снарядов к ним и т.п.

В 1977 году специальный корреспондент газеты «Ленинградская правда» И.Б.Лисочкин в ходе сбора информации для статьи по заводу им. М.И Калинина беседовал с его директором (1941-1945 гг.) Н.Г. Мироновым. Последний рассказал о том, что он дал подписку о неразглашении лично П.Н. Кубаткину в кабинете секретаря горкома ВКП(б) М.В. Басова. При этом П.Н.Кубаткин предупредил Миронова о том, что в случае разглашения лично им факта изготовления на заводе реактивных снарядов для «КАТЮШ», будут репрессированы он и члены его семьи.

Эта беседа и процедура дача подписки П.Н. Кубаткину о неразглашении государственной тайны произвели на Н.Г. Миронова сильное впечатление.

Беседуя с И.Б. Лисочкиным Миронов сказал:

— Вот рассказываю Вам о том, что изготовлял завод во время войны, а сам испытываю при этом странное чувство, что сейчас разглашаю вам государственную тайну, хотя это уже не тайна. И то, что завод во время войны изготовил 255 855 штук реактивных снарядов для «КАТЮШ» написано уже в открытой печати.

П.Н. Кубаткин пользовался уважением у руководства блокадного Ленинграда и Ленинградского фронта, как начальник управления НКВД член-бюро горкома ВКП(б) и член военного совета Ленинградского фронта и был для них авторитетным человеком.

Это подчеркивается и тем, что 27 января 1944 года огненные цветы праздничного салюта, посвященного полному снятию вражеской блокады с г. Ленинграда, секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградских обкома и горкома партий (1934–1944 гг.) член военного совета Ленинградского фронта, генерал-лейтенант А.А. Жданов и командующий Ленинградским фронтом генерал-армии Л.А. Говоров наблюдали вместе с генерал-лейтенантом Кубаткиным с одной из площадок на крыше здания управления НКГБ ЛО.

Салют произвели 324 орудия поочередными двадцатью четырью

залпами с Марсова поля, а так же орудиями кораблей Балтфлота, стоящих на Неве.

В 1944 году А.А. Жданов и в 1946 году первый секретарь Ленинградской партийной организации А.А. Кузнецов были переведены на работу в Москву в ЦК ВКП(б).

15 июня 1946 года, как пишут по протекции А.А. Кузнецова, Петр Николаевич Кубаткин назначается на должность начальника Первого Главного управления (разведки) МГБ СССР.

Однако уже 19 сентября 1946 года (причина не совсем ясна) его переводят начальником управления МГБ по Горьковской области (это существенное понижение по службе).

В апреле 1949 года П.Н. Кубаткин был уволен из органов госбезопасности и стал работать заместителем председателя Саратовского облисполкома.

При этом надо заметить, что 31 августа 1948 года неожиданно умирает 52-летний А.А. Жданов. А в феврале 1949 года А.А. Кузнецов направлен из Москвы секретарем Дальневосточного Бюро ЦК ВКП(б).

В августе 1949 года Кузнецов был арестован по печально известному «Ленинградскому делу», а первого октября 1950 года был расстрелян.

Доктор исторических наук В.Калашников считает, что арест и расстрел А.А.Кузнецова связан с тем, что он проявлял интерес к убийству С.М. Кирова и политическим процессам 1930 гг., начал осуществлять жесткий контроль над МВД, МГБ и армией. Эта позиция и общие взгляды на эти исторические факты с А.А.Ждановым напугали определенную группу приверженцев И.В. Сталина.¹

Судьбу А.А. Кузнецова и других арестованных по фальсифицированному т.н. «Ленинградскому делу» разделил и П.Н. Кубаткин. Он был арестован 23 июля 1949 года и 27 октября 1950 года приговорен к высшей мере наказания, расстрелу, по ст. ст. 58-1, 58-7 ч. 2-УК РСФСР.

Характеристику П.Н.Кубаткину и версию о его привлечении к суду описывает, например, К.Ерофеев в своей статье «Тушенка Свифта, или Ленинград на постном масле».

«По непредвзятому мнению историка спецслужб, Кубаткин слыл волевым, авторитетным, жестким руководителем, грамотным контрразведчиком и разведчиком. Именно такой и должен был возглавить работу питерских чекистов во время войны. Он ночи напролет формировал новые отделы в УНКВД, привлекая лучших специалистов-контрразведчиков, отправлял разведгруппы в тыл врага со спецзаданиями, расследовал и привлекал к ответственности ежовских палачей.

¹ А. Калашников «Алексей, Родина тебя не забудет»//Санкт-Петербургские ведомости, 2005, 19 февраля.

Петр Николаевич, так же как и Жданов был представителем «русской партии» в КПСС, ратовавшей за право создания партийной организации в РСФСР. За оппозиционные настроения был расстрелян по Ленинградскому делу. Но правота оппозиционеров раскрылась в конце 1980-х, когда партийные боссы союзных республик возглавили националистические движения, дискредитировав социалистическую идею в глазах россиян.¹

26 мая 1954 года П.Н. Кубаткин был реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР и по заключения Главной военной прокуратуры. Приговор от 27 октября 1950 года был отменен ввиду отсутствия в действиях П.Н. Кубаткина состава преступления.

В государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда выставлен портрет П.Н. Кубаткина, где он изображен в парадной форме генерал-лейтенанта. На мундире размещены награды Родины, которые он заслужил по праву. Среди них ордена: Ленина, Красного Знамени, Кутузова I и II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды (2 ордена) и четыре медали. Кроме того, П.Н. Кубаткин был награжден нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД». Этот портрет написан художником А. Бантыковым.

Воспоминания о жизни в блокадном Ленинграде и о работе в НКВД в годы войны. В 1941 году я ушел на фронт. Был в составе 1-го Ленинградского фронта. В 1942 году я был назначен командиром роты в 1-ю бригаду НКВД. В 1943 году я был назначен командиром батальона в 1-ю бригаду НКВД. В 1944 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1945 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1946 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1947 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1948 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1949 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1950 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1951 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1952 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1953 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1954 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1955 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1956 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1957 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1958 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1959 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1960 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1961 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1962 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1963 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1964 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1965 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1966 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1967 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1968 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1969 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1970 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1971 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1972 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1973 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1974 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1975 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1976 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1977 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1978 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1979 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1980 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1981 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1982 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1983 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1984 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1985 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1986 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1987 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1988 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1989 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1990 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1991 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1992 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1993 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1994 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1995 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1996 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1997 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1998 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 1999 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2000 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2001 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2002 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2003 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2004 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2005 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2006 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2007 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2008 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2009 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2010 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2011 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2012 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2013 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2014 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2015 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2016 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2017 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2018 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2019 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2020 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2021 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2022 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2023 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2024 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД. В 2025 году я был назначен командиром полка в 1-ю бригаду НКВД.

¹ К. Ерофеев «Тушенка Свифта, или «Ленинград» на постном масле»// Советская Россия — 2007, 27 февраля.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

65 лет минуло с 9 мая 1945 года, когда завершилась тяжелейшая и кровопролитнейшая в истории человечества война — Великая Отечественная война Советского Союза. Каждый год мы отмечаем этот «праздник со слезами на глазах», который навсегда вошел в нашу и мировую историю, и никогда не погаснут у военных мемориалов вечные огни памяти и славы.

Не снижается интерес к этому воистину знаковому периоду жизни нашего народа, нашей страны. Не уменьшается поток литературы о тех днях — мемуарной, научной, художественной. Наряду с объективными исследованиями появляется на свет много спекулятивных, так называемых «новых трактовок» и «версий». Тем ценнее для нас документальные свидетельства о народных подвигах — коллективных и индивидуальных.

Мы знаем главные трагические и триумфальные вехи народной войны, знаем вождей и творцов победы, сотни тысяч ее героев. Необозримы составляющие титанической борьбы с мировым злом — фашизмом. Неоценим вклад в нее всех и каждого. Глубоко справедливы слова песни: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой.»

Выходящий вторым изданием историко-публицистический очерк П.П.Строганова «Щит и меч блокадного Ленинграда» рассказывает о тех, кто постоянно, в том числе и ценой собственной жизни обеспечивал безопасность подготовки и проведения боевых операций, слаженной работы тыла. Эта книга органично вписывается в постоянно пополняемую летопись борьбы и победы. Прежде всего это, хоть и не полная, но строго документальная хроника повседневной, яркой и незаметной, будничной чекистской страды в условиях Ленинградской блокады, перемежающаяся героическими и трагическими страницами. Почти каждая из них могла бы лечь в основу сюжета отдельной повести.

В книге подробно отражен широкий диапазон разведывательной и контрразведывательной деятельности Ленинградского Управления НКВД-НКГБ, его основных и вспомогательных подразделений.

Кропотливая работа в архивах, встречи с непосредственными участниками скрытого и явного сопротивления с жестоким и изощренным врагом и родственниками чекистов позволили автору пред-

ставить неизвестные пока широкому читателю факты и эпизоды тайной войны, остававшиеся в тени имена руководителей и рядовых бойцов невидимого фронта, отдававших все силы, способности и умение делу победы и спасения родного города.

Эта книга – еще одна дань их памяти, которую свято чтут сегодняшние сотрудники Управления ФСБ по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области, соблюдая боевые традиции поколений своих предшественников.

В канун 65-летия Великой Победы уместно повторить слова замечательного русского поэта А. Прокофьева, запечатленные на стене мемориальной комнаты славы в Управлении:

Путь небывалый, кремнистый
Отдан дням грозовым.
Вечная память павшим чекистам!
Их подвиг – пример живым.

В.С. Новиков – генерал-майор в отставке, ветеран органов государственной безопасности.

ОБ АВТОРЕ

СТРОГАНОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ, родился 24 декабря 1943 года в Новгородской области. Его отец — Строганов П. Г., был офицером-подводником Северного флота. Погиб в 1943 году во время боевого похода подводной лодки. Мать — служащая, труженица тыла в годы Великой Отечественной войны.

В период с 1962 по 1965 год проходил срочную службу в охране Московского Кремля в составе отдельного полка специального назначения войск КГБ СССР.

Около 30 лет П. Строганов отслужил в органах госбезопасности. Окончил Высшую школу КГБ СССР

имени Ф. Э. Дзержинского. Подполковник в отставке.

С 1969 по 1994 год был на оперативной работе, являлся руководителем одного из подразделений Управления ФСК РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

За достигнутые результаты в работе П. Строганов неоднократно награждался руководством органов госбезопасности, в том числе юбилейным знаком «70 лет ВЧК-КГБ» и медалью «За отличие в воинской службе» 1-й степени.

В разные годы по чекистской тематике им опубликован ряд статей в городской и областной печати. В муниципальной газете «Литейный округ» в 2007 году он опубликовал свой первый рассказ «Его не нашли, но его не забыли!» о Герое Советского Союза чекисте-разведчике В.А. Лягине. В том же году он написал и издал документальный исторический очерк под названием «Он и Они», посвященный 130-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского. В январе 2009 года вышла в свет книга автора «Щит и меч блокадного Ленинграда» (1-е издание).

С 2002 по 2009 год П. Строганов являлся членом Совета ветеранов Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Проживает в Калининском районе Санкт-Петербурга. Строганов награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

Женат. Имеет двух взрослых детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
2. Архив Управления ФСБ РФ по Новгородской области.
3. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. Ручкописный документальный фонд.
4. Порховский музей истории края.
5. Центральный Военно-Морской Архив Министерства обороны России г. Гатчина, Ленинградская область.
6. Зал истории Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
7. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.
8. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны – бывших сотрудников Управления НКВД-НКГБ: А.И. Алешина, В.В. Беляева, М.М. Виноградова, В.И. Долгачева, П.С. Долотова, Л.И. Кожевникова, А.Н. Пенкина, Б.К.Филиппова.
9. Воспоминания родственников ушедших из жизни чекистов...Егорова М.С., Егорова Г.А., Заерева А.П., Кадачигова Г.А., Кожевниковой Т.Л., Коугин С.И., Кропко В.М., Либуркина В.Г., Худякова В.Г.
10. Безман Е.С., Стромиллов Н.Н. Часовые партизанского эфира. Л., 1976.
11. Бешанов В. Ленинградская оборона. Москва, Минск, 2005.
12. Блокадный дневник Горикова Н.П. // Блокадные дневники и документы «Европейский дом». Санкт-Петербург, 2007.
13. Бурлаков А.И. «Спасал ли Маннергейм Ленинград?» Известия Совета Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области организации Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил правоохранительных органов. Информационный бюллетень совета № 1, октябрь 2007.
14. Буров А.В. Блокада день за днем. Лениздат. 1979.
15. «Был город-фронт, была блокада...». Л., 1984.
16. Бычевский Б.В. Маршал Говоров Л.А., Воениздат МО, СССР. М.:1970.
17. Величие битвы за Ленинград. 1941–1944. СПб., Тесса, 2005.
18. Воскресенский М. Герман ведет бригаду Л.: 1965.
19. В осажденном Ленинграде. Л., 1982.
20. В поединке с абвером. Л., Лениздат, 1974.
21. Горбунов А.И. Битва в переулке // По сигналу воздушной тревоги. Л., 1974.
22. Графов А.Т. Колпинская милиция в годы войны // «Помним» (сборник). Колпинская книга памяти, СПб., Агат, 1995.
23. Дегтирев К. Внешняя разведка СССР/Клим Дегтирев, Александр Колпакиди – М.: «ЯУЗА», «ЭКМО», 2009.
24. Дичаров Захар. Волхов. Лениздат, 1961.
25. Документы свидетельствуют... СПб., «Аврора-Дизайн», 1994.

26. Евдокимов Д. И тыл был фронтом...//Трудовая Победа, 1984, 9 июля.
27. Ежов В.А., Мавродин В.В. Ленинградский Университет в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975.
28. Ерофеев К. Тушенка Сфинкса или Ленинград на постном масле//Советская Россия, 2007, 27 февраля.
29. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., АПН, 1969.
30. История Второй мировой войны 1939–1945. М., Воениздат, 1974. Т. 2–5.
31. Калашников В. Алексей, Родина тебя не забудет//Санкт-Петербургские ведомости, 2005, 19 февраля.
32. Кан Дэвид. Взломщики кодом. Москва. Центрополиграф, 2000.
33. Клементьев М.И., Проценко А.Д. Тайна линии «Пантера», Лениздат, 1976.
34. Книга памяти. Подвиг ваш бессмертен. СПб., «Аврора-Дизайн», 1996. Комаров Н.Я., Куманев Г.А. Блокада Ленинграда. 900 героических дней – 1941-1945 гг., 2004.
35. Комлев В.П. Блокада. Я в полку пожарном... Л., 1983.
36. Красный Выборжец. Л., Лениздат, 1978. Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны. 1944-1945 гг. «НАУКА», Москва, 1975;
37. Кринов Ю.С. Невыдуманные истории // По сигналу воздушной тревоги. Л., Лениздат, 1974.
38. Круглов Антон. Криптография началась с тайнописи//Санкт-Петербургские ведомости, 2006, 30 июня;
39. Лагуткин Е.С. Солдаты города-фронта // По сигналу воздушной тревоги. Л., Лениздат, 1974.
40. Лисочкин И.Б. Бой за линией фронта. Л., Лениздат, 1990.
41. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада (кн. 2) М., 2002.
42. Лота В.Секретный фронт Генерального штаба. Москва, «Молодая гвардия», 2005.
43. Лосев И. Из истории спецслужб//Санкт-Петербургские ведомости, 2001 1 мая.
44. Лукницкий Павел. Сквозь всю блокаду. Л., Лениздат, 1978.
45. Медведев Н. По законам мужества. Л., Лениздат, 1987.
46. Мелуа А.И. Блокада Ленинграда. Энциклопедия. Москва, СПб., Гуманистика, 1999.
47. Мушников А.И. Балтийцы в боях за Ленинград (1941-1944). М., Воениздат, 1955.
48. Назаров Б. Достоянная награда//газета «На Страже», орган партийного комитета УНКГБ по Ленинградской области №30, 1943, 7 ноября.
49. Направлен на прорыв...//Чекисты, сборник, «Молодая гвардия» 1972.
50. Нюрнбергский процесс. Т. 2–5, М., «Юридическая литература», 1991.
51. Одинцов Г.Ф. Воспоминание//Оборона Ленинграда 1941-1944 гг. Л.:1968.
52. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2, М., 2000. Кн. 1: Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г.; Кн. 2: Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г., М., 2000; Т. 3.

Кн. 1: Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942. М., 2003.

53. Партизаны. СПб., «Нотабене», 1995.
54. Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941—1944. Л., Лениздат, 1973.
55. План «Д». СПб., Европейский Дом, 2005.
56. Салмин Н. Чекист Кропко//На страже. Орган партийного комитета УНКГБ по Ленинградской области № 30, 7 ноября 1943.
57. Седов В.Ф., Степанов О.Н. Ленинградские чекисты в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995.
58. Свердлов Ф.Д. В строю отважных А/О «Книга-Бизнес», Москва.: 1992.
59. Сидоров С.Г. Верные, горячие сердца//Партизаны. Санкт-Петербург, 1995.
60. Смелянов Н.В., Иванов В.Г., Буров А.В. Часовые Ленинградского неба. Лениздат. 1968.
61. Соколов А.М. Битва за Ленинград. СПб., Астерион, 2005.
62. Суворов Н.М. Сирены зовут на посты. Л., Лениздат, 1950.
63. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950.
64. Уклеин Р.Я. Военная контрразведка в битве за Ленинград // Великие битвы за Ленинград. СПб., 2005.
65. Умнов М.И. Всемирная история шпионажа «АСТ», «Олимп», М.:2000.
66. Федоров В. «Маннергейм без глянца» // Советская Россия, 2005, 2 июня.
67. Хаупт Вернер «Группа армий «Север»», Бои за Ленинград. 1941-1944 гг., М.:2005.
68. Хрусталева М.А. Под видом беженки//В те суровые годы. Лениздат, 1976.
69. Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М.: «ЯУЗА», «ЭКСМО», 2005.
70. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. Пер. с англ. — М.:СП Дом «Бируни» 1991.
71. Шигин Г.А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. М.: АСТ; СПб.: Полигон. 2004.
72. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Воениздат МО СССР, Москва, 1968.
73. Янулис Юлюс. Нацистские призраки возвращаются//Правда, 2009, 15—16 сентября.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I	
ХРОНИКА ЧЕКИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАЩИТЕ ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА И ЕГО ЖИТЕЛЕЙ ОТ ПРОИСКОВ СПЕЦСЛУЖБ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ	9
ГЛАВА II	
АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОСНОВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УПРАВЛЕНИЯ НКВД-НКГБ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (22 июня 1941г. – 27 января 1944 г.)	31
Разведотдел	31
Контрразведывательный отдел	108
Радиоконтрразведка	142
Секретно-политический отдел (СПО)	151
Транспортный отдел НКВД Октябрьской железной дороги	170
3-й спецотдел УНКВД-УНКГБ ЛО	181
5-й спецотдел УНКВД-УНКГБ ЛО	188
ГЛАВА III	
РЕЗУЛЬТАТЫ ЧЕКИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННО-УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	212
Бесславный конец финских военных разведчиков	212
Борьба с немецкими агентами-парашютистами	217
Борьба с расхитителями продовольствия и спекулянтами-мародерами	224
Немецкий агент с двадцатилетним стажем	232
Под следствием «сигнальщик»	235
Изобличение немецкого агента-радиста	242
Расстрел немецкого агента-пропагандиста	250
Неотвратимость и публичность наказания	256
ГЛАВА IV	
ЭТОГО НЕТ В АРХИВЕ	265
ГЛАВА V	
О КУБАТКИНЕ ПЕТРЕ НИКОЛАЕВИЧЕ	283
ПОСЛЕСЛОВИЕ	288
ОБ АВТОРЕ	290
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	291

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед вами книга, посвященная памяти сотрудников госбезопасности УНКВД УНКГБ Ленинградской области, которые в тяжелейших условиях блокады, ожесточенных артиллерийских обстрелов и бомбежек вели непримиримую борьбу с врагом.

Каждый из 900 блокадных дней озарен подвигом и победой этих мужественных людей. Чекисты всегда были на передовых рубежах: осуществляли боевые действия, вели разведывательную и диверсионную деятельность в тылу врага, выполняли оперативную работу, боролись с мародерами и расхитителями продовольствия, способствовали безопасности «Дороги жизни». Преодолевая все тяготы военного времени, а подчас и самих себя, чекисты приближали великую Победу!

Сегодня, когда весь российский народ празднует 65-летие Победы, мы с благодарностью вспоминаем всех сотрудников госбезопасности, боровшихся за освобождение Ленинграда и Ленинградской области! К сожалению, не все герои книги «Щит и меч блокадного Ленинграда» дожили до наших дней, но память о них будет вечно жить в наших сердцах!

Сегодня, когда весь российский народ празднует 65-летие Победы, мы с благодарностью вспоминаем всех сотрудников госбезопасности, боровшихся за освобождение Ленинграда и Ленинградской области! К сожалению, не все герои книги «Щит и меч блокадного Ленинграда» дожили до наших дней, но память о них будет вечно жить в наших сердцах!

Качаев Эльгиз – Председатель Санкт-Петербургского отделения общероссийской общественной организации «Деловая Россия».

ЩИТ И МЕЧ

БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Редактор В.С. Новиков

Технический редактор С.Н. Мережко, Т.В. Кронберг

Компьютерный набор С.В. Костинов

Дизайн, верстка А.С. Пушев

Корректор В.Н. Кононова

Предпечатная подготовка Агентство «ВиТ-принт»

197101, Санкт-Петербург, ул. Чапаева, д. 17

Тел./факс: 703-35-24

Лицензия ЛП № 000164 от 07.05.1999 г.

Подписано к печати 05.04.2010 г. Формат 60x90 1/16. 18,5 печ. л.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 214.

Отпечатано в типографии «Победа».

197101, Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 34

Тел./факс: 703-18-62